

ЕНИСЕЙСКАЯ

Г У Б Е Р Н І Я.

»Нѣтъ ни кого, ктобы же мыслилъ, что тебѣ извѣстно всякое дѣйствіе, направленное ко благу въ отдаленнѣйшихъ областяхъ. Полезно, Цесарь и услади-тельно, для ихъ правителей, имѣть въ виду спомъ великую награду, которая обезпечиваетъ въ шомъ, что ихъ безприсрашіе и усердіе, будутъ извѣсны Императору и удостоены его благоволеніемъ.»

Рип. тпн. Рарегуіс. Імр. Трајан.

Часть I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Конрада Вингебера.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ при экземпляра. Сампльнбургъ,
10 Ноября, 1834.

Ценсоръ *В. Семеновъ.*

Ф 30937-42.

2004 127698

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОТДѢЛЕНІЕ I

Стран.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Положеніе; пространство; предѣлы; общія мѣстность; неровности земли; почва ее; воды; воздухъ 4

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

Царство Минераловъ; Ц. растений; Ц. живописныхъ 99

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ТОПОГРАФІЯ.

Учрежденіе Губерній; предѣлы ее; раздѣленіе на Округи; описаніе Округовъ; народонаселеніе; рожденіе; браки; болѣзни; смерть; количество земель; положеніе дорогъ; пути соединенія; почта 109

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Звѣроловство; скотоводство; хлѣбопашество; заводы; ремесла; ру-

кодъля; торговля. Сбытъ промы-
шленности; обязанности подат-
наго состоянія къ казнѣ. Балансъ
приобрѣтенія и расхода лицъ по-
датнаго состоянія. Результаты.
Пояснительныя списки . . .

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Съ благоговѣніемъ посвящаетъ

вѣрнопогоданный

Степановъ

БЫВШИЙ ЕНИСЕЙСКИЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ; ПРОСТРАНСТВО; ПРЕДѢЛЫ; ОБЩАЯ МѢСТНОСТЬ; НЕРОВНОСТИ ЗЕМЛИ; ПОЧВА ЕЯ; ВОДЫ; ВОЗДУХЪ.

Въ Сѣверной Азіи, между 92° и 126° долготы и 52° и 78° широты, лежитъ великая площадь земли, заключающая въ себѣ 2,883,000 $\square$ верстѣ. Справа сія отъ Юга на Сѣверъ пересѣкаетъ всю Сибирь. Она къ полюсу омывается моремъ Ледовитымъ; на Востокъ прилегаетъ къ берегамъ рѣкъ: Анабара, Илимпей, Нелы,

Положеніе.

Пространство.

Предѣлы.

Бирюсы и къ подвожно горь Байкала; на Югь къ Монголи; на Западъ естественный рубежь ея составляютъ цѣпь горь Карлы-Хана, рѣки: Чухымъ, Тазъ и успье Оби.

Общая вышесноснъ.

Площадь ся, понижаясь безпрестанно отъ Юга на Сѣверъ, вгнбается отъ Воспока и Запада въ средину, по которой течетъ Енисей во все ея долевое протяженіе; однако же, пространство, лежащее по лѣвую сторону сей рѣки, отклоняется нѣсколько между 55° и 62° широты, къ Западъ. — Южная часть площади заключаетъ въ себѣ хребетъ Алтая, возвышенный отъ поверхности Ледовитого моря на 1534 $\frac{1}{2}$ сажени; Восточную и Западную стороны Енисея обнимаютъ хребты горь въ различномъ направленіи, оканчиваясь на Сѣверъ Тундрою, которая примыкаетъ къ морю.

Горы.

На сей площади самыя высочайшія горы сѣ, концъ, отдѣляя ея отъ Монголи, ограничиваются отъ Запада горами Карлы-Ханъ, а съ Воспока горою Камыш-тагъ, сползающею между испочинками рѣкъ Кызыра и Копя. Хребетъ ихъ, составляя последнее звѣно малаго Алтая, называется *Саянскими*, и впадаетъ въ горы, которыя, какъ говорятъ Гмелинъ, пролегаютъ до послѣдняго угла Сибири, находящагося между Сѣверомъ и Воспокомъ. Въ глубинѣ хребта Саянскаго есть высочайшая гора Сабин-дабага. Отъ нее льются рѣки: Дюль, на Сѣверо-Воспокъ, въ Енисей, и Джебашъ, на Сѣверо-Западъ, въ Абаканъ. Вышви горь, заключающіяся между сими рѣками, называются *Сабинскими*. На Западъ изъ Алтая выходитъ цѣпь горь. Она тянется къ Сѣверу, окружаетъ озеро Телцкое, и отдѣляется отъ Саянскихъ горь Абаканомъ. Цѣпь

сія, называемая проспонародно Бѣлогорьсмъ, по-Татарски Ах-пашкъломъ, имѣеть первобытное названіе Карлы-Ханъ. Опъ сей цѣли одна вышвъ вдается на С. В., облибаешъ правый берегъ Чулыма и простирается до самаго Енисея, перестѣкая цѣпь горъ, идущую по лѣвому его берегу. Опрасли ея опбрасываются далеко на Сѣверъ, на Югъ, и лежатъ по берегамъ Уйбаша, Ишкулъ, прехъ Кожъ, Карыша. Горы сіи можно назвашь *Чулымскими*: ибо онѣ окружають его печеніе. Въ уголъ между горами Чулымскими и Енисеемъ выпекаешъ Кемчугъ изъ горъ, называемыхъ *Кемчугскими*, которыя, впрочемъ есть ли что иное, какъ обращенная на Сѣверъ опрасль горъ Чулымскихъ. Она расширяешся также до береговъ Енисея и плянешя вплошь до устья Качи; она покрываешъ собою пространство опъ Енисея до Чулыма; она, уклоняясь къ Западу, подвигается на Сѣверъ подъ разными наименованіями, до впаденія рѣки Кемчуга въ Чулымъ, и дажѣ къ источнику Таза, до Тундры. Съ обширнѣйшей равнины Сагайской, при самомъ впаденіи Абакана въ Енисей, на лѣвомъ берегу сего послѣдняго, въ отдаленіи сибѣюмъ Куни и Оглахта, начальныя горы шого хребта, который плянешя по Западному берегу Енисея, и несправедливо названъ опъ Паласа Красноярскимъ, попому что далеко еще, не доходя до сего города, перерываешся смѣшеніемъ горъ Чулымскихъ и Кемчугскихъ. Едва ли не правильнѣе назвашь его *Абаканскимъ*, ибо начинаешся возлѣ устья Абакана. Горы *Енисейскія* имѣють весьма приличное названіе попому, что возвышаются надъ берегомъ сей рѣки; но не должно предполагать, что заключаюися въ од-

номъ непрерывномъ хребтѣ. Онѣ рождаются изъ хребта Спановаго, възви копорого, выбиваясь отъ Востока между Монголією и озеромъ Байкаломъ, примыкающъ къ правому берегу Енисея не только при его верховьи, но далѣе, по всему почти печенію до источника Анабара, до Тундры. Иногда възви сіи плынутся по рѣкамъ, впадающимъ въ Енисей; иногда окомляюшъ сухія долины; иногда идущъ одна возлѣ другой; иногда въ большемъ другъ отъ друга распоянн. Ближайшія къ Югу имѣюшъ прямое направленіе на Западъ; но чѣмъ далѣе на Сѣверъ, тѣмъ болѣе завивающъ на С. З. и у самаго Анабара выпрямляюшъ прямо на Сѣверъ. Всѣ онѣ различаюшъ особыми породами.

Есть еще одинъ хребетъ горъ — *Пустынный*. Онъ проспирается изъ невѣдомой конечности Западнаго Таймурскаго мыса, изгибается нѣсколько на Западъ, и достигнувъ 70° широты, завивается сначала на Востокъ къ рѣкѣ Хашангъ, а потомъ снова на Сѣверъ. Хребетъ сей не сообщается ни съ какимъ другимъ. Горы его слишкомъ сплюснуты, и въ особености намъ, гдѣ пропягивающъ параллельно къ Хашангъ; кажется, что онѣ въ семь мѣстъ или возникаюшъ, или оканчиваюшъ. Бюффонъ ошибся, будпо въ Старомъ свѣтѣ всѣ цѣпи горъ идущъ отъ Запада на Востокъ: цѣпи Спановаго хребта распоспирающъ и на Сѣверъ и на Западъ; възви, прилегающія къ правому берегу Енисея, имѣюшъ направленіе къ Западу; цѣпи, сопрождающія бѣгъ Ангары, средней и нижней Тунгусокъ, имѣюшъ направленіе къ Западу. Ежели Бюффонъ не ошибся однако же въ томъ, что всѣ горы Новаго свѣта имѣюшъ направленіе

опъ Сѣвера на Югъ, и ежели Пустынный хребтъ Енисейской Тундры упирается въ воды Ледовитаго моря, то нельзя ли предположить, что онъ имѣеть связь съ хребтами горъ Сѣверной Америки?

Исключая сей хребтъ, когото ни свойства ни склоненія слоевъ неизвѣстны, всѣ почти описанныя горы имѣють оплотоспъ отъ Сѣвера и обрывы къ Югу. Высокія Саянскія горы съ первыми обнаженными своими вершинами, нѣкогорыя цѣпи примыкающія къ Восточной сторонѣ Енисея отъ самаго верховья до нижней Тунгуски, съ выпянувшимися граничными скалами, мраморомъ, порфиромъ, известью; горы Чулымскія и вѣтви ихъ, обращенныя къ Югу съ ихъ мещалическими жилами — принадлежатъ конечно къ горамъ первой степени, такъ же какъ и горы Карлы-Хана; но другія цѣпи изъ примыгающихъ къ правому берегу Енисея, съ ихъ шиферными слоями, кварцовой породой и песчаникомъ, или находящіяся по лѣвому берегу Енисея, близъ Красноярска, съ ихъ также шиферною, глинистою, мергельною породами, съ каменнымъ углемъ и горнымъ масломъ, не могутъ иначе быть принимаемы, какъ за горы второй степени. Горы Кемчутскія ежели и принадлежатъ по нѣкогорымъ свойствамъ къ горамъ первой степени, но онѣ такъ покрыты хрящемъ, пескомъ, разрушеннымъ кварцомъ, песчаникомъ, такъ смѣшаны съ породами горъ низшей степени: мергелемъ, асфальтомъ, селенипомъ, что трудно сдѣлать имъ почное опредѣленіе, безъ опытныхъ Геологическихъ познаній. Вообще Кемчуги выказываются не съ выгодной стороны тамъ, гдѣ чрезъ нихъ обыкно-

венно переправляются и гдѣ лежатъ на нихъ только печать вѣчнаго сумрака, какъ общее свойство сихъ горъ, по всему ихъ направленію.

Горы Чулымскія съ наружности имѣютъ въ себѣ болѣе частыхъ каршикъ, нежели въ цѣломъ: цѣпь ихъ извивается безпрестанно по теченію Чулыма; опшика общаго смѣшивается, и онѣ кажутся болѣе наброшенными, нежели составляющими надлежащую правильность цѣпи. Горы Карлы-Хана или Бѣлогорья видны мало издали. Въ нихъ углубляешься поспешенно и открываешь прелестныя опдаленности, украшенныя водами, минуя только одинъ, или нѣсколько оплогихъ холмовъ. Прелестнѣе всѣхъ, какъ и слѣдуетъ, хребетъ Саянской: онъ правильно и величаво рисуется на небосклонѣ Юга, далѣе нежели за полпораста верстъ, и чѣмъ ближе къ нему приближаешься, тѣмъ яснѣе и живописнѣе открываешь амфилада его вѣщей; тѣмъ смѣлѣе выбѣгаютъ въ воздухъ сѣдыя вершины шестиколмисаго Боруса и Эшемъ; но разнообразнѣе, безспорно, горы, окружающія Енисей: каждая вѣпь, имѣя особенное положеніе, особенное свойство, сообщаетъ имъ различныя виды и красоты.

Провалы.

Горы впрочемъ степени заключающъ въ себѣ много пещеръ, изъ которыхъ большую часть можно назвать провалами; ибо имѣютъ опверсія въ сводахъ своихъ: массы обрушавшія, сдѣлавъ осадку, выдавили бока болѣе шонкіе, болѣе удобные къ разрушенію; отъ чего, естественнѣе, должны были образоваться пещеры. Такова селищенная пещера на Западномъ берегу Бѣлаго Юса, имѣющая въ ширину до 5 аршинъ и до 30 въ длину прямо на Воспокъ;

пшкова извспшкова, между рѣками Тессой и Коксой, въ кошпоруо можно спустшпсь сверху внизъ (разумѣется съ помощю блока) и взойшп въ нее снизу, черезъ полукруглое отшверспше. Близъ деревни Черной, съ правой спороны рѣчки Кулака, впадающей въ Енисей, выходящъ, по словамъ поселянъ, каждую зиму изъ ушесиспой возвышенности густой паръ съ адскимъ, сѣрнымъ запахомъ; а лѣпомъ изъ отшверспш слышштся ревъ и дуешъ холодной вѣспрь. На высотѣ сего ушеса естъ отшверспше, прикрышое съ одной спороны какъ будто вздушеноея грудю камней, и осененное вѣшвами кустарниковъ и цвѣнами пшловъ. Съ послѣднее обспянешьспво показываешъ уже, что испаренше, исходящее изъ пещеры, не можетъ ни въ какомъ случаѣ бытъ ядовитымъ. Горло во внутрешности отшверспш расположено сначала на Воспокѣ, попомъ поворачиваешся вкрупѣ на лѣво, попомъ направо. Дневншй свѣтъ исчезаешъ; нужно пособше огня. При помощи его, спущаясь нѣсколько глубже, увидште въ глубинѣ дрожащш блескъ — это спрун рѣчки, омывающей подножше ушеса: и шакъ, провалъ сквозной. Когда нижняя часть его обмерзаешъ льдомъ, то пары водяные, подымаясь черезъ пущпшу ушеса, являющся изъ отшверспш верхняго въ видѣ дыма; а лѣпомъ вѣспрь, посясь по зыбямъ Енисея и вшпоргался въ провалъ, наполняющъ верхнее ушше его холоднымъ дыханшемъ и окреспшосшь ревомъ.

Настоящя пещеры находящся возлѣ Коксы. Пещеры. Сводъ ихъ изъ породы извѣспшковой и глинистой. Пещеры на берегахъ Енисея близъ Красноярска изъ бѣлаго мергеля. Естъ нѣкопоруя въ сѣрыхъ шиферныхъ ушесахъ, проникнушыхъ изъ

въсплывшими слоями, изобилующія спалоклиппами въ видѣ накиповъ, иглъ, гроздовъ и почковапой коры. Есть еще при очень малыхъ, на берегу р. Маны, украшенныя кристаллами Исландскаго Шпапа.

Ровнины.

Знаменитѣйшія ровнины: Сагайская и Тундра. Первая на Югъ; она простирается въ длину на 250 верстъ и въ широту отъ 35 до 60. Она прилегаетъ на З. и С. З. къ цѣпи и въпьямъ Карлы-Хана, на В. и С. В. къ въпьямъ Карлы-Хана; и лѣвому берегу Енисея; на Югъ къ горамъ Сабинскимъ. Она пересѣкается Абаканомъ, въ которой изъ Карлы-Хана текутъ множество превосходныхъ испочниковъ. Другая ровнина есть Тундра, прилегающая на 600 верстъ къ морю, между Тазомъ и Анабаромъ; ш. е. между 97° и 124° долготы. Она разделяется только однимъ пустыннымъ хребтомъ, лежащимъ посрединѣ отъ С. на Ю. Она усыява множествомъ озеръ и пересѣкается большими рѣками. Ровнины Сагайская и Тундра, безлѣсны. Прочія ровнины покрыты или густыми лѣсами, или рощами, или составляютъ поля и луга. Прилегающія по мѣстамъ къ лѣвому берегу Енисея, отъ устья Качи до Тундры, значительно обширны. Замѣчательно, что почти всѣ ровнины находятся по лѣвому берегу нѣхъ рѣкъ, къ которымъ принадлежатъ.

Возвышенныя плоско-спн.

Возвышенныя плоскости лежатъ на В. Ю. между Енисеемъ и Тубою. На З. близъ Чулыма по рѣкъ Сережу и рѣкамъ въ него отъ В. впадающимъ до рѣчекъ Ужура и Чернявки. Въ окрестностяхъ устья Качи на С. В. и З. С. между устьями Качи и Кема; между печеніемъ Енисея и горами Кемчутскими, и наконецъ по верховьямъ

рѣкъ: Рыбной, Агула, Кана; между Мурой и Ковой.

Глубокіе доли прѣспирающіяся вездѣ между Глубокіе до-
вѣшьями горъ, сообразно направленію и взаимному ^{нѣтъ.}
разсполянню другъ отъ друга: сихъ послѣднихъ.
По большей части доли сѣи не бывають очень
широки и лежатъ отъ В. на З.; рѣдко на обо-
ропъ; но узкіе овраги почвы всегда съ Ю. на С.

Нѣтъ Государства въ Европѣ, которое бы Почва земли.
заключало въ себѣ столько измѣненій въ свой-
ствахъ земли и воздуха, какъ проспранство,
мною описываемое; а пошому нѣтъ возможно-
сти изобразить ихъ въ общемъ объемѣ; тѣмъ
болѣе, что разнообразіе находится на самомъ
близкомъ разсполянн между двумя и прѣмя граду-
сами, какъ наприимѣръ: отъ 53° до 55°, все про-
спранство обнесено каменистыми упесами горъ,
копторыя защищають со всѣхъ сторонъ отъ
вѣтровъ, и скалами своими, отражая лучи солн-
ца, усиливають теплотворъ. Отъ 55° до 57°,
грунпъ земли находится въ соопвѣтственномъ
положеніи къ породамъ впороспеленныхъ горъ.
Отъ 57° до 59°, дремучіе хвойные лѣса, увели-
чивая кислоторъ, значительно способствують
присутствію холода. Само собою разумѣется,
что отъ 59° до 69°, поспеленно уже должна
измѣняться почва земли; а дагѣе, до берговъ
моря, существуетъ ли она?

Поля между рр. Тубою, Кажьромъ, Шада-
помъ, Енисеемъ; поля у подножій горъ Саян-
скихъ; поля на верховъ рр. Рыбной, Кана,
Кунгула и Агула содержатъ въ себѣ самую луч-
шую почву земли: это совершенная *terre franche*:
рыхла, волокниста, и сѣра. Она состоитъ изъ
 $\frac{1}{8}$ песка, $\frac{5}{8}$ мергельной или извешковой глины, на-

напичанной угольною кислотою, и $\frac{2}{6}$ чернозема, который есть произведение разрушенных расщепельныхъ и живошныхъ частей. Глубина чернозема въ равнинахъ и долахъ 1 аршинъ, а на холмахъ и нижнихъ скатахъ горъ $\frac{1}{2}$ арш. Въ степи Сагайской почва земли есть ни что иное, какъ черноземъ, проникнутый селитрою, прикрывающій тонкимъ слоемъ, мелкій булыжникъ.

Почва земли по полямъ Чульма, Сережа и рѣкъ, въ нее впадающихъ и оныя устья рѣчки Ужура, на Воспокъ, до береговъ Енисей, содержитъ въ себѣ болѣе глины и песка; слой сей почвы не проспирается далѣе $\frac{5}{6}$ аршина на равнинахъ. Возвышенное положеніе горъ Кемчутскихъ и сопавныя части преимущественно глинистыя, оппимающыя надлежащее достоинство у земли, занимаемой сими горами. Почва земли оныя устья Качи на Сѣверъ до 57° широты, между Кемчутскими горами и Енисеемъ, имѣетъ $\frac{3}{6}$ песка, $\frac{1}{6}$ чернозема и $\frac{2}{6}$ мергеля въ смѣшеніи съ глинеромъ. Въ окрестностяхъ Качи болѣе частей глинистыхъ, но не столь вязкихъ; это глина кирпичная въ соединеніи съ извѣстью. Оныя песенія рѣчки Рыбной на Воспокъ до р. Бирюсы $\frac{1}{6}$ чернозема изъ разрушенія расщепельныхъ и живошныхъ, $\frac{3}{6}$ песку и $\frac{2}{6}$ мергельной глины, напичанной угольною кислотою. Далѣе до 59° широты чернозема нѣсколько менѣе $\frac{1}{6}$ части и почти соспоишь наиболѣе изъ произвольно-разрушенныхъ расщепельныхъ частей песка нѣсколько болѣе $\frac{2}{6}$ частей; мергельной глины, проникнутой угольною кислотою съ содержаніемъ желѣзныхъ частицъ $\frac{5}{6}$ части. Земли, лежащія по Ангарѣ, содержатъ болѣе чернозема. Глубина почвы не менѣе $\frac{3}{4}$ арш. До 69° широты

пы постепенно уменьшается достоинство земной почвы; однако же не по отсутствию чернозема, который въ соединеніи съ иломъ и съ пескомъ составляетъ свойство, выгодное для растений; но по шѣмъ, такъ сказать, пшамъ, которыми она, безпрестанно приближалась къ Северу, сжимается, т. е. жескою Атмосферою сверху и льдами снизу. Въ Туруханскѣ не болѣе, какъ на аршинъ отъ поверхности земли, она всегда находится въ мерзломъ положеніи. Не земля, но какой-то моховой пуфъ покрываетъ собою Тундру, имѣя на поверхности мхи, а подъ собою, не далѣе четверти мерзлую, иловатую землю, въ которой нерѣдко водружены бывающъ вросшъ зерна янтаря, и на большое пространство слои каменнаго угля.

Вообще почву земли отъ горъ Саянскихъ, до Устья Ангары, впадающей въ Енисей, можно назвать отчасти плодородною; но рѣдко подъ нею лежатъ какіе-нибудь слои земли, заключающей въ себѣ вспомогательныя средства для наружнаго плодотворнаго слоя: вездѣ почва поддегающъ къ нему илишникъ и будыжникъ.

Почва земли на Югѣ находится также очень часто въ соединеніи съ горькоземомъ, напромъ и селитрою. Въ средней части съ сырмъ колчеданомъ, напромъ и желзною рудою; а къ Северу до впаденія Ангары, или нѣсколько долѣе, съ желзною, рудою въ видѣ глыбъ и различныхъ кругляковъ.

Земли сіи, болѣе или менѣе плодотворныя, **Воды.** наполняются превосходными водами, изъ коихъ всѣ почва сливаются съ водами Енисея.

Енисей назывался въ глубокой древности **Енисей.**
Уйгуръ - Мураша. Абулгази Баядур-ханъ, Вла- **Имена его.**

дѣшель Харазмскій, Испорикъ народа Турецкаго, говоритъ объ немъ: » Уйгурь-Муранъ есть
 » рѣка великая, которая течетъ по границѣ
 » Киргизовъ; принимаетъ многія въ себя рѣки,
 » и впадаетъ въ Азовъ-Чингисъ (море Горькое).
 » Между двумя рѣками, продолжаетъ онъ, Се-
 » ленгою и Уйгурь-Мураномъ жило поколѣнне
 » Киргизцовъ. Оно занимало земли чрезвычайно
 » прѣпныя, которыя были наполнены лѣсами и
 » долинами значными. Монголы и другіе народы,
 » присоединяясь къ нимъ, умножали ихъ семей-
 » ства. По соседству съ Киргизами находились
 » народы Уйрпскаго поколѣнія: Торгоупы, Ку-
 » рхсы, Ушудасы, Туматы, Богучаны, Ярмочи-
 » ны, Телеупы, Орачупы, Косупь-маншы и Ур-
 » манкапы. «

Миллеръ именуешь рѣку, о которой Абулгази упоминаетъ, *Кара-муранъ*, и разумевешь подъ симъ именемъ Амуръ, потому, что Нерчинскіе Тунгусы, называя нынѣ Амуръ Шилкиромъ, говорятъ, что онъ въ древности имѣлъ названіе Карамуръ. Миллеръ находитъ величайшее сходство между словами Кара и Хара, Муранъ и Муръ.

Фишеръ, не утверждаясь на догадкахъ Миллера, что бы рѣка сія была Амуръ, говоритъ, что свойство Амуре не есть свойство Карамурана; что Кара-муранъ по-Турецки значить поже, что Гоан-го, т. е. черная рѣка; а какъ Гоан-го Кипайская имѣетъ мутную воду, то она и есть называемая Кара-муранъ. Фишеръ хочетъ непременно, чтобы ему вѣрили. » Сіе не
 » пребудетъ, говоритъ онъ, дальнѣйшихъ доказа-
 » тельствъ; ибо дѣло уже рѣшено. «

Умный переводчикъ Абулгази, называя рѣ-

ку сію Икраиъ-Мураиъ, выказываетъ мнѣніе свое, что она должна быть Енисей.

Ученый Г. Клапротъ утверждаетъ сіе мнѣніе; только читаетъ другимъ образомъ подлинникъ: вмѣсто Икраиъ онъ выговариваетъ Уйгуръ, и называетъ Енисей Уйгур-мураномъ.

Будемъ подражать знаменитому ориенталисту въ ѳгворѣ и повѣримъ различныя мнѣнія по сему предмету.

Миллеръ и Фишеръ давали рѣкѣ неправильное имя, а потому первый, повѣря сказкамъ, Тугусовъ и опираясь на одномъ сходствѣ имени, рѣшишельно уже не правъ. Фишеръ опыскивалъ рѣку по наружному свойству воды; но онъ рѣки Гоан-го не видалъ и также повѣрилъ чуждымъ словамъ. Енисей онъ видѣлъ; но не хотѣлъ узнать наружнаго свойства его; какимъ же образомъ хотѣлъ онъ сравнивать два предмета, не имѣя объ нихъ точнаго понятія? Енисей во время разливовъ своихъ, во время каждой бури такъ мутенъ, что не успунить не только Гоан-го, но и ни какой спелной рѣкѣ, и въ семъ случаѣ онъ по всемъ правамъ могъ бы назваться Кара-мураиъ, если бы былъ Кара-мураиъ; однако же онъ Уйгуръ-мураиъ; а потому достопочтеннѣйшій Г. Фишеръ также рѣшишельно ни чего не доказалъ.

Переводчикъ Абулгази и Г. Клапротъ обратили вниманіе на мѣстное положеніе. Какъ имъ извѣстно было, что часть Даурскихъ Киргизовъ обитала между Селенгою и Уйгуръ-мураномъ; но они остановились на Селенгѣ, сохранившей доселѣ имя свое, и приписывали другую рѣку, которая, вытекая изъ Монголіи, впадала бы въ море, и близъ которой находилась бы какой-ли-

бо народъ, сопредѣльный Киргизамъ. По восточную сторону Селенги есть Амурь; а гдѣ же Телеушы? Какимъ образомъ обитатели Телецкаго озера могли быть въ сосѣдствѣ Киргизамъ, живущимъ на Амурѣ? Но съ западной стороны Селенги первая рѣка, впадающая въ море, есть Енисей, близъ котораго находится озеро Телецкое; а изъ сего выходитъ, что Киргизы жили не между Селенгою и Амуромъ, гдѣ нынѣ Телеушовъ, но между Селенгою и Енисеемъ, гдѣ были съ ними сосѣдями Телеушы; следовательно: Енисей есть Уйгур-Муранъ, о которомъ упоминается Абулгази, что подтверждается еще болѣе, кромѣ Телеушовъ, существованіемъ урочищъ, которыя сохранили нынѣ названіе различныхъ племянь, жившихъ по сосѣдству съ Киргизами, какъ напримѣръ: рѣка *Мака*, деревня *Курьганская*, волость *Богданская*, деревня *Торгоужанская*.

Древній Уйгуръ-Муранъ называется еще *Улуй-Кемъ*, у Ташаръ въ Монголіи и *Кълигъ* ш. е. кпо шы? у Ташаръ степи Сагайской. Тунгусы называютъ его *Ле-ханьсь*; Остяки *Гужъ*. Имя Енисея сообщили ему Русскіе, испортивъ можетъ быть, слово Тунгуское Юндиси, которымъ называютъ они Ангору при впадении въ Енисей.

Испокъ.

Гмелинъ говоритъ, что Енисей происходитъ изъ соединенія рѣкъ Улуй-Кема и Бей-Кема и что онъ скоро увеличивается, прилявъ близъ источника своего съ лѣвой стороны рѣки Абаканъ и Кемчугъ. Улуй-Кемъ дѣйствительно выходитъ изъ озера, лежащаго у подножія горъ Великаго Алтая и Бом-кемчугъ (такъ выговариваютъ Ташары слово Бей, за Саянски-

мя горами) печеть изъ степей; но сей послѣдній впадаетъ, какъ и прочія рѣки, влившіяся до него и послѣ него, въ Улуй; слѣдовательно, можно выбирать произвольно изъ цѣлаго ряда рѣкъ лобую, что бы родилъ Енисей, опъ соединенія съ Улуй-Кемомъ; но оставимъ родословную Енисея и обратимся къ его печенію. Пробѣгая горы онъ принимаетъ въ себя рѣки, Теченіе съ лѣва: Бом-Кемчугъ, Теплую, Тѣпырагъ, Шалпырагъ, Тазъ, Сабс, Айханъ, Юрпенешъ, Канпыгыръ, Джою, Карлову, Саюпу, Ую; съ права: Іусъ, Тополевою, Погорѣлку, Тебсаль, Казырь, Казынь, Кильби, Кузукшу, Кара-су (*), Пошу, Улучимъ, Сих-су и Сизи-су (**). Енисей появляешя изъ горъ Саянскихъ на Северо-Воспокъ между 53° и 52° широты и 109° долготы, и печеть 240 верстъ до успья рѣки Белькъ, впадающей съ правой стороны его, безпреспанными колѣнами, расположенными впрочемъ по прямой линіи, на С. З. (***) Ровнина,

[*] При влккомъ впрочемъ Татарскомъ названіи рѣки, приласаетя су; наприм. Татарас-су, Кузукпу-су.

(**) Нѣкоторыя изъ сихъ рѣкъ напримѣръ, Тополевая, Теплая, Карлова, Погорѣлка, не имѣють Татарскихъ названій, и на оборотъ, нѣкоторыя рѣки удерживаютъ между Русскими Татарское названіе, наприм. Бом-Кемчугъ, Каншагыръ, Уя, Іусъ, Тебсаль Саѣпка, Казырь, Остальныя имѣють двойное названіе Русское и Татарское: Татарас-су, Лисьянка; Шалпыраг-су, Тополевая; Тас-су, Каменная; Сабс-су, Пашкина; Айхан-су, Головина; Юрпенеш-су, Таловка; Джал, Чой; Казынь-су, Корельсукъ; Кильби-су, Березовка; Кузукпу-су, Абдыръ (?), Кара-су, Сосновка; Поша-су, Попловка; Улучим-су, Соболева; Сихсу, Голуба; Сизи-су, Сиза

(***) На семь пространствъ впадающъ въ него съ

на самая, копорая лежишь у подножія горъ Сабинскихъ, проспираеця съ Запада до Успья Абакана; а Сагайская даѣе до горы Куни, гдѣ начинается хребешъ Абаканскій. Справа, пропнивъ самага почши успья Абакана, образуется большой оспровъ, копорый огибаеця со всѣхъ споронъ рукавомъ Енисей. Кромѣ известковой упесистой горы Кыгъ, возвышенной въ угль, между рѣкою и рукавомъ ея, нѣшь другихъ значительныхъ возвышеній. Первая выпвь горъ Забайкальскихъ упираеця въ Енисей скалою горы Тепсей. До сихъ мѣспъ Енисей, прошекая плавно по ровниамъ, кажеца, опдыхаецъ отъ борьбы между горъ Саянскихъ съ вѣковыми деревьями и глыбами поверженных упесовъ; но здѣсь онъ впекаецъ снова въ хребты горъ. Выпви, окружающія берега Тубы и Сыды, прилегающъ къ нему съ права; цѣль Абаканская облегаецъ съ лѣва.

Между Белькомъ и Тесой поворачиваецъ Енисей на С. В. и въ шакомъ направленіи доходишь чрезъ 240 верспъ до Успья Качи. Величественные упесы встрѣчающся ему на пути. Въ иныхъ мѣспяхъ, въ особености отъ Запада, выдавшіея и углубленные кубообразные камни краснаго шифера, украшающся навислыми выпвями кустарниковъ или плещеками выющихся цвѣшовъ. Нѣжная зелень, мѣняясь съ темнымъ багрянцомъ угрюмыхъ камней, соспавля-

---

правой спороны рр. Шуперка, Шумъ, Ол, Кол, Лугажъ, Кебежъ, Туба, Сыда; съ лѣвой: Абаканъ, Тесъ, Ташеба, Бижъ, при соединенныхъ Каксы, Кодыръ, Сыда, Белькъ.

юпть плѣнипельную пропшвуположность. Тамъ, недалеко пропшвъ впаденія рѣчки Черной, возвышаеяся ошдаленная ошъ берега ущелинами, чешвероугольная башня, омываемая у подножя со всѣхъ споронъ гѣнистпыми спрулами. Она имѣешъ широкій карнизъ съ полонплюмъ и валиками; куполь круглый съ выемкою, пропшяженною къ угламъ. Все эшо много повредилось ошъ времени; карнизъ въ нѣкопорыхъ мѣстахъ обрушился, куполь поросъ мохомъ, прекрасною зеленою и багрянными ягодами эфедры. Древняя башня сія ешъ ни чшо иное, какъ игра природы. Неподалеку ошъ нее дымшпся вѣчно пещера — предметъ чудныхъ разсказовъ поселанъ.

Далѣе, близъ усшья Калы, возвышаеяся перпендикулярно изъ водъ ущесъ, называемый городовою стѣною. Названіе совершенно приличное. На вершинѣ ея распшлаеяся пространная ровнина, покрываая зеленою, чшо издали сообщаешъ эшой стѣнѣ видъ шеррасы великолѣпнаго замка.

Вездѣ съ правой спороны можно вырывашъ изъ ущесовъ, сообразно съ породами различныхъ выпвей, куски гранита, яшмы, порфира. Здѣсь полосатый зеленый песчаникъ, здѣсь такой же кварць, здѣсь глауколитъ; но здѣсь еще не мѣсто ошысывашъ породы земли, шакже какъ исчисляшъ надписи, встрѣчающіяся безпрешпанно на ущесахъ до обоихъ береговъ Калы.

Разширяяся болѣе и болѣе, быспро Енисей журчитъ между островами, поросшими кедрами, липшвеницею, цвѣшными куспарниками, и плавно несешся между береговъ своихъ, иногда возвышенныхъ, иногда плоскихъ, смотря по прикосновенію горъ и разстоянію одной выпви

опть другой. Это относится къ берегу правому. Лѣвый съ большимъ поспоянствомъ поддерживаетъ связь высоту своихъ. Наконецъ впадаетъ справа рѣчка Дербина; скоро за нею раздалась въпви горныя, глубокаа должна прилегла къ водамъ, и рѣка разлилась по ея поверхности. Самое русло ея въ сихъ мѣстахъ возвысилось и образовалась пространная мель, по которой съ большою трудностію могутъ проходить суда.

Между гѣмъ въ дали показывается, по словамъ Паласса, узелъ горъ, ш. е. соединеніе Абаканскихъ, Чулымскихъ и Кемчутскихъ. Вѣчные туманы облегаютъ всегда низія вершины ихъ, покрытыя дремучимъ лѣсомъ; беспрестанные дожди омываютъ черныя утесы, и въперъ съ воемъ дуеетъ въ ущелины. Къ такому наружному свойству лѣваго берѣга, присоединена съ праваго, въпви менѣе возвышенная, болѣе правильная; но столько же утесистая, и такжа осененная лѣсомъ. Утесы обояхъ береговъ сблизились, сдавили Енисей и сосаавили трубу на 70 верстъ до самаго устья Качи. Здѣсь западная сторона оппичается мергельными своими пещерами, известковыми или шиферными пирамидами; а воспочная гордою скалою Кызямъ. Енисей, вырвавшись изъ утесовъ, разливается на двѣ версты и течетъ прямо на Востокъ. Противъ устья Качи, на правомъ берегу его, находятся двѣ плашформы или два шерраса: въпви примыкающихъ горъ, иногда прорѣзывая ихъ, утираются утесами въ самыя воды; а иногда споятъ на нихъ, какъ на подножій (*).

(*) Опть устья Белька до Качи Енисей прики-

Енисей близъ устья Качи теченіе совершенно на Воспокъ, потомъ на С. сперва въ часъ по 10 верстъ, потомъ по 20; и снова по 10, между острововъ близъ устья р. Есауловки, опять копорой поворачивается на С. В. до устья рѣчки Бузума и не много далѣе. До сего поворота отъ Качи, теченіе Енисея простирается на 150 верстъ. Сначала горы съ правой стороны отклоняются, съ лѣвой исчезаютъ; долины прилегаютъ къ берегамъ; но снова на горизонтѣ снѣжатъ горы. Потомъ попеременно встрѣчаются высоты и мѣста оплогіе. Близъ устья Кана Енисей течетъ 50 верстъ въ часъ. Ровнина безконечная со всѣхъ сторонъ; ни одной горы на всемъ горизонтѣ. Теченіе Енисея склоняется на С. З. до устья рѣчки Бѣлокопышовой и длится на 100 верстъ. Холмистыя горы справа, крутой берегъ слѣва; на немъ сосны и березникъ. Близъ устья рѣчки Бобровки, вливающейся слѣва, показываются уже утесы и вдаются въ воду. Далѣе, общій видъ береговъ описывается Кемчугомъ.

За устьемъ рѣчки Шилки, есть порогъ, предшественный, такъ называемымъ, Подпорожьемъ, которое простирается на 2 версты, а самый порогъ на 3. Черезъ первое пробѣгаютъ суда въ 11 минутъ. Черезъ послѣдній въ 7. При переходѣ чувствуется слабое колебаніе. Въ малую воду волны хлещутъ черезъ суда (*).

масть въ себя рѣчки: справа: Тесъ, Колу, Убей, Сленъ, Черемухову, Гарганъ, Дербицу, Ману, а слѣва: Агуръ, Езагажъ и Качу.

(*) До сихъ мѣстъ отъ устья Качи впадаютъ въ Енисей справа: рѣчка Берсовка, Есауловка, р. Канъ.

Опъ успья рѣчки Бѣлокопышовой, до успья Дубчесы, на проспранствѣ 550 версты Енисей, имѣеть общее направление на З. З. С.; но въ 50 верстахъ опъ Бѣлокопышовой, покрывшій островами, заворачивается опъ вкрутъ на З., гдѣ опъ Восшока впадаетъ Ангара въ самый уголъ его.

Правый берегъ Енисея версты на З покрывъ малыми утесами; но потомъ снова съ обѣихъ сторонъ открываются лѣса пихтовые, и, ближе къ берегамъ, березовые. Острова мало. Рѣка печенье раздольнѣе: въ иныхъ мѣстахъ на З и на 4 версты въ ширину съ частыми разливами; но близъ успья Черной рѣчки равнины возвышаются, утесы глинистой породы стянутся до успья рѣчки Аницферовской.

Близъ успья рѣки Суршихи, прилегающъ къ правому берегу утесистыя возвышенія, поросшя пихтовымъ лѣсомъ; иногда исчезающъ, иногда снова появляются. Левый берегъ безъ возвышеній; изъ густыхъ кустовъ его выказывающъ наконецъ рѣка Дубчеса и падаетъ въ Енисей. Не много выше, близъ рѣчки Кушукость, находится большой подводный камень (*), а и

Шиверка, Шилка, Бѣлокопышова; а слева Бузимъ, Заливая, Ерзовка.

(*) Между устьемъ Бѣлокопышовой и устьемъ Дубчесы впадаютъ въ Енисей справа рѣка: Ангара или верхня Тунгуска; рѣка Клямовская, Космылышкова, Каменная, Березовая, Зырянка, Чермениха, Черная, Пичугина; рѣки Пинь и Кія; рѣчки Вяткина, Кобейширишъ, Гарева, Суршиха, Напорына, Исакова, Сурлиха, Баранова, Салаха, Кушукась, Ханжыха, Порошиха. Съ левой стороны рѣки: Бурмакина, Боровская, Козмина, Сомова. Рѣка Кемь, рѣчки Тюмениха, Това, Ли-

же успья начинаются многооспровіе, состоящее больше нежели изъ 70 оспрововъ. Они лежатъ по Енисею на пространствѣ 40 верстъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое названіе. Между ими Холедей, Абещь и Эдыгингъ, заславляющъ мыслишь, что они служили некогда кочевьемъ дикихъ ордъ. Оспрова сіи поросли Тальникомъ и даже деревьями хвойными. Дремучій лѣсъ покрываетъ берега Енисея. Не доходя успья рѣчки Осиповой находящіяся подводные камни, такъ называемые, *Зеленая Луда*. Скоро за ними показывающіяся изъ воды въ разныхъ мѣстахъ груды камней, извѣстныя подъ названіемъ *Албаровъ*. За ними слѣдуетъ мель *Гремлячая*; ибо слышенъ звукъ булыжника, гремлящаго порусу рѣчки, и наконецъ встрѣчается порогъ мелкій, но чрезвычайно быстрой.

Вдругъ на Северо-Востокъ раздаются значительно съ обѣихъ сторонъ берега Енисея, и простираясь въ видѣ правильныхъ дугъ направо и налево, смыкающіяся впереди, образуя круглое озеро, посреди котораго возвышающіяся изъ воды два оспрова, покрытые купами зелени. Берега озера спановящіяся часъ ошъ часу выше къ шому мѣсту, гдѣ обманутое зрѣніе представляющъ ихъ совершенно сомкнутыми такъ что кажется Енисей, оканчиваетъ свое теченіе въ семь великомъ хранилищѣ водъ. Только тогда опкроется пайна, когда, обошедъ одну дугу берега, спанель приближающъ къ противоположной сторонѣ шого мѣста, съ котораго вливающъ въ озеро. Северо-Восточный вѣтеръ об-

---

цыферовская, Оверипа, Половинная; Савина, Пучеглазка, Чиспоклетевка, Половинная; рѣка Кассъ; рѣчки: Талова, Ярдовка; рѣка Сымъ, рѣчка Чусулакъ.

рацаепть вниманіе пупника; еще нѣсколько впередъ и ему представилъ узкій каналъ, образованный самою природою, коего спѣны состояющія изъ огромныхъ утесовъ, и копорый заслонился опъ пропивооложной спороны, выдававшейся скалою и оспровомъ. Можно себѣ представить; съ какою быспропою спремилъ Енисей изъ разлива въ сіе опверстіе, вѣдущее къ новому разливу совершенно другаго образования!

Въ первомъ все живо, покойно и свѣшло. Прозрачная зелень кустарниковъ; лѣса лиственничные, въ копорыхъ пѣнь гнѣздится только по корнямъ деревьевъ; вершины горъ съ ихъ смѣлыми скалами, опуманенными опдаменностію; гладкая поверхность воды почти необозримыхъ, копорья лежатъ какъ зеркало у подножія амфишептра, образованнаго рукою природы съ удивительнымъ великолѣпіемъ и со всею правильностію — все это вмѣстѣ составляетъ изящное цѣлое, и если бы оно дышало наполовнѣ, я сказалъ бы, что мягкость киспи и теплый шонъ картины довершаютъ искусство художника. Я не видаю подобнаго мѣста въ Швейцаріи. Это истинный образецъ улыбающейся, дѣвственной природы для живописца, поэта и садовника.

Другой разливъ — жилище преспушниковъ. Онъ занимаетъ пространство не больше, какъ на 200 сажень и обнесетъ со всѣхъ сторонъ утесами, такъ, что косвенно только Западное солнце оживляетъ багрянцомъ, бурые вершины ихъ, осененные дремучимъ лѣсомъ. Посреди сей ограды возвышаются изъ воды двѣ опдѣленные горы, ровныя съ нею вершинами, и покрытыя между скалами хвойными деревьями. Народъ назы-

ваешъ одну изъ нихъ *Быкомъ*, а другую *Кораблемъ*. Енисей, разделяясь на рукава между ими и выдававшимися изъ водъ зубчатыми скалами, между различными впадинами, ущельями и стѣпями хребта, мчится съ быстротою, осыпая льною окрестности. Эхо соединяетъ шумъ черныхъ валовъ съ ревомъ вѣтра и крикомъ пловцовъ, которые всегда съ величайшею прудностию успѣвають направлять бѣгъ судна, по мѣсту, менѣе опасному.

Переходъ сей называютъ обыкновенно *кам-Вороши Турунель*. Я называю бы его *воротами Туруханска, ханска*. потому что сія вѣсвь горъ, черезъ которую шакъ могущественно пробился Енисей, соспавляетъ естественный предѣлъ полному краю.

При выходѣ изъ сихъ воротъ, или ежели угодно, изъ сего Камня на С. З., съ правой стороны паходятся два дерновыхъ вала, одинъ выше другаго, изъ которыхъ передній, какъ будто бы перекопанъ, шакъ, что вода, заливаясь черезъ сей перекопъ, образуетъ водяной ровъ. Цѣлое представляетъ изъ себя часть какого-то полевого укрѣпенія — обыкновенная игра природы на берегахъ Енисей. Черезъ часть плаванія отъ сего мѣста, впадаетъ въ Енисей съ правой стороны *Тунгуска* средняя или *Подкаменная*, получившая названіе отъ каменнаго хребта, ей сопутствующаго.

Устье *Дубчесы* отъ сей *Тунгуски* 85 верстъ (*). Отъ нее течетъ Енисей хоща раз-

---

(*) Рѣки, впадающія на семь пространствъ въ Енисей съ лѣвой стороны: рѣка *Дубчеса*; рѣка *Понбинская*, *Сухая*, *Вороговская*, *Перхина*, *Хахалева*, *Шлавильная*. Съ правой *Порошиха*, *Киселиха*, *Осиновая*, *Бопова*, *Хлопиха*, *Посакушка*.

ными кольнами; но въ прямомъ направленіи 290 (*) верстъ, на С. З. до устья рѣчки Попія. Берега однообразны; въ дали лѣса; изрѣдка острова.

Отъ рѣчки Попія, до Тунгуски нижней Енисей течетъ прямо къ Сѣверу 264 версты (**). Онъ расширяется примѣтнымъ образомъ отъ рѣчки Имбака, въ иныхъ мѣстахъ на 6 и болѣе верстъ. Горь нѣтъ. Лѣса дремучіе съ восточной стороны; кустарники съ западной. Нижняя Тунгуска сливается съ Енисеемъ въ такомъ же направленіи, какъ Подкаменная, Сыма и Ангара. Отъ устья нижней Тунгуски Енисей склоняется къ З., и черезъ 10 верстъ раздвѣляясь на три рукава, образуетъ два большіе острова, сохраняя настоящее русло свое, въ восточномъ рукавѣ. Обогнувшись совершеннымъ почти кольцомъ на З. Ю., вдругъ выпрямляется онъ подъ острымъ угломъ къ С. З.; попомъ дѣлается еще четверть круга на З. Ю., выбѣгаетъ на Ю. многими рукавами и снова возвращается; на плечи соединяется съ малыми озерами и гонитъ ихъ воды въ свои предѣлы.

(*) На семь пространствъ рр. впадаютъ въ Енисей, съ правой стороны: рѣка Подкаменная, Тунгуска; двѣ рѣчки Сумарочихи, Осиповка, Копейная Варлаамкова; рѣка Бахина, рѣчки: Чулкова, Имбакъ, Комса. Съ лѣвой: рѣчки Виска, Комсица, Качина, Иззеревка, Бахилыпка, Исарчиха, Селева, Байбелева, Виска-Фульшина, Елагуй, Алія.

(**) Рѣчки на семь пространствъ впадающія въ Енисей, съ восточной стороны: рѣчка Нижняя Имбатка, Большая Фашьяниха, Бакланыха, Виска-спеская, Сухал, Тунгуска, Сараваныха, Мельничная, Миродиха, и рѣка

Такая игра Енисея, простирающагося здѣсь, на главномъ руслѣ, въ ширину до пяти верстъ; продолжается на 320 верстъ; начинаясь въ 10 верстахъ отъ устья Нижней Тунгуски, и оканчиваясь устьемъ рѣки большаго Полая (*), откуда успрямляется по прямой линіи; на С. З., дѣлая на ней безпрестанные углы и образуя оспрова. Берега плоски, и до устья Хашанги, даже Фокиной, покрыты лѣсами, состоящими изъ липовеняцы, ели, осины, березы, ольхи, черемухи и тальника; но хвойныя деревья чрезвычайно понки. Далѣе начинающъ лѣса рѣдѣть, мелчашъ, и наконецъ при устьѣ рѣчки Авамы исчезающъ совершенно. Видны въ нѣкихъ мѣстахъ низкіе кусты оршника и тальника. Енисей, шириною въ 10 верстъ, быстро несется въ пущынной равнинѣ по мхамъ, встрѣчаясь на пути своемъ близъ устья рр. Мальшевски и Точеной дровяныя холмы среди крушыхъ возвышеній; вздымаетъ на нихъ воды свои, и низпускаясь, разливается на 60 верстъ въ ширину. Здѣсь омываетъ онъ въ прямомъ теченіи болѣе 50 оспрововъ, и образуешь 22 (***) черезъ рукава,

---

Нижняя Тунгуска. Съ лѣвой стороны: Фига и Сунгуниха; но она ни что иное вмѣстѣ съ Алією и Юшю, какъ рукава Елагуя.

(*) На семь пространствъ впадаютъ въ Енисей рѣки, справа Шориха, Сильно-курсыка, Курейка, Колякиша и двѣ Денежныцы; а слѣва: Гремячиха, Ледебва, Куркила, двѣ Виски и Ермаковъ Полай.

(**) Известнѣйшіе изъ нихъ и другихъ; Казанцевъ, Максунскій, Турханичъ, Черной Ташкинъ, Сухаповъ, Лапашинъ, Сапожной, Спручковъ, Лытый, Охошскій, Высокой, и наконецъ оспрова Гусиныя.

обращенные на Западъ. Теченіе Енисея, отъ устья рѣчки большаго Полая до сего разлива, простирается на 390 верстѣ (*).

Многоостровіе плыветъ на 170 верстѣ въ длину по прямой линіи (**). Наконецъ берега Енисея съживаются на разстояніе 20 верстѣ; выступъ одного изъ нихъ соопвѣспивуетъ выгибу другого. Величественный Енисей плавно течетъ еще на пространствѣ 75 верстѣ (***), склоняется болѣе къ Западу, и впадаетъ въ море Ледовитое подѣ 71° 51' широты.

Длина теченія рѣки Енисея.

Енисей, отъ горъ Саянскихъ, до моря, течетъ разными изгибами 2874 версты. Его теченіе въ горахъ и по равнинѣ Монгольской ос-

Свойство береговъ и русла.

нается неизвѣстнымъ. Правый берегъ его всегда возвышеніе. На немъ безпреставно выказываются усупы примойнаго булыжника и горизонтальныя слои глинистой, съ перваго взгляда, массы, которая, будучи распреснута перпендикулярно, представляетъ кубическую кристал-

---

(*) Рѣчки на семь пространствъ: впадающія справа, Калыкова, Хашайка, Калевка, Симонова, Фокица, Авапъ, двѣ рѣчки Дудины и Мальшевка. Слева: рѣчки большой Полай, Агарская, Сазанкова, Юрацкая, Еремина, Немышка, Кочевка, Кычегова, Позаруй, Юрацкая, Пасхушья, Точеная и двѣ малыхъ Желы.

(**) Впадаютъ рѣчки справа: Максунья, Могунха, Ямна, Средняя, Лукановская, Разбойная, Телперя, Каморка. Слева изъ рукава: Соленая, Марешная, Половинная, Полай, Ямна, Талама, Улра.

(***) Впадаютъ рѣки справа: Галчиха, Грибовал, Сопочная, Сараха, Глубокая, Каменная, Зырляка, Крестовал, Губка. Слева: Ошмарина, Красная, Лайдина, Межевая, Нижняя.

лизацио но въ самомъ дѣлѣ это есть кремнистая порода, облеченная только на полтора вершка цементомъ глинны, дресвы, песка и мельчайшаго булыжника. Это доказываетъ, что дно Енисея состоитъ изъ ихъ частей, которыя во время разлигя и бури поднимаются на поверхность. Ся кора цемента, похожаго иногда на Брецію, лежащая на высокихъ утесахъ, показываетъ довольно частыя и довольно сильныя бури, плескавшія споль высоко волны со дна рѣки; также какъ примойныя ступени крупнаго булыжника опредѣляютъ высоту поверхности прибываемыхъ водъ во время рѣки. Енисей разливается два раза: первый разливъ, подъ именемъ *Сильж-ницы* бываетъ Мая 9-го или нѣсколько поздне; второй *Коренной* въ половинѣ Юня, и тогда въ особенннн замѣчается мутьность воды и наиболѣе у верховья рѣки, при появленіи ея изъ горъ до устья Тубы. При ея разливѣ во время плаванія судовъ слышнвшяся безпреспанное шипѣніе водъ: такъ быстро несется она, и съ такою силою подымаетъ съ русла песокъ и мелкія частицы дресвы, что онѣ производятъ шумъ, чрезъ шпреніе о бока судна.

Разливъ.

Вода Енисея всегда имѣетъ видъ зеленоватый, а во время разлива или бури зелень предъ- Свойство во-
вращается въ цвѣтъ глинистый; но почерпну-
шая въ стаканъ, съ быстротою осаживается,
представляясь въ величайшей прозрачности. Спар-
рикъ Гипократъ назвалъ бы Енисей жесткимъ
и холоднымъ, лишающимъ беременныхъ женщинъ
молока, попому, что пещетъ на Сверхъ. Если
бы Гипократъ побывалъ въ наслоящее вре-
мя въ Сибири, съ перваго взгляда утвердился
бы въ мѣннн своемъ: Сибирячки дѣйствительно

мало кормящъ дѣшею молокомъ своимъ, замѣняя его коровьимъ; но это происходишь опъ льни; а не опъ свойства Енисея; ибо поже дѣлають женщины береговъ Тубы и другихъ рѣкъ, текущихъ на Западъ и Воспокъ. Онъ еще болѣе ошибся бы въ другихъ свойствахъ воды Енисея: температура ея не холоднѣе другихъ рѣкъ одного съ нею климата. Конечно, омывая собою безчисленныя породы и кварца, и глины, и шифера, и известки, и мергеля и асфальта, она должна бы быть жестка и вредна, однако же не шакова; напротивъ, пріятна и здорова. Нѣтъ сомнѣнія, что пому причиною безпреспанное, шакъ сказать, процеживание ея черезъ булыжникъ, которымъ усъяно русло ея, и песокъ, безпреспанно крупящійся со дна до самой поверхности.

Устье.

Устье Енисея простирается на 70 верстѣ. Полярное печеніе наноситъ къ берегамъ великія горы льда. Никпо не измѣряль ихъ; но промышленники увѣряють, что онъ возвышающся до 70 и болѣе сажень.

Опроверженіе нѣкоторыхъ мнѣній Енисея.

Оспрается заключишь описаніе Енисея опроверженіемъ того мнѣнія, что рѣка сія не ешь Енисей, но Ангара; а Енисей только впадаетъ въ сію послѣднюю.

Заблужденіе сіе произошло или опъ того, что завоеватели казаки могли Тунгуское названіе Юндися ш. е. Ангары, съ испорченнымъ выговоромъ Енисея, сообщиль рѣкъ, называемой Тунгусами Іеханесь; а Тапсарами Кемъ; или опъ ложнаго взгляда на образъ соединенія Ангары съ Енисеемъ. По крайней мѣрѣ сіе послѣднее можно полагать главнѣйшею причиною.

Енисей, какъ было уже сказано выше, про-

пекал на Сѣверь, вдругъ загибаеися кружо на Западъ, и тогда же Ангара впадаетъ въ его утоль. Положеніе земной поверхности такъ способствовало сему впаденію, что берегъ Ангары сомкнулся почти въ прямой линіи съ берегомъ Енисей, и печеніе сего послѣдняго сдѣлалось какъ бы продолженіемъ Ангарскаго печенія. Точно также Подкаменная Тунгуска, Сымъ и Тунгуска Нижняя впадаютъ въ Енисей; и такъ, судя по образу впаденія, ежели Енисей слѣдуетъ почитать Ангарою, то при впаденіи Подкаменной Тунгуски, эту Ангару слѣдуетъ почитать Подкаменною Тунгускою. Сю послѣднюю Сымомъ; Сымъ Нижнею Тунгускою и устьемъ рѣки принадлежащимъ уже сей послѣдней; но тогда по сей новой Категоріи и самую Оку слѣдуетъ признавать за Волгу, ибо она подобнымъ образомъ впадала въ послѣднюю, какъ Ангара въ Енисей.

Наружность, какъ знаетъ всякой, обманчива. Лучше прежде, чѣмъ дѣлать какое либо заключеніе, изслѣдовать предметъ основательнѣе: во-первыхъ, при самомъ устьѣ Ангары извѣстковые утесы береговъ ея весьма разнятся съ плоскою мѣстностію береговъ Енисей. Подобная разность есть ни что иное, какъ обыкновенное приближеніе къ нему какой либо вѣшви, заключающей въ себѣ породу, ей свойственную. Ангарская, такъ же какъ и другія, прикасаеися и исчезаетъ, и снова по берегу Енисей просшираеися такая же равнина, такая и прежде шла до устья Ангары. Во-вторыхъ, вода Ангары прозрачная и черная, вливаясь въ Енисей рѣзко опдѣляется отъ его водъ, возмущаемыхъ пескомъ; печенъ на вѣкошорое пространство въ такомъ положеніи близъ праваго берега и

помощь поглощается Енисеемъ, какъ Ока Волгою. Въ перешьихъ, трудно видѣть русло Енисея; въ Ангартъ, по словамъ народа, можно считать камни. Въ чешвершыхъ, воды Енисея мягки и припны; воды Ангарты — извѣстны. Плоское ледъ во всѣхъ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Енисей, прогаеица послѣ его вскрытія; а въ рѣкъ Ангартъ несравненно послѣ всѣхъ рѣкъ; наконецъ, шесное, хотя Енисей измѣняетъ берега свои сообразно съ прилегающими къ нему вѣтвями горъ; но имѣетъ опличительную черту по всему пространству своего печенія; это, великія шерасы или возвышенія, болѣе похожія на произведеніе искусства, нежели природы, видима по всему правому берегу рѣки, отъ горъ Саянскихъ до Нижней Тунгуски, и несуществующія на берегахъ Ангарты отъ Байкала до впаденія ея въ Енисей.

Всѣ сіи доводы, кажется, достающны для доказательствна, что Енисей есть Енисей. Спранно желашъ произвольно, съ какою-то прихотливостію и наспойчивостію увѣряшь въ шомъ, что прошивно сущей справедливости; но не проспительны шѣмъ, которые, издавая учебныя книги, распространяють выдумки за истину, въ особености при описаніи своего опечества, какъ Г. Камедкій, который, принявъ за основаніе безошечныя сказанія Семивскаго и самоназванія Финера, однимъ почеркомъ пера хопѣлъ уничтожить Енисей, а древній Уйгур-Мураиъ произвѣстъ въ Кемъ. Даже и въ семъ случаѣ не Ангарт, а Кемъ должна бы была впадать въ море Ледовиное.

Приступая къ описанію водъ, немѣющихъ соединенія съ Енисеемъ, почитаю также необ-

ходимымъ обозначить источникъ и описалъ течение замѣчательнѣйшихъ изъ того числа, коихъ успѣя исчислены уже выше въ примѣчаніяхъ.

Абаканъ вытекаетъ на С. В. изъ того угла Абаканъ. горы, который составился отъ пропѣяженія Алтая къ Востоку и отклонившейся отъ него цѣпи къ Северу. Въ Абаканъ сливаются рѣки съ правой стороны: Жебашъ, Арбатъ, Киндерли, Табатъ, Ушъ, Белъ; съ лвой: Мапуръ, Кеня, Кираджуль, Тапшынь, Имякъ, Тюя, Исса, Аскисъ, Камышпа; Уйбатъ, соединившейся съ рѣками Биръ и Нини. Абаканъ быстрый, игривый, украшенный неизмеримымъ разнообразіемъ береговъ, удобенъ къ плаванію въ самыхъ горахъ, и впадая въ Енисей, увеличиваетъ конечно его воды, какъ говоритъ Гмелинъ, однако же, несогласно съ его описаніемъ, соединяется съ Енисеемъ гораздо ниже, чѣмъ при источникъ его послѣдняго.

Рѣчка Ташеба, вытекающая близъ горы Изъга, впадаетъ въ Енисей. Рѣчка Кугунека, маленькій Алтей, выбгая изъ горы Тесъ, исчезаетъ въ пескахъ.

Рр. Тайномъ и Сонтъ изъ горы Кыгъ: одна пала въ озеро Билью; а другая въ озеро Ширь. Карынь отпуща же, пала въ озеро Илькуль, но изъ него не вытекаетъ; Палмасъ ошибся.

Вся сія рѣка, и шъ, которыя впади съ лѣваго берега Абакана, составляютъ достояніе степи Саянской или Сагайской и близкихъ ее окрестностей; между шѣмъ изъ Кармы-Ханальюща рѣки на Западъ: Кандама, Томъ, Мрасть; сія послѣдняя течетъ близъ Абакана за 100

верспъ, въ помъ мѣспъ, гдѣ дѣлаешся удобною къ плаванію.

Чулымъ.

Не много далѣе къ Сѣверу, изъ того же хребта вытекають: Бѣлый Іусъ въ соединеніи съ Бараджюлемъ и Кошкуланомъ и Черный Іусъ, прилявшій въ себя рѣки: Изыкчуль и Бечишь. Оба Іуса сославили извилистый Чулымъ. Рѣка сія спремишя сначала на В., но подойдя къ Енисею на 40 верспъ, близъ впаденія въ него рѣки Сисима, загибаешся на С., попомъ на С. З.; на З., мало на С.; прямо на Воспокъ; снова на С.; наконецъ на З.; на З. С. и впадаетъ въ рѣку Обь. Въ печеніи своемъ принимаешъ съ лѣвой спороны: вытекшія изъ озеръ опъ Юга, Урюопъ, соединенный съ рѣкою Бережъ и Сержъ, слившеюся на пупи съ рѣками Турсулькою, Сергулемъ, Изыкджулемъ, Тарханкою, Салгономъ, Ягою, Терехпою и Изыкулемъ; а съ правой спороны вышедшую изъ горъ Кемчутскихъ, неподалеку опъ устья Езагажа рѣку Кемчугъ.

Кемчугъ.

И пакъ сей Кемчугъ, быспрый, но мѣлкій, копорый, по словамъ Гмеллна, соединяешся съ Енисеемъ, увеличиваешъ воды его, впадаетъ проспо въ Чулымъ, а не въ Енисей.

Туба.

По пу спорону Енисея, на Воспокъ, близъ горы Камыш-пата, текутъ рѣки: Кыжыръ, Казыръ, Алымъ. Сливаешся вмѣстѣ, сославляють опъ р. Тубу, копорая до самаго Енисея печептъ плавно и спокойно, подъ малыми ушесами своимъ съ правой спороны и между глубокихъ долей или влажныхъ холмовъ, прилегающихъ слѣва.

Мана.

Мана, пущылиная, окруженная до сихъ поръ лѣсами дремучими, съ берегами необычными, имѣешъ испочникъ свой въ 40 верспахъ опъ

рѣки Кызжыра, и пробѣгаетъ на С. З. изобильнѣйшими пастбищами и долинами.

Ближе еще къ источнику Кызжыра, лежатъ Кавъ. Кавъ, испочники Кана и Агула, принимающаго рѣку Кангуль и вливающагося въ Кавъ, который течетъ сначала на С., потомъ на З., и наконецъ, опускаясь на С. З., приближается къ устью. Берега его плоски; въ иныхъ мѣстахъ болотисты. Онъ течетъ спокойно, но при вскрытїи далеко разливадается и бурно несетъ въ Енисей.

Въ Сибири трудно привыкнутьъ къ названіямъ рѣкъ: одна и та же слышится подъ различными именами; напримеръ: Нарха, Бирюса; и объ- Бирюса. ссавляютъ одну. Эта многоименница имѣетъ источникъ свой около 120 верстъ, отъ источника Кана на Воспокъ; течетъ на С. на С., С. З., и принимая рѣки: Тагуль или Рупаль, Пойму, Чуль или Уду и Усолку, впадаетъ въ Анггару.

Рѣка, имѣющая припазаніе на имя Енисей, Анггара или Верхняя Тунгуска. происходитъ отъ воды, такъ называемаго моря, т. е. озера Байкала; ибо есльи возможность почивать началомъ ея какую-то рѣку впадающую съ другой стороны въ Байкаль? есльи возможность слѣдить за теченіемъ сей рѣки по великому озеру, въ которое впадаютъ и другія рѣки, и потомъ опредѣлить съ точностію мѣсто, отъ коего отправилась она въ дальнѣйшій путь? Анггара, подъ именемъ Верхней Тунгуски, принимая отъ Сѣвера: Капа, Чану, Чадобецъ, Иркнѣ, Каменскую, Рыбную; отъ Юга: Идарму, Кову, Муру, Бирюсу и множество другихъ рѣчекъ и ручьевъ, приближается къ Енисею. Отъ впаденія въ нее рѣки Идармы на 120° длины, до самаго устья, на пространствѣ 600

верситъ находилса въ ней множесство пороговъ, Шиверовъ, Быковъ, Кармакуловъ, мелей (*), и за всѣмъ швъмъ она судоходна. Горы, ее окружающія, принадлежатъ къ вѣпороспепеннымъ.

Подкаменная или средняя Тунгуска. На одвѣхъ высотахъ съ рѣкою Чадобцемъ имѣющъ свои испочвинки Пипъ, Касъ и Подкаменная Тунгуска. Горы, окружающія сію послѣднюю, принадлежатъ къ разряду горъ вѣпорой степени.

Тунгуска нижняя. Нижняя Тунгуска явилась на предѣлахъ Турханскаго края подъ 125° долготы и 65° широты. Она печеть на Западъ, принимая въ себя съ Юга: Илимпею, выходящую изъ одной высошы съ Подкаменною Тунгускою, Кувельку, Тамуръ, Капарамбу, Ипашиху, Хромую, Компу-

---

(*) Самый сильнѣйшій порогъ на семъ пространствѣ Алтинскій не далеко отъ устья Ковы. Быкъ есть камень, далеко угломъ вдавшійся въ рѣку: опасенъ плывамъ по обгибу онаго, въ быспро несущихся водахъ. Такихъ быковъ три: Купиконъ не далеко отъ р. Манжи; Косой, близъ рѣки Мельничной; Безыменный, подходя къ рѣкѣ Иркиной. Шиверами называютъ розсыпъ воды по камнямъ, съ безпрестаннымъ измѣненіемъ формата. Ихъ счисляется до 9: Юренкова шивера черезъ всю рѣку; Кованская черезъ всю рѣку и въ длину 50 сажень; Медвѣжья черезъ всю рѣку протяженіа 50 сажень; Кошина очень мелка, проходъ кривой; Глухая то же; Брянская черезъ всю рѣку въ длину 50 сажень; Кочанова вдалась въ рѣку на 200 сажень; Косая, переборъ черезъ всю рѣку; Овсяная, переборъ черезъ всю рѣку на полверсты.

Кармачулами называютъ продолженіе скалъ въ видѣ гребня.

Мели такъ не удобны, что бичева идетъ дальѣ 200 сажень.

риху, Подпорожнюю; и отъ Сѣвера: рѣки Кочемную, Свѣплую, Горьдую, Верхнеэльшнюю, Аншипиху, Порохину, Сѣверную. Нижняя Тунгуска быстра, прозрачна, имѣетъ дно каменистое и широту на 750 сажень. Къ берегамъ ее прилегающъ цѣпя горъ отъ Сѣвера и Юга: всѣ принадлежатъ хребту Свановому, и всѣ почасти состоятъ изъ горъ первой степени. Въ цѣпяхъ сихъ есть возвышенія особенно извѣстнѣйшія, какъ напримѣръ: Убойная Шелья, Тоболова Шелья, Сѣверная, копорая за 100 верстѣ видна отъ устья Турухана.

На Югозападѣ, вслѣдъ за отклоненіемъ Чульма въ Обь, отклонилась и Кешь. Кешь, имѣя источникъ свой въ горахъ Кемчутскихъ, и протекая на З., прилегла однимъ изъ изгибовъ своихъ на 90 верстѣ къ рѣкѣ Кему, имѣющему направленіе на В. въ Енисей. Кешь.

Далье къ Сѣверу Тымъ изгибается на С. З. Тымъ и З. На протяжении своего течения отъ проходивъ около 300 верстѣ въ 30 и въ 50 верстахъ отъ р. Сьма, копорая течетъ на Ю. В. въ Енисей.

За Тымомъ р. Вага льется прямо на З. имѣя Вага источникъ въ 20 или менѣе верстахъ отъ рѣки Елагуя.

Дабы окончить описаніе сихъ соседственныхъ рѣкъ, имѣющихъ противоположное направленіе, необходимо включить и рѣку Пакулиху. Впадая въ Енисей, она имѣетъ источникъ свой въ 5 верстахъ отъ р. Никольпоки, впадающей въ Тазъ.

Источникъ Таза лежитъ на 63° широты Тазъ и 103-й долготы; теченіе его до 99° долготы имѣетъ направленіе къ Западу, но отсель по-

ворачиваешъ на С. Широкимъ успьемъ впадаетъ онъ въ губу Обскую, подъ 68° широты. Правый берегъ его нѣсколько возвышенъ; лѣвый плоскъ и болошистъ. Кромѣ Некумьшока, въ него впадаютъ рѣки: Рапа, Ширшубашъ, Покольдокъ, Каралька, Тонкая, Покальная, Кубо-сея, Паробная, Осепровка, Рапилиха, Пуръ.

Туруханъ.

Туруханъ, имѣя испочинкъ свой на одной широтѣ съ успьемъ Таза, течетъ отъ С. на Ю. не менѣе 300 верстъ, и принимаетъ въ себя Волочанку, Блудную. Русло Турухана песчано и глинисто; Воспочный берегъ покрытъ высокими холмами; лѣвый низокъ. До устья Блудной болѣе мѣсятъ опкряпыхъ. Отъ сей рѣки болѣе лѣсовъ. Туруханъ отъ изгиба на В. и С. В. течетъ еще далѣе 200 верстъ и впадаетъ въ одинъ изъ пропотоковъ Енисея, немного съверитѣ устья Нижней Тунгуски между 65° и 66° широты. Такимъ образомъ обѣ сіи рѣки между 102° и 123° долготы служатъ предѣломъ пространству земли, вдающейся за кругъ полярный.

Теперь слѣдуютъ рѣки, вливающіяся посредственно или непосредственно въ море Ледови-

Гыды и Со-
лемна.

По лѣвую сторону Енисея Малая и Большая Гыды и Содемна. По правую сторону Ени-

Пясида.

сея Пясида течетъ на Сѣверъ, принимаетъ съ лѣвой стороны Агапу, съ правой Аваму; пересѣкаетъ пустынный хребетъ, и есть измѣ-

Таймуръ.

ніе нѣсколькихъ соединенныхъ озеръ. Таймуръ, выбѣгая изъ Юго-Западнаго берега озера Таймуръ, успрямляется на С. З. и черезъ 60 или 70 верстъ своего теченія впадаетъ въ заливъ своего имени.

Балахна.

Балахна течетъ на Ю. В., со-

Хашанга.

составляясь изъ двухъ большихъ озеръ. Хашанга, изливаясь изъ озеръ, течетъ на С. В. болѣе 600

верстѣ, принимая въ себя слѣва: Токолань, Хешу, Новую. Справа: Манюру, Ангелину (?), Ледяную, Каменку. Устье Хашанги лежитъ подъ 74° и 48° Сѣверной широты. Глубина ея ошь 9 до 12 сажень; ширина 90 верстѣ. Попигай. Печень около 500 верстѣ на С. З., принимая слѣва р. Россоху. Анабарь, имѣя источникъ между 66° и 67° широты, спремился прямо на С. Всего печенія около 1000 верстѣ. Анабарь. Близъ устья впадающъ въ него рѣчки Караульня и Сележня.

Кромѣ сихъ рѣкъ, вливающихъ прямо въ море, замѣчательны: Хеша и Лыжня Курейка. Источникъ первой облепленъ, шакъ сказашъ, озерами; она бѣжитъ ошь С. на Ю. и называется Боганида; а загнувшись на С., Хеша или Бопою, и подъ симъ именемъ впадаетъ въ Хашангу. Хашанга простирается ошь источника до устья на 700 верстѣ. Лыжня Курейка впадаетъ въ Лыжня Курейку, пробѣжавъ ошь источника болѣе 500 верстѣ. При устьѣ и нѣсколько выше, берега ея низки, но далѣе окружающа не высокими горами, но каменистыми и утесистыми. Ровнина, по кошорой печень Лыжня Курейка, покрыта березникомъ, и въ иныхъ мѣстахъ озерами, пересѣкающими печеніе рѣки; хвойный лѣсъ покрываетъ верхи прямыхъ утесовъ, откуда на В. въ большемъ отдаленіи видны снѣговья горы. Вода рѣки прозрачна и пріятна.

Окончивъ описаніе рѣкъ, я долженъ признаться, что хотя все подпавшее собственно моему обозрѣнію моему изложено съ точностію, но (оспальное, почерпнутое изъ официальныхъ свѣдѣній, повѣряемыхъ; впрочемъ ошь времени до времени новыми, не совсѣмъ-по можетъ быти

Независимость
къ сѣмкѣ

вѣрно въ особенностяхъ нельзя поручиться за изгибы рѣкъ. Ученый Г. Ганспенъ, путешествуя въ Сибири, сдѣлалъ свое замѣчаніе на счетъ Енисея, которос здѣсь помѣщаю (*). Желательно бы было, чтобы онъ исполнилъ свое обещаніе.

(*) Во время путешествія моего въ Туруханскъ, къ чему Ваш. Превосх. сами идею мнѣ подали, замѣчалъ я, гдѣ случай позволялъ, долготу и широту мѣстъ на спанціяхъ. Замѣчанія сіи показали мнѣ, что вездѣ положеніе рѣки Енисея, даже на перешейкахъ лучшихъ картахъ, изданныхъ въ Военномъ Дѣло 1825 года весьма ошибочны, такъ, что наприм.: Туруханскъ въ наурѣ находится $2\frac{1}{2}$ градуса далѣе къ Западу, прошивъ того, какъ положенъ на означенныхъ картахъ. Еще болѣе опущено отъ степны на картахъ почтовыхъ.

Въ Туруханскъ получилъ я отъ одного Енисейскаго землебра чертежную карту рѣки Енисея, съ означеніемъ селеній. На ней всѣ извилины рѣки довольно правильны; по долготѣ и широтѣ мѣстъ еще не такъовы. Черезъ соглашеніе сей карты съ моими изысканіями, будетъ теперь возможность сочинить совершенно правильную карту относительно теченія сей рѣки; по картѣ землебра имѣла только начало отъ С. Назимовскаго подь $59\frac{1}{2}^{\circ}$ широты и кончилась за нѣсколько сотъ верстъ отъ Туруханска. Землебръ сей имѣлъ однако другую еще чертежную карту, на которой положено теченіе Енисея отъ Красноярска до устья моря. Мнѣ бы хотѣлось имѣть съ нѣс копію, но времени къ тому недоставало.

Теперь слѣдуютъ мои вопросы и съ ними усерднѣйшая просьба:

1) Не явился ли оригинал сей рѣчной карты въ архивъ Красноярска, или коня другая подобная, основанная на настоящихъ землебрскихъ операціяхъ въ которой означались бы настоящія извилины рѣки?

2) Невозможно ли мнѣ показавъ копію съ мала-

Гдѣ хребты горъ, какъ ребры огибають Озера прес-со
со всѣхъ сторонъ пространную площадь земли, ^{ныя}
по которой, извиваясь великія рѣки, проникають
во внутренность горъ сихъ своими испареніями,
и составляютъ безчисленные родники для бы-
стрыхъ потоковъ, рѣчекъ и ручьевъ; гдѣ воспрѣ-
чаются безиреспанно обширныя углубленія, и
успесныя препоны; гдѣ находящяся во множе-
ствѣ разнаго рода провалы опъ воздуха, или
воды, или огня;—тамъ слѣдуетъ быть необхо-
димо и великому числу озеръ. Начиная лежа-
щими на Югѣ, въ хребтѣ Ах-шаскыма, со-
составляющаго часть горъ Карлы-хана. Ах-голь.
голь: въ него впадають рѣчки Шуша, Мажоръ
и Ужуръ; изъ него вытекаеть Сережъ. Кусо-голь.
голь, черезъ которое протекаеть потокъ же
Сережъ, впадающій въ Чулымъ. Кара изли-
ваеть р. Черную, впадающую въ бѣлый Юсь; Кара-голь.
Орок-голь служишь источникомъ рѣчки Боптъ,
впадающей въ Ужуръ; Тигер-голь большое и Тигер-голь.
малое соединяются перешейкомъ Боосъ: изъ
большаго вытекаеть рѣка Парна, впадающая
въ Бережъ, слившійся съ Урюкомъ. Озера, не-
составляющія ни успья, ни источника: Келян-
голь, лежащее болѣе 50 сажень выше надъ са-
мымъ Тигер-голь малымъ; Сарма-голь, Алабуга-
голь, Сып-голь, Алап-голь, — всѣ сіи озера ле-
жатъ на пространствѣ, заключающемъ въ се-
бѣ болѣе 100 верстъ, въ углубленіи горъ, бу-

го участка между Красноярскомъ и Енисейскомъ до С.
Назимовскаго и малаго участка между Туруханскимъ и
моремъ?

Приложенная при семъ таблица содержитъ озна-
ченія, мною сдѣланныя между Красноярскомъ и Туру-
ханскомъ. Можеть быть, землемѣры вашей Губерніи
сдѣлають изъ онаго некоторое употребленіе.

Души окружены высочайшими утесами и густы-

МѢСТА ЗАМЪЦАНІЙ	Ширина.	Долгота Енисей.	Ось Ферро.	Магнитной спирьжки.	
				Откло- неніе.	Накло- неніе.
Станція малой Камчаткы.....	50° 57' 54"	1° 0' 2"	110° 51' 25"	6° 6'	—
Городъ Енисейскъ.....	58° 27' 19"	—	109° 51' 21"	6° 57'	73° 27'
Деревня Англиферовская.....	59° 8' 24"	0° 13' 17"	109° 38' 4"	5° 51'	73° 27'
— Камновское.....	59° 30' 18"	1° 15' 36"	108° 35' 45"	4° 46'	73° 49'
— Серебрянникова.....	60° 1' 52"	1° 37' 49"	108° 13' 52"	9° 39'	74° 19'
— Аубеское.....	61° 1' 35"	2° 34' 53"	107° 16' 28"	9° 51'	74° 39'
Р. Еюлиха 5 вер. къ Сая. оуль устья	61° 29' 51"	1° 39' 59"	107° 51' 22"	—	—
А. Самороковка.....	61° 39' 33"	2° 28' 9"	107° 23' 12"	10° 14'	75° 20'
Абесдено.....	62° 6' 33"	3° 7' 25"	106° 43' 56"	10° 59'	75° 29'
Чукаво.....	62° 46' 19"	3° 45' 45"	100° 5' 36"	12° 36'	75° 42'
Калташево.....	63° 27' 0"	4° 54' 51"	104° 56' 30"	13° 14'	76° 15'
Фашанское.....	64° 3' 45"	4° 39' 35"	105° 11' 46"	13° 47'	76° 31'
II. Черноострова.....	64° 36' 41"	4° 38' 30"	105° 19' 51"	14° 38'	76° 56'
Вайхинское.....	64° 59' 48"	4° 22' 28"	105° 28' 53"	14° 38'	77° 20'
Городъ Туруханскъ.....	65° 54' 56"	4° 38' 34"	103° 12' 47"	13° 0'	77° 46'

ми лѣсами. Самое длинное изъ сихъ озеръ не простирается въ прямой линіи болѣе 12 верстъ. Есть еще малыя озера на степи Сагайской, прилегающія къ симъ же горамъ: Иль-голь, Казми-голь, Иль-голь, зан-голь, Шир-голь, Балык-голь, — всѣ по близости одинъ къ другому. Шир-голь, Балык-голь.

Не говорю ни чего о великомъ Алшын-голь или озеръ Телецкомъ, лежащемъ на Западъ; ибо оно находится въ срединной полосѣ земли, прикасаясь только частію къ степи здѣсь описываемой; но нельзя не упомянуть объ озеръ Немереш-голь, которое имѣетъ въ окруженности 60 верстъ и въ длину 20. Оно обнесено дремучими лѣсами, и простирается между горъ за Енисеемъ на Востокъ, по близости испочниковъ Кажыра и Амыла. Изъ него-то выливается Агуль. Немереш-голь.

Далѣе къ Сѣверу по обимъ сторонамъ Енисея, тамъ и сямъ лежатъ малыя озера, составляющія или источники рѣкъ или рѣчекъ, или вовсе не изливающіяся; но онѣ не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

На Сѣверъ появляются озера во всей красотѣ своей. Иныя, соединяясь протоками, ограничивающія собственными только водами, не принимая другихъ и не испуская собственныхъ; другія пролегаютъ какъ бы наизаванія на рѣку по всему ея теченію; но по большей частіи составляютъ великое хранилище водъ, изливая ихъ черезъ рѣки въ море. Тѣ изъ нихъ, которыя находятся до 69° широты, лежатъ между горъ, и даже инокорыя окружены лѣсами.

На лѣвой сторонѣ Енисея, отъ самаго теченія рѣки Елагул, кромѣ озера Гыда, составляющаго источникъ рѣки сего имени, всѣ Гыда.

Маково.

почти озера, больше 50, не могут похвалиться своею величиною. Самое замѣчательнѣйшее изъ нихъ Маково, въ 50 верстахъ отъ Енисея, за ущельемъ Турухава, и по своему польку, что заключаешь въ себѣ пространный островъ, похожий на мѣстопробываніе Далай-ламы.

На правой сторонѣ Енисея, за нижнею Тунгускою исключая малыя озера, составляющія источникъ рѣкъ Хашанги, Хешы, Хашайки, Лышней Курейки, Попигаля, Новой и Селем-

Эсейское, нынѣ значительнѣйшія слѣдующія: Эсейское, соединяющееся черезъ пропускъ съ р. Хашангою; Томское соединяющееся черезъ пропускъ съ Хешою; Балахнинское, изъ котораго течетъ рѣка Богоида (*) въ море; Балахнинское; Островское, соединенное съ рѣкою Богоидою пропускомъ.

Ближе къ Енисею и не далѣе отъ него какъ на 100 верстъ, въ шомѣ изгибѣ, гдѣ дупшиный хребетъ уклоняется сначала на В.

Давыдово, Машушкино, Быспрушино, Рыбное и Пясно, соединенныя пропусками. Последнее есть источникъ рѣки Пясины или Пясиды, впадающей въ море; Рыбное имѣетъ преимуществво по своей величинѣ, просинаящейся въ длину на 200 верстъ.

Таймуръ.

Такой же величины, ежели не болѣе, между 75° и 76° широты лежитъ озеро Таймуръ, изъ котораго вытекаетъ въ море рѣка того же имени, малая подмедва.

(*) Не та, которая будучи вѣрховьемъ Хашанги, несправедливо носитъ имя Богоиды.

Въ добавленіе къ прѣснымъ озерамъ, нахо- Озера Сол-
дятся соленыя, сосредѣльныя съ степью Сагай- пмы.
скою. Такъ называемое Степное, лежитъ на пра- Степное.
вомъ берегу Бѣлаго Юса между горъ. Оно оп-
крыто нѣсколько отъ В. и болѣе отъ З. Въ
окружности имѣетъ 7 верстъ; изъ горъ те-
четъ въ него ручей прѣсной воды; садка про-
исходитъ рѣдко, ее не было съ 1773 года до
1815, потомъ до 1824 и съ 1825 до 1832. Рас-
солу въ немъ $1\frac{3}{4}$, а для садки нужно только $\frac{2}{4}$
оного. Тагарское между Енисеемъ и устьемъ рѣ- Тагарское.
ки Лугажи; окружность его двѣ версты 400
сажень; окрестности составляютъ холмы; бе-
рега наполнены прѣсными источниками. Рассо-
лу въ немъ обыкновенно $1\frac{1}{2}$ аршина; соль же
осѣдаетъ при уменьшеніи оного до половины.
Свойство сей соли найдено не способнымъ къ
употребленію. Оба сіи озера самосадочныя. Къ
варчимъ принадлежатъ: Каралаевское на лѣвой Каралаевское
сторонѣ Енисея, неподалеку отъ устья Тесы,
впадающей въ него съ правой стороны. Оно оп-
крыто съ прѣхъ спороя; но къ В. стоятъ
высокія горы, изъ коихъ текутъ въ него прѣс-
ные источники. Окружность 3 версты 400 са-
жень; рассоль, изъ коего можно вываривать соль,
показываетъ на глубинѣ 2 аршина. Уршюкское Уршюкское.
между оплогихъ возвышенностей на лѣвомъ бе-
регу Енисея, не далеко отъ устья Абакана;
въ окружности 4 версты. Въ жаркое лѣто и
зимою покрывается толстымъ слоемъ Сибир-
ской слабительной соли болѣе или менѣе чи-
стой. Рассоль, изъ котораго можно вываривать
соль показываетъ на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина. Бейское Бейское.
между р.р. Беею и Ушай; въ окружности 2 вер-
сты 400 сажень. Въ немъ бываетъ всегда рос-

солу 2 аршина весьма слабого Изъ холмовъ открытыхъ печеть въ него ручей прѣсной воды. По источникъ солосваренный несравненно лучшаго свойства, лежитъ оупъ сихъ озеръ, въ большомъ разстоянн, на правомъ берегу р. Усолки въ 200 верстахъ по теченно, оупъ впаденн ея въ Бирюсу.

Воды минеральныя-

Въ сихъ же мѣстахъ находнтся Минеральныя воды: углекисло-железисосоленья и углекислыя. Первыя находнтся по правую сторону р. Усолки. Вода сн имѣеть вкусъ похожнй нѣсколько на ржавчину и припомъ слабовяжущнй; запахъ слабый купоросный. Она содержитъ въ себѣ: углекислый газъ въ свободномъ состоянн, углекислое желѣзо, углекислую извесьть и смолистое вещество. Источниковъ же углекислыхъ два: въ разстоянн оупъ перваго на шесть верстъ. Оба они спремнтся изъ нѣкошораго возвышеннн въ догъ: оупъ оупъ З. на В. другой на Ю. З. на С. В. такъ, что послѣдннй пробѣжавъ 250 сажень, встрѣчаешь на пути своемъ первый, прошекннй 85 сажень. Соедннтся вмѣстѣ, они соспавляютъ оупъ ручей, кошорый склоннтся болѣе къ С. и пробѣжавъ большое неопредѣленное проспранство, впадаетъ въ рѣчку Усолку. Свѣпная, углекислая вода его, имѣеть вкусъ припнно освѣжающнй, едва припнно кислосапный; особеннаго запаха, ни какого не издаешь. Вода сн содержитъ въ себѣ углекислый газъ въ свободномъ состоянн, углекислую извесьть, углекислую магнезню, углекислую глинну, соленокислую соду, соленокислую извесьть и смолистое вещество.

Море

Чшобъ ошочнтъ ошсанне водъ ошпается только море. Ледовнное, пристающее къ матерой землѣ оупъ устья Обн, до устья Анабара;

но какое можно сдѣлать объ немъ описаніе? Развѣ только то, что оно ежедневно и медленно дѣлается приливъ и опливъ; что оно также какъ и въ моря не замерзаетъ; что не всегда имѣетъ оно полярное печеніе; ибо въ половинѣ Іюля дуящъ вѣтры южные и очищаютъ берега отъ наносимыхъ льдовъ; что льдины сіи въ видѣ величайшихъ острововъ, сплочиваясь вмѣстѣ, составляютъ величайшій помостъ на поверхности моря или выбрасываемыя на берега, составляютъ горы высокою въ 70 и болѣе сажень; что Географическія карты, или описаніе путешествіевъ не вѣрны; и что наконецъ переходъ изъ Западной части Ледовитаго моря въ Восточную еще неизвѣстенъ.

Берега отъ Обской губы до устья губы Анабара сообразно съ картами заключаютъ въ себя послѣдовательно, Мысъ Безъмянный; заливъ такой же; Енисейское устье; два мыса и между ими заливъ неизмѣющій названія; устье Пясыды подъ $73^{\circ} 15'$ широты. Великій полуостровъ, лежащій между 73° и 78° широты и между 105° и 124° долготы. Въ семь полуостровѣ заключаются мысъ, имѣющій свое протяженіе между 110° и 113° долготы; заливъ Таймурскій; и мысъ лежащій между 115° и 118° долготы, который обозначается иногда на картахъ, неизвѣстно почему, Северо-Восточнымъ. Далѣе къ Востоку за полуостровомъ находится Хашангская губа; малый полуостровъ; устье Анабара.

Не смотря однако же на карты, въ которыхъ берегъ означенъ опредѣлительною чертою къ морю, есть берега еще неизвѣстные, и свѣдѣнія объ нихъ весьма сомнительны. Берега сіи простираются именно въ шомъ большомъ

Мысы и заливы.

Берега неизвѣстные.

пространствъ земли, которое, по картамъ, какъ полуостровъ, заключается между устьемъ Пясыды опъ 3.; устьемъ Хапанги опъ В. и буд-по бы между моремъ Ледовитымъ опъ Севера. Вотъ, что видно изъ пупенесствій шхлъ, которые желали обогнуть опъ Запада и Востока.

Открытія. сіе пространство земли. Въ 1738 году Ботъ, подъ начальствомъ Шпурмаа Минина, отпра-вился изъ устья Енисея для соединенія съ Лейпенапомъ Лаптевымъ, который долженъ былъ итти къ нему на встрѣчу изъ устья Лены. Мининъ поднялся къ С. до $73^{\circ} 15'$ широты, поворотилъ на В., достигнувъ материка близъ устья Пясыды, к принужденъ былъ воротиться назадъ, за спешившимися въ сихъ мѣстахъ льдами. Между шхмъ Лейпенапъ Лаптевъ прошелъ устье Анабара, Хапанги, обогнулъ мысъ на Западъ, миновалъ устье Таймура, но достигнувъ Пясыды не могъ; ибо въ 44 миляхъ опъ устья Таймура подъ $77^{\circ} 29'$ нашель опъ швердо сплотице льды; однако же послалъ Геодезиста Чекина узнать берега сухимъ путемъ; который донесъ, что самая конечность Севернаго мыса лежитъ подъ $76^{\circ} 38'$ широты. Прежде сего, въ 1735 году, Лейпенапъ Прончицевъ дѣлалъ неудачную попытку для общихъ свѣдѣній и несчастную для себя, проникнувъ въ сихъ мѣстахъ море Ледовитое. Изъ устья Лены онъ дошелъ, во время льна, до устья рѣки Оленека, и тамъ зимо-валъ. На другой годъ прошелъ устье Анабара, Хапанги, Таймура и найдя множество остро-вовъ, лежащихъ рядомъ опъ материка къ С. 3. между коими проливы пашолнены вездѣ льдами, онъ возвратился къ устью Оленека, гдѣ погибъ

сь прекрасною женою, всегдашнюю спутницею его путешествій.

Въ 1783 году Лейтенанты Мазыгинъ и Скураповъ не имѣли никакъ же никакого успѣха въ своемъ направленіи отъ Запада.

Изъ сего видно, что берега отъ устья Пясиды на пространствѣ 400 верстъ, по прямой линіи до ближайшаго мыса, котораго оконечность простирается до 77° широты, еще неизвѣстны по всегдашнему тамъ нахожденію льдовъ; что льды сіи имѣють упоръ отъ полюса на В. Ю. къ пространству означенному, не занимая того, которое вдаётся далѣе на Северо-Востокъ, ибо со стороны Хапанги суда могли совершать путь свой подъ полюю же широтою; что мысъ, лежащій со стороны устья Хапанги, оканчивается подъ $76^{\circ} 37'$ широты, и что отъ мыса, находящагося со стороны Пясиды, плывутъ на Востокъ острова.

Не имѣя возможности видѣть подлинныя донесенія Мазыгина, Скурапова, Провищева, Минина и Лапшева, нельзя полагаться на описаніе сихъ экспедицій, переданное Палласомъ, и помѣщенное въ сборникъ Академическомъ ежемѣсячномъ изданіи.

Блжеи пынѣшнія карты справедливо опредѣляютъ широту оконечности мыса, лежащаго отъ Востока, но нахожденіе Провищева и Лапшева на устьѣ Таймура совершенно уже несправедливо; ибо сей мысъ оканчивается на картѣ 78° широты, а они поднимались не выше $77^{\circ} 29'$; какимъ же образомъ они обогнули оный? Можетъ быть, обогнули они только мысъ болѣе шумой, лежащій ближе отъ Востока, вошедши въ заливъ, находящійся между имъ и шельфомъ

о которомъ упоминалось; нашли въ заливѣ устье рѣки, непоказанной на картѣ, изливающейся также изъ озера Таймурскаго; но только прямо на Сѣверъ; можетъ быть, приняли они сіе устье за принадлежащее рѣкѣ Таймуру. Это вѣроятно, и шѣмъ болѣе, что мысъ шупой оканчивается именно подъ 77° широты.

Если же они заслуживаютъ все довѣріе, то давнымъ давно слѣдовало бы исправить карту, оподвинувъ материкъ отъ полюса; но Лапшевъ измѣрялъ высоты сухимъ путемъ черезъ Геодезиста Чекина: это лишаетъ уже всякаго довѣрія и потому, что не находилъ еспешенно никакихъ средствъ безъ особенно значительнаго приготоуленія (чего во все не было) дѣйствовать Геодезіи посреди вѣчныхъ снѣговъ, и потому, что Чекинъ обличилъ уже себя въ неисправности, намѣривъ отъ устья Хапанги до устья Енисея 250 верстъ. Измѣреніе, заслуживающее смѣхъ Самоядскаго ребенка.

Разныя свѣдѣнія двухъ путешественниковъ, находящихся подъ одною широтю и одною долгою мѣстю, возбуждаютъ равномерно сомнѣніе. Прочищевъ въ заливѣ Таймурскомъ видѣлъ острова тянуціеся на Западъ; Лапшевъ объ нихъ ни чего не упоминаетъ.

Впрочемъ, сіи берега Ледовитаго моря, находяціеся въ Енисейской Губерніи, испари уже обращаютъ вниманіе ученаго Свѣта. На картѣ Великой Татаріи, помѣщенной въ путешествіи Олбаріа, разсмотрѣнной Королевскою Академіею Наукъ и попомъ исправленною, новая земля пропхнула вплоть до устья Пясиды, такъ; что между ею и матерюю землею Сибири находилъ заливъ наиблчайшій, въ кою-

рой льются рѣки Енисей, Молкамзей и Обь. По правую сторону Енисея лежатъ земля Телмеръ, открывшая въ 1664 году Телмерскокомъ; при устьѣ рѣки Енисея находился порповый городъ Уголипа; а на берегу Молкамзеи стоитъ городъ Тазовшпашъ. — Кому вѣрить?

Обращаясь теперь къ воздуху, починаю Воздухъ. за необходимое обозначить въ извѣстныхъ мѣстахъ всей площади среднюю температуру воздуха, извлеченную изъ шести лѣтней сложности термометрическихъ наблюдений.

Подъ $53^{\circ} 30'$ широты средняя Температура Термометрическія наблюденія. ра $+ 5^{\circ} 40'$; подъ $56^{\circ} 0' 43''$ широты средняя темп. $+ 4^{\circ} 51'$; подъ $58^{\circ} 27' 19''$, она опускается до $3^{\circ} 38'$; подъ $65^{\circ} 54' 56''$ въ печеніе обще принятыхъ вѣсеннихъ мѣсяцевъ морозы доходятъ до 27° ; тепло до 11° ; но такъ, что только $\frac{1}{8}$ -ю можно опустить къ послѣднему, полагая уменьшеніе холода послѣдовательно отъ 27° и также возвышеніе тепла отъ 0° до 11° . Въ печеніе мѣсяцевъ, принимаемыхъ обыкновенно за лѣтніе, жары доходятъ до 30° ; а морозы (по шестилѣтней сложности) до 7° . Тепло начинается отъ 1-го Іюня; медленно возвышается до 9° ; быстро до 15° . Постоянно продолжается цѣлый мѣсяць, и начинается упадать постепенно. Осенніе мѣсяцы составляютъ степени увеличиванія холода въ противоположность уменьшенію оного въ мѣсяцы весны; такимъ образомъ доходитъ отъ до 27° , и жестокость его отъ 7° до сей степени занимаетъ $\frac{7}{8}$ частей сего годового времени. Мѣсяцы зимніе начинаются съ того, что въ Декабрѣ ртуть не выходитъ изъ шарика; въ Январѣ холодъ проспирается дружно отъ 25 до 35° и изрѣдка до 8° , а въ

Февраль былъ отъ 20° до 32° и рѣдко до 7° . Впрочемъ, черезъ изслѣдованіе (одного раза) посредствомъ опущенія термометра на известную глубину въ землю, оказалась температура ее — $0^{\circ} 40'$.

Не могу ручаться за точную вѣрность всѣхъ термометрическихъ замѣчаній, собранныхъ въ Медицинской Управѣ; но во всякомъ случаѣ не могутъ они имѣть величайшихъ упущеній, и по крайней мѣрѣ до такой степени, что бы составляли значительное измѣненіе въ суммахъ средней температуры воздуха; за всеъ тѣмъ не могу не удивляться, отъ чего въ Тобольскѣ, которій удаленъ отъ Енисейска на 5° къ Западу и стоитъ съ нимъ послѣднимъ почти на одной широтѣ, средняя температура, по изслѣдованію Г. Ермерса, имѣетъ $0^{\circ} 52'$, между тѣмъ какъ въ Енисейскѣ со всею его восточностію $3^{\circ} 58'$? Предоставляю рѣшить сіе обстоятельство упражняющимся въ познаніи явленій средней температуры. Но почитаю за необходимое при семъ случаѣ разпространиться восточности нѣсколько о самой восточности. Особенное ли свойство долготы, существованіе ли Меридиан-Экватора, только находилось что-то особенно дѣйствительное, измѣняющее климатъ на одной и той же широтѣ при приближеніи съ востокомъ. Съ своей стороны, я принимаю мнѣніе, что восточность сія происходитъ отъ нарочитой возвышенности земли; отъ великой отдаленности отъ Экватора; отъ наклона всей плоскости къ Северу; отъ высокой цѣпи горъ, заслоняющей дѣйствіе вѣтровъ южныхъ; отъ малаго народонаселенія и, наконецъ, отъ послѣдняго дуновенія вѣтра восточнаго. Сіе послѣднее

обстоятельство не относится до береговъ Енисея, и поному-по можетъ быть, воспочность его умѣреннѣе дальнѣйшихъ странъ Востока, что по шакъ, какъ въ Семполощинскѣ, она еще умѣреннѣе поному, что горы не заслоняютъ его отъ вѣтровъ Юга.

Дѣйствіе сей воспочности въ особенности состоитъ въ чрезвычайномъ прохладѣніи воздуха, что способствуетъ къ удержанію развертыванія силъ естественной температуры и къ быспрому ея исполненію. Къ сему присовокупляется дѣйствіе сильныхъ испареній въ видѣ паровъ или инеи, которые, не смотря на умѣренный и холодный зоны, лишаютъ атмосферу ея электричества до того, что барометръ не рѣдко останавливается безъ движенія.

Пространство между 53° и 55°, хотя заслоняется Саянскими горами отъ Ю., но за то защищается другими отъ С. Оно все окружено хребтами горъ, какъ стѣнами каменными, и атмосфера, его болѣе спокойная отъ вѣтровъ, болѣе согреваемая отъ преломленія солнечныхъ лучей между ущесами горъ, дѣлается способна къ электричеству. Сумма годоваго содержанія градусовъ превышаетъ сумму оныхъ въ средней къ ней широтѣ отъ С., и разность заключается въ 1254.

Въ исходѣ Марша ртуть подымается выше почки замерзанія до 5°. Въ исходѣ Апрѣля бываютъ грозы; въ Маѣ тепло доходитъ до 27° въ Іюнь, Іюль, держится оно почти постоянно между 20° и 28°; сильныя жары въ 35°. Въ Августѣ температура умѣренная: термометръ въ полдень показываетъ постоянно отъ 17° до 19°; рѣдко бываетъ 20° и 10°. Въ

Ея дѣйствіе.

Температура
воздуха числ-
ная.
Отъ 55° до 55°
широты.

Сентябрь начинаются упреники, в полдень почти весь мѣсяць тепла выше 10° ; Октябрь до половины борется между 6° или 7° ; но къ концу морозъ доходитъ до 14° . Въ Ноябрь спавишися пушь, рѣдко морозы проспирающся до 10° , но проскакивають иногда и въ 20° . Въ Декабрь, Январь и Февраль морозы спюащъ дружио отъ 10° до 26° . Не спюль много отъ 10° къ 30° и рѣдко, очень рѣдко доходитъ до 54° . Енисей вскрываещся въ началѣ Апрелья. Спавишися Ноябрья 15 или 25. Туба и Абакантъ вскрывающся прежде Енисея. Не спюащъ на защипу утесовъ, прорывающся весною въпры: С. В. и осенью С. З.

55° 57°

Между 55° и 57° широты въ Мартъ мѣсяцъ показываещся весна, и съ 7 числа начинаещъ спашъ. Тепло доходитъ до 14° и вдругъ рпушь опускаещся до 15° , или съ 6° тепла до 22° мороза. Иногда съ Августя мѣсяца до 7 Октябрья длищся прекрасная теплая погода, — термометръ показываещъ 13 и 14° тепла; но на другой день опускаещся до 6° и 9° холода; иногда начинающъ распускащся деревья 15 Мая, иногда 25. Нѣтъ ни какой сложности, которая могла бы опредѣлищъ наспоащее продолженіе времянь года. Съ Марша до Октябрья температура воздуха кажешся, порываещся на тепло, но порывъ сей обуздываещся какою-нио спуденостію, такъ, что веспу, лѣпо и осень можно заключищъ между Апрельемъ и Сентябрьемъ. Мартъ, Апрель, Май, Сентябрь, и Октябрь помаящя между холодомъ и спиломъ: они соспавляющъ малую сумму градусовъ термометра; за то Июнь, Июль, Ноябрь, Декабрь, Январь и Февраль поспоающъ съ избыткомъ сумму спю. Самая сильнѣй-

шая степень жара 29°, самая сильнѣйшая стужа... но какъ ее узнать? Ртуть лежитъ иногда 15 дней въ ширкѣ и выдерживаетъ ковку. Ясность, также не можешь быть опредѣлима: пламенное солнце нѣсколько разъ въ день смѣняется тучами, которыя; разрѣшаясь; снова вшлягиваются къ высотамъ

На семь пространствъ рѣки покрываются льдомъ. Енисей (*) не прежде 3-го Ноября и не позже 19; Канъ между 22 Октябремъ и 5 Ноябремъ; Чулымъ отъ 15 Октября до 6 Ноября. Отъ вскрываются: Енисей не прежде 2 Апрѣля и не позднее 30; Канъ, впадая въ Енисей, сообразно вскрывается сему последнему; Чулымъ отъ половины до конца Апрѣля.

Въ спранахъ гористыхъ вѣтры дуютъ по большой части, сообразно направленію горъ. Однако же отъ Чулыма до Кана преимущественно западныя съ отклоненіемъ въ вѣскопорыхъ мѣстахъ на Ю. и С., по отъ Кана до Бирюсы вѣтеръ С. В. присутствіе котораго слышкомъ замѣтно въ Атмосферѣ.

Между 57° и 59° широты въ 1735 году 37° 59°. Января 5-го холодъ простирался до 281° по

(*) Въ теченіе 9-ти лѣтъ.

1821	вскрылся	Апрѣля	2	спалъ	Ноября	6
1822	.....	.....	14	.....	.....	7
1823	.....	.....	14	.....	.....	4
1824	.....	.....	21	.....	.....	9
1825	.....	.....	25	.....	.....	19
1826	.....	.....	7	.....	.....	5
1827	.....	.....	25	.....	.....	6
1828	.....	.....	30	.....	.....	3
1829	.....	.....	25	.....	.....	3

термометрамъ Форенгейта и Исліана. Ныщъ же по Реомюру въ Декабрь и Январь доходитъ онъ до нес plus ultra; ршущъ прячется въ шарикъ; однако же это совершается не всякой годъ; но 32° и 35° бываетъ ежегодно, и длится по нѣскольку дней. Самая высочайшая теплота 25° въ тѣни; на солнцѣ 32° 5'; следовательно, равна степени холода, что, относительно времени, ровно черезъ 6 мѣяцевъ. Первый морозъ появляется 7 Сентября, последний 22-го Мая. Зима продолжается 7½ мѣяцевъ а весна, лѣто и осень 4½. Выпры дуошь: Ю. З. З. С., но преимущественнѣе Ю. З.

Енисей вскрывается 2, 6, 13 Мая; но по большой части 28 Апрѣля; становится 6 и 20 Ноября. Ангара или Верхняя Тунгуска вскрывается черезъ двѣ недѣли послѣ Енисея.

За кругъ полярный.

Чѣмъ ближе къ полюсу, тѣмъ зима свѣрѣпствуетъ продолжительнѣе. Съ половины Октябрю по Январь близъ устья Турухана, солнце ежедневно показывается до половины только на горизонтѣ, и скрывается, оставляя послѣ себя зарево; въ теченіе Юня мѣсяца солнце заходитъ не болѣе, какъ на 5 или на 10 минутъ; а съ 10 по 16 число видно всегда на горизонтѣ. На взморь не заходитъ весь Юнь и мало въ Юль мѣсяцъ. Опъ устья рѣчки Дудинки наступаетъ темная пора съ 15-го Ноября до 7 или 17 Января; солнце уже не свѣтитъ; но съ 9 Мая по 15 Юня, великолѣпное, не оставляетъ горизонта. Далѣе, съ шѣхъ мѣсяцъ, гдѣ начинается по Енисею многоостровіе, до моря, сіяетъ оно непрерывно съ 26 Марта до 23 Апрѣля.

Первый благотворный лучъ солнца, про-

глядываешь вдоль устья Турухана въ половинѣ Юня, и тогда термометръ Реомюра возвышается въ 3 дни отъ 3° до 37° тепла; но земля не опшаяваетъ далѣ аршина. Въ это время при залвахъ Енисей, Пясиды, Хапанги все еще мертво; но въ началѣ и даже въ половинѣ Юня очищаются устья; опрѣхающа мхи отъ густаго инея, и кое-гдѣ по мѣстамъ влажнымъ проглядываютъ зелень. — Берегамъ Ледовитаго моря, кажешся, льдо не приспало: оно похоже на улыбку челоуѣка, удрученнаго бѣдами. Подъ зеленою правою, не далѣ какъ на двѣ чешверши лежишь уже ледъ. Я сказалъ бы ровесникъ мѣру; но каменный уголь, слон шпоротаго подъ нимъ растылающа, можешъ ли бышь совъченъ мѣрозавицо? Енисей опшавливаетъ близъ устья Турухана въ началѣ Сентября и вскрываетъ въ исходѣ Мая; близъ устья рѣки Дудинки вскрываетъ онъ около 10 Юня; вдоль собраля острововъ поздне — 15 Юня; за ними Енисей уже не замерзаетъ.

Отъ верхней Тунгуски до моря Ледовитаго видна постепенная разнообразность въ дѣйствіяхъ силъ природы, и могущество ихъ ни гдѣ себя такъ не обнаруживаетъ, какъ близъ черпы, служайщей, такъ сказать, границею царству прозябаемому: она замѣтна на устьѣ Турухана, по нижней Тунгускѣ на Воспокѣ и въ прямой линіи къ Тазу на Западѣ.

Вообще можно сказать, что отъ подно- Быстрый жій горъ Саяскихъ между цѣпью Кармы-ханъ взглядъ на шемна Западѣ, горою Камыш-шагъ на Востокъ и пературу во-Кемчуга на Сѣверъ, воздухъ имѣетъ оба первыя ^{обще.}начала свои въ томъ соразмѣрномъ количествѣ и съ тѣми смѣшеніями, которыхъ необходимы

для лучшей умеренной Атмосферы. Сырость больше примышливается въ горахъ. Она благотвительно дѣйствуетъ на пространство земли, имѣющей свойство преимущественно глинистое до впаденія Ангарты въ Енисей; но до устья Турухана, кислородный газъ поспешенно усиливается до такой однакоже степени, что если бы могъ онъ одинъ благопріиспособовать расшеніямъ, то, мнѣ кажется, у береговъ моря Ледовитаго паслися бы стада рогатаго скота и пабуны лошадей, какъ пасутся наши, для коихъ достаточнo одного мха.

Туманы.

Само собою разумѣется, что туманы гнѣздятся наиболѣе въ мѣстахъ, подверженныхъ сырости, обнимая груды горъ и носясь на поверхности озеръ; но здѣсь является другое сильнѣйшее испареніе, подъ именемъ *копоты* зимою и *марева* лѣтомъ. Въ самый ясный день оно ползаетъ между землею и безоблачнымъ небомъ. лѣтомъ ближайшіе предметы представляются какъ будто прикрытые попокою пшанью. Все туманно и блещетъ передъ глазами зимою: за десять сажень теряется возможность распо-

Свойство
тепла и холо-
да.

знать черпкъ челоука. Жары удивительны ошъ горъ Саянскихъ до устья Турухана. Въ пѣ дни, когда температура воздуха возвышается до 7° тепла, кажутся столь же теплыми, какъ и въ средней Россіи при 12°. Морозы, доходящіе въ сей послѣдній до 15° имѣютъ болѣе жестокости, нежели здѣсь въ 28°.

Снѣга.

Справнику, пришлецу, лѣпо конечно кажется здѣсь несравненно пріятнѣе послѣ продолжительной зимы; но зима имѣетъ здѣсь болѣе достоинства, какъ господствующая надъ всеми временами года. Поспояннѣ слѣдуютъ

ясные дни за днями; пушистые лежатъ свѣтъ, сохраняя бдительно, какъ въ шеплицѣ, вѣжныя произведенія царства распящельнаго; его слои, возвышаясь иногда на два аршина, составляютъ стѣны придорожныя; только на солопчакахъ и на восточныхъ, на южныхъ взгорьяхъ прикрываешь оны слегка мѣсна паспвицныя; только на Тундрѣ оны долго не улеживаются: вѣчныя бураны мешаютъ его по ровинамъ необозримымъ, обнаруживая мхи и воздымая высочайше сугробы, приклоня ихъ къ неровнымъ поверхностямъ земли. Въ Сибири каждый бурный порывъ вѣтра называютъ *бураномъ*; но бураны Тундры не шаковы: они разливаются по льдистымъ волнамъ ее *) шакъ же сильно, какъ бурный вѣтеръ Африки по песчанымъ ея холмамъ; они шакаже заноситъ путешественниковъ съ ихъ нартами, лавами или собаками; но снѣжные холмы, не песокъ разкаленный. Они греютъ, не палаятъ; они шаютъ оны дыханія самыхъ жершевъ своихъ, и не погребаютъ ихъ живыми: бураны не имѣютъ ни какого дѣйствія на температуру: при сѣверномъ и южномъ снѣга бываетъ одинакова.

Бураны.

Сильнѣйшія грозы случаются въ окрестностяхъ горъ Кемчуга. Градь, какъ будто необходимая принадлежность каждаго года и почти каждаго лѣтняго мѣсяца. Дожди въ сравненія съ снѣгомъ падаютъ меньше $\frac{1}{5}$. Отражающіяся радуги въ 3 или 4 раза, составляютъ во время лѣта единственное явленіе. Зимой на

Грозы.

Градь.

Дождя.

Радуга.

*) Тундра зимою оны оледенѣлаго мха предстаетъ волнистою поверхностью воды. Ледяныя волны снѣ называютъ Заспруги.

Явленіе. свѣтло-голубомъ чиспомъ небѣ часпо солнце унылое появляешя по срединѣ блѣдныхъ круговъ; чаще являешя въ нихъ луна огненная, посреди неба, усѣяннаго блискачельными звѣздами, между которыми ярко и безпреспанно пролетають ночные огни; по безспорно, Сѣверное сіяніе составляетъ непревосходнѣйшее явленіе. Оно начинаешъ бытъ видимо близъ устья Турухана. Въ 1824 году было одно изъ прекраснѣйшихъ. Въ 5 часу по полудни подъ 64° широты усмотрѣна въ глубокой птмѣ на Сѣверѣ бѣлая полоса, какъ будто бы предвѣснвица зари. Она распроспранялась по горизонту и обнимала Воспокъ и Западъ. Изъ средины ея показалось блѣдное пламя, и разливаясь мало по малу въ обѣ стороны, постепенно дѣлалось ярче, и принявъ красноогненной цвѣтъ, спало свивашъ въ конусы по срединѣ и съ концовъ ошъ Запада и Воспока; но когда среднѣ конусы прекращали вершенообразное свое движеніе, когда они отдѣлились рѣзко другъ отъ друга, и расплывшись при высотахъ, образовали шочное подобіе правильныхъ колоннъ; тогда шакіе-же колонны образовались на Воспокъ и Западъ. Быспро понеслись ошъ въ средину, и сомкнулись вмѣстѣ шакъ, что явленіе оспалось шолько на Сѣверѣ. Шполбы горѣли розовымъ пламенемъ; а на каждомъ изъ нихъ шеплилось свѣтло-голубое пламя. Небесная колоннада начала приходитъ въ движеніе и пошомъ шолпншъся. Скоро опразилась на ней другая, шрепшя, шешвершая, одна другой блѣднѣе, и вдругъ самая верхняя распалась на всѣ стороны; шполбы загнулись внизъ дугами: образовалась корона. Все явленіе занимало на Сѣверѣ проспран-

Сѣверное сіяніе.

ство отъ горизонта почти до зенита *). Северныя сіянія не всякій годъ бываютъ, иногда весьма слабо и рѣдко подобныя здѣсь описанному.

Свѣтлое небо Воспока также прекрасно, ^{Свѣжесть Неба.} какъ небо Ипаліи. Последнее имѣетъ болѣе блеска; первое болѣе свѣжести. Воздухъ Ипаліи, въ особенности при зарѣ вечерней, обладаетъ душистыми испареніями; воздухъ отъ горъ Саянскихъ до Турухана всегда одинаковый, слабо, очень слабо принимаетъ въ себя даже бальзамическое дыханіе березовыхъ распукалокъ при наспуленіи весеннихъ дней; но чистою подобенъ ключамъ, испекающимъ изъ пѣдръ кремнистыхъ. Яркость неба звѣзднаго придаетъ здѣсь великолѣпіе ночамъ, и ни гдѣ солнце не показывается съ такою славою какъ здѣсь, на Воспочномъ горизонтѣ.

(*) Сообщено отъ Над. Совѣт. Воскобойникова, бывшаго Магистра Харьковскаго Университета, любимаца покойнаго В. В. Капицына. Отъ былъ опдѣльнымъ Засѣдателемъ Туруханскаго края и пошомъ Совѣт. Губери. Правл. „Мыъ сказали, говоритъ Г. Воскобойниковъ, что Северное сіяніе исчезнетъ исподволь; но при мыъ оно исчезло вдругъ, и было какъ бы втянуто въ глубину.“

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ.

ЦАРСТВО МИНЕРАЛОВЪ; ЦАРСТВО РАСТЕНІЙ; ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ.

Представляя всю общность описанной мною площади; ея пространство, наружное и внутреннее образованіе; исчислять подробно воды и свойство той невидимой жидкости, которою она облечена; изобразя по возможности все силы мѣстной природы; — обращаюсь теперь къ ея произведеніямъ.

Не знаю, буду ли въ состояніи опносно-Царство исп-
 тельно Царства ископаемаго, передать что-копаемое
 либо къ общему свѣдѣнію; ибо не имѣю къ по-
 му ни какого руководства, кромѣ описанія ста-
 рыхъ рудниковъ Палласомъ и письма Начальни-
 ка Кольваискихъ заводовъ Г. Бегера; который,
 по своей благосклонности, сообщилъ мнѣ слег-
 ка объ открытыхъ въкогда породахъ въ горахъ
 Саянскихъ. Мнѣ оставалось дѣлать собствен-
 ные свои поиски.

Въ хребтѣ Саянскомъ находящаяся Агаты и Камни.
 Яшмы разныхъ цвѣтвъ; сіи послѣднія заклю-
 чаются въ 244 приискахъ, сдѣланныхъ за 25 Хребтѣ Са-
 лѣтъ Бергъ-Гешвореномъ Шангянѣмъ по рѣкамъ лискій.
 Абакану, Онѣ, Арбапу, Монакъ, Мразь, Бѣ
 и Уѣ. Для обрабатыванія сихъ камней предпо-
 лагалось устроить шлифовальну при одной р.,
 впадающей въ Абаканъ. Вся вѣшь Сабинская
 состоитъ изъ Порфира зеленого, который го-
 раздо лучше называть, по его положенію, Порфир-
 нымъ Слономъ (Steinfels). Въ Венгріи назы-
 ваются его проводникомъ богатыхъ золотыхъ
 и серебряныхъ рудъ. Въ той же вѣшви нахо-
 дятся породы Кварцоваго пудинга, Миндальваго
 камня, по большей части кофейнаго цвѣта съ
 зеленымъ и Аммипа краснобураго. Возлѣ по-
 то мѣста, гдѣ является Елисей изъ горъ на
 долины, есть сѣрый Порфиръ; зеленая полоса-
 тая Яшма; превосходѣйшій Мраморъ чер-
 ный, въ смѣшеніи съ бѣлымъ и оливковымъ; пес-
 чаный слонецъ рыхлый зеленый съ дикимъ; тла-
 кой же, но твердый и такой же Кварць. Въ
 Саянскомъ хребтѣ и его окрестностяхъ суще-
 ствуютъ Мраморъ очень хорошій бѣлый и возлѣ
 него Селенитъ; мраморъ зеленый порфировид-

ный, дикий, черный съ красноватымъ ; Бреціо-видный съ красноватыми пятнами. По Берегамъ Абакана и Арбаша глина голубая, красная, желтая ; черная известь.

Карлы-ханъ. Въ горахъ Карлы-хана также находятся порода чистыя кварцовыя ; кварцовыя разнородныя, соединенныя съ Кварцовымъ Цементомъ, имѣющія устройство подобное осадкѣ.

Между Карлы-ханомъ и горами Абаканскими. Между Карлы-ханомъ и горами Абаканскими, въ набросѣ горъ, есть смѣшеніе различныхъ породъ въ видѣ Брецій впороспеленныхъ ; тамъ же глинисто-известковый красный слонецъ, котораго длинныя гребни распянуны по степи Сагайской. Между малыхъ горъ песчаныхъ разбросаны Жеоды, слепленные посредствомъ Цемента, глины съ заключеніемъ во внутренности песка.

Берега Енисея. На правомъ берегу Енисея слонецъ черный блестящій ; границъ мелкозернистый зеленый, съ краснымъ и розовымъ ; оранжевый съ дикимъ. Яшма зеленая съ пятнами и полосами ; Порфиръ свръій ; кремнистая Бреція. Въ горѣ Топъ, есть порода фюлеповаго цвѣта, имѣющая пластинчатое сложеніе. При испытаніи оказалось : чертишь стекло, хойя слабо ; превращается черезъ дѣйствіе паяльной трубки въ пузырьистое стекло ; на огнѣ свѣчи перьятъ цвѣтъ ; следо-вапельно : Глауколитъ. Сіе подтверждается тѣмъ, что въпъ, въ которой заключается гора Топъ, протягивается къ берегамъ Енисея оупъ Калпука, въ окрестностяхъ коего находится Глауколитъ. Близъ рѣчки Базанхи гранилитъ крупнозернистый, мелкозернистый ; Порфиръ кирпичнаго цвѣта. На берегахъ Ангары красный карадаитъ, Молибдена, иаипрекраснѣй-

Берега верх-ней Тулуски.

ший мягкий аспидъ, на днѣ рѣки плоскими и полками слоями; алебасръ розовой, трепель, кулорось. Опшель до нижней Тунгуски безпре- Отъ верхней до нижней Тунгуски.
спанно сменяются горныя породы сообразно свойства цѣпей, упирающихся въ правой берегъ Енисея. Здѣсь находятся сѣрый Шиферъ съ известковыми прожилками; Тальковая порода въ Кварцъ; песчаный слонецъ съ Талькомъ и известковымъ Шпапомъ; Талькъ зашвердѣлый лучистый; Талькъ зеленый, Амѣантъ на глинистопальковой черной породѣ съ прожилками Азбеста; зеленый Тальковый слонецъ, слюдястый слонецъ, Гранаты. На Тундрѣ у береговъ рѣкъ, Тундра
въ особенности Хапанги, Янтаръ въ мелкихъ зѣрнахъ; каменный уголь подъ замерзлотою поверхностью земли; соленокислый Натръ плоский, прозрачный между устьемъ Анабара и Хапанги.

Лѣвый берегъ Енисея усвоилъ себѣ шифер- Лѣвый берегъ Енисея.
ный слонецъ, между коимъ попадаются чрезвычайно красивыя плиты, дикія съ розовымъ или темносѣрымъ съ прожилками блестящими сѣраго Колчедана, или бѣлыми известковыми и даже кварцовыми. Въ пещерахъ находящяся известковые капельники; возлѣ Красноярска прекрасный гранитъ.

Дно Енисея наполнено разнообразными кру- Дно Енисея.
глыми яшмы; иногда попадаются куски Каташа.

Въ Качѣ находятся бурья Сердолики; въ Ката.
окрестностяхъ ся Турфъ, каменный уголь, крумяки черного Мергеля; превосходные суковатые Селениты.

Красная зашвердѣлая глина въ горахъ Кемчугскихъ составляетъ цѣлыя вѣшви. Тамъ есть Асфальтъ и дикій камень, швердѣющий на воздухѣ.

Р. Ирба. На берегахъ рѣки Ирбы въ большихъ кристаллахъ существуютъ превосходные плавики. Кубы ихъ величиною въ вершокъ оплавляются радугами, какъ перламутръ.

Между Поймою и Бирюсой. Между рѣками Бирюсою и Поймою, есть препеля полевой, ризовой.

Усолка. На берегахъ рѣки Усолки, Кварцъ Кристаллическій и сплюснутые кругляки Амезишповъ дурной воды.

Связь горъ. При общемъ взглядѣ на главнѣйшія породы митераловъ, мною, означенныхъ, видно, что въ особенной связи между собою находятся горы Сабинскіе, и что весь хребетъ Саянскій вмѣщаетъ въ себя породы Кварца, и первобытной извести; что связь сихъ горъ существуетъ черезъ опрасъ Саянскую Карлы-ханъ или Ахшаскыль въ вѣшвахъ ея, ш. е. въ горахъ Чулымскихъ; что находится равномерная связь породъ между возвышеніями степи Сагайской, горами, разбросанными въ Сѣверныхъ ея окрестностяхъ, горами Абаканскими и далѣе на Сѣверъ, проникая какъ будто бы черезъ горы Чулыма и Кемчуга къ успью рѣки Качи. Связь сія замѣтна по известковоглинистымъ породамъ въ слонцахъ и глыбахъ, болѣе или менѣе соединенныхъ съ песчанникомъ, и всегда опмичающихъ краснымъ цвѣтомъ.

Породы, заключающіяся въ вѣшвахъ горъ, прилегающихъ къ правому берегу Енисея, имѣютъ связь съ породами тѣхъ цѣпей, отъ конхъ происходящъ.

Положеніе породъ. Положеніе породъ описательно направленія, состоятъ въ слояхъ (какъ упомянуто выше), восходящихъ по большой части отъ Юга Своейшию ихъ отъ Сѣвера и кончающихся обрывисто на Югъ

въ видѣ слоевъ или плотныхъ и скалистыхъ глыбъ; оплоскателью же свойства вершины покрыты по большей части наносною землей, подъ которою спелюся слонцовые утесы, прикрытые иногда рухлякомъ, иногда съ водруженіемъ окаменѣлыхъ останковъ животныхъ, расщепъ или циментныхъ формъ, на коихъ опечатались наружное или внутреннее ихъ образование. Въ другихъ мѣстахъ слой известни замѣляется селениомъ.

Въ хребтѣ Саянскомъ въкопорова выпли съ равными вершинами покрывающія породы мраморовъ; а по правому берегу Енисея иные утесы Порфира и Яшмы возвышаются надъ гранишнымъ помостомъ; по сія паружная оболочка не можешъ удержати въ предѣлахъ основную породу: гранишъ пробиваетъ опъ своего гнѣзда черезъ всѣ преграды и утесомъ гордымъ, и скалою смѣлою, выказываетъ ясно первенство породы птѣхъ горъ, которыя они украшаютъ собою.

Металургія не осмалась бы въ наклады, ели бы пожелами, ели бы нужно было, хотѣтъ я сказать, обратишь вниманіе на хребты горъ Саянскихъ и Карлы Хапа и вообще на птѣ, колыры опызываютъ какииъ иибудь проводникомъ благородныхъ металловъ. Палласъ упоминаетъ о Корижскихъ или Инкульскихъ рудникахъ, лежащихъ близъ рѣчки Корыша и озера Инкуль (*), о пагорныхъ и Заснуповскомъ (**);

(*) Въ 100 пудахъ руды сод. $22\frac{1}{2}$ мѣди и 5 фун. 62 золот. серебра.

(**) Дослалмалъ изъ 100 пуд. руд. 50 фун. мѣди и 25 зол. серебра.

о Ирбинскомъ (*), находящемся въ 18 верстахъ отъ Корышскихъ на рѣкѣ Ирбѣ; (не должно смѣшивать его съ Ирбинскимъ желѣзнымъ, на правой сторонѣ Енисея;) о Сырскомъ между рр. Большимъ и Малымъ Сыромъ; о Майнскомъ (**), близъ горы Борусь; объ Уйскомъ (***), при рѣкѣ Уѣ; о Лугажскомъ, Ключевскомъ, Аскызскомъ, Коклинскомъ, Попаповскомъ, Федоровскомъ, Ташпынскомъ. Паласы совѣщуютъ рыхлыя глубже, и обыщаютъ большіе успѣхи. Мои предположенія преимущественно падаютъ на пріиски Майнскіе и въ особенности Уйскіе. Я въ семь случаевъ особенно увлекаюсь зелеными ущесами хребта, простирающагося отъ Абакана до Енисея.

Почтеннѣйшій Г. Бегеръ сообщилъ мнѣ о старыхъ рудникахъ (****) свѣдѣнія, подтверждающія достоинство оныхъ.

(*) Въ копоромъ находилась мѣдная и золотая руда въ 100 пуд., первой содер. 24 ф. мѣди и 6 золот. серебра и въ другой изъ того же количества руды промывалось отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 золот. золота.

(**) Богатѣйшій мѣдно-серебряный.

(***) Въ пудѣ руды содержится 1 ф. свинца и $\frac{1}{2}$ зол. серебра.

(****) Слѣдующія: „Какъ поискъ и открытіе рудника, а поному и устройство заводовъ, предоставлены въ Россійскомъ Государствѣ во всѣхъ мѣстахъ онаго, какъ на собственнѣхъ такъ и частнѣхъ земляхъ всякаго состоянія людямъ, Высочайшими указами, состоявшимися 1719 года Декабря 10 и 1739 Марта 3-го дня, на основаніи коихъ, и были обысканы съ 1775 по 1782 годъ разныя наименованій, всего до 100 ирисконъ Архангелогородскихъ и Воронежскимъ купцами Лобановымъ Шумлявымъ и товарищамъ ихъ Голиковымъ въ окру-

Нельзя повпорены или сдѣланы новыя пріиски мѣдной руды Ачинскимъ купцомъ Родіоновымъ близъ соединенія блага Юса съ чернымъ; въ вершинѣ рѣки Слюпика; въ урочищѣ шакъ называемомъ Лобанова падь, на берегахъ рѣки Седьки и въ Рыбинской копи.

Тудомѣбный и запасливый познаніями Коммерціи Совѣтникъ Г. Поповъ, опыскалъ золотыя росыпи по берегамъ и на днѣ ручьевъ по близости Чульма, на лѣвомъ его берегу. Кому не хочешся золота? До 30 лицъ разнаго званія бросились опыскавать первенствующее чадъ земли въ урочищахъ Тапарскихъ и Христіанскихъ отъ Абакана до праваго берега Чульма, и нѣкоторые изъ нихъ по собственному объявленію достигли своего желанія (*). Нельзя еще пола-

---

гахъ: Томскомъ, Кузнецкомъ и Красноярскомъ около Абаканскаго осирота, Аскыза, Почащейскихъ юрть и Божьяго озера; изъ числа коихъ два замѣчательны по богатому содержанію серебра и мѣди: одинъ Воскресенской, а другой Божезерской, прочіе назывались Ассійскими; но когда въ опыхъ разработка прекращена, по дѣламъ неизвѣстно.

Лугажской Езагажской, и Ирбинской мѣднoplавленны; два послѣдніе были вмѣстѣ и желѣзодлаемые; все же они соснопли въ округѣ Красноярскомъ, изъ коихъ Ирбинской принадлежалъ временно Горному Начальству, а прочіе частнымъ лицамъ.“

(*) Одинъ изъ нихъ донесъ Правительству, что на рѣкѣ Сабельчукъ открылъ золотую, руду, и въ ней (!) нѣсколько кусковъ руды содержащей серебро; другой, что пріискалъ золото-содержанія росыпи по обѣимъ сторонамъ ручьевъ Нѣмира, Корасу и Сухаго логъ; преній, по рѣкѣ Культезѣ, начиная съ вершины до устья ея, въ р. Нилиг и по сей послѣдней, а шакже

гашься на сіе объявленіе, попому, что искапели, вѣдѣно того, чтообъ объявишь истину, хотѣли, можеть спасться, только сдѣлашь явку, чтообъ други не вступали въ пѣ урочища, которыя они себѣ присвоили, и попому, что не имѣють ни сами ни какого свѣдѣнія въ горныхъ дѣлахъ, и не хотѣшь доврѣчься знающимъ горнымъ чиновникамъ; однако же вѣдѣя также сомнѣвались, что золотыя россыпи не существовали между лѣвымъ берегомъ Енисея и Карлы-ханомъ, отъ подножія горъ Сабинскихъ до рѣкъ Бережа и Кин; что же принадлежитъ до рудъ желѣзныхъ и сѣрныхъ, то онѣ въ большомъ количествѣ существуютъ отъ хребта Саянскаго по всему пространству до Ангары; въ особенности первыя и преимущественно (по достоинству), между устьями Качи и Ангары: здѣсь находится одинъ изъ опдичивѣйшихъ видовъ ея $\text{FeO} \cdot \text{CO}_2$, руда шпашистая, бѣлая какъ чистѣйшій трепетъ. На рѣкѣ Ирѣ по правую сторону Енисея существовалъ некогда желѣзный заводъ, принадлежащій частному лицу.

Итакъ, исключая нѣкоторыя образцы горнаго кристалла, амелистовъ и сердоликовъ, исключая разныя породы второспаптейныхъ горъ, здѣсь паходатся Агашы; Моховики, Ониксы, Гранитъ, Мраморъ, Порфиръ, Яшма, пресоеходные для крупныхъ и даже колоссальныхъ подѣлокъ. Здѣсь есть серебро, большое количество про-

---

по ручьямъ, Куберчылыку и Кузагаму; наконецъ четвертый, по двумъ рѣчкамъ, называемымъ Апы и такъ же по рѣкѣ Циви.

краснѣйшей мѣди и провосходнаго желѣза; здѣсь еспь свинець, сѣра и селифра.

Гмелинъ и Палласъ — вошь два имя, копто-
рые невольно напоминають о Флорѣ Сибирской. Царство ра-
спей.
Давно уже ихъ нѣтъ; много измѣнилось въ по-
линическомъ поприщѣ Сибирскаго бытца; но по-
знаніе о ея царствѣ расширительномъ лемного
подвинулось впередъ. Счастливые всѣхъ мѣстѣ
Даурія и окрестности Байкала. Тамъ два моло-
дыхъ человека, съ основательными свѣдѣніями и
спраспїю къ Бошанвѣ, Гг. Щукинъ и Турча-
никовъ продолжаютъ неутомимо изучать бога-
тую Флору. Здѣсь ошашеся повторять спарое
съ добавленіемъ того, что продолжительный
опытъ мнѣ доставилъ.

Лѣса дремучіе покрываютъ хребетъ Саяскій, Положеніе
лѣсовъ.
источника рѣкъ Бирюсы, Тагула, Агула, Кана,
Кызыра; хребетъ Кемчуга, берега Чулыма до
Кени, отъ Кени до Турухана и на Востокъ все
пространство между Верхнею и Нижнею Тунгуска-
ми. Травы сочныя, густыя, расплаются на
холмамъ и долинамъ отъ Чулыма до Бирюсы,
и отъ подножія горъ Саяскихъ: свачала съ
правой стороны Елисея, пошомъ съ обѣихъ до
Верхней Тунгуски правы не смоль мягкія; но
болѣе высокія наподняють лѣса и ровнины меж-
ду Тазомъ и Анабаромъ до Турухана и Нижней
Тунгуски. Здѣсь все распеніе содрогается.
Напрасно вышняя температура силится дѣй-
ствовать съ быспрошою и могуществомъ не-
изъяснимымъ! Чѣмъ далѣе къ Северу, тѣмъ уны-
лѣе; болѣзненнѣе дерева и травы; мехче и мел-
че спановатся отъ до рѣки Дудинской. Здѣсь
все исчезаетъ, кромѣ необозримой мшистой Тун-
дры, копорая наконецъ сливается съ моремъ.

Дерева.

Лѣса хвойныя, густыя (тайга) облакають по большой части высоты горъ, ихъ неровности и овраги. Дебри ихъ проходимы только для безстрашныхъ не упоминаемыхъ ловцовъ. Лѣса черныя (елаль) рѣдкуютъ на холмахъ оплогихъ, на долинахъ возвышенныхъ.

Лѣса хвойныя составляютъ Кедръ, Сосна, Пихта, Ель и Лиственница; лѣса черныя: Береза прясая, по большой части плакучая, Осина, Ольха, Тополь душистый, Рябина. Есть и Липа, но въ видѣ кустарника, и по какъ будто напоказъ, на одномъ только островѣ Енисея въ недалекомъ разстояніи отъ устья Качи.

Свойства деревьевъ.

Дерева хвойныя величественны для взгляда и огромны по своему объему и высотѣ; но дряблы и кволы во внутренности. Бревно длиною въ 15 аршинъ и въ опрубъ 9 вершковъ изгибается при перевозкѣ его съ одного мѣста на другое. По угламъ пятнадцатилѣтняго строевнѣ горизонтальные разрѣзы сихъ бревенъ представляютъ изъ себя скелеть Дикопиледоническихъ растений: шло ихъ, кромѣ слоевъ окружныхъ, вывѣтривается все, оставая только долевья и поперечныя нипи.

Березы, какъ я упоминалъ, все почти плакучія. Листы ихъ мелки и рѣдки до того, что дерево не имѣешь никогда густой тѣни. Вышви уныло опускающа къ низу и разлетаются по воздуху. Сучья споль хрунки, что не рѣдко встрѣчаешь на большомъ пространствѣ холмовъ одни основы березъ и кругомъ валежники сучьевъ, обломанныхъ и разнесенныхъ въпрямъ; ежели же дерево сохранишь еще силу свою и сучья пускашь новыя опрасли, то много болышио видишь на цѣкопорыхъ изъ сихъ

опраслей большую кучу тонких стеблей, похожих вмесивъ на кучу хворосна, которая качается съ вѣткою по мановенію вѣтра. Это есть ни что иное, какъ недугъ расшенія. Сила соковъ изувѣченнаго дерева спремится къ одному мѣсту, болѣе удобному къ развитію, и дѣлаешь оппрыски, которые въ печеніе лѣша выростають довольно длинно и ломаются отъ вѣтровъ. При изломѣ каждаго на будущій годъ дѣлаются новые оппрыски, что повторяется нѣсколько лѣтъ, и наконецъ образуется по болѣзненное явленіе дерева, которое жители называютъ: вихревымъ гнѣздомъ. Но березы, изуродованныя вихремъ, не столь часто и жестоко подвергаются его порывамъ, какъ деревья хвойныя. Вихрь переноситъ ихъ иногда цѣлою полосою съ горъ на долины, сославляя своды изъ ихъ вѣковыхъ кореньевъ.

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ сей слабости деревъ есть свойство земныхъ слоевъ. Корень хвойныхъ, не смотря на силу свою, не можетъ распространяться свободно между слонцами и массами, лежащими на $1\frac{1}{2}$ аршина отъ земной поверхности. Онъ врѣзывается въ прецины и спай тонкими плешелками, встрѣчаясь вездѣ препящивію, шолщѣетъ шолько у самага швола и не можетъ придерживаться къ землѣ великана лѣсовъ. Береза спрадаетъ и отъ корня и отъ листовъ; первый прешериваетъ участь, подобную корню кедра, послѣдніе, по слабости своей организаціи, не имѣють настоящей способности принимать въ себя изливъ соки питательныя. Высота хвойныхъ деревъ, и шучность ихъ, не зависятъ ли отъ сырой теплоты Атмосферы? А дряблость не есть ли послѣдствіе сего

дѣйствія, которое насильно гонитъ ихъ ростъ и даетъ имъ преждевременную сѣблостъ?

Въ опушкѣ густыхъ дремучихъ лѣсовъ по берегамъ рѣчекъ, на островахъ перемѣшивающагося Гороховникъ (наша Акація), Калина, Болрошникъ, Черемуха, Ива, Вѣрба, Вѣшла. Ньюкопорья породы сей послѣдней пакъ хороши, что думаешь видѣшь передъ собою миршы и лавры. Черемуха покрываетъ почти весь островъ Енисей, и во время ползга цвѣта разливаетъ ароматъ свой на поверхность водъ его. На долинахъ и на высокнхъ берегахъ ручьевъ, у подножя горъ, и на высотахъ распушь разнообразныя кусты Жимолости; къ пей же принадлежатъ бѣлый и чернй Бересклетъ, но самая прекраснѣйшая изъ нихъ съ лазоревыми и вмѣстѣ пурпуровыми цвѣтами, которья выглядываютъ въ пучкахъ изъ серебристыхъ листовъ своихъ. У Небеснаго озера естъ кустарникъ, имѣющій совершенное сходство цвѣтомъ своимъ съ козымъ листомъ; но не имѣетъ никакаго запаха. На долинахъ влажныхъ, при опушкѣ лѣсовъ, распушь кустарники Богумьника, подернутые въ началѣ Юня крупными розовыми цвѣтами; Курнусъ и Бузина на долинахъ и на скатахъ горъ; Крушина и Вава высокорослая въ глуши лѣсовъ; Спира бѣлая, розовая; Могушникъ желтоцвѣтнй, Золоторникъ высокй на долинахъ; Золоторникъ мелкй на поляхъ, покрытыхъ мелкимъ булыжникомъ. Дикая роза завладѣла, можно сказать, всѣми холмами и полями. Размаринъ въ мѣстахъ сырыхъ; Божье дерево широколистное, душистое, по склонамъ горъ; Можевелишкѣ и Арцъ по улесамъ; Кашкара желтоцвѣтная на высотахъ Саянскихъ горъ подъ снѣгами.

Вообще кустарники такъ разнообразны и въ такомъ количествѣ, что могли бы составлять здѣсь наилучшее украшеніе садовъ, если бы сады были въ обыкновеніи; но сіе обыкновеніе вводился сначала черезъ какую нибудь выгоду, по крайпей мѣрѣ черезъ возможность пользоваться плодами; а гдѣ нѣтъ нужнаго, тамъ далеко до украшенія, до роскоши. Здѣсь не почтпаютъ даже и самые плоды необходимостію, потому, что ихъ не знаютъ. Здѣсь нѣтъ пло-довъ.

Здѣсь нѣтъ даже смѣшныхъ Иркутскихъ яблокъ и косянокъ вишенъ Ишимскихъ. Въ Барнаулѣ былъ садъ плодовиый; следовательно по искусствому и спараніемъ есть возможность у подножія того-же Алтая, воспочиѣ только 2°, имѣть подобныя; но сами собою яблоки и дули, при обыкновенномъ за ними хожденіи, на большомъ воздухѣ существовать не могутъ, не только по каменистымъ слоямъ земли (которыя можно-бы было замѣнить землею удобною), но по суровой, продолжительной снужѣ. Вишни и сливы, можетъ быть, не потребуютъ большого углубленія корня, но едва ли будутъ постоянно приносить плодъ отъ позднихъ захватовъ плодовиой почки. Мнѣ случилось видѣть дикій кустарникъ вишенъ въ устьсахъ праваго берега Селенги, не далеко отъ Верхнеудиска: это бесплодный призракъ только, наспоющаго расшенія.

Въ замѣнъ плодамъ родятся ягоды: клубника, земляника, малина, морошка, смородина черная, крупная какъ вишни; смородина черная кислая; смородина красная, въшкани; смородина красная кислая съ ягодами, разсыпанными по

спеблямъ; смородина бѣлая; крыжовникъ, ко-
спяника, черника, голубика, клюква, брусника
красная; брусника бѣлая; Княженика.

Клубника и крыжовникъ въ мѣспахъ Юж-
ныхъ; морошка и княженика опъ устья Ангары
до устья Турухана; морошка одна до самаго
Толстаго Носа. Бѣлая брусника въ маломъ ко-
личествѣ близъ д. Овсянки.

Нивныя ра-
спенія и ого-
родныя.

У подножія горъ Саянскихъ распусть поле-
вая гречиха и полевая конопля. Одинъ Агро-
номъ нивншнаго времени, исчисляя различное
свойство земель, и основываясь на шой, которая
пробуеся для двухъ послѣднихъ распеній, не
могъ удержаться, что бѣ не сказать: »счастли-
ливъ! тысяча разъ счастливѣе поппъ владѣлецъ,
который землю свою доведеть до такой спе-
пени, что будущъ родится на ней лѣнь и ко-
нопля!»

Разумѣеся, что эшо соснавляетъ наилуч-
шую хвалу шой землѣ, гдѣ лѣнь и конопля ро-
дятся сами собою; но за всеѣмъ тѣмъ, исключая
полевой гречихи, конопли и льна, никакое ни-
вяное распеніе здѣсь не родится само собою.

Не опровергаю мысли великаго Ливнея, что
первобытные люди, послѣ всеобщаго попопленія,
должны были обиташь въ Ташаріи; ибо тамъ
существовалъ хлѣбъ, которымъ питался чело-
вѣкъ внѣ прониковъ; но съ тѣмъ, что, по сло-
вамъ его, распенъ овъ въ Восточной Сибири, и
что жилили Сибирскіе пекушъ хлѣбъ изъ дикой
ржи — не могу ни какъ согласиться; развѣ поль-
ко въ печеніе 45 лѣтъ, позлѣ жизни Ливнея ни-
вяное распеніе переродилось въ *Elymusavenagius*.
Полевая Гречиха не принадлежитъ какъ наслоя-
цій Полиговумъ къ Грампамъ. Рожъ, пшени-

цу, ячмень, овесъ, просу, даже грѣиху, ленъ, конопля; также какъ огурцы, дыни, арбузы, горохъ, бобы, рѣпу, брюкву, свеклу, рѣдьку, картофель, капусту, горчицу, вывезли въ Сибирь побѣдипезли, не смотря на то, что въ ней входятся нѣкоторыя изъ сихъ растений въ дикомъ ихъ состояніи.

Въ пособіе къ овощамъ огороднымъ здѣсь также растутъ на поляхъ травы, сыпь, лебеда, щавель, борщъ, укропъ, чеберъ, черемша. Здѣсь въ величайшемъ изобиліи мѣняются съ другими сочными травами на лугахъ разныхъ родовъ клеверъ, лошадиные бобки, полевой и журавлиной горошки. Цѣлыя поля покрыты мареною, серпухою, дрокомъ, солидагомъ и другими красильными растениями.

Растенія, употребляемыя въ пищу.

Экономическія растенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что природа собрала все полезное въ сей край, который, вообще съ другими странами Сибири, чужеземцы представляютъ еще и нынѣ какимъ-то подобіемъ древней Скитіи. Знаменитый Малле-Брюнъ, удостоивъ обратить на нее свое вниманіе, между прочимъ говоритъ: *L'abeille n'a pu être propagée en Sibérie* по тому, что нѣтъ способовъ къ возможному существованію сихъ насекомыхъ. Неужели это результатъ изъ Авиориштепа 14 писателей о Сибири, на которыхъ онъ ссылается? Сомнѣваюсь, что бы онъ читалъ со вниманіемъ Гмелина и Палласа. Сей послѣдній конечно ковалъ ртутью подъ 56° широты; однако же онъ срисовалъ хотя на скоро, но отлично, партеръ превосходѣйшихъ растений, который растируется у подножія горъ Саянскихъ, и не могъ бы существовать въ природѣ безъ по-

Цвѣты.

собой поспребиной для него температуры. Малле-брюнъ изумился бы при одномъ взглядѣ на богатство Евсейской флоры. Тамъ на всей краѣ по равнинамъ и ошлогимъ холмамъ перспрыютъ лалли, пунцовыя, фіолетовыя, испещренныя, палевыя; тамъ лазуревыя цвѣты разнообразныхъ генціанъ мѣшаются съ огненнымъ цвѣтомъ лихнисъ, или распускаются малиновые піоны подъ высокими чешуистыми эфорбіями; или, наконецъ, астры разнаго цвѣта и видовъ купами гнѣздятся по зелени апласиспой. Здѣсь анемоны палевыя и синіе подернули цѣлое поле; долины алъютъ аврикулями, перемѣшанными съ бѣлыми многоцвѣтиспыми анемоцами. Ниже, подлѣ самаго ручья разкидывается щеголеватый пикульничъ блѣднофіолетоваго цвѣта, надъ густою своею осокою. Въ березовой просвѣчивающейся рошѣ горятъ оранжевыя цвѣты проліи; далѣе изъ глуши кустарниковъ проглядываютъ, зонтичныя цвѣты благовоной валеріаны и спрашной цикуты, или выставляются красныя или желтыя грапаны кордуса. Близъ утеса возвышаются цвѣтныя пирамиды синяго и палеваго аконита; не подалеку отъ нихъ аконитъ въющійся развѣтливаетъ плепенки свои высоко по кристалламъ содѣственной скалы; острова и луга покрыты душистыми и блестящими цвѣтшювъ горошками и подбористыми бобовниками и съпью хмѣлевыхъ лозъ, раскинутыхъ по вѣтвямъ пополювъ; но васъ обдаетъ пріятнымъ запахомъ, ароматическимъ испареніемъ: это собраніе благовоныхъ ирисъ, душистыхъ лилій, ночныхъ фіолей, дошика, душицы, пимона, просляники, мяты, вижмы, божьяго дерева. Я не повторю о цвѣтущихъ кустарникахъ, ко-

шорые перемѣшиваются съ цвѣтами въ образцовой красотѣ для флористовъ; скажу только, что сіе смѣшеніе намѣстности природы величавой, дикой, гдѣ, не смотря на пространство, можно окинуть однимъ взглядомъ и горы первеличавуюющія, и рѣку величайшую, и равнины, слившіяся съ небомъ и лѣса вѣковые; сіе смѣшеніе красивѣйшихъ даровъ природы, составляетъ неизъяснимую прелесть и по собственному своему достоинству и по той противоположности, какую составляютъ они съ колоссальными предметами, и по тому соразмерному количеству ихъ, какое поиребно, чпобъ составить полное украшеніе великаго цѣлага. Я не могу также для Батаниковъ исчислить иначе растений здѣшняго края, какъ помѣстятъ ихъ въ особомъ спискѣ при концѣ сей книги.

Изъ Папоротниковъ, кромѣ *pteris aquilina* Папоротни-
и *polipodium filix-mas*, находящіяся, такъ называемы^{ми}, каменный, поіюму, что растутъ между
пиренинами углесовъ; онъ гораздо короче и не-
сравненно уже первыхъ. Корень вьющійся, ли-
сты стебля перистые, весьма твердые, перуш-
ки круглотупыя, паходящіяся очень близко однаъ
опаъ другаго и свернутыя во внутренность.
Онъ имѣетъ запахъ бальзамическій. Что при- Мхи, поро-
надлежитъ до мховъ; поросновъ (*algae*): лишайевъ ^{спы, лишай.}
(*lichens*); долженъ сознаться, что не могу удовле-
творить любопытство читателей. Мхи естъ
разныхъ родовъ: звѣздчатого, сучковаго, шѣпнаго,
кукушкина льна, которыхъ названія неизвѣстны
мнѣ; знакомые помѣщены въ спискѣ растений.
Изъ поросновъ въ особенности занимающаго
однаъ изъ цвѣшпороговъ на полстыхъ ножкахъ,
сросшихся до пяти вмѣстѣ съ чашечками кофей-

наго цвѣта, въ которыхъ расположены голубыя шарики. Порослы сѣи находящіяся въ болотахъ и солончакахъ. Лишай наивысшійше на скалахъ и утесахъ, Вѣковыя деревья, составляющія лѣса дремучіе, не могутъ не заключать въ себѣ гипоксилъ разнообразныхъ, но болѣе изобилующихъ ими застарѣлыя кустарники прорѣзывающіеся по скаламъ. Грибы: лишайничная губка (*agaricus chirurgicus*), боровики, черныя подберезники, красныя подосинники, козельцы съ желтымъ низомъ, рыжики, шампиньоны, папаушки, абабки, опенки (*contarellus et contarlus*), сморчки черныя, бурые, оспроконечныя, грузди, мухоморъ, козы борода вышнюю въ 3 вершка (*clavaria coraloides*).

Грибы.

Желательно бы было, что бы Шукнинъ и Туртаниновъ обратили вниманіе на сѣи Крайтомы и Агомы Сибирскіе, и какъ новыя Делень, Микель, Гедвигъ, подарили ученый свѣтъ описаніемъ пайнобрачныхъ.

Распленія Туруханскаго края

Не могу кончить статью о распленяхъ, не упомянувъ особенно о Туруханскомъ краѣ. На Тазъ и на нижней Тунгускѣ распусть кедры, во рѣдко приносятъ плоды. Тамъ же и по Енисею пихта, ель, лишайницы, береза, осина, ива, ольха, соснавляютъ лѣса. Багульникъ, спира, шиповникъ, розовый и бѣлый, украшаютъ гордыя скалы и крупныя обрывы. Черемуха, жимна, душистая хризантема, чеберъ, душица, разливаютьъ благовоніе по долинамъ и островамъ.

Здѣсь распусть одуванчики, лукъ, чеснокъ, чемерка, чистотѣль, сердечникъ, тысяча-лиственникъ, ангелка, песочная лепеха, камелный звѣробой, козые молоко, моречанка (*asclepias*), которая одуряетъ во множествѣ и цельбна въ

малыхъ пріемахъ ольгъ въкопорыхъ болѣзнен-
ныхъ припадковъ. Бодуй (*astrogalus*), котораго
печеный корень, похожій вкусомъ на кашшаны,
можетъ служить въ пищу, но во множествѣ —
производитъ рѣзь; Макаруша (*sanguisorba*), запасъ
Тундрянскихъ мышей. Трупеная трава (*arte-
misia alba*), горячая трава; осока, способная
выдѣлываться, впрочемъ грубо, на подобіе
пеньки; колокольчики мелкіе высокаго голубаго
цвѣта (*campanula elegantissima*).

Имена Туруханскихъ растений, о которыхъ
упоминаетъ Палласъ, помѣщены съ общимъ ка-
палогомъ растений при концѣ книги.

По словамъ ученаго мужа, онѣ привезены
изъ Тундры. Если онѣ повѣрили своему помощ-
нику Зуеву, котораго посылали гербаризировать
на Ледовитое море, то остался въ пакладѣ:
всѣ полученныя изъ растенія показывающа
только на предѣлахъ Тундры подъ 69° широты,
но въ ней самой одни только ползущіе ку-
старники ольхи и тальника, по берегамъ рѣкъ
statice armeria; *chrisosplenium*, *alternifolium*,
taraxaci, *lomium loevigatum* въ особенности
eriphorum vaginatum; иногда ягода морошка и
мхи; лапій (лапикта по Тунгуски) и Исландскій,
имѣющій шаковую же клейкость, но гораздо ме-
нѣе горечи и остроты (*).

(*) А у береговъ Ледовитаго моря: *Fucus edulis*;
ceranoides; *aculeatus*, *glacialis*; *truncatus*; *esculentus saccha-
rinus*; *sponga oculata et esfundibulum*. Зооэиты: *Acti-
nia et senilis*; *aseidia globularis*; *Ruccinum glaciale*, *escha-
ra foliacea*. *serturalia dichotoma et cypressima*; *Alcionum
lobatum*; *ulva intestinalis*.

Насѣкомыя. Говорящъ, естъ много въ Сибири насѣкомыхъ. Впрочемъ, однако же болѣе по количеству, нежели по разнообразности, и преимущественно такихъ, которыми любящъ сырость. Многъ извѣстныхъ не многъ: (*persequens d'eau*) водяные паразиты; прыщунчики; водяные черви съ множественномъ ногъ: (*Dhrmûrme*); водяныя насѣкомыя соляныхъ озеръ: *cassida maraca et meloe nescydalea*; мокрицы: *oniscus maricatus, trachurus, entomon et pulex*; *aphrodita squamata, cercmbix floralis*; *tenebrio leucographus*; *cicciuedella hirsuta*; *mutilla sangora*; *albeola vîdaata*; муравьи маленькіе, желтые, сахарные; муравьи большіе, черные; жуки Майскіе; Пензенскія мухи, *moloe festiva*; *algira*; *altrata*; насѣкомыя красныя, лазоревыя, зеленыя съ золотыми пятнами; скрипуны; полевые и домашніе клопы, паразиты: *blatta ascatica* и прусаки; фалены: *versicolor lanestrîs, camelina, betulata*; бабочки: Апомонъ, Понціона, черныя съ бѣлою каймою, бѣлыя, голубыя съ чернымъ, оранжевыя съ чернымъ; саранча водяная; спрекоза: съ голубыми крыльями, кузнечики съ крылами огневаго цвѣща (*sauterelle d'Italae*); кузнечики зеленые съ палевымъ, фиолетовые, фиолетовые съ зеленымъ, голубые, голубые съ желтымъ, съ кофейнымъ; *grillus muticatus, grillus salinis*; кобылка, пля, вши, гусеница, гусеница льсная; пауки бѣлые толстые, сѣрые толстые; пауки на длинныхъ ногахъ, коротконогіе, продолговатые; мухи обыкновенныя, желтыя, на высокихъ ногахъ; шмели; оводы; пчелы разведенныя въ Сибири Генераломъ Аршеневскимъ, а въ Енисейской Губерніи Гг. Сп. Сов. Галкинымъ и Кол. Сов. Коноваловымъ; а наконецъ мошки кусаки: онѣ шакъ мамы, что

простымъ глазомъ разсмотрѣшь ихъ нельзя. Увеличенная черезъ микроскопъ, является въ видѣ проспой мухи, но съ красивѣйшею наружностью: ножки и все шело ихъ имѣють прекраснѣйшую пропорцію и, кажется, будио выдѣланы со тщаніемъ изъ черной кости искуснымъ художникомъ; онѣ пучами носятя отъ опдаленнѣйшаго Сѣвера до 56° широты, на какомъ пространствѣ ихъ бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ постоянно въ прѣ Сѣвера. Имъ неспрашны холода: осенью послѣ первыхъ свѣговъ и морозовъ при малѣйшей ошпепели онѣ снова показываюшся, въ особенности близъ Турухана. Въ Іюнь, Іюль и Августъ онѣ безопвизнѣ; онѣ льнутъ наиболѣе въ глаза, носъ и уши; скопъ дѣлается иногда жертвою сихъ крылатыхъ ордъ, изнемогаешъ, падаешъ; люди безъ съпокъ не оспа-вляюпъ домовъ.

Почтенный Геблеръ, живущій въ Барнаулѣ, составилъ богатое собраніе Сибирскихъ насѣкомыхъ. Хорошо, если бы онъ обратилъ вниманіе и на Енисейскихъ, оставленныхъ доселѣ въ забытьѣ; хорошо еслибы онъ имѣлъ возможность издать свое описаніе насѣкомыхъ съ рисунками. Россія не имѣешъ еще до сихъ поръ ничего подобнаго.

Здѣсь очень мало водяныхъ и земляныхъ лягушекъ: мало ужей; но много ящерицъ и змѣй. Первые зеленыя мушкетеры, сѣрыя, дикія съ оранжевымъ брюхомъ (*arguta*); черныя; всѣ онѣ породы малой. Змѣи, о копорыхъ Палласъ часто говоритъ, заключаюшя всѣ въ одномъ родѣ, различныхъ видовъ: естъ голубыя, серебряныя, черныя съ бѣлымъ, съ изображеніемъ

Водоземныя.

лица на голову. Ядь ихъ дѣлають большое воспаление, но несмертельна.

Рыбы. Природа, кажется, хотѣла въ сихъ краяхъ обезпечить особенно жилище для шварей, другаго образованія чѣмъ пазвкомья. Здѣсь прерывающіяся воды кипятъ рыбою. Раздолье, пища и спокойствіе сообщаютъ ей пучность, величину и блескъ паружной.

Осетры. Одинъ только осетръ не могутъ равняться съ Волжскими величиною, и бывають болѣе двухъ аршинъ; они во множествѣ отъ устья Енисея до Ангары, и рѣдко близъ устья Камы; водятся въ рѣкахъ Чулымъ, Бирюсъ и притѣхъ Тулгускахъ.

Шипы. Шипы тупоносые — особенный видъ осетра или стерляди, — по Енисею, Бирюсъ, Чулымъ и притѣхъ Тулгускамъ; также и стерлядь; но сія послѣдняя имѣеть однако же разность отъ обыкновенной: хребетныя щипы ея въ четверо крупнѣе, пропорціонально къ каждой величинѣ рыбы; носъ тупѣе; въ хрящахъ окостенѣлость. Стерляди попадаются въ $1\frac{1}{2}$ аршина и болѣе.

Лососина красная. Лососина красная близъ устья Енисея. Чирь или лососина бѣлая въ Енисеѣ по устьямъ рѣкъ

Моксуны. Дубчесы, Хаттайки, въ Туруханъ. Моксуны (Семга, Лаварепна). до устья рѣкъ Дубчесы и Хаттайки.

Нельма. Нельма (семга бѣлорыбница) отъ моря до устья Дубчесы въ Туруханъ и Чулымъ.

Ленокъ. Ленокъ (форель съ яркою багровою опипѣнкою по брюшной и спинной полосамъ) въ Енисеѣ, Камѣ, Бирюсъ и Тубѣ. Таймень (*), (роду семги)

(*) Зубы въ челюстяхъ и на языкѣ; 12 жаберныхъ перепонокъ; 9 косточекъ въ спинномъ перѣ; хвостъ раздвоенный, озрачки черныя, радуги глазами золотистыя; бока спины темны къ брюху бѣлы, къ хвосту, едва приметный багрянецъ; по всей рыбѣ черныя яч-

въ Енисеѣ, Чулымѣ, Кемчугѣ, Бирюсѣ, Канѣ и Тубѣ. Спрайтъ, роду сельдей; Кунжа (*), въ Енисеѣ отъ моря до устья Дубчесы, иногда и дальше. Омуди (маленькая семга) по Енисею, отъ моря до устья Хатанги. Хайрузы, рода семги по Енисею, Кану, Кемчугу, Бирюсѣ, Тубѣ. Рогатка или равцѣй (**) (*colinus scorpius*) отъ моря до устья Турухана. Сельди: голова, перья, чешуя, совершенно сходныя съ родомъ *Naagandus*; по величинною болѣе 7 вершковъ, находяща въ Енисеѣ, Хатангѣ. Тугуны, маленькая рыба, родъ сиспиковъ, нѣсколько шире, въ Енисеѣ. Манерка, ей подобная, чрезвычайно красивая, въ Манѣ. Манчегары (сигъ съ горбомъ) въ озерахъ Тундры. Въ западнѣ Енисея водятся пюлени и зубатки; Дельфинъ кашелопъ, доходящъ вершкомъ вверхъ по рѣкѣ до устья Турухана.

Спрайтъ.

Кунжа.

Омуди.

Хайрузы.

Рогатка.

Сельди.

Тугуны.

Манерка.

Манчегары.

Тюлень и зубатки.

Дельфинъ Кашелопъ.

Балки.

Дельфинъ Кашелопъ.

Кромѣ сихъ рыбъ, налимы, окуни, караси, сига, щуки, язи, ельцы, плотва (по-Сибирски сорога) наполняютъ большія рѣки и озера.

Въ особенности въ рѣкѣ Писидѣ, караси и налимы чудесные. Первый вѣсиль въ окодо пуда Величайшіе караси и налимы.

испья пятца; на головѣ круглы; голова голая, очень широкая; челюсти ровныя.

(*) Палдастъ говорить, что Кунжею называютъ въ восточной Сибири Омудя. Это ошибочно: Кунжею называютъ рыбу, принадлежащую къ роду семги, но длиною въ аршинъ; широкую съ маленькою головкою. Она имѣетъ желтоватое плѣо.

(**) Равцѣй, котораго мнѣ поймали въ Туруханскѣ имѣлъ во изумительности двухъ примесей: надобно полагать, что или эти раки водятся въ низовьяхъ Енисея (между тѣмъ какъ во всей Сибири никакихъ раковъ нѣтъ), или, что вареніе плѣи равцѣю слишкомъ медлительно, ибо отъ моря до устья Турухана 1400 верствъ.

Ерши.

другой до 30 фунтовъ. Въ рѣкахъ, впадающихъ въ Енисей подъ 58° широты, находятся ерши длиною въ $4\frac{1}{2}$ вершка.

Всѣ рѣки, о которыхъ упомянуто, какъ напримѣръ: Пишъ, Бахта, Курейка, Сымъ, Елагуи, Мана, Абаканъ и другія, впадающія въ Енисей, Канъ, Чулымъ, Бирюсу, изобилуютъ рыбою, подобною той, которая водится въ Енисей, Канъ, Чулымъ, Бирюсъ.

Во всѣхъ озерахъ Южныхъ и Сѣверныхъ водятся, ленки, щуки, окуни, караси, язи, плотва; но въ Сѣверныхъ, особенно манчегары. Кроме сего, заходятъ во всѣ озера рыба изъ рѣкъ, имѣющихъ съ ними сообщеніе.

Свойство рыбъ. Такимъ образомъ, исключая обыкновенныхъ и хрещеватыхъ, въ числѣ коихъ можно почитать и въюновъ, рыба здѣшняго края вся почти принадлежитъ къ роду семги. Семга красная, собственно называемая лососица, бѣлая или чиръ и нельма превосходнѣе вкусомъ не только рыбъ своего рода, но и всѣхъ другихъ родовъ. Осетры мягки и малы. Стерляди и вся прочая рыба чрезвычайно велики въ сравненіи съ тѣми, которыя находятся въ Западныхъ странахъ Урала; но въ заменъ, тѣло ихъ дрябло, мягко и у нѣкоторыхъ какъ у стерляди, безвкусно; у другихъ съ обратительнымъ опызвомъ. Относительно огромной наружности и дряблости внутренней, не таковы ли тѣла и Царства прозябаемаго? Странное сравненіе! Но оно дѣйствительно справедливо. Раковъ нѣтъ совершенно; раковинъ обыкновенныхъ очень мало.

Ракп.

Пшшцы.

Воздухъ напоминаетъ здѣсь весною, лѣтомъ и осенью путешественникамъ крылатыми. Нѣкоторые пшшцы въ послѣднихъ числахъ Апрѣля шя-

вущся спящими или попарно къ берегамъ Ледовитаго моря. Другія оспаиваются на 58° или 52° широты. Иныя изъ нихъ избираютъ жилищемъ тѣса, другія воды, или утесы, долины, кустарники, поля, острова. Иныя кладутъ яйца, выводятъ дѣтей и улетаютъ съ ними; другія улетаютъ бездѣтными. Мало, которыя домовничаютъ. Есть и шаклы, которыя неожиданно, вдругъ, появляются на берегахъ моря: это синеватые, малаго рода гуси, съ красными ногами и такимъ же носомъ. Едва-ли не принадлежатъ они къ гусямъ Ескимозскимъ! Гуси обыкновенные сѣрые, большой и средней величины, прилетаютъ съ Юга.

Перелетъ

ихъ.

Гуси.

Замѣчательнѣйшій изъ рода гусей, конечно Тадарья. Бюффонъ говоритъ объ немъ, какъ о птицѣ, принадлежащей наиболѣе къ ушной породѣ. Онъ описалъ своего Тадарна очень сходнымъ на Турнаца; самыя привычки ихъ одинаковы: не всегда избираютъ они для себя морскіе берега, любятъ равнины и утесы, въ которыхъ кладутъ свои яйца: любятъ солончаки и равнины, по которымъ пробѣгаютъ ручьи. Они никогда не летаютъ спящими, но вездѣ видны попарно. Они вмѣстѣ воспитываютъ своихъ дѣтей и горячо ихъ любятъ. Я самъ видѣлъ, какъ самецъ и самка мчались за орломъ и били его крылами, когда онъ, схвативъ въ когти двухъ цыплятъ, изъ 12, которыхъ отецъ и мать вели въ ручей, плыть по воздуху, къ своимъ утесамъ. Немцы называютъ Бюффона Тадарна Зисфъ Ванъ. Если это имя дано ему по яркочеричевому цвѣту, который господствуетъ на его перьяхъ, то онъ долженъ быть рѣшительно Турнакъ. Въ цыплятъ, которые Бюффонъ

сообщаетъ перьямъ Тодорна, хопя находится много коричневаго; однакоже вовсе не того, какое свойственно перьямъ Турпана. Сей послѣдній весь яркочеричневый съ красноватымъ опливаномъ; только хвостъ и крылья сизочерныя; только слегка бѣлыя перья прикрываютъ оплечье крыль, а на шеѣ лежатъ ожерелье темнаго цвѣта, ноги и клевъ Тодорна красные: то и другое у Турпана черное, но все это не мѣшало бы объимъ птицамъ быть одного рода; подраздѣлился только видъ и прекрасный Турпанъ будетъ ни что иное, какъ Тодорнъ Сибирскій съ черными ногами и клевомъ. Бюффонъ, впрочемъ, ни гдѣ не говоритъ болѣе о птицѣ, похожей на Турпана. Палаасъ, говоря о окрестностяхъ Петропавловской крѣпости, упоминаетъ слегка, что видѣлъ тамъ красную утку, называемую Турпани.

Утки.

Изъ утокъ замѣчательнѣе Сѣверная, *le ri-lot*; Новая земля *à longue queue*; дзынга, (*la ta-sreuse*), съ вароспомъ на красномъ клевѣ съ уродливымъ своимъ зевомъ; хохлачь, уроженецъ Кипая; гоголь, *le garrat*, съ пушистымъ хохолкомъ и круглыми бѣлыми пятнами на щекахъ; чернень, *morillon*, съ чернымъ лисичимъ хохолкомъ; мнлуинъ, вся дикая съпичатая, съ чернымъ широкимъ наметомъ при основаніи шеи, темно-коричневаго цвѣта, который распространяется по всей головѣ; коксунъ, (*le fouchet*), съ уродливымъ клевомъ или, лучше сказать, пастью.

Чирки.

Чирки до пяти родовъ, въ томъ числѣ малѣнькіе ракетты и наипрекраснѣйшій сукруру: вершина головы прикрѣпна черною полосой изъ подъ которой выходитъ палева, зеленая, черная и бѣлая ленты. Онѣ обвиваютъ ниж-

нюю часть головы, шею и скрываюшя въ перьяхъ, покрывающихъ зобъ и спину. Топъ и другая главнѣйшаго цвѣта, но спина несравненно темнѣе, съ голубоватымъ оплизовомъ, а зобъ краснѣе, и весь усыпанъ мелкими темными пятнами.

Крохаль съ черною шею крохаль съ рыжею шею; и хохломъ; крохаль маленькй. Имбримъ сѣрый и превосходный имбримъ сѣвернаго моря, съ короникимъ хвостомъ своимъ. Онъ сидитъ, можно сказать, весь на широкихъ лапахъ, выдавши зобъ и все шло впередъ. Высокая щеголеватая шея, поддерживая уютную голову, сопоставляетъ съ шилообразнымъ продолговатымъ клювомъ его, бока, почти прямого закругленнаго угла. Вершина головы отъ клюва до спины покрыта перьями пепельнаго цвѣта, изъ подъ которыхъ на зобъ и на бока выбѣгаютъ черныя и бѣлыя струи, которыя на спинѣ сливаются съ черными, а на зобъ съ бѣлыми пятнами. Съ передней стороны шеи во всю длину ее приспегнута какъ будто за углы, къ пепельному заднему покрову черная широкая полоса, такъ, что бока между ней и ею, кажется, расслаиваются и выказываютъ чернобѣлыя струи спадающя съ головы на грудь. Съ передней стороны шеи маленькя, туповидныя, бѣлыя перушки оканчиваются на оплечь черныхъ крылъ бѣлыми четверугольниками, расположенными такъ, что составляютъ чепыре ряда шахматъ. Оспальныя части крылъ усѣяны въ безпорядкѣ бѣлыми пятнами. Ноги и клювъ черные.

Крохаль.
Имбримъ.

Преимуществомъ самыхъ утокъ, гусей, Гагары крохалей принадлежатъ къ водянымъ птицамъ гагары; онѣ заплываютъ въ моря, и уродливыя на

Кулики.

сухомъ пуши, онъ дерзко носится по рѣкамъ вверхъ по теченію, противъ бурь. Здѣсь замѣчательнѣйшая маленькая гагара *le petit grèle*, прекрасная рогатая *le petit grèle cornu*. Кулики птицы всевозможны, которые не смотря ни на какую температуру воздуха, могутъ ли не посещать спорону, доставляющую имъ всевозможныя выгоды и не жить въ ней? Здѣсь есть кулики большіе, пестрые, вверхъ дикій съ бѣлымъ, шея глинистаго цвѣта, брюхо бѣлое, маленькіе общественики; такъ по крайней мѣрѣ, я дозволилъ себѣ назвать ихъ потому обычаю летать и жить стаями, который вопреки дру-

Валдшнепы, гимъ куликамъ они имѣютъ. Здѣсь есть Валдшнепы, шнепы, дупельшнепы, крошшепы. такъ много, что она составляютъ вечерній хоръ во всѣхъ поляхъ, и ежели по случаю мѣнается онъ съ хоромъ чаетъ, то можно себѣ представить пріятность этой гармоніи! Въ добавокъ, мясо ихъ, вкусное вездѣ, до того неприятно здѣсь, что нѣтъ возможности употреблять его въ пищу.

Чайки.

Чайки бѣлыя, пестрыя покрываютъ весь острова Енисей, и носится по низкимъ долинамъ. Замѣчательна одна порода сихъ плачущихъ птицъ—это фрегатъ. Онъ отличается отъ бѣлыхъ сродниковъ своихъ, (превосходящихъ величиною голубей), не только темнопепельнымъ цвѣтомъ, но и тѣмъ, что въ немъ не болѣе двухъ вершковъ безъ хвоста; но этою хвостъ составляетъ также отличіе: шонксій около 3 вершковъ длиною, загибается исподволь къ верху и даетъ дѣйствительно птицъ, въ спокойномъ ся положеніи, видъ лодки. Клювъ черный, мало загнутый къ низу, ноги красныя. Не лучше чаетъ поестъ

морская сойка (Thuitrier). Съ краснымъ длиннымъ Морская со-
и прямымъ посомъ и красными перепончатыми рока.
лапами, черпаетъ она въ воздухъ и наполняетъ
его ужаснѣйшимъ крикомъ. Рѣдко останавлива-
ясь въ мѣстахъ южныхъ, сплываетъ она къ мо-
рю. Удивительно впрочемъ, что она посѣщаетъ
зѣвшіе края, голодные для ея по потребности:
здѣсь шакъ мало, опть горъ Саянскихъ до моря
и даже на берегахъ его, всякаго рода раковинъ,
которыя она лишаетъ, что не стоило бы
труда шакъ далеко залезать ей.

Нерѣдко случается видѣть, какъ спая вели- Лебеди.
чественныхъ лебедей носится на раздольныхъ
волнахъ Енисея, и въ самое шожее время на про-
тивуположномъ берегу, на опмогой покатоши
холма, бдишельный спражъ другой спизи съ под- Журавли.
няпою ногою и вытянутою шею приспально

вспапривается въ опдаленности, оберегая спуп-
никовъ своихъ, разсыпанныхъ между сочными
кустами камыша. Здѣсь двѣ породы журавлей:
обыкновенные и бѣлые. Анспы шъ же, что и Анспы.
въ средней Россіи. Но вопть двѣ водяныя пши-
цы, которыя обращаютъ на себя особенное
вниманіе: Цапля и Алціеной le martin pêcheur. Цапля и Ал-
Первая не менѣе анспа, вся черная, какъ во-
рошь, носъ и ноги высокаго, малиноваго цвѣта;
другая не болѣе вершка опть головы до хвоща,
который очень малъ; голова съ посомъ заклю-
чаетъ пространство всего шѣла; въ особенно-
сти носъ этого кулика черной, прямой и пол-
стой, вовсе иссоразмѣренъ съ его сложеніемъ, и
маленькими красными ножками; но все это безо-
бразіе замѣняется прелестнѣйшими цвѣтами
его перьевъ. Голова его, спина и крылья покры-
шы зеленобирюзовымъ цвѣшомъ; бѣлый цвѣшъ

расположенъ подъ его шеею и наброшенъ слегка опъ глазъ на спину. Зобъ и брюхо коричневаго цвѣта, кошорой при солнцѣ опливается къ пурпуру. Когда эта маленькая ипичка поспитъ за рыбою, близко надъ поверхностью воды, когда мелькаетъ она надъ пѣнистыми струями, то кажется, что надъ ними сыплются изумруды и яхонты. Бюффонъ ошибается, что она не вьспитъ себя гнѣзда.

- Кривоносикъ.** Возмъ самага берега бѣгаютъ по водѣ долгоногіе кривоносикъ (*Gavosette*). У рѣчекъ и на мѣстахъ сырыхъ, а перьдко на долинахъ вьспрѣчаются прекрасныя зуйки (*pluvier*), у кошорыхъ спина и крылья имѣютъ цвѣто-оранжевый съ чернымъ, расположенныя въ видѣ сыпки; шея черная, зобъ полосатый бѣлый съ чернымъ.
- Лыски.** Тамъ же проворныя, щеголеватыя лыски (*soultic*), съ бѣлымъ или краснымъ щипкомъ на носу;
- Турушаны.** а близъ рѣки Турухана турушаны (*les combattants*); Бюффонъ описалъ паружность ихъ съ удивительною точностью; но вопреки ему, у нихъ нѣтъ нароста на клевѣ и кругомъ глазъ; а шакже никогда не опадаютъ курчавыя перья съ шеи; они только выправляются, когда проходить пора любви. Бюффонъ говоритъ справедливо о ихъ вздорливомъ нравѣ: ничего нѣтъ смѣшнѣе этихъ бойцевъ во время битвы. Они сгибаютъ ноги, поднимаютъ хвостъ, касаются почти земли зобомъ; длиныя курчавыя перья кругомъ шеи вздымаются и маленькая головка, совершенно въ нихъ погруженная, выказываетъ сверкающе только глаза и прямой острый, поднятый къ верху носъ. Это не соколъ, не орелъ—это старинный Французскій Аббатъ или брестеръ новыхъ временъ. Турушановъ не видно

зимою въ Турухпанскомъ краѣ; но лѣпомъ любятъ они гостить въ немъ.

По берегамъ рѣкъ порхающе длиннохвостыя Плишки синички съ палевымъ, или бѣлымъ зобомъ (плишки).

Лѣса, особенно ближайшіе къ Югу, также служатъ гостинницами птицамъ. Тамъ дол- Дятлы баятъ усердно древесную кору дятлы: большой черный съ краснымъ на головѣ пятномъ; пепель- ный съ крыльями оливковаго цвѣта и очень ма- лый сѣрый съ черными пятнами.

Замысловатыя Кукушки кукушки различныхъ видовъ съ опрѣзными хво- стами; въ особенносги замѣчательна зеленова- шая съ сизымъ опливомъ, черною головою и песчрымъ зобомъ.

Орѣховка, (le casse-poix), ко- Орѣховка. феянаго цвѣта съ бѣлыми ячнстыми пятнами; очень похожа на пшцу сего рода въ средней Россіи, съ такимъ же швердымъ кзевомъ; одна- ко также прихотлива, какъ и бѣлка Сибирская, кошора, пренебрегая обыкновенными орѣхами, хватается охотнѣе за кдровые.

Жолна пале- Жолна. вая съ черными крыльями. Хлесты кривоносые Хлесты. разноцвѣтные: всѣ малиновые, съ желтымъ, съ бѣлымъ, съ чернымъ.

Прекрасныя синегрудки и Синегрудка и Красногрудка. Красногрудки, (bleue gorge et rouge-gorge). Не надобно смѣшивать послѣдую съ синигремъ, bouvreuil, у кошораго весь зобъ красный; у кри- сногрудки на шеѣ одно только пятно пунцовато цвѣта, также какъ у синегрудки голубое, окру- женное коричневымъ кольцомъ. Обѣ онѣ имѣютъ спинку, зобъ и всѣ перья псепельныя съ зелено- ватымъ опливомъ; обѣ онѣ любятъ лѣса, но голубая предпочитаетъ иногда прилѣтъ въ ого- родахъ. Наружное ихъ сложеніе похоже на сло- женіе соловья; а гдѣ же онѣ? гдѣ этоптъ знаме-

нитый пѣвецъ? Гмелницъ упоминаеть въ своемъ путешествіи по Сибири, что онъ восхищался его пѣснями. Соловьи есиль въ Китаѣ; говорятъ, что они поютъ по ту сторону Карлы-хава въ окрестностяхъ озера Телецкаго. Можетъ быть; и ежели, какъ сказывають, ихъ нѣтъ во всей Англии, кромѣ Графства Йоркскаго, то вовсе неудивительно, что, находясь у подножія горъ Тигирецкихъ, не хотящъ перелетать по соседству къ горамъ Саянскимъ. Какъ бы то ни было, только никто не слыхалъ пѣсни соловья во всей Восточной Сибири. Неужели это притомъ, подобная той съ его стороны, что онъ любящъ проживать въ Швеции и никогда не посѣщаетъ Сіама? Неужели онъ боится Восточности? но и въ Западной Сибири она имѣеть свое дѣйствіе, онъ поетъ на Ливіи; но тамъ нѣтъ лѣсовъ, любимого пріюта его; ежели же въ Сибири Восточной не находятъ себя необходимаго, какъ напримѣръ: дубовыхъ листьевъ для гнѣзда, то дуба нѣтъ и въ Западной. Признаюсь, великіе пѣвцы непостижимы!

Въ лѣсахъ подбористыхъ, хвойныхъ по-
 Теперева. кують глухіе и простые теперева. Въ чащѣ лѣ-
 совъ еловыхъ, лиственничныхъ, поросшихъ куща-
 мн, большое количество рябчиковъ (*les gelinottes*)
 Рябчики. обыкновенныхъ; а въ лѣсахъ, рѣдкихъ березо-
 выхъ, на долинахъ, рябчики бѣлые (*les gelinottes*
 Лагопеды. *blanches*), Бюфоновы Лагопеды. Но какая раз-
 ница при сравненіи его описаній, съ лагопедомъ
 Сибирскимъ! Здѣшній лагопедъ не измѣняетъ
 ни когда бѣлаго цвѣта своего, не имѣетъ кра-
 сныхъ бровей, ни черныхъ на головѣ пятаекъ, и не
 живетъ никогда въ горахъ. Ливней гораздо лучше

его описывается. Но Бюффонъ сомнѣвается въ одинаковости породъ (*).

Въ опушкѣ лѣсовъ, я видѣлъ сорокопудовъ большихъ и малыхъ. Послѣднихъ; не смотря на ихъ непелый цвѣтъ, я принялъ - было за сорокъ особеннаго вида: такъ длинны ихъ черныя хвосты съ бѣлою изнанкою. Подлѣ нихъ перепархиваютъ красивыя сои (jaseg) съ пунцовыми и палевыми оконечностями крылъ.

Въ дуплахъ старыхъ ивъ и шоломовъ гнѣздящіяся ушастыя филины, сычи, совы обыкновенныя и гарфанги бѣлыя, какъ снѣгъ; малыя въ 2 вершка, а большіе въ $2\frac{1}{2}$ четверти. Здѣсь великое множество домовныхъ ласпочекъ, касатокъ съ красножелтыми зобами; голубей ручныхъ обыкновенныхъ, горлицъ и маленькихъ горлицъ: эшо не Покупенимы; однако же не болѣе 3 вершковъ; цвѣтъ перьевъ глинистый; ихъ называютъ камскими. Изъ воробьевъ замѣчательнѣе малый родъ, близъ устья Турухана; не болѣе вершка. Сороки обыкновенныя, вороны черныя наибольшія; галки совершенно черныя

Сорокопудъ.

Сол.

Ночныя ишпыцы.

Ласпочка.

Горлицы.

Воробьи.

Сороки. вороны, чайки.

*) Сообщается здѣсь свѣдѣніе о Лагопедѣ Сибирскомъ. Длина отъ конца носа до конца хвоста $8\frac{1}{2}$ вершковъ; высота $3\frac{1}{2}$ вершка; шило 4 вершка; хвостъ $2\frac{1}{2}$ вершка. Весь бѣлый, кромѣ перьевъ въ хвостѣ, похожихъ цвѣтомъ на рябчиковыя; но гороздо темнѣе, и къ концу совершенно черныя, окончивающіяся узкою бѣлою каймою. Перьевъ сихъ 13; шесть вдушь съ одной стороны и шесть съ другой, задвываясь всегда одно за другое во вдушеніи, а тамъ, гдѣ они вмѣстѣ сходятся, покрываетъ ихъ перо тринадцатое. Эшопъ рядъ темныхъ перьевъ расширяется горизонтально и перерывающъ пучъ бѣлыхъ, который, какъ бы сжимая хвостъ съ верха и съ низу, суживается къ концу разливается съ хвостомъ и оснавляетъ темные углы перьевъ его паружи

съ бѣлымъ брюхомъ, съ такимъ же околышемъ на шеѣ и съ сѣдымъ запылкомъ; имѣютъ свои припивы, круглый годъ вездѣ, гдѣ есть пожива.

Птица, мнѣ неизвѣстная. Въ каменистыхъ мѣстахъ водится птица, похожая на грача. Длина ее отъ конца носа до конца хвоста $8\frac{1}{2}$ вершковъ; высота $3\frac{1}{2}$ вершка, шло $3\frac{1}{2}$ вершка; хвостъ ровный, двѣнадцати перьевъ 4 вершка. Пять боковыхъ перьевъ длиннѣе хвоста; плечевыя оканчиваются съ шломъ. Голова чрезвычайно плоская, голени пушистыя, ноги красныя, когти твердыя. Клевъ красный, длиною 1 вершокъ. Нижняя часть прямая загнутая нѣсколько къ низу, при окончаніи; верхняя выгнута къ низу легкою дугою, и спускается нѣсколько далѣе нижней. Я полагалъ, что это корвусъ и послалъ одинъ экземпляръ Фингеру (*), который мнѣ ошлвчалъ, что это не корвусъ, по различію въ клевѣ, что нужно было бы разобрать его анатомически, и пошому просилъ прислать къ нему экземпляра два мертвыхъ и сообщать свѣдѣніе объ обычаяхъ сей птицы. Виновать! я не могъ исполнить требованія знаменишаго нашего натуралиста.

Полуночникъ. Не знаю гдѣ, кажется, въ спарыхъ зданіяхъ прячется днемъ полуночникъ (engoulevent). Удивительно, что Бюффонъ, описывая его съ такою точностію, не упоминаетъ объ острыхъ щетинныхъ иглахъ на каждомъ концѣ хвостовыхъ перьевъ. Если этого нѣтъ въ полуночникахъ другихъ странъ, то здѣшніе, пользуясь сею разностію, могутъ въ оплчнн видѣ называться Сибирскими.

Жаворонки. Въ поляхъ вьются жаворонки; порхаютъ

(*) Г-ль Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ.

перепела; толкнися бѣлые, какъ снѣгъ, поддо-
рожки, копорыхъ Сибиряки называютъ сви-
гирями; свигри, по-Сибирски фитки. Мало ку-
ропашокъ и, къ удивленію, только подъ 58° шир-
роты, гдѣ гораздо менѣе низяныхъ растений,
чѣмъ въ мѣстахъ южныхъ. Ихъ два рода: *perdrix*
и *francolin (atagus)*. Безчисленныя стаи дроздовъ,
скворцовъ; но всего любопытнѣе, относительно
но собранія птицъ, отлогіе холмы южнаго края,
покрытые высочайшею травою, испещренные
цвѣтами и низкими кустарниками. Тамъ, подъ
небомъ чистымъ, безоблачнымъ, въ знойные дня
лѣта, дикая пустыня, является оживотворен-
ною крылашными жителями ее. Все въ движеніи
между почвою земли и пространствомъ воз-
душнымъ, гдѣ перелетъ зрѣніе. Синицы весеннія,
желтоголовые; овсянки, ужайки, угольнички;
зяньки, подкрапивницы, чеканчики, шмелевки, чи-
жики, щеглы, щуры, иволги, малиновки, выюны
въ дремучемъ для нихъ лѣсѣ растений, пры-
гають по стеблямъ и вѣтвямъ, гоняюся за раз-
возвѣтными кузнечиками, вспархиваютъ за
стрекозами, плаваютъ другъ за другомъ; пере-
сѣкають одна другую; качаюся на поверхности
аконитовъ, солидаго и не смѣютъ выше: надъ
ними сплываютъ въ воздухѣ съ распущенными пе-
пельно-голубыми крыльями, быстроглазые крас-
ноногіе чеглоки; надъ ними быстро, какъ мол-
нія, крестятъ воздухъ сарычи и копчики. Ма-
ленькихъ эпихъ ширановъ шакъ много, что они,
кажется, подавляютъ собою все пространство
на скачѣ холма, не позволяя жершвамъ своимъ
пользоваться полною свободою; но вопъ на вы-
сотѣ появился величественный пигаргъ. Онъ по-

Перепелки.
Поддорожки,
Свигри
Куропашки.

Дрозды, Сквор-
цы.

Птицы пѣв-
чія.

Чеглоки, Са-
рычи, Копчи-
ки.

Орлы.

спеленно подымается выше: солнце кажется единственная цель его.

Кромѣ орла Пигарга, находишься обыкновенный и малый съ бѣлымъ хвостомъ, который такъ смѣлъ, что позволяешь къ себѣ приближаться на исположенный выстрѣлъ, не смотря на тяжель свой подъемъ. Изъ коршунъ замѣчательнѣйшій мышеловъ, совсѣмъ бѣлый. Я думаю, челонокъ принадлежашъ къ роду соколовъ; другихъ мнѣ здѣсь видѣть не случилось; говорятъ, что они показывающся въ горахъ Карлы-хапа и за ними на Западъ. Прежде ихъ было много на поляхъ Енисея; охотили даже ко двору. Въ древности Ташары, кочующіе по лѣвому берегу Енисея, поднесли Чингис-хану бѣлаго сокола. Изъ птицъ домашнихъ водятся индѣйки черныя и глинистыя, куры обыкновенныя и маленькія, гуси и утки.

Коршунъ.

Домашнія
птицы.

Звѣри.

Звѣри, болѣе постоянные обитатели сего края, имѣютъ урочныя мѣста своего пребыванія; по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ.

Медвѣдь.

Медвѣдь бѣлый, унылый житель Океана Севернаго, не отходитъ далеко отъ береговъ его лѣпомъ и зимою. При лютѣ спужъ, грѣется въ сугробахъ снѣга и любитъ бродить по льду моря, обыскивая пропалитъ, надъ которыми поджарауливаютъ неоспорожныхъ тюленей.

Медвѣди обыкновенные, черные съ бѣлымъ загривкомъ и черные большіе съ мягкою шерстью, водятся по Тундрѣ, по устью Енисея и Тунгускамъ. Въ Августѣ ходятъ они по шеспи и болѣе вмѣстѣ; питаются на Тундрѣ кореньями, а иногда ланями; въ лѣсахъ гоняются за лосемъ, пока уморятъ его; любятъ утокъ и молодыхъ выпоняютъ на береть хворостомъ и камнями.

Медвѣди муравейники и обыкновенные, вездѣ. Я видѣлъ прехъ съ сѣрою шерстью, похожею на сѣрую шерсть волковъ.

Песцы живутъ въ Тундрѣ; но появляются Песцы болѣе зимою и лѣтомъ отъ моря съ острововъ; разсыкаются по Тундрѣ, по хребту Пустынному и доходятъ по Тазу до рѣчки Пахашки, а иногда черезъ горы до Нижней Тунгуски. Они любятъ въ особенности пилпашья мышами Тундры, которыя впрочемъ не мыши, а крошкы съ золотистою шерстью, (taure d'or), и чѣмъ изобильнѣе въ какой годъ сихъ крошкы, тѣмъ и песцы на Тундрѣ многочисленнѣе; но какимъ образомъ узнаютъ песцы о хорошемъ приплодѣ любимой пищи своей? Какимъ образомъ въ концѣ лѣта переправляются черезъ море? Вѣтры южные повѣщаютъ ихъ обонаніе; а вѣтры Сѣверные, отшоргая льдины отъ полюса и смыкая ихъ между островами и берегомъ, сплетаютъ удобный помостъ. Бѣдный золотой крошкѣ до споникъ еще замѣчанія по склонности своей къ самоубійству: онъ запасаетъ для себя въ зиму коренья, макарши, пріятныя для вкуса; но ежели похитятъ его богатство, онъ опыскиваетъ на куспарникъ раздвоенный сучекъ, влагаетъ въ него свою голову и давитъся. (Не ручаюсь за истинну; однако же это общее сказаніе жипелей Туруханскихъ). Песецъ — этоотъ соплеменникъ лисицамъ, имѣетъ различныя имена, пока достигнетъ совершеннаго возраста своего: въ Іюнѣ мѣсяцѣ, будучи страто цѣтпа подъ брюхомъ и пазагривкѣ, называется Норникъ; въ Іюль дѣлается онъ почицѣ, шерсть выше: называется Крешовикъ; въ Августѣ начинаетъ бѣлѣть, и получаетъ имя Снякъ (?); въ Октябрѣ всѣ мѣста

свѣрля очищающся, шерсть спавовинся гуще—
ня дается Недопесокъ; наконецъ, въ Декабрѣ
мѣсяцъ дѣлается онъ бѣль, какъ сѣбрь, и дости-
гаетъ названія Донслаго песка; но песцы бѣлые
далеко опсшаюштъ опть голубыхъ, и не могутъ
равняться съ ними ни красотю, ни цѣжностыю.
Эти послѣднїе на когда не мѣняюштъ своей шер-
сти.

Соболи.

Соболи преимущественно между тремя рѣ-
ками Тунгусками; къ Тазу, по рѣкѣ Толкѣ; впро-
чемъ, вездѣ по лѣсамъ дремучимъ; худше въ де-
бряхъ Саянскихъ горъ и къ нимъ прилегающихъ.
Они питаются кедровыми орѣхами, зайцами
шеперевами, и въ особености шайдаками.

Бѣлки.

Бѣлка темношѣрая по Тунгускамъ хуже; по
Тазу, Турухану; вездѣ къ Югу и вездѣ постепен-
но хуже до горъ Саянскихъ. Она питается ке-
дровыми орѣхами; шишками другихъ хвойныхъ
деревъ; лиственничною губкою. Ничего ишь
прїятнѣе видѣть флорилли бѣлокъ, когда онъ
цѣлыми спаями переправляются {черезъ боль-
шую рѣку, съ поднятыми вверхъ, какъ паруса,
пушистыми хвостами.

Колонки и
хорки.

Рыжихъ колонокъ и красивыхъ хорковъ
очень мало. Кровожадные сіи животныя любятъ
рыбу.

Зайцы.

Зайцы вездѣ съ высокою шерстью, въ боль-
шомъ количествѣ, по берегамъ Верхней Тунгу-
ски, Кетя, Чулыма. Въ питаются пальникомъ
и березникомъ.

Горностаи.

Горностаи, эти прекрасные бѣлые звѣрки
съ черною оконечностію хвостниковъ, которые
удостаиваются украшанью порфиру Царскую, раз-
сыпаны по всей землѣ; вездѣ по лѣсамъ до горъ
аянскихъ; на Тундрѣ мало; больше по Тазу;

преимущественнѣе по Чулыму; лучше по рр. Кетъ и Кему. Пишуются молодыми птичками и даже ловятъ зайцовъ. Природѣ вздумалось создать еще что-то похожее на горноста, съ бѣлымъ совершенно хвостомъ: это малютки ласточки: ихъ никто не прорагаетъ потому, что онѣ ни на что не нужны. Мнѣ случалось иногда видѣть ихъ дѣтей которые, не болѣе грецкого орѣха.

Волки вездѣ. Они бываютъ сѣрые, желтоватые; но лучше всѣхъ бѣлые по Тундрѣ. Пишуются мышами, другими малыми звѣрями и, когда случится, ланями. Они бродятъ великими стаями. Волки.

Лисицы по всей землѣ. Тундринскія хуже, Лисицы. лѣсныя лучше. Онѣ раздѣляются на разные виды. Запундринскія, желтоватые; огневки рыбія; бѣлодушки, желтые, съ бѣлою подшейкою; сиводутки, бурые, съ черною душкою и сивымъ пятномъ на крестцѣ; крестоватники, черные съ желтиною, или желтоватые съ крестомъ на зашейнкѣ; овсянки, черные съ бѣлою осью и накопецъ черные. Пишуются птицами или зайцами, мышами и соболями.

Росомахи по всему краю. Пишуются не только малыми звѣрями, но даже ланями. Прегнусное животное, не смотря на свой пушистый хвостъ! Черны его лица вѣщаютъ въ себѣ призорность, мелочность, лукавство и злобу. Росомахи.

Лани большія по Тундрамъ; малыя тамъ же Лани. и въ лѣсахъ юго-западныхъ. Пишуются мохомъ, шравою, лишпвеничною губою, ягодами.

Козы дикія вездѣ, отъ горъ Саянскихъ до Дикія козы. 58° широты. Не даромъ поэты Азіи сравниваютъ глаза своихъ любезныхъ съ глазами серны. Какіе орбиты, блескъ и цвѣтъ! Быстро пе-

летаютъ онѣ съ ушеса на ушесъ ; плавно переплываютъ бурные рѣки, легко, какъ птвичи мчатся одна за другою по рѣдкимъ березникамъ. Едва ли какой звѣрь доставляетъ пользы въ семь краѣ больше серны.

Кабарги.

Кабарга или мюскъ. Дикая коза съ двумя клыками и мышечкомъ посрединѣ брюха, въ кошоромъ находится вещество, называемое кабарожью спруею: оно пахнетъ нѣсколько благовонно, болѣе тяжело и, какъ спруя бобровая, составляетъ цѣлебное средство отъ слабыхъ нервъ. Кабарга спаномъ пѣла не столько красива какъ серна: задъ ее слишкомъ возвышенъ, шерсть высокая, жесткая, щетинистая. Спруя и клыки только у самца. Последнiе вырастаютъ у годовалаго. Кабарги крошки; но дики и уединены; днемъ прячутся, никогда не ходятъ спадомъ и попарно, только во время любви; но тогда разлучаются, когда пѣль ее проходитъ. Онѣ питаются мохомъ древеснымъ и лишпвенничною губкою. Любятъ мѣста по рѣкамъ Тубѣ и Малѣ.

Сахарный.

Лось грубый, неуклюжій, живетъ на Северѣ, Югѣ и, кромѣ Тундры, на всемъ проспранствѣ. Толстыя ноги его, тяжелые рога, расширенныя во всѣ стороны, показываютъ его болѣе неповоротливымъ, чѣмъ онъ дѣйствительно есть; скачущій наподобiе быка довольно быспро, довольно шумно, такъ, что бѣгъ его отъ ломки сучьевъ и хворосна, наполняетъ окрестности гуломъ; онъ вдругъ останавливается, услыша выспрѣль и бросается на охошника. Питается корою осины и лозами; но онъ столько извѣстенъ, что его не нужно описывать; я очерпилъ его нѣсколько для того, чтобы сравнить съ другимъ звѣремъ, на него похожимъ.

Сыть, гораздо ниже и короче лося, рога у него съ большимъ наклоненіемъ на лобъ; имѣеть хвостъ къ концу уже и безъ мохра. Сыть любитъ дебри и только при глубокихъ снѣгахъ держишся въ опушкѣ. Онъ питаеися мохомъ березовымъ, корою кедра, и ели. Пора любви его въ Октябрѣ; самки пелятся въ Лютѣ и всегда однимъ. Сыты бѣгаютъ рысью и навскочь. Онъ хитръе, спорожливѣе лосля, но смириѣе и робче его, ни когда не бросающся на выспрѣль.

Въ горахъ Саянскихъ попадающся иногда рыси и корсаки; по рѣчкамъ южнымъ изрѣдка бобры; довольно часто выдры.

Бурундуки, емуранки, были бы мыши, если бы обнажить имъ хвостъ; они были бы бѣлки если бы опушить осяю болѣе длиною. Бурундуки полосатые коричневые съ чернымъ: емуранки свѣтлокоричневые съ бѣлыми мушками. Привычки ихъ — привычки бѣлокъ и мышей. Пища: зерна распеній и въ особенности нявявыхъ.

Бурундуки водятся болѣе въ спранахъ южныхъ; емуранки до 58° широты. Здѣсь встрѣчаются съ ними золотыя мыши. Я называю ихъ попому такими, что онѣ имѣють шерсть бурюю съ рыжею осяю, что придаетъ имъ золотистый цвѣтъ, точно шакой, какъ у Тундринскихъ мышей, копорыхъ Бюффонъ называетъ *taupes d'or*.

Здѣсь вездѣ очень много мышей разнаго рода: сонныхъ, водяныхъ, жишниковъ, скокунцовъ; но самая занимательная шайдакъ. Она безъ хвоста, свѣтложелтая, похожа на Бразильскую свинку; она запасаетъ себѣ кормъ, срѣзываетъ зубами праву и разстилая на поверхности упавшихъ деревь для сушки; а попомъ собираетъ

Рыси, Корсаки, Бобры, Выдры.

Бурундуки и емуранки.

Мыши.

свое сѣно въ маленькія копны, подѣ навѣсы округлоспи пѣхъ же деревъ и бережетъ на зиму.

Сусликъ и
ѣжъ.

Чтобъ не пропустишь ни чего, надо еще причислить къ звѣрямъ ежа и суслика.

Между звѣрями, какъ между людьми, встречаются выродки; иногда къ лучшему, иногда къ худшему. Я говорилъ уже о медвѣдѣ сѣромъ: на мои глаза онъ хуже чернаго; бѣлые соболы и бѣлки хуже обыкновенныхъ: первые похожи на хорьковъ; послѣднія ни на что; но черныя зайцы прекрасны! Высокая, мягкая, глянцоватая шерсть ихъ обѣщаетъ совершенную нѣгу.

На прасно увѣряютъ иностранцы, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ всѣ звѣри тлѣются въ сіи мѣста Сибири изъ Новой Земли и Шпицбергена; это несправедливо. Дремучіе хвойныя лѣса, съ ихъ шишковатыми плодами, въ особенності кедръ и лиственница; изобиліе въ сочныхъ растеніяхъ; во мхахъ, въ ягодахъ; въ плитахъ водяныхъ и породы курной; прекраснѣйшія воды, чистый воздухъ, самая спужа — все это какъ бы нарочно соединено здѣсь для роскошной жизни звѣрей. Всѣ они, даже частъ песцовъ, находятъ и нынѣ еще на родной землѣ своей, не смотря на то, что постоянное спокойствіе ихъ нарушено человекомъ; но кто первый поставилъ ногу свою въ сей неизмѣримой пустынь?

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ТОПОГРАФІЯ.

Учрежденіе Губерніи; предѣлы ея; раздѣленіе на Округи; Описаніе Округовъ; народонаселеніе; рожденіе; браки; болѣзни; смерть. Количество земли; положеніе дорогъ; пути соединенія; почта.

Все описанное мною пространство принадлежало вѣдомству Томской Губерніи. Можно себѣ представить затрудненіе, какое должно было встрѣчаться, не только для обозрѣнія Полярнаго края и прилегающаго къ горамъ Саянскимъ, но и для всегдашняго, посполнаго надзора.

Мужъ Государственнѣйшій, извѣстнѣйшій по уму просвѣщенному и душѣ благородной, которому поручено было управленіе Царства Сибирскаго; окинулъ провицательнымъ взглядомъ всю обширность владѣнія, отъ береговъ Америки до Урала, отъ моря Ледовитаго, до границъ Китая. Проникнувъ съ быспропшою нравы, обычаи разпородныхъ жишелей и Орды многочисленныхъ; отъ примѣнилъ все свои свѣдѣнія къ удобнѣйшему образу управленія, по часпямъ: полицейской, хозяйственной, судной; провель соображеніе свое черезъ Ценсуру коренныхъ законовъ, опытноспи и здраваго ума; составилъ Проектъ новыхъ уставовъ, учреждений и повергнулъ его къ спопамъ Александра Благословеннаго.

Царю природному, Самодержавному, нельзя не любить своего Государства; ибо Онъ и оно нераздѣлимы. Какіе виды можетъ Онъ имѣть на послѣднее, какъ не благо? ибо Государственное благо есть, необходимо, собственное Его. Малѣйшая искра пользы, которую добрый подданный обнаруживаетъ подобному Государю, разгорается опеческою любовью и пылаетъ посреди Политическихъ Регионовъ, какъ новое солнце многихъ міровъ.

Александръ принять съ благоволеніемъ предположеніе о новомъ образованіи своего Царства Сибирскаго, и повельтъ 26 Января 1822 года сдѣлать надлежащее по сему распоряженіе; а 22 Юня того же года утвердилъ, самое учрежденіе.

Учрежденіе
Губерніи.

Время сіе должно полагать и началомъ учрежденія Енисейской Губерніи; ибо обстоятельство сіе, какъ необходимое для ближайшаго

надзора, входило въ разрядъ новой Администраціи.

Я прилагаю здѣсь Статистическую таблицу, въ которой представляется 1-е о народонаселеніи и пространствѣ городовъ Е. Г.; 2) о народонаселеніи и пространствѣ округовъ; 3) о земляхъ; 4) о хлѣбопашествѣ; 5) о скотоводствѣ; 6) о внешней и внутренней торговлѣ; 7) о вѣроисповѣданіи; 8) о народномъ образованіи; 9) о фабричной промышленности и наконецъ 10) о руководящихъ и ремеслахъ.

Облегчивъ себя такимъ образомъ, отъ скучныхъ повторовъ одного и того же, я намѣренъ чрезъ сіе опдѣленіе сблизить Физическую Географію съ Политическою, для того, чтобы описаніе послѣдующихъ опдѣленій получило болѣе ясности и чтобы удобнѣе было судить объ ихъ результатахъ.

Енисейская Губерніи составилась изъ частей Иркутской и Томской. Она граничитъ на З. съ Тобольскою и Томскою; на Ю. съ Государствомъ Китайскимъ; на В. съ Губерніею Иркутскою и Областью Якутскою; на С. съ моремъ Ледовитымъ. Имя сообщено ей по великой рѣкѣ, протекающей изъ конца въ конецъ во всю длину ее. Губернскимъ городомъ наименованъ Красноярскъ, лежащій на большой дорогѣ изъ столицы въ Кяхту. Гербъ Губерніи состоитъ изъ щита, раздѣленнаго на два поля. Въ нижнемъ, серебряномъ, изображена сопка, натуральнаго цвѣта; въ верхнемъ зеленомъ, серебряный конь на всемъ скаку.

Енисейская Губернія раздѣляется на пять округовъ: *Агинскій, Минусинскій, Енисейскій, Канскій и Красноярскій.*

Составъ Губерніи.

Границы ея.

Имя.

Губернскій городъ.

Гербъ.

Раздѣленіе.

скъ въ 1831 году было капиталовъ пуземныхъ два, ииогородныхъ 3: Всъ 3-й гильди.

Здѣсь есть ярмарка, успроенная, для легчайшаго денежнаго кругообращенія по Губерніи. Она шѣмъ болѣе можетъ быть полезна, что находится на рѣкѣ Чулымѣ, входящей въ систему водъ, соединяющихъ Енисейскую Губернію съ Ураломъ; что приходящіе изъ Иркутска караваны проводятъ въ Ачинскъ распушцу осени, и что; наконецъ, выгодное мѣстоположеніе привлекаетъ въ сей городъ не только купечество Енисейской Губерніи; но и Томское.

Въ 12 версахъ отъ Ачинска успроена, послѣ открытія Губерніи, бумажная фабрика купцомъ Родионовымъ.

Здѣсь всякій годъ производится поспроектис судовъ для сплава по Чулыму хлѣба и мѣсшт съ чаими. Ачинскъ часъ отъ часу лучше успроивается; онъ весь, какъ будшо переизанъ старыми и новыми зданіями. Онъ имѣетъ пріятное мѣстоположеніе; спонитъ на высотѣ при опушкѣ лѣса; передъ нимъ большая рѣка, за лею пространныя луга. Съ правой и лѣвой стороны спонитъ горы.

Минусинскъ—по я спану описывать Округъ Дорога изъ Ачинска до Минусинска. его какъ путешественникъ. Разказъ Путешественника можетъ сообщить понятіе болѣе удовлетворительное о свойствахъ края любопытнаго, мало извѣснаго; представитъ опланичѣныя черты его въ общемъ очеркѣ и доставитъ болѣе удобства къ наблюденію за постепеннымъ успѣхомъ гражданской образованности, чрезъ сравненіе съ описаніемъ путешественниковъ прежнихъ лѣтъ.

Падмась, въ мѣсцахъ нынѣ существующей

Енисейской Губерніи спранспивоваль, какъ въ пустынь дикой. Опъ пробираешся съ коловоемъ опъ деревушки къ деревушкѣ; опъ зимовья къ зимовью, между смѣшенными племенами кочующихъ Татарь, между бѣдными хажипами ссыльныхъ; бродишь, можно сказать, по компасу; перекидываетъ черезъ рѣки помосты на челнокахъ для переправы; собираешь коней для повозокъ, плянешся на нихъ до перваго селенія, или находишся въ необходимости пребывать подставъ.

Теперь пролегаетъ большая окружная дорога изъ Ачинска въ Минусинскъ, съ учрежденными станціями для почтовыхъ лошадей.

Избираю для своего путешествія середину лѣва и шельа по Реоміору опъ 25° до 30° , чпѣ слишкомъ обыкновенно въ Минусинскомъ краѣ. Продолжается Округъ Ачинскій. Перезжаю 125 верстъ по большой дорогѣ до Ужура; встрѣчаю на пути своемъ необозримый лугъ, по кошорому пробѣгаетъ извивистый Чулымъ, кошорого изгибы приводятъ не рѣдко пловца къ вечеру на мѣсто противоположное тому, гдѣ еще дымишся упреній костеръ его. Перезжаю по мостамъ прекраснымъ черезъ рѣчки Туреуль, Сереуль, Изымджуль, Тарханку, Солгонъ, Ягу, Терекшу: всѣ опъ дополняютъ число рѣкъ, упомянутыхъ въ Ачинскомъ Округѣ; всѣ бѣгущъ въ Сержъ, кошорый съ правой стороны шечетъ на встрѣчу пушнвку въ разныхъ направленіяхъ по узкимъ и широкимъ равниамъ, до впаденія своего въ Чулымъ. Синева опдаленныхъ горъ является передъ мною неопредѣлишельао, сообразно изгибамъ пуши. Я перекашываюся съ опмого холма на другой; здѣсь показывается

песчаные обрывы; шамъ улесы зашвердлой глины въ испресканномъ положеніи; но дорога опускается на долину глубокую, болошисную, пролегающую на большое проспранство; но сырая почва не даѣе полуаршина въ глубину: подъ нею щебель и буллькникъ. Здѣсь не нужны шашины и длинныя гаши, влекуція за собою безчисленныя злоупотребленія; здѣсь, для поправленія дороги, довольно снать почву и обнаружьшь шоссе.

Близъ Ачинска полько переѣзжается березовый лѣсъ; но даѣе, на пупи до Ужура, видны изрѣдка, вдали, на высотахъ горъ маленькіе перельски; вблизи дороги, кое гдѣ, группы березъ плакущихъ.

Село Ужуръ (*) сидитъ какъ будто въ ко- Начало вѣн-
плѣ, обнесенное холмами со всѣхъ споронъ. Тѣ, ви горъ Чу-
которые возвышаются на Ю. В., называющіяся лымскихъ.
Безтаискіе, по малымъ озерамъ, въ нихъ лежащимъ; на Ю. З. *Салбатскіе*, по озеру Салбатъ; на З. *Уракскіе* по озеру Уракъ; на С. *Косогольскіе* по озеру того же имени; на С. В. *Изыгульскіе*. Всѣ сѣв холмы, выбѣгая изъ горъ Ахшаскыла, какъ вѣшви ихъ, кажутся, вдругъ

(*) Палласъ, проѣзжая около сихъ мѣстъ, спрашивалъ: куда нужно продолжать путь, чибобъ достигнуть ближайшаго селенія. Ему отвѣчали: на Ужуръ ш. е. на р. Ужуръ, и онъ село того же имени назвалъ въ путешествіи своемъ: Науджуръ *Naudsjow*. Подобныя ошибки встрѣчаются очень часто у Палласа. Надъ нимъ шутили безъ стыда; и ежели онъ дѣйствительно заслуживаетъ величайшую благодарность по всѣмъ предметамъ, открытіе конхъ зависело отъ собственныхъ его свѣдѣній, то нельзя доврять ему въ тѣхъ, которыя почерпнулъ изъ разсказа другихъ.

останавливаются кругомъ Ужура, исключая Изыкчумскихъ. Сии послѣдніе поднялись на С.В., и возвышаясь поспешенно, обгибаютъ правый берегъ Чумыма и соединяются съ хребтомъ Кемчугскимъ. Ихъ-то въ старшѣ о горахъ называли Чулымскими.

Въ Ужурѣ оставляю большую окружную дорогу въ городъ Минусинскъ, и направляю путь на З. между высотъ Салбапскихъ и Уракскихъ, во владѣніе Татаръ Кизильскихъ, принадлежащихъ Ачинскому Округу.

Владѣніе Татаръ Кизильскихъ.

Проѣхавъ Солопнякову долину, и обогнувъ оспрую сопку, поросшую лѣсомъ опять С. съ успехами краснаго шифера опять Ю., встрѣчаю далѣе съ лѣвой стороны, у подножія крупныхъ зеленѣющихъ холмовъ озеро, опушенное цвѣтущими кустарниками, изъ подъ которыхъ выбѣгаетъ лугъ, украшенный по мѣстамъ кучами превосходныхъ цвѣтковъ; а съ правой стороны подлегаютъ къ дорогѣ другое озеро. Высокіе холмы примѣнно обращаются въ горы; въпви ихъ сближаются; густыя шѣни, спасительныя опять жара, распространяющія повсюду; сочныя травы спелются по глубокимъ долинамъ и не смотря на то, мѣстоположеніе мрачно и непріятно; зрѣніе упирается въ повсемѣшныя преграды; но вдругъ онѣ мгновенно разрушаются съ поворотомъ дороги на Сѣверь. Взоръ быстро обрушивается въ неизмѣримостъ, обнимая въ одно и то же время правильныя цѣпи высокихъ горъ, ровнину необозримую и озеро Уйратъ. Здѣсь предверіе хребта Ах-таскыскаго, изъ коего текутъ источники по пескамъ золопо-содержащимъ и шлунутся въпви, заключающія въ себѣ мѣдныя и серебряныя руды. Я не намѣ-

рень углубляясь въ хребетъ, поворачиваю на З. Ю. и при углѣ поворота вспрѣчаю въ первой разѣ могилу древнихъ.

Между двумя цѣпами горъ дорога, опускаясь въ ровнину, вьется посреди могилъ до береговъ Небеснаго озера (*) и упирается въ гору, омываемую его волнами. Она, кажется, прекратилась, но, къ удивленію, она продолжается, простѣнная, по утесу краснаго песчаника. Эта прелестная Набережная
въ утесѣ горы. набережная или терраса широтою въ шесть аршинъ, возвышенная надъ озеромъ до трехъ сажень, простирается болѣе двухъ верстъ. Она съ лѣвой стороны прилегаетъ къ своему утесу, а съ правой имѣетъ ровный крутой скалъ въ воду, покрытый влажною зеленью, испещренною съ изобиліемъ малиновыми пѣнами, фиолетовыми росписными ярисами, бѣлыми анемонами, альми авригулями, шредивѣшнымъ клеверомъ и палевымъ опрятнымъ бобовникомъ. На поверхности скала, возлѣ самой дороги, опускается она душистыми пополами, кустарниками жимолости красноцвѣтной, каприфоліолидной, кустами душистой пажиты, божьяго дерева, такъ густо, и въ самое то же время, съ такимъ искусствомъ, что всѣ расленія сія могутъ служить живою надолбою, не заслоня ни цвѣтнаго партера на скалѣ, ни водѣ озера, ни противоположной цѣпи горъ.

Сія набережная оканчивается тамъ, гдѣ большое Небесное озеро, имѣющее въ длину 12 верстъ, соединяется съ малымъ Небеснымъ озеромъ чрезъ промокъ, называемый Боосъ (рождающій). Озера Небесныя сльвуютъ въ народѣ

(*) Тигерь-голь.

Божьими ; но Тигерь въ переводѣ озпачаетъ Небеса. Озера сіи, въ особенності большее, имѣющее 12 верстъ въ длину, и лежащее на проезжей дорогѣ, могутъ сообщить понятіе объ Кусголь, Ах-голь, Алаи-голь, Алабуга-голь, Орак-голь, Сарма-голь, Кара-голь, Ин-голь и другихъ озерахъ, находящихся во владѣніяхъ Кизильскихъ Ташаръ, между цѣлями горъ, въ лѣсахъ дремучихъ, по мѣстамъ непроѣзднымъ.

Озеро на горѣ. Надъ малымъ Небеснымъ озеромъ на горѣ, имѣющей 150 сажень по скапу, лежитъ озеро Келин-голь, какъ чистѣйшая вода въ кремнистой чашѣ. Высокіе, крупные берега его или, лучше сказать, кольцо возвышеній, покрыто на вершинахъ густою муравою и лишпвеницами. Воды Келин-голя наполняются отъ своихъ ключей, которые происходятъ отъ собственныхъ испареній озера, пропекающихъ черезъ свое обычное измѣненіе (черезъ дожди) въ маперикъ, его окружающій. Ключи сіи могутъ образоваться также и черезъ просасываніе водъ изъ малаго Небеснаго озера.

Дорога отсюда поварачивается на Ю. В. и потомъ на Ю. Она проспирается черезъ холмы, между горъ, покрытыхъ по большой части березникомъ и лишпвеницею. Слои краснаго песчаника, являющіяся иногда на Югѣ въ горизонтальномъ положеніи, иногда на Западъ спущенными къ Северу діагоналами. Могилы въ большомъ числѣ покрываютъ равнины.

Домъ думы
Ташаръ Ки-
зильскихъ. У подножія холма извивается рѣка Бечинъ (печица); иногда прячется она въ густомъ шалыникѣ; иногда показывается снова въ долину. На семь холмъ спонитъ опрятный домикъ. Въ немъ помѣщается степное управленіе Ташаръ Кизиль-

скихъ. Оно соспоишь изъ 12 улусовъ (*) заклю- Число Ки-
чаешъ въ себѣ 2480 родовичей кочующихъ и зильскихъ Та-
375 кочующихъ земледѣльцевъ. шаръ.

Владѣніе Кизильцевъ ограничивается Том- Границы ихъ
ского Губернію, рѣчкою Урюломъ, волостями владѣній.
Назаровскою и Ужурскою; владѣніями Ташаръ
Минусинскаго Округа; лѣвымъ берегомъ Юса бѣ-
лаго и пакимъ же берегомъ Чульма. (Изъ чи-
сла ихъ два Улуса Мелецкихъ живущъ отдѣль-
но по старой дорогѣ изъ Ачинска въ Енисейскъ).
съ жальцемъ Кизильцевъ путешественникъ
оспаиваетъ упесистыя горы, озера, чистыя ис-
почники, сочную зелень, развѣсистыя деревья;
а съ ними вмѣстѣ благотворную защиту отъ
пламеннаго солнца; но для самыхъ жипелей ча-
стые туманы и безпреспанная сырость, ис-
ключая двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, не должны и
не могутъ быть благопріятны.

Изъ Бечиць, или изъ дома степнаго управле-
нія Ташаръ Кизильскихъ, дорога къ Самосадох-
ному соленому озеру идетъ на деревню Кольеву,
расположенную на берегу Чульма, въ недал-
номъ разстояніи горы, къ которой открываю-
ся самыя слабыя признаки амезисповъ и хал-
цедоновъ. Можетъ бытъ, черезъ 20 вѣковъ она
замѣнитъ Адав-чаловъ. За рѣчкою дорога идетъ
на высоту, на самое по мѣсто, гдѣ прежде бы-
ли пріиски мѣдной руды, опколъ открывае-
ся соединеніе Чернаго Юса съ Бѣлымъ, и взоръ

(*) Собственно называемаго Кизильскаго, Шуй-
скаго, Мелецкаго 1-й половины, Мелецкаго 2-й половины,
Малоачинскаго, Большеачинскаго, Аргунскаго, Курчин-
скаго-Басагорскаго 1-й половины, Басагорскаго 2-й поло-
вины и Игинскаго.

обнимаешь одну только пустыню. Ни одного перельска, ни одной хижинки; травы сухи; лучи солнца палятъ со всею силою. Таковъ путь на долину, лежащей у подножія горы, шакоевъ оя въ время перетзда черезъ крупую гору, и наконецъ шакоевъ же на долину, кошорал приводинтъ къ селенію козакоевъ, опстолящему ояъ

Самосадочное
соленое озеро.

соленаго озера не болъе какъ на 5 верстъ. Оно самое лучшее изъ самосадочныхъ озеръ Енисейской Губерніи, и пошому шолько обрашаше на себя любозытешство; но не менъе шого шоейство соди ее не принадлежишь къ чистому напру; она имъетъ силу нъсколько слабительную и лишена шой, кака я нужна для сохраненія впрокъ запасоевъ. Осадка ее до шого непосшоянна, шшо иногда, какъ сказано было выше, ее не бываешъ въ продолженіе нъсколькихъ десятокоевъ лътъ. Сему послъднему обстолятельству, виною конечно, набъшшою пръсной воды, лъющейя въ озеро черезъ ручей, кошорый, вытека я изъ горъ за 4 верстъ, хощя не доходишь до озера около 200 сажентъ и скриваешя въ землю, но за всъмъ шемъ, просасываешя въ него. Можно бы, пошредствоемъ, какого нибудъ водопровода, опклюдить его теченіе; но игра не стоишь свътъ. Тъмъ болъе, что произооштво Троицкаго Солвареннаго завода, въ Канскомъ округъ, достащательно для продовольствія всей Губерніи.

Озеро, сіе имъетъ видъ круглый съ протяженіемъ, уклоненнымъ на Югъ; Сверхній берегъ возвышеннъе, а пошому находишя на немъ какъ всъ казенныя строенія, шакъ и соленыя бугры. Расшенія, его окружающія: лебеда, польнъ, дикій лукъ, пикульникъ, мелкій волосецъ.

Я могъ бы опшюда вдатъя далъе въ безъ

могвную степь, черезъ непрерывныя горы, которыя проспираются не только по долинамъ, имѣющимъ между собою соединеніе, даже тогда, ежели они перерѣзываются возвышеніями; я могъ бы полюбоваться дикою природою, которая здѣсь въ развалъ жаровъ лѣсныхъ, напоминаетъ что-то о пустыняхъ Африки, въ особенности приближаясь къ прибрежнымъ горамъ Енисея, сибьющимся вдаль сквозь препетныя струи знойнаго воздуха, между острыми высокими холмовъ песчаныхъ, на которыхъ лучи солнца отражаются въ смѣшеніи цвѣтовъ радужныхъ; я могъ бы, наконецъ, черезъ живописныя деревеньки Сону и Эрбу достигнуть береговъ Енисея, — но возвращаюсь прежнимъ путемъ въ Копьево, и мимо Тургуджалъ достигаю Кузурбы.

Теперь я снова на большой окружной дорогѣ изъ Ачинска въ Минусинскъ, на вѣпорой станціи опъ Ужура. За Кузурбою слѣдуетъ селеніе Барашъ, на Чулымъ, и начинается округъ Минусинскій.

До сихъ мѣстъ дорога идетъ увалами. II
Нынь лѣса, изрѣдка березы; во возвышенія дѣлающія чувствительнѣе; спуски круче: Округъ Минусинскій. начинался малый хребетъ, принадлежащій горамъ Абаканскимъ, но называемый Чулымскимъ Чулымскій камень. камнемъ, и проспиряющійся на 12 верстѣ въ ширину, вплоть до лѣваго берега Енисея. Опъ опкрывается въ самой большой возвышенности между двухъ ущесовъ, и за нимъ горы, прилегающія къ правому берегу.

Дорога, упершись въ Енисей, поворачивается направо и идетъ вдоль хребта Абаканскаго по Дорога по берегамъ Енисея. лѣвому берегу Енисея вверхъ по его теченію.

Она, то удаляется, то приближается къ водамъ, то изгибается по высокошамъ, то выпячивается по долинамъ, у ихъ подвожія лежащимъ.

Чудносданіе. За селеніемъ Аѣинымъ являешся древнее зданіе, сполщее на прехъ уснулахъ надъ озеромъ. Къ главному корпусу примыкаетъ четверугольный павильонъ съ куполомъ; а сзади его продолговатая пристройка съ полукруглымъ фронтономъ и готическою кровлею. Древность облека все зданіе дерномъ, густою зеленью, сквозь которую просвѣчиваетъ красная масса его. Не слышите впрочемъ своими догадками о времени построенія, о народѣ, которому принадлежало и съ какимъ намѣреніемъ было воздвигнуто! Все это игра природы въ утесахъ краснаго шифера, подернутыхъ дерномъ, и сполщихъ надъ солеными водами.

**Оптическій
обманъ.**

Между селеніемъ Башени и Усль-эрбою, близъ горы Черемуховской находися очень замѣчательное мѣсто: дорога видимо спускается внизъ; давно уже лошади и вся упряжка понижаются примѣтно пропивъ коляски. Остановившесь и взгляните назадъ,— и вы увидите ясно, что опть самыхъ заднихъ колесъ вашей коляски дорога шочно также спускается внизъ какъ и передъ лошадями. Признаюсь, я не могъ самъ достигнуть пайну этой оптики, и не успѣлъ ни записать подробно окрестностей сего мѣста, ни снятъ съ него нѣкоторыя виды, что бы способствовать другимъ къ разгадкѣ; скажу только, что очарованіе существуетъ во всякое время дня; впрочемъ, очень вѣроятно, что кто нибудь мнѣ скажетъ: а ларчикъ просто опширался.

Опть уснпя Эрбы горы вираво; дорога пачинается равниною: ровнина и дорога поросли безчисленнымъ множествомъ прелестныхъ блѣнофіолетовыхъ и бѣлыхъ ирисъ; но эпа прелеспъ, шакъ почво какъ и всякая въ свѣшъ, не во время и не умѣспа, дѣлается непришною. Густая куспистая шрава сихъ Ирисъ шакже шверда, какъ обыкновенныя кочки, корень ихъ расплзаается очень скоро на большое проспраншво и порпиптъ дорогу и самыя улицы въ селеніяхъ. Изрѣзанный въ мелкіе куски засшупомъ и сохою, овъ раздражаешся еще въ большомъ изобилии.

Не много далѣе, снова древнія могилы прилегаютъ къ дороге, занимая проспранство не менѣе плодовишыхъ ирисъ; но время нѣсколько подробнѣе поговоримъ о сихъ могилахъ.

Древніе курганы встрѣчаются вездѣ, не Могилаи Древшюлько въ Сибири, но и въ Европейской Россіи и въ дальнѣйшихъ предѣлахъ Европы; въ особенности до Эльбы; однакоже нельзя предполагать, чтобъ сіи курганы были безъ исключенія могилы древнихъ. Известно, что они употреблялись Ташарами, какъ маяки, означающіе пути воинственныихъ ордъ. Передовые опряды насыпали курганы сіи на главнѣйшихъ возвышеніяхъ, шакъ, что взоры заднихъ войскъ могли усмащривать на большомъ проспраншвѣ одинъ или нѣсколько: последнее обстоятельство встрѣчается шогда, ежели передовое войско раздѣлялось на частши. Ешо подтверждается образомъ войны Ташаръ, которыя, вшоргаясь въ Государшво многочисленною шолшою, раздроблялись болѣе и болѣе на опряды, по мѣрѣ своего вшорженія; а шакже и шѣмъ, что внутри сихъ ма-

ячныхъ кургановъ не находилъ ни оспашковъ людей и ни какой поклажи.

Курганы съ большимъ количествомъ оспашковъ означаютъ, безъ сомнѣнiя, могилы воиновъ; но тѣ, въ которыхъ не болѣе одного, которые обставлены каменными плитами и находятся въ большомъ количествѣ и близкомъ другъ отъ друга разстоянiи, составляютъ конечно мирныя кладбища кочевыхъ народовъ древности.

Могилы, находящiяся въ Манусинскомъ Округѣ, принадлежатъ къ сему послѣднему разряду.

Палласъ дѣлаетъ безпрестанныя раздѣленiя и подраздѣленiя могиламъ симъ: „Одни говорятъ „онѣ, плоскiя, другiя нѣсколько возвышенныя; „однѣ должны принадлежать мужчинамъ, другiя женщинамъ.“ Далѣе о тѣхъ же могилахъ: „однѣ изъ нихъ покрыты землею, другiя ограждены каменьями; въ нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ пространство, заключающееся въ огородахъ, разгорожено еще каменьями отъ В. на З. на нѣсколько часшей, изъ коихъ одна болѣе „прочихъ.“ Палласъ полагаетъ, что сiя послѣднiя должны быть кладбища семейственныхъ, и, наконецъ, сообщаетъ два главныя отличiя; „однѣ могилы состоятъ изъ холмовъ, окруженныхъ каменьями или неокруженныхъ и называются *курганы*; а другiя изъ каменныхъ надгробныхъ памятниковъ и называются *моляки*.“

Палласъ говоритъ, что Таттары не присваиваютъ могилъ сихъ предкамъ своимъ. Онѣ самѣ не доискиваются, кому онѣ принадлежатъ; но только при всемъ своемъ раздѣленiи и подраздѣленiи полагаетъ, что одному какому нибудь народу.

Между туземцами сiя могилы сльзуютъ Чуд-

скими. Нѣкошорые писатели - путешественники, согласуя названіе сіе съ происшествіями древности, увлеклись также мыслию, что могилы Минусинскаго края и вещи, въ нихъ находимыя, должны принадлежать народамъ, копорые носятъ на себѣ имя Чуди; другіе раздѣляли могилы на Чудскія и Киргизскія.

Можно съ точностію опредѣлить, что всѣ тѣ могилы, копорыя находятся по правую сторону Енисея, принадлежатъ послѣднимъ; ибо известно, что они тамъ качезали большое проспанство времени и встрѣтили приходъ Русскихъ. Можно согласишься съ Палласомъ, что всѣ онѣ принадлежатъ одному народу; ибо какъ самыя Киргизцы, такъ и Татары, поселившіеся по лѣвую сторону Енисея, не смотря на различіе племень, соспаваютъ народъ одинъ; но ни какъ уже нельзя допустить, чтобы въ сихъ могилахъ заключались также вещи и кости Чудскихъ народовъ.

Можно бы было по сравненію узнать истинну. Я послѣдовалъ бы за могилами далѣе къ Уралу, за Уралъ къ морю Балтійскому; и счислилъ тѣ вещи, копорыя опыскиваютъ въ могилахъ Минусинскихъ съ вещами, находимыми въ спарыхъ могилахъ Чуди, не только на всѣхъ пупяхъ ее продолжительнаго спранствованія, но и въ мѣстахъ ее осѣлости. Разумѣется, что копыя, стрѣлы, ножи, ломы и тому подобныя, мало имѣютъ различія у всѣхъ народовъ, сообразно ихъ спепеню образованности. Разумѣется, что не всякому слуху надо вѣрншь, или, увлекаясь одною мыслию натягивать для доказательства нѣкошорыя подобія, какъ дѣлалъ иногда Палласъ, опъ чего онъ давалъ большіе про-

махи. Наприм: при описаніи Минусинскихъ могиль, говоришь, что въ одной изъ нихъ была найдена жезлъ Маршалскій *baton d'honneur*. Я желалъ бы сравнить единственпо вещи, входящія въ составъ обрядовъ религіозныхъ; но какъ исполненіе сего слишкомъ затруднительно, и мнѣ ни когда не удавалось чинять, чибобъ въ старыхъ могилахъ Финновъ, Лапландцевъ, Зырянъ, Пермиковъ, Вошяковъ, Черемисъ, Мордвы, Чувашей, были тѣ вещи, о которыхъ я упомянушь намеренъ, по всякое сравненіе не возможно.

Не знаю, почему Спаскій вещи сіи пакъ же называешь сомнительными. Это мепаллическія зеркала, сдѣланныя изъ мѣди или смѣшанныхъ мепалловъ, имѣющія всегда форму круглую, и пакъ гладко полированные съ одной стороны, что иныя изъ нихъ, лежащія нѣсколько вѣковъ въ могилахъ, сохранили всю ясность. Съ задней стороны имѣюшь онѣ ушки и различныя рельефныя изображенія: рышешки, цвѣты, деревья, живопныхъ, фигуры челоувѣскія, группы людей и даже *NB.* буквы. Я имѣю ихъ больше 20. При моихъ глазахъ выкопано одно, состоящее изъ мепаллической смѣси, имѣющей видъ платины, къ сожалѣнію, разбитое заспуомъ, но съ превосходнымъ барельефомъ, котораго искусная обработка сдѣлала бы честь новѣйшимъ временамъ. Г. Полковникъ Мейндорфъ, проѣзжая черезъ Красноярскъ въ Кяхту, видѣлъ его у меня и свѣлъ слѣпокъ (*).

(*) Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что оцѣдка его не могла не принадлежать къ нѣмъ временамъ, когда

Зеркала сіи конечно не во всякой могилѣ ; но нѣ въ копорыхъ онѣ бывають, совершенно подобны всемъ другимъ. Зеркала сіи предназначены для освѣщенія воды. Обрядъ сей существовалъ ли у древнихъ Финновъ? Повторяю: находили ли такія зеркала въ ихъ могилахъ на западной сторонѣ Урала, или въ ихъ береговыхъ жилищахъ?

Ежели описанія будутъ подтвердительны, то могло бы оставаться въроятіе, что могилы Чуди смѣшаны съ Монгольскими и тогда нѣ, надъ копорыми плыла наиболѣе рука времени, въ копорыхъ вещи болѣе мѣдныя, нежели желѣзныя, въ копорыхъ нѣтъ ни изрѣченій Монгольскихъ, ни бердышей съ драконами; принадлежали бы по сему въроятію Чуди; но и тогда мертвые свидѣтели — жипель каждой могилы, скуластая голова каждаго, опровергла бы всякое въроятіе.

Я видѣлъ сей религиозный обрядъ освѣщенія въ кумирняхъ Гусинаго озера. Въ ушко зеркала (почто такого же, какое найдено мною въ могилахъ) продѣвается снурокъ. Хамба-лама вдѣваетъ его себѣ на лѣвую руку и наводитъ самое зеркало на кумирь, копорый въ немъ отражался. Правую рукою, между нѣтъ, лещъ онъ пихо изъ сосуда воду на зеркало. Образъ кумира въ это время, то исчезаетъ въ немъ опть паденія воды, какъ бы скатывался съ нея въ подставленный сосудъ, то снова появляется. Такимъ образомъ, черезъ сіе зеркало освѣщалась

Великій Алтай славился своими искусствами въ художествѣ.

вода прежде, и нынѣ освѣщается ликомъ Священнаго Монгольскаго.

Могилы Минусинскаго края разсыпаны по близости рѣкъ и озеръ; рѣдко на возвыщеніи и тогда въ иныхъ мѣстахъ съ надгробными камнями изъ плинника, съ изображеніемъ различныхъ знаковъ: это могилы спаринитъ.

Кладбища сія бывають иногда изъ высокихъ кургановъ, обнесенныхъ со всѣхъ сторонъ камнями изъ плинника, шорчащими до 3 аршинъ отъ земли и на столько же водруженными въ землю; когда могилы плоски, обнесены плиннякомъ въ сплоченномъ видѣ и такъ, что одни касаются другимъ. Нельзя не принять мнѣнія Паласа, что сія послѣднія составляютъ кладбища семейственныя; ибо малыя перегородки и большіе отдѣлы по неволѣ заставляють догадываться, что первыя принадлежатъ членамъ семейства, а большія отдѣляютъ всѣхъ ихъ отъ другаго.

Всѣ сіи величайшія плиты вокругъ могилъ состоятъ изъ краснаго шифера. Это не заслуживаетъ ни какого удивленія, тамъ, гдѣ кладбища лежатъ подъ утесами горъ или въ близкомъ отъ ихъ разстояніи; но нельзя съ перваго взгляда не подивиться усиліямъ родственниковъ покойника, увидя могилы, обнесенныя огромными плитами на равнинѣ, удаленной за нѣсколько десятковъ верстъ отъ слонистой породы горъ. Удивленіе сіе однакоже исчезаетъ, ежели на подобномъ кладбищѣ или въ вѣкопородѣ отъ него разстояніи, заступъ углубится нѣсколько въ материкъ; ибо онъ тогда ударится съ плинникомъ: рысь могилу и въ самое поже время при-

гошвялять памятникъ, было, кажется, на подобныхъ кладбищахъ одною и тою же работою.

Напрасно Палласъ раздѣляетъ могилы на какіе-то маяки и курганы; есть маяки, но это искусственные бугры, пустые, видимые въ вьныхъ мѣстахъ на возвышеніяхъ, и служаще, вѣроятно, какъ я упоминалъ выше, для потребы войскъ Чингис-Хана. Грубыя спатуны, подъ названіемъ дѣвки, бабы, спарухи, не сплять на могилахъ, не соспавляютъ надгробныхъ памятниковъ, не называющіеся маяками, и соспавляютъ предметы чествованія для Тапартъ идолопоклонниковъ, какъ угодники или покровители въ хо-рошомъ умовъ звѣря или въ сохраненіи и при-плодъ скопа. Спатуны сіи, или болваны, подобныя Термямамъ, Пріапамъ, вросшіе, спакъ ска-зашь въ землю, погнушые, упавшіе, не сплютъ ни какого описанія, не шолько по грубой оцѣдъ-къ своей, въ которой едва замѣшныя глаза, уши, ротъ и вся выпуклоспъ головы санваощея съ пѣломъ, п. е. проспымъ плитинкомъ или грубо очеканешнымъ цилиндромъ; но пошому наиболѣе, что съ идолами сими не соединяются баснословныя вымыслы, могуще дать понятіе о древней Религии. Преданіе о ссорѣ мужа съ женою, изъ коихъ первый окаменѣлъ на горѣ, а послѣдняя на ровини; преданіе о пропинкѣ, по которой же-на бѣжала съ горы и копоралъ превращалась за нею въ каменный гребень; преданіе о битвѣ двухъ братьевъ—не сообщаютъ ни чего въ свя-зи, и было бы нелзю извлекашь изъ нихъ какія нибудь совершенно безошчешныя предположенія.

Нелзя также полагатьсь слѣпо на слова и рисунки Палласа, копорый воздвигаетъ обелискъ при впадени въ Енисей Кемчуга. Тщешныя пру-

ды опыскивать сей обелискъ, ибо Кемчугъ палъ не въ Енисей, но въ Чулымъ; а въ одномъ изъ рисунковъ своихъ онъ такъ хорошо расположилъ камни съ начертаніями онъ разныхъ мотиль, что дѣйствительно онъ сего составилъ видъ какого-то обелиска.

Внутренность мотиль какъ возвышенныхъ, обставленныхъ изрѣдка большими камнями, такъ и плоскихъ, обнесенныхъ низкими, но сплошнымъ плишикомъ, рѣзнятельно одинакова: въ каждой находилъ деревянный скелетъ, на которомъ лежало шило головою на Воспокъ. Въ каждой по четыремъ угламъ склепа горшки обожженные и необожженные, наполненные по большей части землею, а иногда золою распительнаго царства съ мелкимъ углемъ; но фарфоровыхъ головъ съ вѣнцами розоваго и зеленаго цвѣта, но пѣла человеческого, въ какихъ-то особыхъ опдѣлахъ сохраняемаго ни въ одной не находилъ, не смотря на свидѣтельство Паласа.

Вещи мотиль подобны однѣ другимъ, только въ самыхъ древнихъ все мѣдныя, а въ новѣйшихъ перемѣшаны съ желѣзными или все желѣзные.

Древность сію составляютъ шлемы, бердыши, конья, спирѣлы, книжалы, оправа сѣдель, иногда съ золотою насѣкою; удѣла съ серебряною, спремена, сосуды грубой работы; зеркала для освященія воды; бляхи съ изображеніемъ, или изображающія живописныхъ и людей. Подвѣски, серги, кольца, погремушки, блязны или наручники, подобныя тѣмъ, какими въ настоящее время украшаются Казанскія Татарки. Ножницы, ножи, копѣлы, шаганы и другія, которыхъ употребленіе неизвѣстно.

Рисунки Палласа и Спасскаго сообщаютъ идею довольно ясную о сихъ вещахъ Минусинскаго Геркулана. Я желалъ бы прибавить свои, но въ нихъ опличаются только серебряный сосудъ, бывшій въ употребленіи для сохраненія гадательныхъ жеребійковъ (*) и желѣзный щлемъ, покрытый серебряною рѣшешкою.

На пащняхъ и въ обрывахъ горъ находящіяся снѣжки разныхъ величинъ изъ коспи, серпеншина, агатъ, яшмы, холцедона, сердолика; кирки и большія иглы изъ нефрита зеленого и свѣтлофіолетоваго; молотки изъ почильнаго камня разной длены и толщины; цилиндры изъ песчанка, серпеншина и яшмы. Сія вещи могутъ быть дѣйствительно присвоены древнѣйшимъ народамъ, могутъ принадлежать Чудь.

Было время, что въ могилахъ Минусинскаго края находили множество серебряныхъ и золотыхъ вещей. Тогда собирались цѣлыя артели, и подъ названіемъ могильщиковъ, ходили нарушать спокойствіе мертвыхъ. Теперь очень рѣдко можно отыскать могилу неприкосновенную. Но гдѣ же нѣ вещи, копорыя достались въ добычу могильщикамъ? Большая часть изъ нихъ расплачена въ слипки; другая разбредась по рукамъ. Археологія много утратила; желательна бы было, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время какой нибудь Государственный Музейъ обратилъ на сія вещи особенное вниманіе и берегъ разсыпанные оспапки. Европейцы почли бы сіе собраніе одною изъ величайшихъ рѣдко-

---

(*) Подобный и нынѣ сповѣтъ въ Кумирѣ въ Май-Мачинѣ.

стей, и опдаленное потомство было бы не благодарно.

Палласъ ни чѣмъ не могъ подтвердить своего рѣзвѣненія могилъ по наружному ихъ виду на мужескія и женскія, да ему и нельзя было попому, что и въ плоскихъ, и возвышенныхъ, и семейныхъ лежатъ сплоскъ оспашки однихъ и другихъ, которые можно иногда различать по вещамъ, ихъ окружающимъ. Напрасно также говоритъ онъ, что въ сихъ могилахъ находились по одному скелету и болѣе. Смыю сказавъ рѣшительно: по одному. Могила возлѣ Шуши, которая, по его словамъ, наполнена разбросанными оспашами людей и мѣдными спрѣлами спрашнаго образованія, естъ повѣщая и принадлежишь къ нашей войнѣ съ Ташарами. Спрѣлы, которые въ ней попадаются не мѣдныя, а желѣзныя, только формы ихъ могутъ показаться спрашными по различію отъ древнихъ Европейскихъ; но и формамъ симъ нельзя въ Сибири приписывать древности: ибо въ пасполяція времена можно опыскашь имъ подобныя въ спрѣлахъ употребляемыхъ еще Ташарами и въ особенності бродячими пародами, которые пускають ихъ въ шницъ и звѣрей.

Что же принадлежишь до великаго собранія плоскихъ могилъ, близъ которыхъ я оспановился и гдѣ Палласъ полагаетъ бышь или знаменитому кладбищу, или великому побоншу; не могу понять, какимъ образомъ Палласъ былъ не въ состояніи различить кладбища мирнаго отъ браннаго? Здѣсь каждая изъ великаго множества плиннами сплоченныхъ могилъ вмѣщаетъ въ себя по одному человку; послѣ какой же битвы рапники могутъ бышь предамы съ такимъ шпаніемъ землѣ?

Не далеко отъ сего знаменитаго кладбища, малые утесы горъ лѣваго берега Енисея прилегаютъ къ нему такъ, что дорога совершенно прекращается, упираясь въ рѣку.

Здѣсь путешественники садятся на карбасъ, переплываютъ рѣку, и по правому берегу ея сплываютъ на бичевѣ три версты, вверхъ по теченію, до прекраснѣйшаго и богатаго села Абаканска.

Проспершую за нимъ долину пересѣкаетъ малый хребетъ Тураитъ. Съ одной изъ высотъ его открывается Енисей между большими обрывами, подъ красными утесами лѣваго берега и величавою скалою Тетсея, которая, опершись въ него съ правой стороны, заслоняетъ собою опущенности. На противоположномъ небосклонѣ рисуется хребетъ горъ Сайбура, а за нимъ, въ отдаленіи, облачаются высоты цѣпей Байкальскихъ.

Последняя станція къ Минусинску: Городокъ на Тубѣ. Съ половины дороги я сворачиваю вправо, чтобъ напередъ побывать во владѣніяхъ Татаръ Минусинскихъ, которые съ Кизильцами имѣютъ одно происхожденіе, одинъ языкъ, одни обычаи и раздѣляются на три родоначалія: Качинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ.

Поднявшись на довольно большое возвышеніе, я спускаюсь съ него въ маленькую деревушку Майдаши, единственную, которая осталась въ томъ же положеніи, въ какомъ была во время путешествія Палласа. Въ прочія измѣнились въ той же степени, какъ прекрасное село Абаканское, которое называется онъ въ своемъ

Переправа
черезъ Енисей.

Картинные
виды съ Тура-
ита.

Дорога во владѣніе
Минусинскихъ Та-
таръ.

пушешествіи гнусною деревушкою (village chetive).

Гора Кыкъ.

Въ Майдашахъ сажусь на карбась и переплываю снова Енисей, къ самому устью Абакана. Чѣмъ далѣе подаюся къ противоположному берегу, тѣмъ рѣче къ Югу выказывается на томъ же берегу, который, оставляю, гора Кыкъ. Утесы ея, изъ краснаго песчаника, лежатъ въ видѣ кубовъ, будучи подернуты къ вершиѣ бѣлымъ слоемъ извести. Подножіе окоймлено пополами, акаціею, ивами различныхъ родовъ и плакучими березами. На самой вершинѣ ея и по утесамъ бѣлоцвѣтная жимолость, шиповникъ, смородина, крыжовникъ и плепенки, различныхъ выющихся распушій, копорья, цѣпляясь за кусты, развѣваются по утесамъ.

Передомною лѣвый берегъ Енисея, опушенный деревьями, кустарниками и хвощомъ, плаваютъ въ струяхъ рѣки. Шагъ изъ Карбаза; нѣсколько впередъ, черезъ зеленую опушку и взоръ погружается въ необозримое пространство степей Татарскихъ.

Владніе Татаръ Качинскихъ.

Съ правой стороны едва видны горы Куна и Оглашна, отъ коихъ начинается хребетъ Абаканскій; съ лѣвой р. Абаканъ извиается между древесною зеленью; прямо, за 40 верстъ, чернѣетъ гора Изыгъ; подъ ея утесомъ, на лѣвомъ берегу Абакана стоитъ домъ

Степнаго управления Татаръ Качинскаго родоначалія. Сихъ родовичей 3821 человекъ. (*)

Степнаго управления Татаръ Качинскаго родоначалія. Сихъ родовичей 3821 человекъ. (*)

(*) Они состоятъ изъ улусовъ: Абакаовскаго, Шалошина 1 половины, Шалошина 2 половины, Яринско-осипинскаго, Мангатовскаго, Абулшаевскаго, Татаровскаго, Тапашевскаго, Тинскаго, Кубановскаго и Торбинскаго.

Отъ Енисея до горы Изыгъ, существуетъ еще кое-какая дорога калейми. На семь пространствъ переѣзжается рѣчка Ташеба, копорая, вышедъ близъ Изыга, впала въ Енисей: сіе теченіе показываетъ, что равнина возвышается непримѣшнымъ образомъ къ горѣ, а попому сія послѣдняя, не будучи значительной вышины, выказывается на большое пространство.

Отъ Изыга, путь лежитъ на Югъ, въ кочевья Ташаръ другихъ родоначалій; но дорога вовсе прекращается: весь поперечникъ степи между Абаканомъ и каменистымъ хребтомъ Уйшага, составляющимъ, низкую вѣтвь Карлыхана, есть ничто иное, какъ дорога, копорая бы чрезвычайно была покойна, если бы изъ горъ не плынулись безпрестанныя тропинки, пробитыя сподами пасущимися въ горахъ. Солнце палишь жестокимъ образомъ; воздухъ рябѣетъ въ необозримомъ пространствѣ; ни деревья ни кустарника; изрѣдка цѣсны крикъ; мало травы; вся поверхность земли расстрескалась; все блѣдно и желто; испочники, пересѣкающіе поперегъ степь, мушны и тещлы; только въво, вдали, изъ туспой зелени выказываются иногда, жаждущему страннику, струи Абакана. Тамъ и сямъ, на пространствѣ 75 верствъ до Аскиза, разбросаны березовыя куполовидныя берестовыя юрпы Ташаръ. На Западъ видны горы Саксаръ; но Пароша львошь, у подножія одного возвышенія бѣлютъ шомъ. сѣта пушинные. Какъ прищентъ эпошь покровъ зимы шюгда, какъ термометръ показываетъ (хотя на солнцѣ) 40° тепла! Я приближаюсь, я хочу, какъ бѣлый медвѣдь, зарышсь въ сугробъ опрадный; но моя нога скользитъ по кристалламъ. Это солончаки, это соль, раз-

сыпанная по всей почвѣ сихъ богатыхъ пашбищъ; она скончалась здѣсь въ большомъ колѣчествѣ, горитъ лучами солнца заидивела на поверхности земли и по распеніямъ ее покрывающимъ.

Аскызъ.

Аскызомъ называется маленькая деревянная церковь, домъ попа и кабакъ. Въ Аскызѣ сходятся Ташары и язычники. Аскызъ естъ почка соединенія жипелей всѣхъ вѣрь. Въ Аскызѣ недавно сгорѣла церковь. Этимъ надобно бы было воспользоваться и уничтожить кабакъ.

Путь изъ Аскыза продолжается степью, всегда между невысокимъ хребтомъ и Абаканомъ. Та же пустыня; только на вершинѣ горы Изрек-тагъ расстелъ одно завѣшное, лиственничное дерево — печальный образъ сиротства. Подалѣе, на равнинѣ, стоишь каменная старушка: — грубый испуганъ язычества; впереди скашь неба рѣзко заслоняется хребтомъ Алтая. На лѣвомъ берегу Абакана близъ впаденія въ него Иссы, не далеко отъ горы Тюръ-Тюби стоишь (*)

Домъ Степнаго управления Соединенныхъ разнородныхъ племенъ.
Число родоначей.

домъ Степнаго управления, принадлежащій родоначалю Ташаръ Соединенныхъ разнородныхъ племенъ, кошорыхъ числомъ 3652 (**).

Оба сіи родоначалія, Качинское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ, кочуютъ по западнымъ берегамъ Абакана и Енисея. Они искутся

(*) Отъ Аскыза въ 25 верстахъ.

(**) Родоначаліе сіе состоишь изъ Улусовъ: Бельширскаго, Кызылско-Каргинскаго, Ближне-Каргинскаго Дальне-Каргинскаго, Кійско-Ковійскаго; Ковинско-Кубинскаго, Казапова, Карачарова, Сагайскаго 1-й половины и Сагайскаго 2-й половины.

можно сказать, все льпо подь солнцемъ пламеннымъ, подь защитою полько безреповыхъ юрпль своихъ. Опць усшья Иссы на Сьверь до владынй Ташарь Кизильцевъ, на проспранствь 250 верспль, степь сйя не имьешть ни какого предьла для взоровъ; напрасно, гдъ перемъжаются спойбища, напрасно опискиваешть ея концы на горизонтъ Сьвера и Юга! ншьть ни конца, ни начала; небо сливаешся съ землею. Пупникъ почель бы себя однимъ въ пуспынть, какъ первенець мйра; еслибы въ самое то же время не бесьдовалъ съ нимъ образъ смерши — безчисленныя могилы древнихъ.

Малое родоначаліе Каябальцевъ, заключающееся въ 594 душахъ (*), имьешть кочевье прійшнйшее между правымъ берегомъ Абакана и лъвнымъ Енисея, на ровинть, распилающейся у подложія горъ Сабинскихъ. Гуспал, высокая трава, кусты и перелъски сосшавляють, по видимому, хорошій прійопть для родовичей, для ихъ спадъ и пабуновъ. Эпо и справедливо; но прійшнесли наружная и удобствва хорошйа должны успуиншь дъйсвительности и превосходствву. Не смотря на то, что степи Ташарь, живущихъ на Западъ за Абаканомъ съ перваго взгляда кажупся безплодными; онъ заключають въ себя самую удобнйшую нищу для скота и защипу опть солнца: въ низкомъ западномъ хребтть, о кошоромъ было уже упомянуто, слоисшые ушесы краснаго песчаника образують природные

Домъ родоначалія Каябальцевъ и число ихъ.

(*) И слъдующихъ Улусахъ: Таражаковскаго, Кальскаго, Кандыковскаго, Арши, Больше - Байкашовскаго, Абугачевскаго и Мало - Байкашовскаго.

кровы и помѣщенія для многочисленныхъ шабуновъ и спады; а на самой ровнинѣ, и въ долинахъ хребта, распусть въ изобиліи солонцовыя травы, лакомыя для скота и полезныя для его утучненія.

Предѣлы владѣній всѣхъ иречъ родоначалій Татаръ Минусинскихъ.

Черта владѣній Татаръ Минусинскихъ родоначалій: Качинскаго Кайбальскаго и Соединенныхъ племянь, идетъ съ Юга отъ устья рѣки Тіоя въ Абаканъ; черезъ сію послѣднюю вкось на Северо-востокъ, по долинѣ, составляющей подножіе Сабинскихъ горъ до устья Абакана. Опселя по лѣвому берегу Енисея къ маленькимъ озерамъ Карчельскимъ; черезъ урочище, называемое воропы, которое находится между селеніями Вапени и Соленнымъ озеромъ: на большой клочъ Тріень; черезъ печеніе прехъ рѣкъ: большой, средней и малой Кугенекъ и на рѣчку Тошъ; (въ 25 верстахъ отъ станціи Аѣшиной) поворачивается къ Западу на р. Бараджуль; перерѣзываетъ Чулымъ и Бѣлый Юсь; плыветъ къ рр. Тургуджоло, Карышу и Сонъ; наконецъ прямо на Югъ по восточной вѣтви горъ Карлы-хана, черезъ рѣки Ташебу, Бирь, Нии, Уйбатъ, Камышту, Аскызь, Иссу до Тіоя.

Соединенныя племена отъ Кочинцевъ разделяются рѣчкою Камыштой, а отъ Кайбалъ рѣчкою Абаканомъ.

Не надо полагать впрочемъ, чшобъ владѣнія Азіяшцевъ были опредѣлены законнымъ образомъ. Нѣтъ, онѣ въ настоящее время есть ни что иное, какъ оспача безпрерывныхъ урывковъ, дѣлаемыхъ отъ нихъ владѣній, крестьянами; но въ замѣнъ сей утраты они имѣютъ, кромѣ земель, всегдашнихъ спойбищъ великія Тайги или дремучіе лѣса на Востокъ, на Югъ и Западъ

по горамъ Карлы-хана, Алпал и въ особенности близь испочника Кана, Агула, Тагула, Оны.

Минусинскій Округъ прилегаешъ къ Монголи Саянскими горами, копоры проспираюцца въ поперечникъ на 250 верстъ.

Когда Киргизцы съ правой стороны Енисея были выгнаны Русскими, а Таттары, живущіе и до сихъ поръ на лѣвомъ его берегу, были совершенно укрощены, то по чертъ, составляющей границу Монгольскую, съ опспуленіемъ однако же въ предѣлы Русскіе на 100 и болѣе верстъ, устроены были укрѣпленія, охраняемыя козацкими командами. Нѣкоторыя изъ нашихъ промышленниковъ и козаковъ, пропикая съ безопасностію въ концы южнаго края, ознакомилсъ мало по малу не только съ торговлею мягкой рухляди; но и съ плодородною почвою земли. Въ это время десять козаковъ съ поварищами просили, Тобольское Воеводство, позволивъ имъ заселить мѣста по берегамъ Абакана и Таштыпа, близь пограничныхъ карауловъ, съ тѣмъ, чтобы содержалъ ихъ всегда въ исправности, какъ имъ, такъ и попомкамъ ихъ. Предложеніе сіе понравилось и утверждено въ 1768 году. Такимъ образомъ основалсъ сначала два козацкихъ поселенія, подъ именемъ карауловъ или постовъ: Таштыпъ крайній опъ Запада на рѣкѣ Таштыпѣ, не доходя 5 верстъ до прежняго караула и Арбаша на рѣкѣ Абаканѣ, при самомъ укрѣпленіи. Тогда же и на томъ же основаніи выстроены форпосты: Саянскій, Кебежскій и Шадашскій.

Отъ устья Иссы, т. е. отъ дома Степнаго управленія Соединенныхъ разнородныхъ Татарскихъ племенъ, до форпоста Таштыпскаго не

Ташпыль.

болѣе 30 вер. Путь уклоняется отъ Абакана къ Западу въ горы и лежитъ по лѣвому берегу Иссы, сначала на долину беспрепятственно суживающейся, а потомъ чрезъ холмы. Перехавъ рѣки: Иссу, Тію и Имякъ, показывается Ташпыльскій форпостъ у подножія возвышенности, осѣненной гребнемъ лиственничныхъ деревьевъ, на плоскости крупаго берега рѣки Ташпыль. (*) Изъ Ташпыля видны къ Востоку горы Джиланъ и Бонза; а къ Юго-Западу, на пространствѣ 100 верстъ, вершины снѣжныя. Деревянное укрѣпленіе состояло изъ равносторонняго четверугольника съ башнею надъ врапами и рогатками въ два ряда со всѣхъ боковъ.

Необходимость вѣды верхомъ.

Отъ форпоста Ташпыльскаго до Арбапскаго не болѣе 30 верстъ. Отъѣхавъ шесть отъ перваго на Сѣверъ по долину, чрезъ копышорую протекаетъ р. Ташпыль, остальное пространство должно продолжаться верхомъ, чрезъ Джиланъ къ Востоку. Гора сія вообще довольно оплота при подъемѣ, и крупа при спускѣ. Она имѣетъ частыя углубленія и возвышенности. Она съ долины Ташпыльской начинается бѣлыми холмами; но къ вершинѣ и со стороны форпоста Арбапскаго покрывается льдомъ. Изъ дебрей ея вытекають рѣки Бупраша, Джиланъ и Караджумъ. Спускаясь съ горы, вступая, кажется, въ жилище мрака. За небольшимъ холмистымъ полемъ, лежитъ глубокая Арбапъ. За нимъ форпостъ, съ полуразрушеннымъ своимъ укрѣпленіемъ, которае во всемъ похоже

Арбапъ.

(*) По Таларскъ: Ташъ-камень, Тышъ-мигунъ.

на укрѣпленіе Таштыпское. Долина Арбата сжапа до того, со всѣхъ сторонъ горами каменистыми, утесистыми, покрытыми хвойнымъ и чернымъ лѣсомъ, что зимою въ ней видно солнце не болѣе 3-хъ часовъ, а лѣномъ не прежде 11 показывается изъ-за горъ. Форпостъ сей называется иногда Абаканскимъ потому, что спонитъ на р. Абаканъ; а по урочищу, Арбатскимъ, что значить по Русски: *жертвоприношеніе*. Ежели дѣйствительно здѣсь приносимы были жертвы деревянными, то конечно уже онъ не могли выбрать мѣста лучшаго. Утесы горъ составляютъ великолѣпную рошанду, на которой покоится лазурный куполъ неба, озаряемый въ извѣстное время дня присуществіемъ Божественнаго Свѣта.

Казакъ Таштыпа и Арбатывъ составляютъ одну спаницу. Постышимъ къ другой. Спускаюся на лодкѣ внизъ по Абакану на Сѣверъ, между берегами его, иногда величественными; но всегда дикими и живописными. Съ лѣвой стороны, за устьемъ Караджула, является зубчатая гора Тигры-тышь. У самаго селенія Моноко, гдѣ ожидаетъ меня коляска, отправленная сюда изъ Таштыпа, возвышается съ той же стороны значительная гора Кемзе, отъ которой горы лѣваго берега уклоняются далѣе на З. къ устью Иссы, къ высотамъ Тюръ-пюба (*); между нѣмъ какъ зеленые утесы горъ Сабинскихъ сопровождаютъ правый берегъ Абакана. Она оканчиваются холмами, которые между Абаканомъ и Енисеемъ выбѣгаютъ на равнину,

---

(*) Отстоящая не болѣе 7 верстъ отъ Моноко и отъ Арбата.

въ Сѣверной части копорой кочуютъ Таппары Кайбальскаго родоначалія.

Дорога широкая поворачивается изъ Моноко на СѢ. и далѣе на В. Съ лѣвой стороны проспирается ровнина, справа холмы горъ Сабинскихъ, покрытыхъ по высотамъ въ иныхъ мѣстахъ лѣсами. Перезжаю рѣчки, впадающія въ Абаканъ: Кандерли, Табатъ, Ушъ, Бею, приряды извивающуюся по дорогѣ, и при ручьяхъ Калы; дорога идетъ на ВС. въ селеніе Очуръ, лежащее отъ Моноко на 100 верстѣ, и въ которомъ переправляются черезъ Енисей.

На переѣздѣ изъ Калы въ Очуръ, влѣво, проспирается превосходнѣйшая ровнина, копорая, какъ кажется, въ иныхъ мѣстахъ на горизонтѣ упирается въ горы, а въ иныхъ скользяще между ими и упоминаетъ взоры, увлекая ихъ опыскивать черту, разграничивающую ее съ небомъ, но взоры вдругъ оживошеоряются, обращаясь въ противоположную сторону. На Югѣ сповить хребешъ малаго Алтая, (*) рѣзко на первомъ планѣ отдѣляются горы отъ небоскля-

---

(*) Въ первомъ отдѣленіи сказано уже было, что малый Алтай, проспиранный отъ вѣднн горъ Карлыг-хана до горъ Камышпагъ, ш. с. отъ Томской до Иркутской Губерній, называется хребтомъ Саянскимъ. Горы Саянскія не есть какія либо вѣднн сего хребта, но заключающія въ немъ самомъ составляя шреугольничкъ, основаніе коего лежитъ на общей линіи, по копорой планутся черезъ Е. Г. боковыя наружныя горы хребта Саянскаго, верхъ сего шреугольничка составляешъ Сабин-дабана, высокая гора, во внутренности хребта Саянскаго, а бока двѣ рѣки, изъ него вытекающія: Джалъ, въ Енисей, и Джебашъ, въ Абаканъ.

на; онѣ образуютъ Амфиладу, глубоко вдающуюся во внутренность хребта. Груды ближайшихъ горъ чернѣютъ соснами и кедрями, изъ которыхъ выбѣгаютъ голыя скалы, увѣчанныя съдыми мхами; за ними являются вершины горы Эшемъ и шестиколмистаго Борусъ; далѣе Амфилада исчезаетъ въ пространство; туманы волнуются между раздавшимися ущесами; кажется, слышенъ шумъ водъ. Здѣсь должна мчаться рѣка бурная; необходимо здѣсь.

Поворачиваю на В. Ю; спускаюсь со скапа, и древній Уйгуръ-Мурапъ является изъ-за горъ Саянскихъ; но мысль о бурномъ Елисеѣ по грозной, величественной наружности, окружающей его въ отдаленіи, не свершилась: онъ плыветъ плавно и спокойно по долинь, лобызая мураву, прилегающую къ водамъ его. Не такъ ли обманывались мудрецы древности въ грозѣ незримаго, по раскатамъ грома и блеску молніи? Не такъ ли обманываешься преступникъ, приближенный къ Спасителю, всматривая въ немъ любовь? Не такъ ли обманываешься иногда подданный, далекій отъ престола Пади-шаха, Мурага, благотворнаго? Бѣдный гражданинъ, слыдаемый клеветною, какъ шрава долины, огненною атмосферою; оживоворяется спасительною прохладою, приближаясь къ престолу Царскаго правосудія.

Селеніе Азначеное есть послѣднее въ предѣлахъ Русскихъ къ Монголіи. Оно расположено по лѣвому берегу Енисея, и окружается съ Юга и запада мраморными, яшмовыми, порфирными горами. Двѣ цѣпи ихъ споятъ одна пропуть другой; но далѣе къ Югу, раздавшись направо

Послѣднее селеніе къ Монголіи.

Появленіе
Енисей на
долины.

и на лѣво, открываютъ тупой уголъ другой цѣпи. Бока сей послѣдней простираются параллельно къ обвѣмъ раздавшимся цѣпямъ. Тѣ изъ нихъ, которыя попянулись отъ Азначенаго вправо, закрываютъ печеніе Енисей. Онъ показывается изъ нихъ въ разливѣ, на подобіе озера, и приближаясь къ селенію, шепчетъ на С. В. стройно, въ плоскихъ берегахъ своихъ. Къ правому берегу его поднимаются опять горы луга прекрасныя, усыяныя купами деревъ и кустарниковъ. Вся цѣпи, которая обнимаетъ взоръ, имѣютъ равныя вершины и вся одѣты хвойнымъ лѣсомъ. Правильное ихъ расположеніе, различная зелень, смѣшенная съ дикими цвѣтами ушесовъ; рѣзкая близъ и мерцающая даль; шѣнь и свѣтъ, мѣняющіеся отъ обращенія земли— все придаетъ мѣсту сему въ печеніе для разнообразную очаровательность, которую довершаетъ гора Борусъ, какъ мастерская черта художника въ величественной картинѣ его.

Гора Борусъ. Борусъ, какъ ширма колоссальная, отъ земли до зенита заслоняетъ собою среднюю горизонтъ. Борусъ кажется въ 10 верстахъ отъ Азначенаго, между шѣмъ какъ стоишь отъ него за 70 верстъ на правомъ берегу Енисей. Синеватый туманъ спелился между его и ближайшими горами; и красиво союзился съ желтобагровыми ушесами. На вершинѣ лежатъ снѣга подъ навѣсами которыхъ разкидываются палевые цвѣты знаменитаго Рододендронъ. Вся Борусъ состоишь изъ разрушающагося кварца. передъ нимъ, черезъ Енисей, ушесы горъ Сабинскихъ, ушесы зеленого камня. Какъ неподозрѣвать, что гора Борусъ, не включаетъ въ нѣ-

дрѣ своемъ благороднаго металла? Борусь видѣнъ опѣ С. за 150 верстѣ.

Опѣ Азначенаго 10 верстѣ до Саянскаго форпосна, копорый спонитъ на правомъ берегу рѣки и на рукавѣ ея, углубленномъ въ материкъ на подобіе прекраснаго кавала, надъ копорымъ навислыя деревья соснавяють густой сводъ.

Саянскій форпоснѣ сидитъ въ ровнинѣ; укрѣпленіе совершенно разрушено. Оно соспоало изъ редуша, съ башнями по угламъ.

Изъ Саянска, по дорогѣ въ Минусинскъ, еспѣ село Шунь. Опѣ него пѣворачивають на Юго-Воспокъ въ Кебежъ. Дорога идетъ сначала бѣромъ, попомъ опкрышыми взгорьями, усянными по мѣстамъ перелѣсками изъ шополовъ и березъ, или изъ кустовъ черемухи. Вдали горы Саянскія, на пуши рѣка Оя, на копорой былъ старый форпоснѣ Кебежскій. За него на холмѣ, при общемъ усьнѣ двухъ рѣчекъ Суепокъ, копорыя, соединясь, впаи въ Ою, спонитъ новый Кебежскій форпоснѣ. Укрѣпленія исчезли съ старымъ. Перемѣна мѣста произошла для лучшаго удобства въ хлѣбопашествѣ.

Въ форпоснѣ Шадапскій дорога шорная, идетъ черезъ Минусинскъ, черезъ село Тесинское и деревню Шошу; но прямо изъ Кебежа вѣда степною дорогою, черезъ проспранную безлѣсную ровнину, посреди копорой перелегають гряды холмовъ, а даде перелѣски березовые. Въ правой сторонѣ видно окончаніе хребта Саянскаго. Впереди высокая гора Камыш-пагъ, и не доѣзжая до нее, на оплогой возвышенности форпоснѣ Шадапскій, на рѣкѣ Казга-тубъ, безъ всякаго укрѣпленія.

Форпоснѣ
Шадапскій.

Прежнеуправленіе форпостами.

Подтвердіе при форпостѣ составляющае другую Козацкую сланицу. При образованіи пограничныхъ карауловъ, каждый имѣлъ своего Начальника, подъ именемъ Управителя или Дозорщика; въ послѣдствіи былъ падъ всеми форпостами одинъ Дозорщикъ, имѣющій всегда мѣстопробываніе въ Саянскѣ, гдѣ находишся и въ настоящее время старый Архивъ.

Архивъ естъ собраніе древнихъ каршинъ, часно вестоющихъ вниманія; но въ копорыхъ можно открывать иногда обычаи, обряды и даже самый духъ прошедшихъ временъ. Выписываю вѣщо изъ самыхъ старинныхъ бумагъ. Когда въ 1732 году, было Дозорщикомъ, донесено Тобольской Губернской Канцеляріи, о дурномъ положеніи Саянскаго форпостѣ; по не прежде получено повелѣніе починить его, какъ въ 1744 году; т. е. черезъ 12 лѣтъ (*), когда форпостъ совсѣмъ развалился. Денегъ на починку не ассигновано, а наряжено до 150 козаковъ къ срубкѣ и поставкѣ лѣса для поновленія заплотовъ, рогатокъ, рововъ и надолбовъ. Приказано, чѣмъ рабочихъ, какъ наискорѣе выслать, и чѣмъ они не опговаривались; а шакъ же смотрѣть, чѣмбы прилежно работали; ибо починка де необходимо нужна.

Въ сихъ форпостѣхъ не доводилось никогда дѣйствовать оружіемъ, не смотря на то, что насылались безпрестанныя повелѣнія имѣть всепвердую и крупную осторожность и „буде гдѣ

(*) Слѣдовательно прежде еще, чѣмъ козакъ приля на себя обязанность содержать караулы; что случилось въ 1768 году.

„паче чаянія, и ошъ чего Боже сохрани! будетъ
„приходъ непріятельскихъ людей или воровское
„ихъ непріятельское собраніе, въ какихъ либо мѣ-
„сплахъ внутрь или близъ Русскихъ жилищъ и
„Ясаинныхъ волостей, и о ихъ шапкоспяхъ у-
„вѣдано будетъ, то за такимъ злохитрымъ,
„выпренымъ, легкомысленнымъ непріателемъ,
„не упуская нимаго времени, чинишь крѣпкіе, во-
„оружешною рукою, поиски и воинскіе опоры.“

Въ 1775 году находящійся въ Кузнецкѣ Се-
кундъ Маіоръ Тарасовъ сообщилъ въ Кузнецкую
Военную Канцелярію проеморію, что Башлыкъ
Кымыя Жыпайковъ, черезъ Толмача, далъ знать
Каптенармусу Головлеву, находящемуся на Ку-
зедаевскомъ форпостѣ; а онъ Головлевъ, ему,
Секундъ Маіору Тарасову, что Кыпайскаго вла-
дѣнія, съ четырьмя знавшими людьми пришло
силы 2 ш. человекъ и остановилось у погранич-
ной Конской волости; и что расположимъ ошъ
Телецкаго озера скорою ѣздою сундукъ прое; а
тихою педью, стоимъ Кыпайскаго войска 70 ш.,
и ожидаюшъ весенняго время, чшобъ сдѣлашь
нападеніе.

Встрепенулись въ Воеводскія Канцеляріи,
великое начинается приуготовление къ опорѣ
и оборонѣ; со всѣхъ споровъ спекаюшся пред-
писавія къ Управителямъ и Дозорщикамъ; въ во-
лости головамъ; въ деревни ихъ спароспамъ;
въ козачьи команды къ сопшикамъ— чшобъ ка-
ждый имѣлъ недремлимую оспорожностъ, какъ
обывашели такъ и козаки въ силу давной Богу
и Государю присяги, и буде кшо чшо замѣшишь,
давалъ знать другимъ, со всевозможною поспѣ-

шностию и аккуратностию, чтобы каждый имѣлъ ружье, порохъ, свинець, и другія орудія, у кого какія есть. Воеводы при семъ случаѣ били целомъ начальству суслою, о свинцѣ и порохѣ; но ни того ни другаго оппущено не было.

Настоящее Нынѣ козаки раздѣляются на служащихъ управлен. фор- и станичныхъ. Изъ первыхъ сформированъ въ послѣдн. поспами. Енисейской Губерніи полкъ; изъ послѣднихъ образовались двѣ станицы: *Абаканская*, въ форпосптахъ Абаканскомъ (или Арбатскомъ) и Ташпынскомъ и *Саянская* въ форпосптахъ Саянскомъ, Кебежскомъ и Шедашскомъ. Онѣ управляются головами, избираемыми на три года; составляютъ росадникъ полка, пополняя его молодыми людьми, и поддерживая старинный обычай надзирать надъ границею.

Надзоръ за Козацкіе форпоспты расположены по чертѣ пограничными на пространствѣ 250 верстѣ по границѣ Мон- знаками. гольской; надзоръ состоитъ весь въ томъ, чтобы нѣсколько разъ въ годъ съѣзжаться съ Кипайцами, на пограничныхъ знакахъ, отстоящихъ отъ форпосптовъ на 150 и на 500 верстѣ. Обрядъ сей поддерживается наиболее для того, чтобы не огорчить Кипайцевъ; ибо малѣйшее нарушеніе ихъ народныхъ привычекъ возраждаетъ въ ихъ подозрительномъ управленіи, большой переполохъ.

Пограничные Пограничныхъ знаковъ три: Сабин-дабага, знаки Хоинь-пабанъ и Бом-Кемчугъ. На первой ходятъ козаки станицы Абаканской, на второй Саянской; а на третій изъ обѣихъ. На знакъ Сабин-дабага идушь въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, изъ

Арбатскаго форпоста вверхъ по Абакану до устья Джебаша; по Джебашу до устья Чёхови; переправляюшся черезъ сію рѣку нѣсколько разъ и въ 4 дни, опъ Арбатноѣ достигаютъ подножія горы Сабин-дабага, на голой вершинѣ копорой, утверждёнъ знакъ.

Къ Хонинъ-шабану ходятъ въ исходѣ Августа и въ Сенплярѣ. Путь лежитъ черезъ рѣку Шадатъ, впадающую въ Амызъ; по обѣимъ берегамъ р. Кебежа, текущаго по ровиннѣ; черезъ рѣки большую и малую Ои; горами утесистыми; черезъ болопную рѣку Араданъ и черезъ Уст. Гора, на которой утверждёнъ знакъ Хонинъ-шабанъ, называется также Гурбанъ. Путь продолжается 5 дней.

Въ Марпѣ мѣсяцъ собираюшся въ селеніе Азначеное 7 человекъ Саянскаго форпоста, 7 Кабежскаго и Шадатскаго и 7 Арбатскаго и Ташныпскаго. Отрядъ сей, состоящій изъ 21 человека конныхъ козаковъ, подъ начальствомъ Головы какой нибудь спланицы, отправляется на общій пограничный знакъ Бом-Кемчугъ. Козаки ведутъ съ собою вьючныхъ лошадей съ провіантомъ, фуражемъ и поварами для мѣны съ Монголами; ибо имъ дозволена сія торговля и даже безошлипно. Отрядъ идетъ льдомъ сверхъ по Енисею, останавливаясь каждыя сутки кочевать и кормить, выходя на берега къ мѣстамъ, гдѣ начинаешъ близъ утесовъ останавливать, или гдѣ проглядываетъ спарая пруда, называемая козаками: вѣщичъ. Сямъ доставляютъ они подножный кормъ конямъ своимъ. Въ 10 дней отрядъ приходитъ къ мѣсту, гдѣ р. Бом-Кемчугъ впадаетъ въ Енисей и гдѣ между обѣими рѣками,

на горѣ невысокой, но каменистой водружены пограничные знаки Бом-Кемчуга.

Всѣ сии пограничныя знаки находятся на чертѣ, отдѣляющей отъ Енисейской Губерніи Монголію. Наши состоятъ изъ большого креста; а ихъ изъ высокаго столба, обложеннаго снизу булыжникомъ.

Обрядъ свиданія пограничныхъ дозорщиковъ.

Съ Монгольской стороны объездный опрядъ заключается изъ 15 Состовъ (*) подъ командою Джей-дзана или Дарги. Опрядъ сей дожидается всегда нашего на высотѣ горы, и когда послѣдній сойдетъ съ коней; то Голова и Дарга начнутъ сходитьсь другъ къ другу съ протянутыми руками. Ничего нѣтъ забавнѣе церемоніи сихъ двухъ урядниковъ; но рѣчи ихъ (всегда черезъ переводчиковъ) безцѣнны. Дарга, пожимая руку Головы, у него спрашиваетъ: „здоровъ ли ты? Каковъ былъ путь? здоровъ ли вашъ Государь? Благоденствуетъ ли народъ?“ Голова отвѣчаетъ: „Государь нашъ милостию Божіею здравствуетъ, а потому и народъ благоденствуетъ. Я здоровъ; а ты здоровъ ли? . . .“ и такъ далѣе. Послѣ этого Дарга даритъ Голову пару барановъ, а Голова Даргѣ фунтъ рублеваго кнастера. Церемонія продолжается попойкою, дѣло оканчивается мѣною поваровъ.

Состояніе степаницъ.

Мѣста, которыя занимаютъ степаницы, могутъ похвастаться прекраснѣйшими во всей Енисейской Губерніи. Природа надѣлила ихъ всѣмъ въ изобиліи: полями плодородными, лугами цвѣтущими, рыбою, дичью, звѣремъ, рогатымъ ско-

(*) Татары, кочующихъ на Южной сторонѣ Саянскихъ горъ.

помъ и конями. За то и жители не обшлаго-
ся неблагодарными. Они занимался рачитель-
но какъ хлебопашествомъ, такъ и скотовод-
ствомъ; живутъ чрезвычайно опрѣльно, смирно,
покойно, прославляя Бога и Царя.

Вообще округъ Минусинскій превосходитъ Состояніе О-
всѣ другіе въ Губерніи, по своему климату, пло- круга. Мину-
дородно и мѣстоположеніемъ. Онъ есть жит- сивскаго.
ница Енисейской Губерніи, какъ сама она, мо-
жетъ почитаться, житницею всей Сибири.

Минусинскъ возведенъ въ достоинство Ок- Городъ Ми-
ружнаго города въ 1822 году. Онъ стоитъ на пусинскъ.
рукавѣ Енисея, разстояніемъ отъ самой рѣки бо-
лье 8 верстъ. Городъ сей совершенно сельскій
(ville champêtre), ибо Округъ, ему принадлежащій,
изобилуетъ, какъ я сказалъ, вѣсьмъ пухлымъ
для сельскаго хозяйства, и самыя мѣщане упра-
вляющіяся въ работахъ, крестьянамъ свойствен-
ныхъ. Не смотря на то, онъ въ короткое вре-
мя сдѣлался похожимъ на городокъ. Онъ имѣетъ
каменную церковь, присутственныя мѣста и
больницу, пожертвованныя жителями города,
Тюремное помѣщеніе, домъ Полиціи съ калан-
цою, каменное Казначейство и кладовую. Въ Ми-
нусинскѣ 151 домъ и 591 человекъ жителей, и
ни одного кудца; но гораздо болѣе красныхъ
поваровъ, даже косметическихъ, чѣмъ въ каж-
домъ уѣздномъ городѣ за 200 верстъ въ окру-
жностяхъ Москвы.

Минусинскій Округъ имѣетъ вообще съ го- Общее число
родскими 23,002 жителей; удобной измѣренной жителей и ко-
земли подъ пашней лугами и лѣсами 152,425 личесно из-
десятиинъ. мѣренной зем-
ли.

Въ особенності государственныхъ крестъ- Крестьянъ въ
янъ 11,143; у нихъ пашенной земли 122,387 дес. особенності
пашни ихъ.

Деревни и волости.

Жилище государственныхъ крестьянъ заключается въ 82 деревняхъ, раздѣленныхъ на 4 волости: Курагинскую, которая прилежитъ къ Округу Канскому и форпосту Шадапскому; Шушинскую, между Минусинскомъ и форпостомъ Саянскимъ; Абаканскую и Новоселовскую, по большой дорогѣ отъ Ачинска до Минусинска и по берегамъ Енисея.

Вся площадь земли Минусинскаго округа, его положеніе и границы.

Вся площадь земли Минусинскаго Округа имѣетъ 111.360 □ верстъ. Отъ лежитъ подъ 105° и 116° долготы и 51° и 57° широты. Границы его: на СВ. съ Канскимъ округомъ; къ Ю. съ Монголіею; къ З. съ Томскою Губерніею; къ З. С. съ Ачинскимъ округомъ; къ С. съ Ачинскимъ и Красноярскимъ округами.

Я могъ бы изъ Минусинска возвратиться въ Ачинскъ по большой окружной дорогѣ; но съѣзъ на плоть въ селѣ Абаканскомъ, плыву по Енисею для того только, чтобъ взглянуть на разные знаки древнихъ, начертанные на утесахъ.

Путь въ Красноярскъ водою.

Иные изъ нихъ состоятъ изъ буквъ, другіе изъ фигуръ; иные изображены черною или красною краскою; иные вычеканены. Буквы на некоторыхъ мѣстахъ изображены отдѣльно, а на другихъ въ спрочномъ порядкѣ; въ семъ последнемъ случаѣ составляютъ уже конечно полныя надписи. Спрокъ въ некоторыхъ мѣстахъ находится до 20. Въ иныхъ надписяхъ спроки расположены горизонтально, въ другихъ перпендикулярно. Первые имѣютъ что-то Турецкое, послѣдніе Монгольское. — Фигуры представляютъ людей пѣшихъ и конныхъ, безоружныхъ и со стрѣлами; различныхъ звѣрей и домашній скотъ; медвѣдей, бѣлокъ, оленей, лошадей, свиней;

деревья хвойныя; круги, похожіе на колеса; линии прямыя, пересѣкающія одна другую; преугольники, сегменты, секанцы, прапещія и разные безвкусные узоры. Можешь быть, фигуры сіи означаютъ шже въ безлюдныхъ горахъ, что насѣчки на деревьяхъ въ лѣсахъ дремучихъ и. е. условные или даже безусловные знаки для предохраненія отъ чего нибудь, или просто для путешествіанія; а можешь быть, заключающъ въ себѣ какія нибудь заслуживающіе уваженіе Иероглифы. Я, съ своей стороны, могу только сказать, что точно такія же фигуры, какъ на утесахъ Минусинскаго округа, находятся и на утесахъ верхней Тунгуски.

Что же принадлежитъ до самыхъ надписей, то онѣ видны единственно въ Южныхъ краяхъ Сибири и по Енисейской Губерніи, только въ Минусинскомъ краѣ. Во время девятилѣтняго пребыванія моего въ Сибири многіе иностранные путешественники посѣщали различные ея споры. Знаменитый Гумбольдтъ, Норвежскій Профессоръ Гансшпенъ, Лейпцигскій Норвежскаго флота Дуэ, молодой неупомимый Докшоръ Ермакъ. Все они съ особенною спраспью къ познаніямъ, не смотря на шруды или жестокость климата, бодрственно посвящали себя на пользу свѣща, каждый по своимъ занятіямъ; но ни одинъ изъ нихъ не обращалъ вниманія на сіи надписи. Палласъ и Спасскій коснулись ихъ слегка, и послѣдній сдѣлалъ ихъ известными черезъ снимки (по сличенію) не совсемъ вѣрныя. Мнѣ случилось имѣть ихъ съ собою въ Май-мачинѣ, гдѣ ни кто не могъ прочесть ихъ. Жаль болѣе всего, что нашему почтенному оріанпалиспу Барону Шиллингу не удалось завернуть въ Ми-

нусинскій край. Другой превосходный ориенталистъ Бичуринъ, проѣзжалъ въ Иркутскъ, хопъль, прямо черезъ Даурію, проѣхавъ къ Сѣверному подножію Саянскихъ горъ. Ежели онъ исполнить свое намѣреніе, то можно будетъ надѣяться, что въ Енисейской Губерніи надписи будутъ изъяснены и Иероглифы разгаданы. Какъ необходимо въ самомъ дѣлѣ, что мы, Русскіе, обладаемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ качевало продолжительное время царственное стойбище Чингис-хана и гдѣ находятся врага, въ копорыя изъ Монголіи хлынули безчисленныя Орды завоевателей Запада не имѣетъ ни какого свѣдѣнія о тѣхъ памятникѣхъ древности, копорыя изъ сохранило время. Впрочемъ необходимо послѣпить; ибо чудная краска буквъ прошивающаяся доселѣ въсьмъ измѣненіямъ воздушнымъ, вачиваетъ наконецъ блѣдѣть, и надписи въ иныхъ мѣстахъ дѣлаются видны только или послѣ дожда или облитыя водою. Утесы и скалы, копорыя выбирались для сихъ надписей и другихъ знаковъ, представляющъ изъ себя мѣста видныя и живописныя. Поселяне даютъ имъ общее названіе Писанокъ. Они оканчиваются у прибрежной деревни Кривошейной принадлежащей волости Новоселовской.

Плывя по Енисею, путешественникъ долженъ бы былъ остановиться близъ устья Качи, гдѣ расположенъ Губернскій городъ; по пути посидѣть онъ въ Округъ Енисейской, что бы живѣ почувствовать противоположность между имъ и округомъ Минусинскимъ.

III. Округъ Енисейскій лежитъ между 97° и 126° долготы и 57° и 78° широты. Площадь его заключаетъ въ себя 2.666.345 □ верстъ

149.800 сажень. Въ немъ измѣрено земли подь пашнями, лѣсами и лугами 34.728 десятинъ. Граничитъ къ В. съ Якутскою Областію и Иркутскою Губерніею; съ Ю. съ Канскимъ, Красноярскимъ и Ачинскимъ Округами; къ З. съ Томскою и Тобольскою Губерніями, къ С. съ моремъ Ледовицымъ.

Енисейскій Округъ имѣетъ вообще съ городомъ 24.006 жителей; онъ состоитъ изъ волостей и двухъ отдѣленій Туруханскаго и Богучанскаго: въ первомъ обитаютъ бродячіе народы и промышленники; первые въ Чумахъ, послѣдніе въ Зимовьяхъ; а въ другомъ частію бродячихъ народовъ и крестьяне въ селеніяхъ. Двѣсти шестъ деревень, составляющъ волости: Бельскую и Еланскую, по рѣкамъ Кеми и Кеми; Казачинскую по рр. Кеми и Енисею, Аяцферовскую, по Енисею; Богучанскую и Кежемскую по Нижней Тунгускѣ: обѣ послѣднія принадлежатъ отдѣленію Богучанскому. Въ Туруханскомъ 77 зимовьевъ и поселеніе Имбакское, состоящее изъ многихъ деревушекъ по берегамъ Енисея — Государственныхъ крестьянъ 11.522. У нихъ пашни 26.336 десятинъ.

Окружный городъ Енисейскъ находится подь 58° 27' 19" широты и 109° 51' 21" дол. и лежитъ на мѣстѣ плоскомъ, по лѣвому берегу Енисея. Онъ получилъ названіе города провинціального въ 1702, а Уѣзднаго въ 1782. Въ окрестностяхъ его лежатъ болоты и маленькія озера; за рѣкою пространная долина прилегаетъ къ малымъ высотамъ, поросшимъ хвойнымъ лѣсомъ. Мѣстоположеніе Енисейска нельзя назвать живописнымъ, а еще болѣе выгоднымъ. Онъ заповляется всегда при большомъ разливѣ рѣки съ

Общее народонаселеніе Округа Составъ его.

Государ. крестьяне въ собственности, и пашни ихъ.

Городъ Енисейскъ.

немалымъ вредомъ для жителей. За по мѣстность его, опшосипельно путей сообщенія, доставила ему нѣкогда возможность быть первымъ коммерческимъ городомъ Сибири, доколѣ Ирбитъ не была принята за удобнѣйшее мѣсто къ существованію ярмарки; а также и самое строеніе дѣлаетъ Енисейскъ лучшимъ изъ Уѣздныхъ городовъ не только въ Сибири, но и въ Россіи Европейской. Онъ имѣетъ прекрасный каменный гостинный дворъ, въ коемъ до 114 лавокъ; домъ шрехъ-ярусный для Присутственныхъ мѣстъ и Тюремнаго помѣщенія; домъ двухъ-этажный для Думы городского и Сиротскаго Словеснаго Судовъ, Больничный домъ, Окружное училище, казармы (*) для нижнихъ чиновъ и Офицеровъ Инвалидной роты, и кладовую для казны. Всѣ сіи общественныя и казенныя зданія съ частными такими же домами, будучи разсыпаны между 1075 деревянными, сообщаютъ цѣлому значительный видъ, которому еще болѣе придаютъ важности ограды двухъ монастырей и кресты 8 храмовъ (**).

Въ Енисейскѣ при площадки и 19 улицъ, довольно прямыхъ, долгихъ и широкихъ, которыя до того заносятся зимою снѣгомъ, что прекращается всякая возможность ходить и ѣздить, доколѣ бураны не развѣютъ ихъ по окрестностямъ, или необходимость не заставить проложить узенькія пропники. Мужескій монастырь называется Спасскимъ, женскій Христо-роженскимъ. Первый основанъ въ 1642 го-

(*) Выстроенную и здвженіемъ Городоваго Общества и въ особености купца Хорошева.

(**) Исключительно монастыря мужескаго-

ду при Архіеревъ Герасимъ; другой существуетъ съ 1664; но настоящее время учрежденія неизвѣстно. Преданіе говоритъ, что въ Сибири мужчины и женщины заключались въ одной общинѣ. Можешь быть, и здѣсь было тоже до благовиднаго распоряженія, оупъ духовнаго Начальства.

Самая старѣйшая церковь находится въ монастырѣ мужскомъ, воздвигнутая въ 1741, вмѣсто сгорѣвшей, деревянной.

Енисейскъ славится усердіемъ жипелей къ церкви и богатыми утварями храмовъ. Дѣйствительно, въ вѣкошорыхъ изъ нихъ, и въ особенноти въ женскомъ монастырѣ, находится хорошія поникадилы и ризы на образахъ. Не знаю, можно ли церковныя утвари города Енисейска почитать богатыми; но не могу не упомянуть, что они заключаютъ въ себя болѣе 40 пудъ серебра. Жипелей въ городѣ Енисейскъ 2800. Въ помѣ числѣ мѣщанъ 1949, купцовъ 70: I-й гильдіи 4, II-й 4, и III-й 62. Общество сихъ купцовъ еспъ ни что иное какъ оспавшія развалины капицальнаго зданія, своды котораго, поддерживаются еще на двухъ или трехъ столбахъ.

✓ Хлѣбопашество и скошоводство оканчивается въ Анцыферовой волости; что и другое довольно еще хорошо по лѣвому берегу верхней Тунгуски; далѣе же къ Туруханску соха на диво; но скотъ въ маломъ количествѣ, какъ образчикъ, находится по всемъ прирѣчнымъ деревьямъ до самаго Туруханска.

Вопъ уже 2 число Июля; вы плывете подъ парусами изъ Енисейска на Сѣверъ въ Туру-

Пределы хлѣбопашества и скотъ водства.

ханскъ; но плывеше въ слѣдъ за льдами: Енисей пронулся 13 Мая.

Близъ города и по волости Анцыферовской права уже зеленѣетъ и деревья распускающся; но чѣмъ далѣе, тѣмъ успѣхъ силы распительной медленнѣе. Юля 9-го вы уже при успѣхъ Нижней Тунгуски, противъ Троицкаго монастыря, повернули изъ рѣки къ протоку западнаго берега Енисей, и приславъ черезъ 25 верстъ къ Туруханску, увидѣли, что права только пробивается и распуколки ивы еще не раскололись.

Положеніе
Туруханскаго
края.

Вы находитесь теперь почти въ средополціи Туруханскаго края, который лежитъ на В. и З. между рѣками Анабаромъ и Тазомъ; на Ю. прикасается къ рр. Подкаменкой, Тунгускѣ и Елагу, а на С. къ морю Ледовитому.

Туруханскъ,
Зашпанный
городъ.

Туруханскъ лежитъ подъ 65° 54' 56" широты и 105° 12' 47" долготы. На мѣстѣ ровномъ, которое будучи, окружено протоками, выходящими изъ Енисей, и въ него обращающимися, представляетъ изъ себя довольно большой островъ покрытый лозникомъ, мелкимъ березникомъ и хвойными деревцами не выше 9 аршинъ; но сіи протоки или шары существуютъ въ полую только воду. Туруханскъ изъ Узданаго города въ 1822 году сдѣланъ посадомъ. Въ немъ одна кривая улица и нѣсколько домовъ коекакъ разбросанныхъ. Когда распаетъ снѣгъ, весь посадъ покрывается грязью до новаго; а потому вездѣ, гдѣ только пребудеть необходимость, сдѣланы возвышенные помосты изъ досокъ. Въ Туруханскъ недавно выстроена новая деревянная церковь по красивому фасаду. Здѣсь есть вѣхій, довольно обширный госпитальный дворъ, который почти ни къ чему не служитъ, не смо-

пря на довольно значительную ярмарку 29 Ю-
ня. Здесь есть казенные магазины съ солью,
запаснымъ хлѣбомъ и мягкой рухлядью. Жи-
тели посада состоятъ изъ 3-й сотни казачьяго
полка, изъ мѣщанъ и промышленниковъ. Всѣхъ
считается 365 человекъ.

Дурной воздухъ во время лѣта, гнилыя во-
ды, мѣстоположеніе плоское, спроектіе вѣтряное и
удаленіе отъ мѣстъ населенныхъ дѣлаютъ Туру-
ханскъ однимъ изъ непріятнѣйшихъ селеній. Въ
немъ есть однако же одно замѣчательное озеро,
о копоромъ я забылъ упомянуть въ спискѣ о
водахъ. Оно наполнено опшраивительными вѣш-
ми, копорыя, такъ сказавъ, кишатъ въ немъ.
Не смотря на то, жители, по лѣности ѣздить
на Туруханъ, пропекающій въ 4 верстахъ отъ
посада, или на озеро въ ближайшемъ разстояніи
отъ него лежащее, черпаютъ воду изъ сего озе-
ра для обыкновеннаго употребленія, проѣживая
только ее черезъ вѣшюшку; а чтобъ очистить
желудокъ, пьютъ ее съ самыми пѣскомъ. Од-
но изъ нихъ увеличенное въ Доландовъ мик-
роскопъ обнаруживало хоботъ.

Если хотите продолжать спранствование Необходимое
время для обо-
зрѣнія Тулдры.
ваше къ Сѣверу, къ многоостровію, къ зимовью,
называемому Толспый носъ, къ морю—спѣшите,
спѣшите въ путь; ибо ежели промедлите недѣ-
дѣли при; то, совершая обратный путь на би-
чствѣ, обмерзнете конечно до Туруханска. Мо-
жете быть, вамъ хочется обозрѣть Тундру на
Востокъ и западъ до Анабара и Таза; но это
совершенно не возможно лѣпомъ; начавъ даже
путешествіе свое въ Сентябрѣ, окончите его
развѣ въ теченіе зимы съ загоповленными заго-
дя собаками и оленями. И что можете вы у-

видѣшь въ этой неизмѣримой луспынѣ при морозахъ безградусныхъ, при сильномъ замерзломъ испареніи, копорое, при самомъ блескѣ солнца, заслоняетъ опъ васъ передовую собаку нарпы? Вы любопытны знать однакоже, что содержишь въ себѣ сія великая площадь земли, извѣстная подъ именемъ Туруханскаго Отдѣленія, границы копорого очерпилъ я нѣсколько выше?

Площадь сію преимущественно занимають народы бродячіе; но какъ нѣкоторые роды ихъ углубляются далѣ въ Губернію, по дабы дашь о ихъ пребываніи общее поваяніе распространяю и самую площадь болѣе на Югъ; опъ Востока до праваго берега верхней Тунгуски, а опъ Запада до рѣки Сыма и хопя во всякомъ случаѣ спрудно опредѣлишь съ точностію мѣстопребываніе сихъ бродячихъ народовъ, однакоже, сообщаясь съ любимыми полосами земли каждаго племени, можно сказать, что 24 рода Тунгусовъ (*) занимають пространство опъ Верхней Тунгуски до Нижней. Остяковъ 9 родовъ (**) опъ лѣваго

(*) Милинскій Ляпскій, Верхнечумскій, *вдльнїя Земской Полиціи* непосредственно. Нападольскій, Епиелскій, Куркургирскій 1, Куркургирскій 2, Куркургирскій 3, Чападалскій, Лапатырскій 1, Лапатырскій 2, Каменскій, *вдльнїя Богутанскаго Отдѣленїя*. Эссейскій, Долганскій, Жиганскій Боганидскій, Лъпнїй 1, Лъпнїй 2, Лъпнїй 3, Лъпнїй 4, Чапатырскій, Илимпейскій, Турыжскій, и Нижнечумскій, *вдльнїя Туруханскаго Отдѣленїя*. Всѣ они составляютъ 1879 д. муж. пола.

(**) Сыммокосовскій, Напско-Пумпокольскій, *вдльнїя Земской Полиціи* непосредственно; Подкаменнїй, Верхнеимбатскій, Нижнеимбатскій, Карасинскій, Баухин-

берега Сыма до праваго Турухана между Енисеемъ и Тазомъ. Самояди 4 рода (*) отъ праваго берега Енисея до Хапанги, по Тундрѣ, къ морю. Соплемянныхъ имъ 2 рода Юраковъ (**), съ лѣвой стороны Енисея, по Тундрѣ, къ морю, и наконецъ 2 рода Якушовъ (***) на правомъ берегу Енисея, въ 40 верстахъ отъ Туруханска и на рѣкѣ Хапангѣ къ Анабару (****).

Бродячіе народы сіи названы такъ пошому, Сборныя о-
что, не имѣя постоянной общаго кочевья, бродячіе предвѣдѣль-
длѣть по' одиначкѣ, изъ мѣста въ мѣсто для нныя мѣста для
ловли зѣря. Иногда проникающъ до береговъ каждого рода.
Анабара, иногда воиъ изъ Губерніи до предѣловъ
даже Архангельскихъ. Для бродячихъ народовъ
учреждены хлѣбныя запасныя магазейны въ мѣ-
сплахъ, куда удобно доставляшъ хлѣбъ и куда
каждое племя, или каждый родъ, можетъ, съ
меньшимъ затрудненіемъ, обращаться съ своими
пробованіями. Для каждого рода учреждены Сут-
ланъ или ярмарка, такъ же сообразуясь съ мѣсто-
носнѣю обстоятельствомъ и урочищъ. Сутланы
сіи болѣе полезны для порядка въ управленіи,

скій, Тыминскій, Караконскій, *виднѣя Туруханскаго Отдѣленія*, во всѣхъ родахъ мужскаго пола 1299.

(*) Карасинскій, Авамскій, Хапайскій, Видельскій, *виднѣя Туруханскаго Отдѣленія*, числомъ 429 человекъ.

(**) Береговскій, Тазовскій, *виднѣя Туруханскаго Отдѣленія*, числомъ 249 человекъ.

(***) Шарохвисскій, Нижне-зашуцдринскій, *виднѣя Туруханскаго Отдѣленія*, числомъ 296.

(****) Всѣхъ бродячихъ народовъ 4152 человекъ мужскаго пола.

чѣмъ для самой торговли; ибо на сихъ только определенныхъ каждому роду мѣсцахъ, правительствово сходящя, такъ сказашъ, съ сими дикарями. Здѣсь получаютъ они распорядительныя приказанія на цѣлый годъ; сюда приносятъ свою дань или ласки и — что чрезвычайно удивительно! исполняютъ со всею прочностью свои обязанности, не будучи понуждаемы напоминаніями или страхомъ отвѣтственности.

Промышленники.

Кромѣ 4 пл. дикарей, которыхъ, мелкая какъ привидѣнія, на высотахъ утесовъ или на равнинахъ, сливающихся и съ небомъ; здѣсь есть еще живыя существа, разсыпаныя отъ Туруханска до моря, отъ праваго берега Енисея до Алабара: это промышленники въ своихъ зимовьяхъ, которыхъ заключаются обыкновенно въ одномъ, въ двухъ дворахъ, и болѣе чепырехъ.

Промышленники не составляютъ особеннаго какого нибудь общества. Дикарь, мѣщанинъ, крестьянинъ, ссыльный, занимаясь въ особенности ловомъ звѣря, есть промышленникъ. Тотъ, кто имѣя свою оседлость въ зимовьи занимается только закупомъ звѣря изъ первыхъ рукъ для сбыту купцамъ или ихъ прикащикамъ; есть также промышленникъ. Земская Полиція извѣстна о каждомъ зимовьи и его жилищѣхъ, и не смотря на отдаленности, предпринимающіяся на 2 и болѣе тысячъ верстъ, собираетъ съ каждаго обыкновеннаго подати и повинности, которыхъ каждый обязанъ вносить сообразно своему состоянію.

Храмы Божіи.

Близъ Туруханска есть Троицкій монастырь, сооруженный въ 1660 году (7168). Онъ стоитъ на обрывѣ песчаной горы, подъ хвойнымъ лѣсомъ, надъ Енисеемъ, при впаденіи въ

него нижей Тунгуски. Въ сей обитали покойн-ся оспанки Василія Магазейскаго.

На берегу Таза; въ зимовьи Толстаго носа, надъ Енисеемъ; за Тудрою на Хашангъ; раздаются по временамъ звуки призывнаго колокола; по раздаются, во всемъ смыслъ слова, въ пустынь. Дикари и промышленники Христиане, рѣдко или вкогда не посѣщаютъ храмовъ.

Рѣки, впадающія въ Енисей, опть Подкаменной Тунгускии Сыма, до моря, лѣса, Туидра, озера— все принадлежатъ дикарямъ и промышленникамъ. Пользуясь всеми произведеніями тамошней природы, они живутъ въ свободѣ и желанномъ изобиліи, не смотря на то, что спужа неизмѣримая, продолжительная; всегдашніе бураны; ночь двухмѣсячная, дѣлають спрану сію достойною древнихъ Скифовъ. Къ вамъ однакоже не прикасаешя еще дыханіе спужа Гиперборейской; вы только-что 9 Іюня прѣехали въ Туруханскъ; обратите же лучше въ настоящее время все вниманіе ваше не на природу оцѣпѣвелую, но на дѣйствующую со вѣсьмъ усилимъ; слѣдите ее день за днемъ, часъ за часомъ; замѣчайте, какъ воды Енисейскаго рукава, окружающаго Туруханскъ, спановящя ниже. Едва минуло 5 дней, и вѣнь ии капли воды. Черезъ день вы взглянули на сухое русло — и все оно, какъ бархатомъ, покрышо зеленю; черезъ два дни зелень обратилась въ желтину блестятельную: эшо цвѣпы душистой хризантемы, кошорые, раскинувъ махровые лепестинки свои, прикрыли ими зелень своихъ листовъ. Прошло еще два дни, настало 20 или 21 Іюня и вся окрестность Туруханска зеленѣеть густою высокою травою, которая об-

Усиліе по-
лярной приро-
ды

вивается вокругъ колѣвъ вашихъ; между тѣмъ не только распустились явы, но и всѣ кусты и деревья, одѣлись густыми непроницаемыми листьями; и все это въ печеніе 13 дней; и солнце не заходитъ; оно, какъ будто любуетъ своимъ произведеніемъ, пріоспанавливается только, лежа на горизонтѣ нѣсколько минутъ, какъ золотой шаръ, безъ лучей ослабительныхъ и поднимается снова на небосклонъ. Термометръ Реомюра показываетъ въ тѣни до 35° тепла.

Заселеніе Туруханскаго отдѣленія по Енисею и временная дѣятельность на сей рѣкѣ.

Спешайте же въ возвращенный путь изъ края, гдѣ солнце поминетъ васъ какъ въ долинахъ Импалин, и не опасайтесь скуки, которую предпочтете найти въ печеніе 20 дней по рѣкѣ, на бичевахъ.

Вамъ извѣстны уже водный путь вниз по Енисею; вы встрѣчали между превосходнѣйшими мѣстоположеніями береговъ, деревни, принадлежащія волости Анциферовской, и за великолѣпными ворошами, которыми устроила природа изъ утесовъ, чинящихъ естественныя предѣлы краю Туруханскому, вы любовались маленькими селеніями, расположенными въ 25 или 30 верстахъ другъ отъ друга, до самаго Туруханска: этою колоніею, устроенною умнымъ и попечительнымъ Губернаторомъ Марченко, въ самое короткое пребываніе его въ Сибири (*).

(*) Каждое селеніе имѣетъ отъ 7 до 10 дворовъ. Мѣста выбраны сухія, веселыя, на устьяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Енисей. Поселенцы занимаются главнымъ образомъ рыбкою и звѣриною ловлею. Они содержатъ въ маломъ количествѣ рогатый скотъ.

Теперь, возвращаясь въ Енисейскъ между пѣми же поспоянными красонами населенныхъ береговъ Енисея, вы встрѣните всю рѣку, покрытую судами: тамъ купеческіе карабы, подъ разными флагами, съѣзжаютъ на ярмарку Туруханска; тамъ въ большомъ количествѣ бересповые джевуны (*) и пополевья вѣшки (**), наполненные дикарями, ныряютъ по волнамъ, съ обоихъ береговъ рѣки, за судами и къ судамъ купеческимъ; тамъ несущя дащеники изъ Минусинска и другихъ мѣстъ съ разнымъ хлѣбнымъ запасомъ въ магазейны и для продажи свободной; словомъ, страна пустынная, ужасная, вамъ покажется спраною промышленностію и дѣятелиностію народной, и ваше возвращеніе будетъ не путешествіе, но гулянье.

Опдѣленіе Богучанское простирается по направленію рѣки верхней Тунгуски на 700 верстъ, вплоть до Губерніи Иркутской. Оно составляетъ предѣлъ хлѣбопашества такъ, какъ волость Еланская и часть волости Анциферовской. Изъ Богучанскаго опдѣленія, въ копоромъ находился некогда монастырь Кашиниошверскій, хотя нѣтъ никакихъ станцій, ни между Губерніями Енисейскою и Иркутскою, ни между окружнымъ городомъ Канскимъ, но можно проѣхать въ него мимо двухъ заводовъ: винокуреннаго и солевареннаго.

Богучанское
опдѣленіе.

(*) Челнокъ съ поперечными ребрами, изъ одной березы. Въ длину его помѣщается до 20 человекъ; въ ширину только чинъ по одному.

(**) Челнокъ длинный, изъ дерева, но сподъ тонкой, чинъ бока его не толще дюйма.

Каменскій ви-
нокуренный за-
водъ.

Каменскій винокуренный заводъ стоитъ на правомъ берегу Енисея, въ 24 верстахъ отъ Енисейска. Онъ расположенъ подъ низкими, но крупными возвышеніями при устьѣ рѣки Каменки. По преданію старожилы, онъ основанъ въ 1663 году какимъ-то Скрепковымъ; отъ него перешелъ къ Графу Шувалову, потомъ къ Походяшину, потомъ къ Лобанову и наконецъ въ казну; но какъ видно изъ бумагъ Архива, онъ былъ отданъ казною въ аренду ему же Лобанову и Кремлеву. Въ послѣдствіи находился подъ ведомствомъ Томской Казенной Палаты; былъ отданъ въ аренду Левинцеву, и въ 1813 поступилъ снова въ казну,

Спранно! Преданія Архивъ молчатъ о древней усадьбѣ обшеслей, церквей, и сохраняютъ память о винокуреніи!

Каменская винница, деревянная, длиною въ 55 и шириною въ 12 сажень, вмѣщаетъ въ себя 32 бражныхъ чана и 24 куба. Кромѣ площади, на которой, она стоитъ есть другая для мельницы; есть молотовая, шесть хлѣбныхъ магазиновъ и, словомъ, все нужное для сего важнаго производства, которое, кромѣ убыли, не дѣлаетъ никакой пользы казѣ, и существуетъ, какъ кажется, для того только, чтобъ занимать работами 600 человекъ капоржныхъ, для которыхъ недавно выспросена иждивеніемъ, доброхотныхъ дашелей, каменная церковь, подъ надзоромъ Предсѣдателя Каз. Пал. Песлова.

Рѣки Чуна и Барюса или Она, имѣя направленіе на СЗ., соединяются, и устремясь прямо на С. падаютъ въ верхнюю Тунгуску съ лѣваго ея берега. Нѣсколько выше сего устья стоитъ на Тунгускѣ деревня Рыбинская, съ которой

пушь идетъ на Югъ, въ Канской округъ; а недалеко отъ того мѣста, гдѣ рѣчка Усолка впадаетъ съ лѣвой стороны въ слившіяся Бирюосу съ Чуной, устроенъ Троицкій Солеваренный заводъ.

Онъ находится въ Канскомъ округъ на правомъ берегу Усолки, разстояніемъ отъ окружающаго города въ 191 верстѣ. До 1764 года заводъ сей принадлежалъ монастырямъ Енисейскому и Туруханскому. Поступивъ въ казенное вѣдомство, онъ имѣлъ двѣ варилцы; но когда въ 1800, прекратилась садка на Минусинскомъ самосадочномъ озерѣ, тогда увеличенъ еще одною варилцею. Нынѣ можешь на немъ вывариваться 100 тысячъ пудъ соли. Солевареніе производится въ печеніе 11 мѣсяцевъ, съ Іюня по Май, въ которомъ прекращается за ослабленіемъ рассоловъ. Доброта ихъ бываетъ различна, и выварка соли производится черезъ смѣшеніе богатыхъ съ убогими до $14\frac{1}{2}^{\circ}$ содержанія. На 60 пудъ соли требуется одна кубическая сажень дровъ (*).

Округъ Канскій лежитъ между 111° и 120° долготы и между 54° и $58^{\circ} 20'$ широты. Границы его: отъ С. Округъ Енисейскій; отъ Ю. Округъ Красноярскій; отъ Ю. и В. Иркутская Губернія. Величина Округа 49,020 □ верстѣ. Количество измѣренной земли подъ пашнями и лѣсами 528,348 десятинъ.

Волости: Рыбинская, Уришская и Иланская, лежащія послѣдовательно одна за другою отъ

Троицкій
солеваренный
заводъ.

IV.

Округъ Канскій.

Положеніе его; границы, величины, измѣренная земля.

(*) Въ семъ заводѣ выстроена въ недавнемъ времени державъ пощеніемъ Предсѣд. К. П. Шестова.

Округа Красноярскаго до Иркутской Губерніи. Тасьевская и Устьянская на Сѣверъ къ Енисейскому Округу. Всѣхъ селеній 118.

Рѣки. Главнѣйшія рѣки: Кань, Агуль, Тагуль, Турманшепа, Бирюса, Чуна, Пойма.

Озера. Озера: Улюкольское, при Абаканскихъ, Испренское, Монгарышское—всѣ въ волости Устьянской и Немерешь-голь, въ южной части Округа.

Государственныя крестьяне въ особенности и пашни ихъ. Число жилищей вообще съ городомъ: 17474. Государственныхъ крестьянъ 11143. У нихъ пашни 156,361 десятина. Здѣсь есть 252 инородца (*), которыхъ можно назвать сбродомъ различныхъ племенъ и народовъ. Они-то были причиною, что Этнографы смѣшали роды Татаръ съ Самодѣю, и Географы жилище Кайбалъ расположили за кругомъ полярнымъ; по подробнѣе о семъ будетъ въ списанъ Этнографической.

Преимущество извѣстность Канскаго Округа своими колоніями. Канскій Округъ наиболѣе извѣстенъ своими прежними и новѣйшими колоніями изъ ссыльныхъ; первые достигли уже всѣхъ обязанностей государственныхъ крестьянъ а послѣдніе должны были въ 1832 году кончить работы свои.

Городъ Канскъ. Канскъ возведенъ въ городъ Окружный въ 1822 году. Онъ споситъ подъ 113° 20' долготы и 56° 10' широты. Онъ имѣетъ каменную церковь и кладовую для казны; деревянная Присутственныя мѣста, пожертвованная обществомъ; широкое помѣщеніе, домъ для Окружнаго Училища (**) и очень малую больницу. Канскъ пак-

(*) Улусовъ: Батвиза, Папшякова, Шалашина; Угумякова и Абалакова.

(**) Пожертвованіе мѣщанина Бурмакина.

же, какъ и Минусинскъ, есть городъ сельскій. Ни одного купца; 636 жителей.

Округъ Красноярскій находится посреди Губерніи: ибо хотя отъ южной границы его до предѣла Губерніи только 350 верстъ, по прямой линіи; а отъ Сѣверной, т. е. отъ моря, 1850 верстъ; но не менше того окруженъ, всеми своими Округами. Отъ С. Енисейскимъ, отъ В. Канскимъ, отъ Ю. Минусинскимъ и отъ З. Ачинскимъ. Онъ лежитъ между 109° и 113° долготы и 54° и 58° широты.

Все пространство Красноярскаго Округа заключается въ 7351 $\square$ верстъ и 45000 сажень. Количесво земель съ почноспію измѣренныхъ, подъ лѣсами, лугами и пашнею 472,661 десятина.

V.
Округъ Красноярскій.
Положеніе его.

Величина всей площади и количесво измѣренной земли.

Главнѣйшія рѣки: Енисей, Мана, Кача, Рѣка Кань.

Горы: Енисейскія, Кемчутскія.

Горы.

Число жителей вообще съ городомъ 24953 человекъ. Государственныхъ крестьянъ 12,704. Пашни у сихъ послѣднихъ 304,080 десятинъ. Волости: Залдѣвская, лежитъ между Ачинскимъ Округомъ и городомъ Красноярскомъ; въ ней находится стеклянный заводъ, принадлежащій Г. Коновалову, между малымъ Кемчутомъ и С. Залдѣвскимъ, въ верстѣ отъ большой дороги, по лѣвую сторону ее на пути изъ Ачинска въ Красноярскъ; Ладѣйская волость между городомъ и Округомъ Канскимъ; Успожская принадлежитъ къ Ачинскому и Енисейскому Округамъ. Подгородная, Часпоостровская, Сухобузимская и Нахвальская: внизъ по Енисею отъ Красноярска по лѣвой сторонѣ рѣки. Всѣхъ селеній 120.

Общее народонаселеніе Округа; Государственные крестьяне, пашни ихъ.—Составъ.

Губернский
городъ Крас-
ноярскъ,

Красноярскъ наименованъ изъ Окружнаго города Губернскимъ въ 1822 году. Онъ лежитъ подъ $110^{\circ} 20' 30''$ долготы и $65^{\circ} 3' 43''$ широты. Склоненіе магнитной стрѣлки къ Востоку $5^{\circ} 30'$. Губернский городъ Красноярскъ стоитъ на лѣвомъ берегу Енисея при впаденіи въ него съ той же стороны р. Кача, следовательно на мысъ, омывомъ съ трехъ сторонъ водою. Енисей возлѣ Красноярска течетъ прямо на В. Кача впадаетъ отъ С. З. Такимъ образомъ равнина, по которой расположенъ городъ, имѣетъ видъ треугольника, основаніемъ которому служитъ пропущенное отъ Юга на Сѣверъ, ш. е. отъ Енисея до Качи, возвышеніе, называемое Аюшковой горою. Здѣсь Енисей, омывая острова Копыше, Теллячи, Тапышевь, покрытые кустарниками, имѣетъ въ широту болѣе версты. Кача по широкому руу вьется ручьями, перемѣняющими безпрестанно свои русла. Еслибы постоянно дѣйствовать, чтобы хоща исподоволь прорышы были въ Качу черезъ весь городъ поперечные каналы, прочные въ ошдѣлкѣ; чтобы въ послѣдствіи всѣ общеслвенныя и казенныя жилища зданія возводимы были надъ рвомъ, по которому Кача спремится; если бы весь соръ, вся нечистота свозимы были на скаты рва, — то рѣчка сія была бы какъ нарочно усироенное средство для ошщепія города.

Почва всегда зеленаяный цвѣтъ Енисей и струи, подернутыя льною, сообщаютъ ему львиный шовъ карпий Вериспа. Я говорилъ уже, что вода его здорова и пріятна: однако же совѣщовалъ бы осенью для употребленія процѣживашъ ее черезъ песокъ и мелкій булыжникъ, ибо въ ней появляюща множе-

ство, видимыхъ въ микроскопъ и даже простымъ глазомъ, разныхъ родовъ Криспасе. Впрочемъ, онѣ не вредны.

Возвышенности окружающія Красноярскъ, состоятъ изъ выпвей горъ, пропаянушихъ по правому берегу Енисея, съ двумя выдавшимися плашфорами; изъ части горъ Кемчугскихъ, сплюснутыхъ на лѣвомъ берегу Енисея; изъ прехъ сопокъ, въ особенноти замѣтныхъ; а также же изъ оплогой покатоности, занимающей величайшее пространство.

Не подобно полагасть, чшобъ сопки означали именно погасше вулканы. Въ Сибири подъ симъ словомъ разумѣютъ все опдѣльныя горы, или выдавшіяся вершины изъ-за другихъ горъ.

Скала на лѣвомъ берегу Енисея называется Черная сопка. Она возвышается въ 8 версахъ отъ города, пропивъ главной улицы его, и опкрыта вся отъ подножя до высоты. Успешная на Ю. З. и оплогая на С. В. она покрывается по скату березами, липвеницами, соснами и оканчивается на вершинѣ пропаянной горизонтально скалою, роговаго камня, коричневаго цвѣта, принимающаго прекрасную полишуру.

Скала Кызымъ, на правомъ берегу рѣки, есть чистый гранитъ (*). Прорывваясь черезъ породы шпатовыя и шиферныя, она выбѣгаетъ зубцами въ воздухъ, изъ окружающихъ ее окресныхъ горъ.

Сопка Бошойская покрыва на круглой высотѣ разрушеннымъ малозернистымъ и крупнозернистымъ порфиромъ; она видна изъ города за 30 верспъ.

(*) Розовый съ чернымъ.

Покапосишь, о которой упоминалъ я выше, теряясь на Воспокъ, восходишь поспешенно на Западъ, и вдругъ останавливаешься передъ городомъ, поднявшись на такую высоту опъ подножія, которая владѣетъ всею ровниною, гдѣ оны расположены. Сія точка возвышенности, находясь въ углѣ гдѣ смыкаются Западный и Южный утесы, была некогда караульнымъ припичкомъ для козаковъ; а нынѣ спомнивъ на ней часовня, въ которую изъ города бываешь крестный ходъ (*). Поверхность всей возвышенности составляетъ вглубь необозримую ровнину; а обрывы или лры глинистой породы въ естественномъ и зашвердѣломъ видѣ, краснаго цвѣта, подали поводъ къ названію бывшаго острога, Красноярскимъ.

Вся виды изъ города: прелестны весною, лѣтомъ и осенью. Енисей, быспро вырываясь опъ Запада, изъ горъ мрачныхъ и утесистыхъ, съ шумомъ разливаешь (**), весною передъ городомъ, заливая все, куда можетъ проникнуть, и высоко подымая бурныя волны свои въ мѣстахъ крушоберегихъ. Тогда Форватерь его вездѣ одинаковъ, вездѣ удобенъ. Острова, покрытыя молодогою зеленью, какъ будто плавають, колышутся въ желтыхъ валахъ ягринаго Енисея. За нимъ къ Югу просиращается на 7 верстъ долина до подножія горъ, копорыя плывутъ къ Воспоку съ якопорымъ уклоненіемъ на Югъ. Густая зелень кустарниковъ и лиственницъ, обильная ска-

---

(*) Въ день Воздвиженія Честнаго Креста.

(**) Но разливъ его въ Красноярскъ не опасенъ; одинъ только разъ, говорятъ, было въ 1765 году такое наводненіе, что вся острова скрылись подъ водою.

ны горы, измѣняется на пространство 30 верстъ въ шѣневую синешу, которая оканчивается Бопойскою сопкою. У подножя горы лежатъ прекрасныя деревни Торголяно и Базаиха; надъ сею-то послѣднею чертѣшь въ воздухѣ Кызымъ. На Западѣ стоитъ черная сопка властительница всѣхъ окрестностей и дали; простирающейся къ Востоку на 60 верстъ. На Сѣверѣ тянувшись красныя утесы покатой возвышенности, а на Востокъ продолжаютъ колыхаться воды Енисея, подъ тѣнстыми вѣтвями....

Видъ съ черной сопки на Красноярскъ обворожителенъ. Однимъ взглядомъ вы объемлете видныя окрестности Юга и Сѣвера, и между ими Красноярскъ, представляющійся однимъ изъ величайшихъ городовъ. Сначала взоры ваши разольются по длиннымъ и прямымъ улицамъ его, на которыхъ по мѣстамъ возвышается нѣсколько церквей, но концы сихъ улицъ погружаются въ сады. За ними нѣсколько вправо появляются снова строеніе и церковь; далье сады и въ шуманѣ церковь. Рѣка мелькаетъ тамъ и сямъ посреди садовъ и строеній. Пространство, городомъ занимаемое, кажется на 30 и болѣе верстъ; но все это ни что иное, какъ чудный обманъ для глазъ. Густой кустарникъ съ ровными верхушками и выдавшіеся изъ него по мѣстамъ акація, боярышникъ, черемуха, покрывая собою всю поверхность оспрововъ, представляются садами; между сихъ оспрововъ показывающіяся въ иныхъ мѣстахъ воды Енисея; въ другихъ селы, расположенныя по берегамъ его; но сами оспрова, сливаясь въ одно и заслоня отдаленность, соединяютъ все пространство

пакъ, что береговья селенія кажутся продолженіемъ города.

Планъ Красноярска утвержденъ Государемъ Императоромъ въ 1828 году, со многими измѣненіями прошивъ проэкта, служащими преимущественно къ пользѣ и красотѣ города. Не возможно не желать, чтобы превосходный чертешъ какъ наискорѣе былъ исполненъ.

Въ 1823 году длина Красноярска простиралась на 550 сажень. Въ 1831 году, главная улица протягивалась уже на 3 версты, безъ 50 сажень. Это правда, что здѣсь ширина Красноярска не болѣе версты, но съ этого мѣсна она должна увеличиваться, приближаясь къ горѣ Афонтовой. Городъ обогнетъ Южный скатъ оной и упрется въ утесъ ключа Гремячаго. Въ семь случаевъ ширина Красноярска будетъ простираться уже болѣе чѣмъ на 2 версты.

Подъ городомъ Красноярскомъ вообще 1716 дес. земли. Въ немъ жилищей мужскаго пола 3091 человекъ, въ томъ числѣ купцовъ 41, всѣ 3-й гильдіи; мѣщанъ 688. Всѣ прочіе жилища состоятъ изъ Чиновниковъ служащихъ, изъ войска для внутренней службы, изъ духовенства.

Въ Красноярскѣ въ настоящее время улицъ долевыхъ 6; поперечныхъ 10; площадей 2; церквей 4 съ соборомъ; домовъ деревянныхъ 704, каменныхъ 22.

Начало ильинскаго собора относится къ 1759 году; но за пожаромъ Архива въ 1773 году точныхъ свидѣній не имѣется. Онъ стоитъ на мысѣ, при самомъ соединеніи Качи съ Енисеемъ: крестъ его стоитъ въ воды, которыя подмывая песчаный берегъ, приближаются ежегодно ближе къ его подножію. Во внут-

ренности церкви, надъ самыми Царскими дверями, находится страшнось, по крайней мѣрѣ такую кажется мнѣ попому, что не случилось встрѣчать чего нибудь подобнаго: эта Папская пройная Тѣра.

На колокольнѣ естъ колоколь съ надписью: «189 Юля въ 1 день, по Указу Великаго Государя дасть сей въсповой колоколь съ Москвы съизъ Сибирскаго Приказа, въ Сибирь на Красный сяръ. въсу въ немъ 19 пудъ 32 фунта.» Въ ризницѣ существуесть дсревянный Попиръ, почернѣвшій отъ древноспи — памятникъ первобыпной церкви въ дѣбряхъ Сибири. Новый соборъ назначеъ по плану на большой площади. Какъ великохъпентъ могъ бы бышь эпоштъ храмъ! Яшмы, мраморы, порфиры, гранисы, падали-бы изъ любяхъ упесовъ въ карбазы и подвозимсь по Енисею, къ мѣсту сооруженія.

Поспроеніе остальныхъ прехъ каменныхъ церквей проспираетсь отъ 1795 до 1816. Надобно сказать правду, что все отъ должны уступитъ въ богатствѣ упварей и ризницѣ Енисейскимъ. Однакожь въ Красноярскѣ въ храмъ Благовѣщенія обращаетъ на себя вниманіе образъ Александра Невскаго, присланный покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ. Святой Князь изображенъ во весь роситъ вооруженнымъ и съ хоругвѣю; доска не болѣе полупора-аршина въ длину съ сообразною шириною. Фигура почти отъ конца до конца доски въ высоту. Это произведеніе знаменипаго нашего художника Егорова; но которое предназначалась для Сибири, начато и кончено имъ, кажется, съ тѣмъ ощущеніемъ, какое Гений и мѣетъ къ своимъ Аншиподамъ.

На Западной сторонѣ Красноярска, была некогда хвойная роща надъ крупнымъ берегомъ Енисея; но самоуправство гражданъ подрубило ее, и шенерь на самомъ этомъ мѣстѣ воздвиглись песчаныя горы, съ которыхъ песокъ не только засыпалъ дома, но до половины улицы, лежащія на Южной сторонѣ и даже, мчась черезъ Енисей на Востокъ, завалилъ село Ладѣйское, состоящее въ 7 верстахъ, на противоположномъ берегу. Тонкій рѣчный песокъ сей, разсыпается по всѣмъ улицамъ Красноярска, и даже проникаетъ въ верхніе ярусы домовъ, черезъ плотно зашворенныя окна.

Не смотря на то, что Красноярскъ открытъ кажется на Востокъ, вѣтры Восточные дуютъ весьма рѣдко: они западаютъ въ горы, которыя облегаютъ Енисей, при поворотѣ его на Сѣверъ. Съ Юга заслоненъ Красноярскъ хребтами горъ; отъ Сѣвера возвышенностию, копорая, склоняясь, какъ великій гласисъ, къ Сѣверу, слегка ослабляетъ порывы вѣтра направляя упоръ въ возвышеннѣйшіе слои воздуха; а припомъ мѣстоположеніе окрестностей Красноярска между С. З. шаково, что вѣтры Сѣвера, не достигнувъ даже склоненной къ Сѣверу равнины, оканчивающейся красными ярами у города, вшоргаются между холмами на Западъ, въ долину Дрокинскую. Наконецъ отъ Запада Красноярскъ заслоненъ черною сопкою и высочайшими каменными утесами. Казалось бы, отъ гораздо болѣе другихъ мѣстъ долженъ бытъ обезпеченъ отъ безпокойства вѣтровъ; но выходитъ напротівъ: вѣтръ Западный дуетъ періодически съ 12 часовъ до трехъ пополудни. Западные утесы, между которыхъ протекаетъ Енисей на пространствѣ 120 верствъ, состав-

ляють двѣ спѣны, сжапыя, обрывиспыя, вознесенныя почпи вездѣ на такую высоту, что солнце только съ 12 часовъ начинаетъ освѣщать и согрѣвать обѣ спѣны. При такомъ дѣйствіи солнца въ извѣстное время дня, на воздухъ, охлажденный до высочайшей степени во время утра, вечера и ночи, необходимо должно нарушаться равновѣсіе. Вошъ главная причина періодическихъ выпровъ Красноярска.

Теперь, когда сольются воды Енисея, и онъ между островами пощечетъ въ обыкновенныхъ руслахъ своихъ; когда обнаружатся песчанья мели, которыя косами шлануся на большое пространство отъ береговъ, и даже, какъ острова, лежатъ посреди теченія рѣки; тогда въперъ Западный, дуть изъ щрубы утесовъ, простирающихся, какъ я сказалъ, на 125 верстъ, въ обнаженый песокъ русла, подымаетъ его на высокіе берега, круинить по улицамъ города и переносить на противоположную сторону рѣки.

Нѣтъ другаго средства избавиться сей вредной непріятности, какъ переселяться къ подножію горы Афонповой, на долину прелестную; а между тѣмъ продолжатъ удобривать песчаные холмы, возникшіе на мѣстѣ хвойнаго лѣса. Молодой березникъ засѣлъ уже купами во многихъ мѣстахъ.

Всѣ дома на главной улицѣ обшиты пескомъ и выкрашены. Между ими по мѣстамъ возвышаются дома каменные, и два изъ нихъ прекрасной Архитектуры. Улица сія имѣетъ прощуръ, другія украшаются мало по малу, и пользуются очень хорошою естественною мостовою; ибо маперикъ такъ твердъ, что пужно очень малс усилій поправлять его дресвою.

Тамъ, гдѣ въ улицахъ лежишь въ настоящее время песокъ, онъ можетъ быть уничтоженъ дерномъ, другими удобришельными средствами и пою же дресвою; а нѣкопорыя углубленія, задерживающія воду весною, осенью и во время ненастья, исчезнуть навсегда съ проведеніемъ прочныхъ каналовъ.

Старая площадь, прилегающая къ собору, на которой находится четверугольное зданіе, называемое гостинимъ дворомъ, чрезвычайно выгодно для рыночной площади. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Енисей и Качи и возлѣ самой пристани перевозныхъ судовъ, она съ удобностію можетъ во всякое время наполняться и быть окружена разнаго рода привозимыми принасами, на лодкахъ и большихъ судахъ. Площадь новая, очерченная, такъ сказать, легкими постройками, что бы сообразить ей надлежащую форму, будетъ одною изъ лучшихъ площадей, ежели окружится каменными зданіями, по плану предназначенными. Въ настоящее время съ Южнаго фаса закладывается каменный гостиный дворъ, легкой Архитектуры. Онъ будетъ обращенъ одною стороною на площадь, а противоположною къ саду, въ которой должна измѣниться роца, сохраненная отъ назойливаго шума гражданъ (*).

Въ Красноярскѣ есть домъ для присудственныхъ мѣстъ, купленный у частного лица, что бы имѣть возможность, при первомъ приступѣ къ движенію дѣлъ, расположить Присудствія и ихъ Канцеляріи. Въ самомъ домѣ помѣщаются только Казенная Палата и Губернскій Судъ; а во

(*) На томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ существуютъ новые кварталы, былъ до 1822 года выгонъ скота.

длинѣль Канцеляріи Совѣта, Губернское Правленіе съ частями, ей принадлежащими, п. е. Приказомъ, Экспедиціею о ссыльныхъ, нанимаесть особенный домъ. Доколѣ не исполнится назначеніе по плану, весь Окружныя Присутственныя мѣста разсыпаны еще по городу. Городовой Судъ и Дума помѣщаются въ прекрасномъ каменномъ домѣ, пожертвованномъ благопворишельнымъ купцомъ (*). Оспрогъ деревянный; кладовая большая, каменная, для казны и ясачнаго пушнаго шовара. Помѣщенія Приказа небольшія, но чрезвычайно удобныя и опрятныя; больница каменная на 40 и болѣе кроватей, (**) домъ умащенныхъ; (***) домъ неизцѣлимо больныхъ; (****) Анапомическій театръ, бавя, службы: все это на мѣстѣ пространнымъ, обнесено общемо оградою, раздѣлено вовнутренно стѣи полисадниками и украшено обсадами деревъ; все заключаетъ въ себѣ не изобиліе, не блескъ, но пользу и припность для глазъ. Красноярскъ обязалъ симъ дѣлательному и благородному Предсѣдателю Губернскаго Правленія, (*****) кошорый въ 10 лѣтъ умѣлъ возвеситъ капиталъ Приказа Обществен-

---

(*) Степаномъ Яковлевичемъ Кузнецовымъ.

(**) Выстроена иждивеніемъ купца Яковлева-Фабричнаго.

(***) Выстроена иждивеніемъ купца П. И. Кузнецова.

(****) Ст. Яков. Кузнецовымъ. Нельзя не быть признавательнымъ къ истинно патриотическому усердію сего честнаго и благомысленнаго гражданина города Красноярска.

(*****) Ст. Сов. И. И. Галкину.

наго Призрвнiя до 100 т. рублей. Существованiе Алшеки принадлежитъ также Приказу (*).

Шесть большихъ домовъ съ проспорными усадьбами составляютъ заведенiе, известное подъ названiемъ рабочаго дома. Онь состоитъ изъ ссыльныхъ, и раздѣляется на 7 отдѣленiй: плотниковъ и столяровъ; камешниковъ, кузнецовъ и слѣсарей; мѣдниковъ и серебряниковъ; кожевниковъ и шорниковъ; молляровъ; чернорабочихъ. Въ семъ ремесленномъ домѣ дѣлаются уже не только прекрасныя мебели, но даже дрожки.

Въ Красноярскѣ есть казармы для полнаго баталiона Сибирскаго Опдѣльнаго Корпуса. Оны занимаютъ большое проситранспво земли. Четыре корпуса для рядовыхъ и 3 для Офицеровъ, будучи отдѣлены каждый другъ отъ друга заборами, окружаютъ съ трехъ фасовъ дворъ, на которомъ расположены кухни и всѣ хозяйственныя помѣщенiя. Четвертый фасъ примыкаетъ къ двору лазарета. Въ семъ последнемъ заключаются два дома, которые могутъ помѣщать 80 кроватей; бани и всѣ нужныя для заведенiя постройки. За лазаретомъ казармы для Жандармской команды и Офицера, съ пошребною, по количеству лошадей, конюшнею.

Возлѣ баталiонныхъ казармъ опведено ровное мѣсто для плаца и квартала для желающихъ спроститься нижнихъ чиновъ; сие послѣднее обстоительство, сверхъ ожиданiя, приумножило значительное спроенiе города.

(*) Расположена въ домѣ, пожертвованномъ Градскимъ Обществомъ.

Управленіе Красноярское вообще придерживалось, чтобъ каждое сословіе сприсло къ одному мѣсту; ибо дознаю опытомъ, что въ такомъ случаѣ силы часпныя, дѣлаясь пверже, поддерживаютъ съ лучшею удобностію цѣлое. Такимъ образомъ существуютъ [нынѣ въ Красноярскѣ, исключая старой Еврейской слободки, invalidная, ремесленная, Казацкая. Въ сей послѣдней находишься ихъ полковая, Канцелярія и Архивъ полка.

Въ Красноярскѣ есть огромное училище для канцонионовъ, которое занимаетъ собою при фаса квартала; къ четвертому прилегаетъ пушпороживе, мѣсто способное для сада.

Этапы, помещенія, почтовые дома и пикеты.

Есть училище, принадлежащее Казацкому полку и Уѣздное.

Къ сожалѣнію моему, я не имѣю ни чего болѣе приобщить къ описанію казенныхъ и общественныхъ зданій Губернскаго города Красноярска; но въ Губерніи находяцца еще слѣдующія значительныя постройкія съ ошкрытія Губерніи: по большому Губернскому прапту: 8 этаповъ и ошъ Красноярска до Енисейска 2 полуэтапа; по большому прапту ошъ Ачинска до Иркутской границы 10 шоремныхъ помѣщеній, до Красноярска чешыре почтовыхъ дома и на шомъ же проспраншвѣ 5 пикетныхъ помѣщеній съ конюшнями, для казаковъ и бапаліонныхъ солдатъ, назначаемыхъ въ мѣшнее время для охраненія каравановъ и прозжающихъ.

Въ Енисейской Губерніи, кромѣ шпароживовъ, находицца также собраніе людей, соспавляющихъ сумму въ шпогъ иородонаселенія. Топографія не можетъ опредѣлить ни насшюлщаго живельства сихъ людей по Губерніи, ни при-

Ссылыны.

числить ихъ къ какому нибудь гражданскому сословію.

Быть разлучену съ семействомъ; проспитъ-ся навсегда съ предметами, окружающими опы колыхели; разорвать связи души; потерять всѣ права на политическое существованіе — не значить ли умереть? Подобный мерзвецъ приходитъ къ новой жизни путемъ труднымъ и продолжительнымъ, въ печеніе кошораго перьятъ оспальную Энергію души своей; дѣлается совершенно равнодушнымъ для пороковъ и добродѣтелей, и потомъ дѣйствуетъ снова по увлеченію.

Такъ сказала бы почтенный Беншамъ о нашихъ ссыльныхъ въ Сибири, и филантропически совѣщовалъ бы заключить ихъ въ тюрьмы, учить грамотѣ и копить приданое въ награду при выпускѣ изъ тюрьмы. Цель недурная; но средство къ тому недоспашочно. Мнѣ съ точностію неизвѣстно, сколько въ 10 лѣтъ послупило ссыльныхъ во всю Сибирь; въ Енисейскую Губернію съ 1823 по 1832 пришло ихъ 25,597 человекъ. Судя по сему, общее число въ 4 Губерніяхъ должно простираться до 106,388 человекъ, или, круглымъ счетомъ, до 100 тысячъ. Я даже не могу согласиться, чтобы грамота могла быть полезна, для преступниковъ: познанія здѣшняго міра не часто ли обращающіяся во зло ежели же грамота кажется необходимою для того только, чтобы читать Священное Писаніе; но кому шакъ же, неизвѣстнымъ и ужаснымъ заблужденіямъ, которыхъ могутъ извлекаться изъ самыхъ Божественныхъ вещей, безъ истинно просвѣщенныхъ руководителей? но для 100 ш. преступниковъ нужно, по крайней мѣрѣ, до 400 человекъ. Гдѣ опыскашь

подобное число мужей избранныхъ, т. е. такихъ, которые, соединяя съ познаніемъ истинныя посполное и любовь Христіанскую, были бы, такъ сказать, 400 Апостоловъ первобытныхъ временъ Христіанства? ибо шолкованіе высокой нравственности, схоластическое ученье Догматовъ и крепость облыковенная — однѣ, безсилны влншь вѣру теплую въ преспуниковъ!

Пришло чнпашь описаніе шѣхъ дѣйствій, которые производилъ исправительныя шкормы Соединенныхъ шпашовъ; но мнѣ кажется, если бы у насъ были учреждены подобныя; то вмѣсто 100 ш. преспуниковъ, оказавшихся въ печеніе 9 лѣтъ; ихъ накопилось бы до 400 ш.; ибо ничто не можеть быть легче, какъ черезъ сдѣланное преспуленіе попасть въ школу, гдѣ безденежно выучиться грамотѣ, ремеслу и получить при выпускѣ сумму на обзаведеніе.

Свидѣтель положенія нашихъ ссыльныхъ, я не могу не сказать, съ отечественною гордошню, что ежели взять въ соображеніе всю мѣшность обспояпельствъ, существующія въ нихъ противоположности, счастливую необходимость оспаваться вещамъ въ наспояпемъ положенія, — по вѣщъ просвѣщеннѣйшаго Государства на лицѣ земли, которое бы съ такою попеншельностью заботилось объ участи наказанныхъ законами преспуниковъ, имѣло сполько состраданія и могло въ поспановленіяхъ на сей счетѣ, соединить споль благоразумно, справедливую спрогость съ милосердіемъ.

Въ числѣ ссыльныхъ есть еще горсть людей: это Евреи, старые и новые, расплодившіяся и разбросанныя по всей Губерніи. Думали сдѣлать и ихъ хлѣбопашцами; но какіе хлѣбопаш-

Евреи.

пы выходцы Месопотамии? Они съ такимъ же отвращеніемъ принимаются за соху, съ какимъ хорошій хлѣбопашецъ во время уборки хлѣба принимается за заступъ въ саду господскомъ. Народъ, привыкшій къ мелочной торговлѣ, къ прояскамъ и шому подобному, гораздо удобнѣе можетъ быть приселенъ къ городамъ, и болѣе выгоденъ для памошнихъ обывашелей, что самое и приводится въ исполненіе не только по Енисейской Губерніи, но и по всей Сибири.

Раскольники. Раскольники принадлежатъ также къ числу ссыльныхъ. Ихъ не болѣе 731 человека муж-чипъ и женщинъ. Ежели терпимостъ Правительсва дозволяетъ имъ существовать, то пусть существуютъ! Ихъ бессмысленная уродливостъ не производитъ въ умномъ народѣ Сибирскомъ никакого соблазна.

Общее народонаселеніе Губерніи. Нѣтъ сомнѣнія, что Енисейская Губернія, заключаая въ себя 2.883,009 □ верстъ, можетъ поравняться пространствомъ съ цѣлыми землями многихъ Европейскихъ владѣній; но не менѣе того все вообще народонаселеніе сослониъ, со включеніемъ и ссыльныхъ, изъ 106,080 человекъ мужскаго пола и 85,077 женщинъ, всего 191,467 душъ,

Женщинъ . . . Женщинъ менѣе пятою частію отъ того, что въ сославъ ссыльныхъ мужчины превышаютъ 20-ю тысячами число женщинъ.

Чтобы привести въ извѣстностъ, главнѣйшія измѣненія въ народонаселеніи Енисейской Губерніи и болѣе по сему предмету сблизиться съ испиною, беру шесть лѣтъ вѣрнѣйшихъ донесеній мѣстныхъ Начальниковъ отъ 1822 до 1829 годовъ.

Въ печеніе сего времени родилось 38,865 ;

умерло 29,585; бракомъ сочелалось 9098; а Родилось, у-
круглымъ счетомъ въ годъ родилось 6477; умер-
ло 4950; бракомъ сочелалось 1516. Изъ сего умерло, бракомъ
сочелалось. выходишь, что число живелей содержишь съ
раждающимися: какъ 25: 1; умирающихъ 36: 1;
бракомъ сочелалющихся 119: 1.

Очень ясно, что раждается мало противъ
шого, сколько между 83,573 (*) человекани мож-
но предполагашь, находящихъ въ брачномъ со-
стояннн. (Едва ли ошибусь, ежели обозначу сіе
число 41,786?) Но за всемъ тѣмъ смертъ по-
бѣждаетъ жизнь; ибо круглымъ счетомъ по-
ворожденныхъ болѣе противъ умершихъ ежегод-
но 1547 человекъ.

Ежели къ сямъ новорожденнымъ приобщимъ Предположе-
ніе о увеличе-
ніи народона-
селенія во сно-
разъ. среднее число въ теченіе шести лѣтъ ежегод-
но приходившихъ ссыльныхъ, п. е. 3799, то на-
родонаселеніе Енисейской Губерніи умножится
всякой годъ 5347 человекани; но какъ савдущъ
изъ числа исключимъ также среднее число,
по шестилѣтней сложности, поступаемыхъ
ежегодно въ рекруты и посылаемыхъ, по рѣ-
шенію Губернскаго Суда, въ ссылку; для чего
достаточно положишь 347 человекъ; въ такомъ
случаѣ можно уже 5 ш. прннять за ежегодную,
постоянную прибыль народа, которая въ 100
лѣтъ, не принимая въ расчетъ никакой про-
грессн, должна увеличиться до 500 ш. человекъ.
Народонаселеніе слишкомъ достаточно для Си-
бирской Губерніи; а потому-то рѣшительно
ни какая политическая мысль, ни какая поли-

(*) За исключеніемъ изъ 106080 чел. 22507 ссыль-
ныхъ.

Болѣзни.

пическая экономія, не должны имѣть въ виду переселенія Государственныя крестьянъ изъ Россіи въ Сибирь. Можетъ быть сіе покажется безопаснымъ; можетъ быть, я не въ состояніи бы нашелся, сообщить ему ясности; но это дѣйствительно справедливо. Болѣзни свирѣпствуютъ наиболее: скорбушь; воспалительныя горячки; сифилисическая; поносъ кровавой; кашарактъ. Сей послѣдній почти у всѣхъ и безпрестанно. Говорятъ, что сплину, въ Англіи, много способствуетъ вѣчная сырость и копоть каменнаго угля; безъ всякаго сомнѣнія, въ Сибири, причиняютъ всегдашній насморкъ, продолжительные холода и быстро измѣняющаяся температура воздуха; по сплину, погружая въ меланхолю, доводитъ до безумія; а кашарактъ Сибирской сообщаетъ, мнѣ кажется, только усыпленіе, лѣнь и оптимасмъ обоняніе.

Общій взглядъ.

Кажется, достаточно о народонаселеніи, жилищныхъ и мѣстностяхъ земли. Чинопелли видѣли раздѣленіе Губерній на Округи и волости; положеніе первыхъ и послѣднихъ; мѣстопребываніе различныхъ народовъ: ихъ жилища, главнѣйшія воды, горы, лѣса и степи въ каждомъ Округѣ особо. Они узнали число народа общее и частное, преимущественно крестьянъ Государственныхъ; какъ главнаго сословія, населяющаго сей край. Они узнали измѣренное количество земли и въ особенности пашенной. Имъ сдѣлалось извѣстно, что всей земли причисляется на каждого чловѣка мужскаго пола около 28 □ верстъ.

Въ прилагаемой статистической таблицѣ они усмотрятъ самое подробное исчисленіе народа; а въ особой главѣ о народоописаніи, все

что было возможно собрать относительно жителей Губернии Енисейской; но читателямъ въроятно желательна знать: гдѣ и какіе пути пролагаются на сей площади земли въ мѣстахъ обитаемыхъ и необитаемыхъ?

Изъ Москвы въ Кяхту, черезъ всю Енисейскую Губернію, отъ границы Томской (*) до границы Иркутской (**) лежитъ большая Губернская дорога, черезъ городъ Ачинскъ, Красноярскъ и Канскъ. Въ Ачинскъ первая станція; въ деревнѣ Черемуховой послѣдняя. Включительно съ ними всѣхъ 21 станцій, на 416 верстахъ (***)

Между Ачинска и Красноярска проходитъ хребетъ горъ Кемчутскихъ, запрудившій прежде для проезжающихъ и каравановъ. Нынѣ достигъ онъ удобнѣйшаго положенія, посредствомъ посполно продолжающейся насыпи мелкаго будыжника и дресвы. Открытыя песчаныя мѣста окружаютъ Красноярскъ со всѣхъ сторонъ. Отъ первой станціи къ Канску, начинающіяся мѣста холмистыя съ лѣсами, копорыя безпрестанно рѣдѣютъ, обращаются въ березовыя перелѣски и исчезающъ передъ Канскомъ. За нимъ показываются снова по мѣстамъ лѣса хвойные до самой границы Иркутской. Кряжъ земли весьма удобенъ къ поддержанію дороги, не

(*) Въ 18 верстахъ отъ Ачинска.

(**) Рѣка Бирюса.

(***) Отъ границы Томской Губерніи до Ачинска 18 верстъ; следовательно вся большая дорога по Енисейской Губерніи лежитъ на пространствѣ 434 верстъ.

смотря на малочисленность народа. Она широка, ровна, тверда, покойна при спускахъ и обспавлена версцами; но что могутъ пруды человеческіе противъ пушистыхъ спеговъ, которые лежатъ большую часть года?

Окружныхъ дорогъ двѣ: одна изъ Ачинска въ Минусинскъ; другая изъ Красноярска въ Енисейскъ. Первая простирается на 416 верстъ, имѣетъ 14 станцій; другая на 316 верстъ, имѣя 13 станцій. Первая прелезна по своимъ окрестностямъ, и не смотря на то, что не имѣетъ правильнаго направленія, что всякой годъ прокладываются новыя колеи, такъ покойна, что не слѣдуетъ предпринимать ни какихъ усилій для ошягченія горсти обывателей. Широка ее есть широта долинъ и холмовъ; направленіе — удобность мѣста; кряжъ почти вездѣ швердый, подернутый густою шравою и часто каменистый; но зимою встрѣчается большая непріятность потому, что на пространствѣ многихъ станцій, бурасы сдуваютъ снѣга, и проѣзжій принужденъ бываетъ мѣнять зимныя повозки на лыжныя.

Дорога къ Енисейску имѣетъ болѣе правильности; идетъ лѣсами по берегамъ Енисея; но во время зямы другое неудобство: снѣга такъ глубоки, что нѣтъ другой возможности ѣхать, какъ пропяжною упряжью съ верховымъ (*). Это не мѣшаетъ однако же ни спокойствію, ни быспрошью.

Отъ Ачинска до Красноярска выстроены прекрасныя почтовые дома. Болѣе лѣтъ ни гдѣ спокойныхъ.

Перевозы.

Перевозы черезъ Чулымъ, въ Ачинскъ; черезъ

(*) Гуськомъ.

Енисей въ Красноярскъ; черезъ Кань, въ Канскъ и наконецъ черезъ Бирюсу, усшросны на карбазахъ управляемыхъ веслами. Самая запрудившелъная переправа въ Красноярскъ мимо острововъ. Во время разлива рѣки она продолжается ошъ противоположнаго берега къ городу около 2 часовъ. Ежели городъ распросшраннся на Западъ, до слободки, называемой Тараканій взводъ, кошорая спойшъ прошивъ деревни Базанки; шо всего удобнѣе перевести переправу въ это мѣсто.

Ничего нѣшъ лучше, какъ мосты по всей Мосты. Восточной Сибири, слѣдовашельно и въ Енисейской Губернш. Неровные спуски съ высокнхъ горъ, косогоры, обрывы, ущесы, безпреспаннныя рѣчки, мѣста болоншсныя— и все это на величайшемъ проспранствѣ, и все па дорогѣ большой, оплчнштельно—коммерческой, вынуждаютъ по необходимости, обращать особенное вниманше, на уснокоеше коровановъ и всѣхъ провзжающнхъ.

Необходимость усиливаетъ всякую обязанность; а потому, дабы не мучншъ народъ безпреспаннныма замазками и задѣлками, всѣ мосты Восточной Сибири построены прочно и надежно. Въ Енисейской Губернш считается до 171, и одннъ изъ ннхъ возвышенный, прямой какъ спрѣла, проспраняется на $2\frac{1}{2}$ версны, черезъ рѣчку Пойму, кошорая, прошекая посреди болота, вьется различными рукавами.

Почповыхъ лошадей, по Губернш содержншся Почповыя лошади. 219 паръ. Сумма на содержанше опдѣляется ошъ земскнхъ повинностей. Пршздку лошадей и вообще разннхъ привычки содержашелей по Сибири, нельзя похваляшъ. Лошади съ мѣста

рвущя какъ бѣшенныя; каждую держашь подъ ушцы, пока проѣзжающій садится и первый порывъ ихъ есть порывъ бурнаго вихря. За всѣмъ пѣмъ въ экипажъ, нѣсколько попяжелѣе, напримѣръ, въ коляску, запрягающъ они по 8 лошадей, опасаясь, что чепверня не въ состоянн допьянуть до станціи; но проѣхавъ 10 верстъ, отпрягающъ пару; черезъ пяшь, другую и на чепверкѣ во весь духъ переѣзжающъ оспальныя 15 верстъ. Во всякое время почповья перебѣгающъ 200 верстъ въ сущки. Изъ Красноярска въ Иркутскъ, невсшупно 1000 верстъ, легко посидѣвающъ въ 3 сущокъ

Изъ Ачинска есть еще дорога въ Енисейскъ: она была нѣкогда большая коммерческаа. Изъ Енисейска можно ѣхать въ Канскъ черезъ волость Богучанскую и Троицкосоловаренный заводъ, какъ было упомянуто выше. Изъ Минусинска идешь горами дорога прямо въ Рыбинскую волость, Канскаго Округа; но она годна только для прогона скоша, и въ особенности нравится бѣглецамъ.

Дорога изъ Енисейска въ Туруханскъ, лѣпомъ и зимою по Енисею. Въ первомъ случаѣ на возвращномъ пути бичеву птянушь до Ворогова люди, а далье лошади; во второмъ опъ Ворогова до Туруханска ѣздитъ на собакахъ; а ежели глубоки снѣга, идущъ на лыжахъ.

Опъ Туруханска далье къ Сѣверу, по берегамъ Енисея, находилсъ 46 зимовьевъ, на пространствѣ 1187 вер. Приспавая къ нимъ и смѣная собакъ, можно доѣхать до моря Ледовянаго. Номеклаштуру зимовьямъ симъ и 77, находящимся за Тундрю, къ Анабару, любопытный опыщешь у Туруханскаго Оидьмьнаго Засѣдашеля.

Но кто определитъ версты, кто измеритъ ихъ? Собаки. Ихъ обыкновенный бѣгъ по 80 верстѣ въ сутки.

Въ Туруханскомъ краѣ сущесвуютъ опредѣлительныя пуши изъ Туруханска къ Тазу, на Хапангу, по Нижней Тунгускѣ, по Курейкѣ. Главная цѣль ихъ естъ доставка въ магазинныя хабѣнныхъ запасовъ.

Если бы не перешейки или не переволоки Водяныя пуши соединенія между Турою и Чусовою на 60 верстѣ въ Ураль, и между Енисеемъ, и Кешью на 90 верстѣ, въ Енисейской Губернiи; тогда открылся бы чистый водяной путь отъ Байкала до моря Балтiйскаго, и обратно до Енисея; ибо возводитъ вверхъ суда по Нижней Тунгускѣ невозможно. — Въ настоящее время система соединенiя рѣкъ Сибирскихъ, заключаешь въ себѣ Чулымъ, Обь, Иртышъ, Тоболъ, Туру.

Путь отъ рѣки Чулыма совершается слѣдующимъ образомъ: внизъ по Чулыму изъ Ачинска 1000 верстѣ до Оби; сею рѣкою внизъ по теченiю 1500 верстѣ, до впаденiя въ нее Иртыша; вверхъ по Иртышу 500 верстѣ, до устья Тобола; вверхъ по Тоболу 150 верстѣ, до Туры и вверхъ по Турѣ 200 верстѣ до города Тюмени.

Если нужно продолжашъ путь до Нижняго Новгорода, въ такомъ случаѣ выгружающя въ Тюмени на сухопутную перевозку, проспирающуюся 700 верстѣ до Перми. Здѣсь кладя снова на суда; идущъ Камою (*) внизъ 800 до Волги и Волгою вверхъ до Нижняго 490 верстѣ.

(*) Которая пала въ Волгу 60 верстѣ ниже Казани.

Опш Ачанска до Тюмени плавають на судахъ, вмѣщающихъ опш 7 ш. до 10 ш. пудовъ. Ихъ построение производится близъ Ачивска, съ Сентября мѣсяца, изъ ели и сосны. Длина ихъ опш 13 до 15 сажень; широта опш 8 до 10 аршинъ. Опш имѣютъ декъ; по 9 и 10 весель на споролъ и мачту съ двумя парусами: *понизовымъ* и *противнымъ*. Цѣна каждому судну опш 2 ш. до 3500 руб. съ маперіаломъ и работою. Въ Перми принимаютъ суда, называемыя *кладыя Камскія*, копорыя поднимаютъ опш 5 ш. до 8 ш. пудовъ.

Ошправляющіяся изъ Ачипской приспани въ первыхъ числахъ Мая. Приходятъ на устье Оби около 15; на устье Иршынша въ послѣднихъ числахъ; въ Тобольскъ, около 15-го Юня. Тянутъ вверхъ на бичевахъ по Иршынпу людьми, находящимися на судахъ, безъ прибавочной плашы; а иногда въ подкрѣплеше силъ, нанимаютъ по нѣскольку прибрежныхъ жищелей. Опш Тобольска до устья Туры приходятъ къ 20 Юня; а въ приспань Тюменскую къ Юню 25 (*). Далѣе, перевозка до Перми сухимъ путемъ оканчивается къ 7 числу Юля; Камою до Волги къ 15-му; а до Нижняго къ 25 Юля и неопзднѣе 2 Августа.

Людей на судвѣ до Иршынша на двѣ перемены 66 человекъ (**); плаща работникамъ опш Ачивска до Тюмени опш 50 до 75 рублей; а опш устья Иршынша до Томска 25.

(*) Выгрузка судна дѣлается въ одни сутки; на-грузка въ 10 часовъ.

(**) Внизъ по теченію рѣки на одну перемену. Лоцманъ 1, Корунцовъ 2, Повосныхъ 2, Пекарей 2, гребцовъ 20; на двѣ лодки 6 чел. Вверхъ по рѣкѣ число увеличивается.

Ходъ по Чулыму извѣстному (*) былъ бы очень хорошъ: въспъ ни пороговъ, ни камней, ни поспоянныхъ корчей; еслибы во время полноводья не разливался онъ по плоскимъ берегамъ, что во время бури довольно опасно для судовъ; ибо подъ разливомъ симъ образуются мели; однакожь Обь, такая при обыкновенномъ теченіи, гораздо опаснѣе Чулыма во время бури: волны, ея упруже и сильнѣе. Иртышъ быстрѣе всѣхъ рѣкъ, входящихъ въ соединеніе: онъ запрудняетъ иногда ходъ судовъ своими водоворотами. Тобольскъ; Тура не шире 30 сажень; глубина ее польско что дозволяетъ ходити судамъ.

Во всѣхъ рѣкахъ сихъ, кромѣ Тобола, русло песчаное; въ немъ глинистое. По всѣмъ рѣкамъ, исключая Тобола и Туры, правые берега возвышены. Наиболье, лѣсу по Иртышу и Чулыму.

Только при города встрѣчаются на пути изъ Ачинска: Нарымъ, Сургутъ на Оби и Тобольскъ. Продовольствіе по Иртышу лучше; по Чулыму и Оби мѣста пустыняте.

Водяное сообщеніе Иркутска съ Тобольскимъ черезъ Енисейскую Губернію, происходитъ посредствомъ Ангары или верхвей Тунгуски, Енисея и Кеши.

Изъ Иркутска по Ангарѣ, отправляются въ началѣ Іюня суда и карбазы, изъ коихъ первые поднимаются не болѣе 2 т., а послѣдніе до 700 пудъ; поному споль мало, что они должны встрѣчатъ на сей рѣкѣ безпрестанныя препят-

---

(*) Теченія котораго на 1000 верстѣ, сослываетъ въ прямой линіи только 400.

спія опть пороговъ, подводныхъ камней, водоворопковъ. Препятствія сіи до шого затруднишельны, что заставляють выгружать клады, перевозить ихъ бертгойтъ черезъ мѣста опасныя и снова нагружать ихъ.

Сюда приходять къ устью Ангары въ концѣ Іюня, и по если не задержатся гуспыми туманами, которые закрываютъ мѣста опасныя. При семъ новомъ неудобствѣ онѣ входятъ въ Енисей не прежде половины Іюля, и проплывъ имъ внизъ по теченію 80 верстѣ, пристають при устьѣ Кема (*), къ селу шогоже имени. Здѣсь перегружаютъ клады на подводы, и сухимъ путемъ перевозятъ, 90 верстѣ, черезъ, такъ называемый, Маковской волокъ, до села Маковского, которое спойтъ на берегу Кемп.

При благополучномъ пупи изъ Иркутска; водный сплавъ начинается по Кемп въ половинѣ Іюля, на плосковидныхъ повозкахъ, поднимающихъ до 1200 пудъ. Онѣ длиною въ 12 сажень, шириною въ 8 аршинъ, съ двумя веслами на споронѣ. По теченію Кемп, до впаденія ея въ Обь, при Нарымѣ (**), доходятъ онѣ къ 15 Августу; опть устья Кемп, по Оби, къ устью Иршша, вверхъ по его теченію, на бичевѣ и завозахъ, достигаютъ наконецъ Тобольска, не прежде, какъ въ исходѣ уже сего мѣсяца.

Такъ доставляются Кипайскіе шовары черезъ Ангару въ Тобольскъ. Тамъ, по произволу хозяина, они или зимуютъ, или сухимъ путемъ оп-

(*) Въ 12 верстахъ ниже Енисея.

(**) Который опть устья Чульма не далѣе 200 верстѣ ниже на Сверхъ.

правляется dalje; но свинець имѣеть исключе-
ніе. Онъ зимуетъ въ Енисейскѣ; къ веснѣ пе-
ревозится въ село Маковское и къ 10 Мая на-
гружается въ суда, копорья поднимають ошь
10 ш. до 12 ш. пудъ. Доспывнства сѣхъ судовъ
оснащенныхъ по надлежащему и ранній выходъ,
въ полную воду, изъ села Маковского, способ-
ствуетъ доспавленію свинца въ Тобольскъ къ 20
числу Іюля.

Мнѣ кажутся бесполезнымъ оспанавливать-
ся въ предположеніяхъ о соединеніи Енисей съ Предполо-
женіе.
Обью, посредствомъ Кема и Кепи и съ Чу-
лымомъ между Ачинскимъ и Барайномъ, или Ту-
ры съ Чусовою въ Уральскомъ хребтѣ. Пред-
положенія мои не доспавляютъ ни какихъ даж-
внѣйшихъ свѣдѣній, пропивъ тѣхъ, какія уже о
семь имѣють; можетъ быть, займуся внима-
тельнѣе снмъ предметомъ, когда плаваніе по
Амуру окажется возможнымъ; скажу только,
что кромѣ описанныхъ мною путей соединенія,
было такъ же въ виду соединить Енисей и съ Та-
зомъ посредствомъ рѣчекъ Пакулихи (*) и Не-
кульшока, испекающихъ изъ озера Некульшока.
Первая изъ нихъ падаетъ въ Енисей; а другая
въ Тазъ; но эта мысль рѣшительно имѣла ос-
нованіемъ не пользу, а только возможность со-
единенія, и то мнимую; ибо въ Пакулихѣ русло
неровное, съ мелями безтраспанными. Она узка,
мелка, иногда превращается въ настоящее бо-
лопо. На въкопорыхъ карпахъ Томской Гу-
берніи пропануша черпа въ видѣ канала, ошь
испощника рѣки Ваги, впадающей въ Обь, на-
пространствѣ 100 верстѣ. Вѣроятно, что и

(*) Пала въ Енисей ниже Илбацка.

сей прозреть соединенія можетъ быть годнымъ.

Заключеніе.

Осмѣливаюсь главу сію кончить сравненіемъ: пространство земли, мною описанное съ ея народонаселеніемъ, въ настоящее время есть не доконченная картина. На первомъ планѣ все имѣетъ надлежащее расположеніе; все имѣетъ уже формы, пѣнь и свѣтъ; только не достаетъ живости, блесковъ колорита. За первымъ планомъ картины, въ свѣтломъ сумракѣ выказывающія какіе-то сливающіеся образы; но глубь ея, но даль... тамъ нѣтъ еще ни малѣйшей черты художника. Кто знаетъ, какой зародышъ хранится въ мысляхъ его? что скрывается въ будущемъ?

Можетъ быть, черезъ тысячу или болѣе лѣтъ, земли полярныя покроются нивами (*) обрзуется даль; можетъ быть, не въ столь продолжительное время, поселенія Марченко сдѣлаются прекрасными деревьями, и возникнутъ новыя, между Илимпеемъ и Тазомъ — сливающіеся образы, получающіе характеръ. До пѣхъ поръ все пусто отъ береговъ моря Ледовитаго, до Енисейска, на пространствѣ 2000 верстъ (**) и все народонаселеніе усредоточивается только на Югъ, на пространствѣ 650 верстъ (***) Нельзя сказать, чтобы въ сихъ мѣстахъ заселены были одні дороги, копорыя дѣйствительно не успѣли въ семь оппюшеніи Европейской Рос-

(*) Въ письмахъ Императора Іоанна видно описаніе холодовъ Галліи. По сравненію, въ настоящее время Температуры воздуха во Франціи находимъ черезъ 2000 лѣтъ великое измѣненіе.

(**) (**) (***)

{ По прямой линіи.

сін; нѣтъ, нѣтъ; Округъ Ачинскій и Красноярскій вообще; Енисейскій между Енисеемъ и Томскою границею; Канскій по лѣвую сторону большой дороги, отъ Красноярска къ Иркутску и Минусинскій по Тубъ и къ горамъ Саянскимъ, имѣютъ довольно близкія селенія. За всѣмъ тѣмъ и сей заселенный край Губерніи Енисейской, не можетъ еще, въ сравненіи съ количествомъ земли, похвалиться своимъ народонаселеніемъ. Не кишитъ народъ въ поляхъ необозримыхъ, волнующихся ослеплымъ золотомъ; не видно по большимъ дорогамъ съ пилаями и попорами добрыхъ и веселыхъ работниковъ; не раздаются удалыхъ пѣсень бурлаковъ оплывающихъ. Не видно тамъ, на долини прудолюбивыхъ, какъ муравьи, грабарей, съ ихъ качками, на досчатыхъ помоспахъ, между глинистыми пирамидами; не выдается изъ зеленой, лицевой опушки, высокая связь кирпичнаго здавія, вокругъ котораго, по височнымъ лѣстницамъ суежится народъ, съ кирками и лопатками; тамъ, на зеленомъ взгорь, не выюся песчаная пропьяма и черезъ гремичіе ручьи, не перекидываются легкія дуги мостовъ; нѣтъ красивыхъ свѣтлыхъ господскихъ домиковъ, съ густыми садами, лѣбнями, почертившею отъ лѣтъ церковью, возлѣ которой бѣгаютъ слякы дѣдовскіе; нѣтъ великолѣпныхъ палацовъ съ колоннадами и портиками; съ тѣмъ длиннымъ рядомъ хрустальныхъ навѣсовъ, которые шакъ прелестно горятъ при зрѣ вечерней, прикрывая румяные плоды иноземные; нѣтъ этихъ блесковъ въ природѣ дикой—нѣтъ облика въ карпині!

Впрочемъ, это не мѣшаетъ ни благу путешествовать, ни благу Царства.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Звѣроловство; скотоводство, жлъбопашество и
ДРУГІЯ ОТРАСЛИ; ЗАВОДЫ; РЕМЕСЛА; РУКОДѢЛІЯ;
ТОРГОВЛЯ. СБЫТЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ; ОБЯЗАННОСТИ
ПОДАТНАГО СОСТОЯНІЯ КЪ КАЗНѢ. БАЛАНСЪ ПРИОБ-
РЕТЕНІЯ И РАСХОДА ЛИЦЪ ПОДАТНАГО СОСТОЯНІЯ. РЕ-
ЗУЛЬТАТЪ. ПОДСИТЕЛЪНЫЯ СТАТЬИ.

Различный
составъ жи-
телей.   Весь бытъ рода человѣческаго собранъ въ
Енисейской Губерніи. Это олицетворенная Ис-
торія челоуѣка всѣхъ вѣковъ. Здѣсь находишся
онъ въ дикомъ его состояніи, Паптріархальномъ
и Политическомъ. Здѣсь естъ звѣроловы, ско-
товодцы, жлъбопашцы и всѣ шть сословія, кои
происходящъ онъ состава гражданскихъ об-
ществъ.

Занятія каждого изъ первыхъ трехъ со-
стояній принадлежатъ опчастни и всѣмъ; од-
нако же каждое состояніе имѣетъ преимущест-
венно свое занятіе, наприм. главная промыш-
ленность у Самола, Юрака, Тунгуса: звѣро-
ловство; у Кизильца, Качица, Кайбала и дру-
гихъ Ташарскихъ Соединенныхъ племенъ: ско-
поводство; но крестьяне занимаются всѣмъ и
огородами и скоповодствомъ и звѣривою ловлею
и рыбною и извозомъ и рукодѣльями. Кочую-
щіе Ташары въ пополненіе скоповодства, звѣ-
риною ловлею; (*) а бродячіе, кромѣ своей звѣ-
риной ловли, занимаются скоповодствомъ; ибо
какъ назвашь шабуны лавей и спая собакъ?
пѣхъ и другихъ, они тщательнѣе разводящъ и
берегушъ.

Общій взглядъ
на ихъ занятія

Главныя средства при звѣроловствѣ спиртъ-Звѣроловство.
лы и винаповки; крестьяне и кочующіе Ташары
употребляютъ послѣдніа. Желѣзцы спирты бы-
ваютъ плоскіа, четверугольныа, съ выемками,
съ зубурьями: они насаживаются на тонкую
палочку въ аршинъ, окриленную съ противополо-
жнаго конца, съ чешырехъ сторонъ, верхушками
перьевъ. Упругій лугъ, длиною въ два аршина,
спянутый пепивою изъ полешой, какъ бичева,
спруны, имѣетъ обикновенную форму. Онъ
оклеенъ съ верху берешною и обложенъ въ низу
роговою накладкою. Чпобъ при спускѣ спирты
пешива не ушибала правой руки, прикрывается
къ ней ниже кисти, какъ запасше, коспяпой,

(*) Здѣсь не говорится о пѣхъ, которые обзавелись
домами и пашнею; но только о кочующихъ въ Юр-
тахъ.

выгнутой щипокъ. Спръла бьеть звѣря на выспрѣль винповки, а иногда и даѣе, смотря по усройству лука, силѣ и искусству стрѣлка. Винповки бывають двухъ родовъ: обыкновенныя и *железка* весьма тяжелая съ сошкою и съ куркомъ споль длиннымъ, что, будучи спущенъ, хващаетъ несравненно даѣе опбитой полки. Въсь пули 1 золотникъ; мѣра пороха $\frac{1}{2}$ золотника. Ташаринъ и бродячій берегутъ ихъ, какъ драгоценность и даромъ иттъ выспрѣла. Они не думаютъ о возможности убить звѣря: имъ нужно только отыскать его, чему способствуютъ обыкновенная собака, другъ каждаго промышленника. Бродячій и Ташаринъ одинаковою лудею бьютъ: на повалъ медвѣдя и бѣаку въ мордочку, чтобы не повредилъ шкуры ея; рѣдко бѣлый медвѣдь ускользаетъ отъ стрѣлка даже у самыхъ береговъ рѣкъ или моря; напрасно бросается на ледъ отыскивать тончайшаго мѣста, или спѣшитъ лбомъ пробить преграду, которая заслоняетъ ему путь къ спасеню: рогатина заспускаетъ мѣсто винповки или стрѣлы; рогатина и пальма употребляются и на медвѣдей черныхъ, на волковъ и росомахъ. *Пальма* есть орудіе въ особенности Тулусовъ. Она имѣетъ видъ длиннаго шпажнаго клинка съ односпоровымъ лезвіемъ, который прикрѣпленъ къ большому шесту. Медвѣдю готовятъ *жулеку* или большую западню, куда онъ попадаетъ, какъ бѣлка, въ свою маленькую ловушку. Для медвѣдя натягивають *огни*, съ утвержденнымъ большимъ ножемъ, такъ, что если онъ коснется шепивы, коромыслъ соскакиваетъ и ножъ въ звѣрь.

Волки рыщутъ въ большомъ числѣ за та-

бунами дикихъ и домашнихъ ланей; вливаются имъ въ горло, задушаютъ нѣсколько десятковъ, и такъ лукавы, что не прежде успокояютъ голодь свой, какъ возвратясь на мѣсто спусти довольно продолжительное время. Волки дерзкіе нападаютъ на медвѣдей, которые, будучи совершенно открыты и лишены важной защиты своей: деревья, падаютъ отъ напора великаго множества своихъ враговъ; но дикари умѣли перехитрить. Въ самое то время, когда спан волковъ уклоняются отъ жерновъ своихъ, они спавишь возлѣ сихъ послѣднихъ *кляпцы* съ ножами и пашираютъ падалъ *челлбухой*: погда вся алчная спав лишаешся жизни отъ яда и ножей.

Лисицъ добываютъ извѣстными капканами и срубамн: это западня въ видѣ продолговатаго ящика, гдѣ иногда прекрасная чернобурая плѣнница, со всѣмъ семействомъ своимъ, спокойно можетъ дожидаться хозяина, который съ гоповностию и усердіемъ выкармливаетъ маленькихъ и мать. Такой счастливой ловѣ, можете промышленнику составишь порядочной капиталъ; ибо все глѣздо съ матерью можетъ заключашся въ 6-ши звѣрхъ, каждый по 300 рублей.

Ежели занимательный соболь, испуганный приближеніемъ стрѣлка и споль проворный, что, не дождавшись огля изъ подъ курка, ускользнетъ въ валежникъ, въ мохъ, подъ корни дерева; погда замѣченное мѣсто убъжища, быспрымъ взоромъ дикаря или Татарина, не останется безъ поиска. Сначала начушь соболя окуривать со всѣхъ сторонъ хвойникомъ, и ежели курево не подѣиспуешъ, не выгонитъ звѣря, по прибѣгаютъ къ *облесту* (сѣтъ съ бубеячиками), ко-

порымъ прикрываютъ тщательнo проспранство, гдѣ полагаютъ, находится звѣрь. Свѣрлокъ припавъ духъ. Соболь, успокоенный, обнадеженный, выпрыгиваетъ подъ сѣтку изъ убѣжища, но звукъ бубенчиковъ приводитъ его въ замѣшательство; онъ рветъ сѣтку, сердится, грызетъ, запустываетъ и умираетъ подъ ударами палки. Не это ли обстоятельство дало поводъ къ поговоркѣ, что въ Сибири соболей бьютъ палками?

Для изгибистыхъ прожорливыхъ колонокъ, горностаевъ, хорьковъ довольно обыкновенныхъ ловушекъ и западней съ приманкою.

Золотыхъ крошкь, бурундуковъ, емураковъ ловятъ чѣмъ ни попало, или захватываютъ въ норѣ, или выливаютъ изъ нее водою.

Бѣлокъ ловятъ планками; зайцовъ шенешами, пѣщьями.

Приготовленіе для ловли песцовъ называется *заводомъ*. Промышленникъ, звал куда звѣрь побѣжалъ съ моря или рѣки, загорживаетъ большое проспранство земли, иногда верстъ на 100; *остюкою*, т. е. лозовымъ плетнемъ, оставляя пущья мѣста шириною въ песца, въ которыхъ спавитъ *клепцы* съ желѣзными зубами и приманкою. Разумется, что необходимость вездѣ песца вдоль по загородкѣ къ приманкѣ; а приманка къ смерпи. Промышленникъ между шѣмъ, пробѣгая на ланяхъ безпрестанно долево проспранство своего завода, очищаетъ ловушки для новыхъ жершвъ; если не предупредишь его росомаха, которая расшѣрзываетъ песца, вышаскивая сквозь желѣзные зубья тяжелой ловушки. Можно себѣ представитъ, каково бѣдному песцу опѣ человека и росомахи? Этошъ

люпытъ звѣрь до того впрочемъ обижаетъ промышленниковъ, что заспавляетъ переносить заводы. Для искорененія его идутъ другихъ средствъ, кромѣ стрѣлы и рогатины.

Дикихъ ланей ловятъ въ ямы, прикрытыя хвороспомъ, пещлями, придѣланными въ мѣсяхъ, копорыя звѣрь сей любитъ перебѣгать и — не смѣю утверждать въ истинѣ — домашними ланями. Говорятъ, что симъ послѣднимъ привязываютъ на рога подвижную пещлю: съ нею бѣгутъ онѣ въ спядо дикихъ; начинаютъ съ копорыми нибудь загрызать; накладываютъ на рогъ пещлю и приводятъ къ хозяину, или, будучи слабѣе своихъ пѣвниковъ, упирающся рогами въ землю и ждутъ прихода своего хозяина. Другой разсказъ: ежели домашняя заводская лань, встрѣпя дикій шабунъ, убьетъ ихъ заводскую лань, то все его спядо приводитъ къ своему хозяину.

Для кабарги дѣлаютъ изъ дерева и сучьевъ загородку, чешвероугольную, шреугольную или какую ни пошло; на каждомъ боку сей загородки оставяется нѣсколько дверецъ, въ которыхъ навѣшиваютъ пещли, прикрытыя слегка гибкими вѣтвями. Кабарга подходитъ къ спѣнѣ, обнюхиваетъ, пробуетъ ногою, мѣритъ глазами высоту, шрешся около пещни, опходитъ, рѣзвится, примѣчаетъ опверспіе и, съ быспрошою стрѣлы бросается въ пещлю.

Я видѣлъ Тапарина стрѣлка звѣрей, называемыхъ Сынъ. У него была *борга* или свирѣль, для приманки звѣря: это цилиндръ нѣсколько коняческій, изъ кедра, въ аршинъ длиною, съ малымъ опверспіемъ сверху и въ подвершка снизу. Сирѣлокъ игралъ, вдыхая воздухъ въ себя

и подражая тому голосу Сына, какой издаешь онъ, опыскивая осенью самку.

Ежели действительно звуки борги похожи на голосъ этого звѣря, то пѣснь любви его прелестна. Она заключаетъ въ себѣ что-то торжественное, похожее и на голосъ лебедя и на звуки олпорны. Пуля, единственное средство на гибель его и лося; разница въ помѣ, что лось раненый, умираетъ, бросаясь съ яростию на выпсрѣль подкравагаго спсрѣлка; а Сынъ, обманутый призывнымъ голосомъ, умираетъ смирно.

Крестыяне ходятъ на звѣриный промыселъ по близости; пользуются проходомъ звѣря черезъ ихъ или окресленные владѣнія; употребляютъ время, оспяющеея опъ другой какой либо промышленности. Немногие занимаются посшошно.

У варода кочующаго, Тапаръ Милусибскыхъ, ловъ звѣря еспъ промышленность положительная. У Кизильцевъ производится она въ горахъ Ахшаскыла и по всему Кармы-хану. Каченцы, Соединенныя племена и Канбалы отправляются въ горы лежація за Камыш - пагомъ, на границѣ Иркутской Губернии. Тамъ сходятся они по рѣкамъ Кыжыру, Алыму, Агулу, Капу, съ Канскими ордами, которыя проходятъ на Востокъ, далье, къ рѣкамъ Чалъ, Урго - буру, Куймежу. Тапары поднимаются на охоту дружно, большими обществами и всегда на легкѣ, не смотря на продолжительное отсутствіе изъ своего кочевья. Нѣсколько заводныхъ лошадей, или, просто, своя верховая, кошель, кое-какой запасъ для пищи; винповка со всѣмъ снарядомъ и собака — вотъ все, что они имѣютъ съ со-

бою. Таттары добываютъ соболей, медвѣдей, росомахъ, рысей, волковъ, лисицъ, горностаевъ, хорьковъ, колонковъ, бурундуковъ, емуранокъ, зайцевъ, саханыхъ, Сяновъ, ланей, дикихъ козъ, кабаргу. Общій уловъ звѣря продолжается: отъ Октября до Апрѣля. Относительно *сроныхъ* *запрей* т. е. соболей и бѣлокъ, Таттары ходятъ въ особенности за первыми, отъ 28 Сентября до 6 Декабря за другими отъ 6 Декаб. на цѣлую зиму.

Бродячіе народы на легкѣ уже не ходятъ на промыслъ звѣриный. Отъ составляетъ обыкновенный бытъ ихъ жизни. Одни только Оспяки, пристрастные къ рыбной ловлѣ, мѣше занимающа звѣриною. Впрочемъ, всѣ вообще начинаютъ промыслъ съ первымъ снѣгомъ и оканчиваютъ въ Маѣ. У Оспяковъ выѣзжаетъ на оный каждый семьянинъ особо, поднимая все семейство на нѣсколькихъ легкихъ нарвахъ, запрягая по 6 и 13 собакъ въ каждую. Самояды въ двухъ или трехъ семействахъ шланутся вмѣстѣ. Каждый глава семейства имѣетъ у себя столько чумовъ, сколько имѣетъ женъ. Чумы и все имущество лежатъ на досчатыхъ нарвахъ, запряженныхъ парюю ланей; но подъ женами и дѣтьми упряжка состоитъ изъ трехъ и четырехъ ланей. Тунгусы по одинакѣ или по 2 и по 5 семьи возятъ имущество свое на ланяхъ въ парвахъ; а сами и жены ихъ верхами.

Когда весь обозъ набредетъ на звѣря срочнато или на какой нибудь припинъ другихъ звѣрей, тогда раскидываютъ чумы и способные члены семейства посвящаютъ охотѣ все удобное время сушокъ, возвращаясь поздно вечеромъ въ Чумъ, подкрѣпить себя пищею и сномъ; когда же звѣря не спанетъ, снимаются съ мѣста.

и бдуть, опыскиваясь его далье. Иногда горячий охотник отдѣляется отъ своихъ; блуждаетъ на Тундрѣ или въ лѣсахъ дремучихъ; иногда возвращается онъ по звѣздамъ въ чумъ; иногда, не находя его уже на прежнемъ мѣстѣ и не видя слѣда, идетъ на произволь судьбы далье: Онъ спитъ въ снѣгахъ, онъ пьетъ снѣга, онъ ѣстъ лисицу и соболя; онъ ѣстъ, пока естъ что на лицу; но вопъ знакомое озеро, вопъ между эшими двумя горами свѣтитъ крайняя звѣзда Большой Медвѣдицы. Тамъ долженъ быть запасный магазинъ съ хлѣбомъ, и смѣливый — вельзя же не сказашъ и счастливый — дикарь, спасаетъ себя отъ голодной смерти.

Добыча звѣрей.

Въ первой главѣ сказано уже было гдѣ больше какой звѣрь водится или рыщеть; но кромѣ песца копорый не удаляется отъ своей Тундры, всѣ другіе вспрѣчаются по всей землѣ иногда въ большемъ, иногда въ меньшемъ числѣ. Бѣлые волки добываются по Туруханскому краю. Лучшіе соболя, бѣлки и зайцы съ высокою шерстью въ Енисейскомъ Округѣ. Колопки и горностаи въ Енисейскомъ и Ачинскомъ; медвѣди вездѣ попадаются; а иногда съ шакою же черною и мягкою шерстью, какъ и Американскіе; но для шубъ неудобные по тяжести: кожа ихъ чрезвычайно толста и корень волоса сидитъ глубоко, такъ, что при шнотчайшей выдѣлкѣ шерсть выпадаетъ. Россомахи и лисицы также вездѣ. Первыхъ добываютъ мало; другихъ въ большемъ количествѣ исключительно однако же чернобурыхъ и черныхъ. Онъ такъ рѣдки, что дѣлается извѣстнымъ изъ края въ край о поимкѣ лисицы-красавицы, и. е. совершенно черной, пушистой, съ лоскомъ.

Теперь хопилось бы мнѣ, со всею оппечеливоспю, показати наспопщій уловъ звѣря, но должень совершенно признахся, что сего сдѣлашь не въ соспопщии. Дикари, кочующіе, креспьяне, купцы — никшо рѣшипельно не выказываеть официально испиннаго положенія добычи и закупа. Ни какое внушеніе надъ ними не дѣйспвуешть. Все имвешть какой-то покровъ шайвы относительно всей промышленности, и въ особенноспи пушнаго товара. Такъ глубоко вкоренилась старая боязнь скрывать прибытокъ свой опъ любопышныхъ Начальспвъ, а можешть бышь и опъ своихъ кредитшоровъ! Объясненіе сему будеть ниже. Каждый часпнымъ образомъ знаетъ пропвное официальнымъ показаніямъ, и никшо не можешть заспавшъ показывать испину. Спаршкны сословій отбираюштъ добровольное показаніе опъ промышленниковъ. Улика въ несправедливоспю, имвешть безчисленныя опроверженія. Правленіе волоспное передаеть собранное опъ Спаршкнъ свѣдѣніе Земской Полици, такимъ, въ какомъ видѣ его получило, и шакимъ доходитъ оно до мѣспнаго Начальспва. По свѣдѣніямъ официальнымъ извѣспно, что въ годъ бываеть добыто соболей: 4615, бѣлокъ 312,140; медвѣдей 197; волковъ 284; лисиць 452, колонковъ 17,500, горноспавевъ 18,543, росомахъ 96, сохашныхъ 28 и Сыновъ сподько же. (Совершенно опспугнулено опъ испивы; ибо одному промышленнику случаеться убить въ годъ до 7 пѣхъ или другихъ, а нельзя предполагалъ, чтообы во всей Губерни ихъ было не болѣе 4 человекъ). Дикихъ козъ 320, между шѣмъ, какъ всѣ креспьяне носящъ шубы или дохи изъ дикихъ козъ. Положимъ, что ихъ употребляетъ только шре-

Невозмож-
носпь узна-
вать испинный
уловъ звѣря.

Официальныя
показанія о ко-
личествѣ до-
бытаго звѣря.

цпья часпнп, п. е. 16666 человекъ , для каждой дохи пребуенся 9 кожь, слѣдовательно нужно 149,994 козы; положимъ , что эпа квояя шуба посипся 5 лѣтъ, почему и поппребность прошивъ полного числа козь должна бытъ ппщъ разъ меньше; изъ сего выходиптъ, что на годъ нужно козь 30 п. Какое число вмѣстѣ съ ланями и двѣспвптельно добываенся: но какая же разнпца прошивъ показанія офпціального? Выдры и бобры промышляюпся въ маломъ количеспвѣ; первыхъ нельзя полагашъ въ годъ болѣе 300; а послѣднпхъ иногда по нѣсколку лѣтъ не бѣваешъ. Кабарогъ до 1000. Емуранокъ и бурундуковъ доставляюптъ по заказу; крошкы ловятъ по нѣсколку сотъ ппснчъ. Впрочемъ промышленность, о копорой здѣсь упомпнаенся, принадлежптъ единспвенно крестьянамъ и Кочевымъ Татарамъ.

Въ Туруханскѣ число добычи проспвращенся въ иной годъ до слѣдующпхъ суммъ: соболей 5547; песцевъ бѣлыхъ 1400; голубыхъ 700, бѣлокъ 300,000; лиснцъ 260; волковъ 500; медвѣдей 200, горноспщавъ 10,000, колонковъ 4000; зайцевъ 200,000.

Часпныя свѣдѣнпя о уловѣ звѣря.

Изъ часпныхъ свѣдѣнпй мнѣ извѣстпно, что въ 1831 году уловъ звѣря въ Енисейскомъ Округѣ былъ слѣдующпй: соболей 8000; песцевъ бѣлыхъ 30,000, голубыхъ 4000; бѣлокъ 500,000; лиснцъ бѣлодушекъ 5000, сиводушекъ 2000, огневокъ 1500; бѣлыхъ волковъ 2000; медвѣдей 500; горноспщавъ 20,000; колонковъ 10,000; зайцевъ 200,000.

Несправедлпвыя показанія часпныхъ владѣльцевъ.

Нельзя не сожалѣть, что по сю пору спщеспваюптъ закоренѣлыя привычки, не только въ Спбпри, но и въ другихъ мѣспсахъ не только между проспнымъ народомъ, но и дворя-

нами и людьми коммерческими. Иные хопяшь себя выказывають неимущими, бѣдными; другіе, къ спыду въ наступающія времена, боясь изурочить себя; претіе не понимаютъ сами собственныхъ своихъ опзывовъ, будучи согласны и не согласны съ любопытными изыскателями; челвершые, наконецъ, по глубокой какой-то надменности не хопяшь удовлетворять случающіяся преребанія, и шѣмъ лишаютъ возможности благонамеренныхъ путешественниковъ и Правительству узнавать истину.

Нельзя такъ же не вспомнить словъ, извѣстнаго по уму просвѣщенному, по душѣ благороднѣйшей. Д. С. С. Словова. Онъ говоритъ въ сочиненіи своемъ, *Тобольскъ въ разныхъ отношеніяхъ*: «Сипаписпическія табллицы 1) пишутся не въ порядкѣ понятія, или безъ всякаго понятія на удачу; 2) объемлють обороты то смѣшенно, о предметъ, по сказкамъ; то отдѣльно. . . . Все убѣждаетъ, что числовыя выраженія народнаго богатства, изображаемая грифельмъ скорописцемъ и неповѣряемая ученою методою, часно биваютъ обоюдными Логоріями.

Надобно признаваться, что звѣроловство Евсейской Губерніи заслуживаетъ менте вниманія, чѣмъ число самыхъ звѣрей. Очень замѣтно, что кочующіе Татары и креспьяне, будучи подкрѣплены другою промышленностію, не сполько успѣваютъ въ звѣроловствѣ, какъ бродячіе Туруханскаго края. Чѣмъ ближе и сін послѣдніе будущъ спознаваешься съ хлѣбопашествомъ, съ креспьянами, съ образованностию; чѣмъ скорѣе вдадутся они въ населенную землю и будущъ обзаводишься домами, шѣмъ скорѣе упадуть бу-

Заключеніе о промышленности бродячихъ.

дешь ихъ звѣроловство; но тѣмъ болѣе спанушь умножаются звѣри.

Скошководство.

Положеніе скошководства у Ташарь.

Подобное же случится и съ скошководствомъ, ежели кочующіе Ташарь сдѣлаются хлѣбопашцами. Какъ по официальномъ свидѣнію у кочующихъ Ташарь находится 73,012 штукъ рогатаго скоша, то ихъ скошководство должно находиться въ слѣдующемъ положеніи. Ежели изъ 10,922 родовичей естъ на половину бѣдвыхъ, живущихъ въ работѣ у своихъ или у кресьянъ; то оспальные 5461 имѣютъ 2250 пятоль, слѣдовательно изъ общаго ипога 73,012 головъ скоша, приходился на каждое по 52; а ежели полагать круглымъ счисломъ въ семействѣ при пятола, то спадо каждаго семейства будетъ состоятъ изъ 96. Разумѣется, что у нѣкопрыхъ семействѣ, естъ спада менѣе, но у другихъ болѣе; но во всякомъ случаѣ едва ли изъ убыли отъ сложнаго числа у однихъ семействѣ можетъ образоваться, не выходя изъ общаго ипога, доспапочная сумма для составленія числа большихъ спадъ, у богатыхъ семействѣ, кошорыхъ между Ташарами находится какъ 2: 100?

Лошадей у Ташарь, по официальнымъ свидѣніямъ, 92,911. Здѣсь истина-спрадаешь еще болѣе. За исключеніемъ бѣднѣшихъ, у всѣхъ почти естъ сполько же, если не болѣе, лошадей сколько рогатаго скоша; а семейства закипочныя имѣютъ до 100 шабуновъ по 60 коней въ каждомъ. Частно случается, что они даже не знаютъ, гдѣ ихъ шабуны пасутся.

По первымъ же показаніямъ Ташарь, они имѣютъ не болѣе 51885 овецъ и 280 свиней. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что овецъ должно быть вдвое, впрое болѣе. Впрочемъ пока-

занное число можетъ быть и вѣроятнымъ; ибо каждый годъ падаетъ овецъ большое количество. Свины не составляютъ ни промышленности, ни любимой пищи Ташаръ, Христианъ и язычниковъ.

У крестьянъ рогатаго скота 114.378; лошадей 120.007; овецъ 192.394; свиней 36.807 (*). Положеніе
скотоводства
у крестьянъ.

Между 50.235 крестьянами, должно быть 25.117 пятаголь; спало бытъ приходился на пятаго по 4 коровы; а полагая въ семьѣ при пятаго, на каждую, по 12 коровъ. Лошадей также; овецъ по 21.

Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что число сего скота очень достаточнo для хлѣбопашца, тѣмъ болѣе, что для удобренія полей рогатыи скотъ во все не нуженъ, а ежели прибавить къ сему числу шелятъ; жеребятъ и ягнятъ, въ такомъ случаѣ можно вообще Сибирскихъ крестьянъ почесть зажиточными; ибо 12 коровъ, 12 лошадей и 22 овцы съ приплодомъ, составляютъ уже порядочное стадо для одного двора; однако не все же они пользуются равною участью. Въ деревнѣ, изъ 100 дворовъ состоящей, находилась конечно богатыхъ 20; среднихъ 50, бѣдныхъ 30. У сихъ послѣднихъ полагается на дворъ по три лошади круглымъ счетомъ; у среднихъ, число выспавенное общимъ сложнымъ; у богатыхъ 25 на дворъ. Сумма сія составила изъ круглаго числа коней, приходящегося на каждый изъ 100 дворовъ и изъ частнаго числа той суммы, которая, оставаясь отъ 30 дворовъ бѣдныхъ, за исключеніемъ прехъ коней для каждаго ихъ семейства, раздѣлилась на 20 семействъ зажиточ-

(*) Остальное количество скота находилось по деревнямъ официальнымъ у разнаго званія людей.

ныхъ. Въ сихъ свѣдѣнiяхъ сохраненъ, хотя слегка, общій характеръ крестьянскаго хозяйства.

Порода рогатаго скота.

Гмелинъ говоритъ, что онъ видѣлъ въ Сибири Калмыцкихъ коровъ, которыя походятъ на обыкновенныхъ, по покрыву длиною шерстью, какъ козлы; хребетъ съ горбомъ; хвостъ похожій на лошадинъ; на щепкахъ у заднихъ ногъ два мохра; одинъ спереди, другой сзади; у переднихъ по одному сзади. Онъ дикъ, свирѣпы, и только допускаютъ къ себѣ шѣхъ, что ихъ кормить. вмѣсто обыкновеннаго мычання, онъ производятъ звуки, похожiе на свиные. Гмелинъ корову сiю называетъ *vacca gylliens*. Бюффонъ предполагаетъ, что родъ сей принадлежитъ къ Буйволамъ.

Киргизы и Енисейскiе Ташары жили вмѣстѣ: первые по правую сторону Енисея, послѣднiя по лѣвую: Калмыки выгнаны были не болѣе сша лишь съ береговъ Енисея; Ташары оснались на старыхъ урочищахъ, и однакоже у нихъ нѣтъ ни *vacca gylliens*, ни Буйволовъ. Порода Сибирскихъ коровъ происходить, кажется, отъ смѣшенiя Монгольскихъ съ Китайскими. Онъ мѣстѣ Украинскихъ, но болѣе Испанскихъ. Промышленность извлекаетъ изъ нихъ все, что можетъ, исключая, что быки не употребляются подъ ярмо ни для пашни, ни для перевоза тяжестей; и что, по доброму свойству земной почвы, рогатый скотъ не считается нужнымъ къ правильному удобренiю полей. Крестьяне кормятъ рогатый скотъ свой зимою сѣномъ, лѣпомъ пасется въ лѣсахъ или обширныхъ долинахъ; покрыву въ множествѣ клеверомъ, ослинкою, бобовникомъ, ледвцомъ. Пастбищныя мѣста кочующихъ Ташаръ лежатъ между без-

Содержанiе рогатаго скота.

престпанными солончаками и чистѣйшими пороками вода. После сего не удивительно, что коровы даютъ много молока, и весь вообще рогатый скотъ сытъ и жиренъ; но Татарскій подверженъ болѣе падежу; ибо, по большому числу и по неизменно зимою удобныхъ помѣщеній, его оспавляютъ наспись въ снѣгахъ. Тамъ, въ случаѣ остиней гололедицы, т. е. когда после ошпепели вдругъ случаются большіе морозы и вся снѣжь покрывается довольно толстымъ черепомъ льда, рогатый скотъ спсавляется въ необходимости добывать кормъ пробивая ледъ ногами. Болъ начинается въ ногахъ и переходитъ въ шею, въ голову, гдѣ преувеличивается она ошъ кашара; дѣлается всеобщее воспаленіе и смерть. Болъзнь сію, разумѣется, нельзя назвать заразительною, но не менѣе того она есть обща я всему скоту по обстоятельству, котора я вредитъ каждому.

Болъзнь рогатаго скота.

Какъ рогатый скотъ, такъ и лошади у Татаръ и крестьянъ одинакіе; только шабуны послѣднихъ имѣютъ болѣе надзора.

Лошади.

Порода лошадей Монгольскихъ или, такъ называемыхъ Татарскихъ въ южной Турціи, въ Сиріи, въ окрестности Каспійскаго моря, въ Россіи, по моему мнѣнію, не есть уже чистая: она перемѣшилась съ другими по мѣрѣ того, какъ Монголы и Татары перемѣшались съ другими народами, къ которымъ проехали на быстрыхъ коняхъ своихъ, изъ глубины своихъ степей; но чѣмъ далѣе къ Воспоку, тѣмъ порода сія несравненно чище; и если бы Татары и Буряты Восточной Сибири, подобно Башкирамъ и Киргизамъ любили собственно коней своихъ, а не шу прибыль, которую ошъ нихъ получаютъ,

Порода ихъ.

по вѣрно бы кони сіи не уступили ни силою, ни быспропою, ни огнемъ, ни гордоснію Бакирскимъ и Киргизскимъ, представляющимъ изъ себя въ настоящее время единственнѣй оспа-нокъ породы древней Монгольской.

Содержаніе.

Ежели не существоуетъ болѣе лошадей дикихъ, по подобіе ихъ можно видѣть въ шабунахъ. Татары предоспаваютъ все природѣ и счастью. Солоноватыя распенія соспаваютъ всегдашній кормъ ихъ лошадей; утесы защиту отъ зноя и бурь; выѣздки ни какой. Ни какихъ особенныхъ средствъ къ размноженію; заводскія лошади истощаются. Можетъ быть, приобращеніе жеребцовъ другихъ породъ могло бы улучшить шабуны Татарскіе; можетъ быть, — но къ чему это? Въ такомъ случаѣ перемѣнился совершенно порода удалыхъ коней Монгольскихъ; а ее надобно поддерживать, возвысить, что и дѣйствительно исполнилось бы при лучшей внимательности Татаръ къ образу размноженія, въ которой должны входить большая разборчивость и постоянное наблюденіе, какъ водится у Араповъ.

Доброта.

Между сими ослабшими Татарскими конями находились еще много иноходцевъ и даже скакуновъ и рысаковъ. Прекрасныя вороныя, шемногѣдыя и рыжія, чешверки и пройки не сдѣлали бы спѣда блестящимъ упряжкамъ сполницъ, и доставали бы удовольствіе любителямъ Русской упряжи. Не смотрите, что это конь держитъ голову по лави! набросьте удило и лобъ его сдвѣнется перпендикулярно къ землѣ.

Болѣзни.

Нельзя противурѣчить, что шабуны Сагайской степи привыкли къ холоду и ко всемъ измѣненіямъ Сибирской Температуры; но за всемъ

пѣтъ безпресшанная изнезага, привычки необу-
дыаемыя надзоромъ хозяйствъ, подвергаютъ ихъ об-
щимъ болѣзненнымъ припадкамъ, открывающимъ
весною, въ видѣ коллики и рѣзы. Слава Богу!
Въ Минусинскій Округъ не доспигаетъ еще изва
Сибирская; но въ Ачинскомъ нападаешь на ло-
шадей. Я не въ состояннн распрощраняюсь о
свойствѣ сей болѣзни, которая съ жестокосннн
уничтожаетъ скопъ въ другихъ мѣстахъ За-
падной Сибири и въ особенноснн на степи Ба-
рабинской. Сколько разъ была она описана, и ни
кто еще не открылъ ея начала! Иные припи-
сываютъ ее укушеннн малыхъ крылатыхъ на-
сѣкомыхъ; иные гнилъмъ ядовитымъ испареннмъ
водѣ.

Овцы Енисейской Губерннн породы Монголь-
ской такъ же какъ и Калмыцкнн; но курдюкъ ихъ
не такъ полонъ какъ у послѣднихъ. Шерсть
ихъ не ровна, длинно виситъ на шеѣ и бедрахъ,
но коропка на спинѣ и бокахъ; вообще не слиш-
комъ груба; но фабриканны предпочитаютъ
шерсть овецъ Забайкальскихъ. Холмы, порос-
ше въ изобилнн лущерною, журавлиннымъ горош-
комъ; ровнины высокнн или солончаковыя; кли-
матъ, способствующнн паспсь на свободѣ, поч-
ти черезъ дѣлнн годъ, исключая случайную же-
стокоснн спужи или голомедицы—все, кажется,
въ Минусинскомъ Округѣ способствующнн хоро-
шему овцеводству; только не доспаетъ знаннн и
прилежноснн. Опъ шого частыя вершежи, га-
ды, вожныя болѣ.

Овцы.

Порода ихъ.

Содержаннн.

Болѣзнь.

Иркушскнн. Гражданскнн Губернапоръ вы-
писывалъ опъ Г. Гаврея изъ Москвы 12 ме-
риносоевъ для опыта: могутъ ли они разводнсь
въ Иркутской Губерннн? но Г. Гаврей, вмѣсно

Мериносы.

12, отправилъ въ 1831 году цѣлое стадо, заключающееся въ 480 овцахъ. Когда овцы сіи прогонялись черезъ Красноярскъ, подъ надзоромъ Англичанина Меннеда и вешперинара, Бергера; ихъ оспалось уже 300; но если взять въ соображеніе 5000 верстъ, чрезвычайно различную для нихъ температуру воздуха и воды, частыя измѣненія въ атмосферѣ и въ особенности дожди; дорогу не вездѣ удобную и спешь Барабинскую, спрашную по ея Сибирской язвъ, то нельзя не отдать должной справедливости иностранцамъ, Меннеру и Бергеру, сохранившимъ до Красноярска 300 мериносовъ. Если иностранцы сіи заслуживаютъ всякую похвалу за свое усердіе и искусство, то какъ не удивляться самому Г. Гаврею, который на свой страхъ послалъ за шедевяпъ земель мериносовъ, изъ коихъ только 12 должны бытъ куплены необходимо; а продажа прочихъ оспаленія гдапельною? Къ чему должно присоветовать и то, что унадокъ мериносовъ во время пущи, довольствіе, жалованье довереннымъ лицамъ, словомъ, всѣ пупевыя издержки, падаѣ на цѣну оставшихся овецъ, возвысили оную до того, что каждаѣ стоить 250 рублей, а баранъ 300 и болѣе. Върояпно, что правительство Иркутское употребить всѣ пособія черезъ подписку ли, черезъ другія ли какія мѣры къ посылному сбыту присланныхъ пуда мериносовъ; за всѣмъ шѣмъ основательно можно сомнѣваться въ удовлетворительномъ вознагражденіи его предпріяшя, которое можетъ исполниться развѣ только въ такомъ случаѣ, если (по сдѣланному опыту на разведеніе мериносовъ, что, кажется, должно получить успѣхъ; ибо температура воздуха едвали будетъ вре-

диль имъ) все они будутъ куплены для Тельминской суконной фабрики, съ предположеніемъ основанъ на оной производство тонкихъ суконъ. Во всякомъ случаѣ смѣлая хватка Г. Гаврея, имѣешь право на благодарность жищелей Сибири; ибо, какъ бы что ни было, посланные одинъ разъ меринсы на берега Байкала, не возвращаясь уже назадъ, и обспояпельство сіе оспанеш-ся эпохою улучшенія овцеводства не только въ Сѣверной Азіи, но, можетъ быть, и во всей Монголіи.

Въ Енисейской Губерніи очень мало разводять свиней. Ихъ наиболее выкармливаютъ въ Чухонской деревнѣкъ Тершежъ и Малороссійскомъ селеніи Кавказскомъ; но особенно въ Каменскомъ винокуренномъ заводѣ для охотниковъ. Свиньи по всей Восточной Сибири вообще малы и на короткихъ ногахъ; впрочемъ, ихъ мясо было и вкусно. Спрашно, почему эпошь домашній кабанъ оспавляется въ Енисейской губерніи безъ особаго вниманія? Доспавляя вкусную пищу и щетину, могъ бы онъ соспзвлять хорошую отрасль промышленности въ скотоводствѣ. Китайцы преимущественно употребляютъ свинное мясо, но Монголы ошдаюнтъ преимущество пищу изъ рогатаго скота и лошадей. Русскіе, переселенцы, сосѣди Монголовъ, больше, можетъ быть, разборчивые, оспались при первой, а потомки, пользуясь въ изобиліи говядиною, рыбою, дичью, лбяншая вводиль что ни будь новое.

Свиньи.

Порода ихъ.

Теперь присшупаю къ описанію скотоводства Сѣверной части Губерніи. Начинаю съ ла-
Скотоводство
бродячихъ.
Лави.
ней извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ оленей, ко-
шорыхъ въ Сибири вовсе не существуешъ. Я

распространялось объ нихъ довольно подробно по-тому, что онъ, доставляя величайшую пользу всей Северной Сибири, слыши до сихъ поръ подъ чужимъ именемъ, и что общее мнѣніе объ нихъ, какъ объ оленяхъ, должно было сообщать и по-пашіе, какое имѣютъ обыкновенно о сихъ послѣд-нихъ звѣряхъ. Ланей два рода: однѣ малыя не болѣе осла съ темнобурою шерстью, другія ве-личиною съ мѣла, темнобурья и бѣлыя. Однѣ въ дикомъ состояніи, живутъ въ Южной и сред-ней полосѣ Губерніи, и только въ видѣ домаш-няго скота водятся у Канскихъ ивородцевъ и Тунгусовъ по правому берегу верхней Тунгуски; другія дикія и домашнія въ большомъ количествѣ за полярнымъ кругомъ. Ихъ нѣтъ ни гдѣ въ Европѣ, исключая Лапландіи; ни гдѣ въ Азии исключая Сибири.

Юлій Цесарь первый упомянулъ о ланѣ подъ именемъ *alce*. Описаніе его о семъ звѣрѣ чрез-вычайно сходно съ свойствами лани. Однако же древніе смѣшивали ланъ съ лосемъ или сакашымъ; и хотя Пялпій, упоминая объ *alce*, *tarandus* и *machlis*, говоритъ, что жилище только двухъ по-слѣднихъ есть Скандинавія; но не менѣе того не переставали полагать, что *alce* и *machlis* есть одно и то же. Павзаній называетъ лось и ланъ иногда, *alce*, иногда *machlis*, иногда *tarandus*. Наконецъ Агрикола и Эліопъ присвоили рѣши-тельно лани имя *tarandus*. Нѣмцы называютъ ее *Kennthier*; Французы въ старину *rengier* нынѣ *renne*; Шведы *rhen*; Норвежцы *Rehen* (*). Лани

(*) Въ полномъ Россійскомъ и Французскомъ Ле-ксиконѣ, изданномъ Татищевымъ, въ 1798 году, съ по-

съ перваго взгляда опшличаются опть оленя сво-
ею грубою спашью. Большія лани, въ сравне-
нїи къ оленямъ, какъ мулъ къ лошади; малыя —
какъ осель къ ней. Съ лосемъ не имьютъ лани
никакого сравненїя ни спашью ни рогами. Гру-
бой соспавъ лося славается какъ будшо вмѣстѣ,
между шѣмъ какъ большая полярная лань обри-
совывается довольно хорошо. Рога у первой
выемкою, у послѣдней въпьями.

Лани имьютъ большія копышы; ноги нѣ- Порода.
сколько шоще оленьихъ, уши менѣ нежели у
лоси; пшвердый, прямой хребешъ; корошенькой
хвощъ; пропьянушая шея; голова нѣсколько по-
хожа на шелячку; глаза полные; рога у сам-
цовъ и самокъ въпвистые, которые ежегодно
измѣняются и оспаются навсегда у самца, не
смопрѣ на шо, что онъ подвергается обыкно-
венной учаспи въжалыхъ лошадей и воловъ, что
шакже опшличаетъ породу лани опть оленьихъ

слѣднѣго изданїя Лексикона Французской Академїи,
озпачено подь словомъ гепе — олень *Сѣверный*, *смот*
genget (амѣсто *genget*). Подь словомъ же *genget* чи-
таешся: *Сѣверный Лапландскїй олень*. *Сїе слово, упо-*
требляемое только въ Геральдикѣ.

Въ Тапницевомъ словарѣ 1817 года названа лань
сѣвернымъ оленемъ.

Въ повомъ и полномъ Россїйско-Французско-Нѣмец-
комъ словарѣ, соспавленномъ и дополненномъ по сло-
варю Россїйской Академїи, 1831 года, лань, и, f, *le daim*
la daine, но эшо несправедливо: *le daim* не еспъ лань и
по-Латинѣ называется *dama*, а не *tarandus*; а *la daine*
по-Латинѣ *carpiolus*, по-Нѣмецки *Rehe*, по по-Нѣмецки
Reanthier. Тъ и другїя принадлежатъ къ роду козь
дикихъ; первые собственно называются *les daims*, а по-
слѣднїе въвѣстны подь именемъ *chevreuils* козули.

Содержаніе. породы. Лени имѣютъ жвачку; живутъ до 25 лѣтъ; пора любви Октябрь. Самка носитъ 8 мѣсяцевъ; шелился однимъ. Кормъ: распукалки ползущаго оленника, пальникъ и мохъ: похожій на Исландскій и въ особенноти называемый пуземцами Лавикпа.

Спада ланей домашнихъ бывали прежде чрезвычайно велики: инья содержали въ себѣ до 12 п.; скопа въ настоящее время не доходитъ число до 3 п. Каждое спадо имѣетъ свое шавро и пасется людьми и собаками; однако же не всегда убергается отъ россомахъ и волковъ.

Полеза отъ ланей.

Нѣтъ скопа, который былъ бы для чело-вѣка полезне ланей. Онъ употребляется въ пищу; даютъ вкуснаго, густаго молока, хотя не болѣе чайной чашки въ удой, но, по большому числу скопа, доспаивочное количество (*); онъ снабжаютъ кипелей шкурами, полезными для покрова чумовъ и обозовъ; пушистыми шубами; кожами, непроницаемыми отъ вѣтра, для одеждъ лѣсныхъ; тончайшими струнами для шилья; шерстью для набивки шафяковъ, рогами и копытами для клея и, наконецъ замѣляютъ лошадей упряжныхъ и верховыхъ.

Запряжка.

Ихъ запрягаютъ обыкновенно въ нарты попарно. Хомуты и постромки составляютъ всю упряжь; хорей—понуздательное средство: это шестникъ съ копьемъ съ одной стороны и копыльникомъ шарикомъ съ другой. Первое служатъ

(*) Не смотря на то, что изъ него масло чрезвычайно пріятное и до того чистое, что почти прозрачно и похоже на мозгъ (la moëlle des os); бродячіе народы предпочитаютъ ему разныхъ родовъ рыбій жиръ.

для нападающихъ звѣрей; другимъ погоняють лань. Хорей и бичевка на рогу понуждаютъ ее и управляютъ ею подъ верхомъ и въ упряжкѣ. Два быка (*), поднимають владн. 16, двѣ важенки (***) 12 пудъ. На перемѣнныхъ въ сущки перебзжаютъ до 250 верстѣй.

Ровная, быспрая рысь, рога закинушыя на спяну, дѣлають быгъ ланей весьма красивымъ — не смотря на то, что ихъ стаи не сравненно хуже оленей и лошадей; но при взглядѣ на упряжку собакъ, мысли о шуповскихъ балаганахъ, о ярмаркахъ, о паяцахъ, шедшихъ въ головѣ и невольнымъ образомъ заставляють смѣяться; за всемъ тѣмъ, какъ далеко отъ смѣха па услуга, копорую бѣдные собаки приносятъ пузетцамъ, замѣняя собою сильныхъ живошныхъ и на сухомъ пупи и на водѣ: кромѣ того, что прыгуть онѣ по великому пространству степей Туруханскихъ, но запрягають подъ бичеву и шлепуть лодки вверхъ по печеню рѣкѣ.

Не знаю, ни Исландскихъ, ни Гренландскихъ; но все бзжалыя собаки Сибирскія до Воспонаго Океана породы одной, съ нѣкоторымъ измененіемъ росла и цвѣта шерсти. Онѣ извѣстны въ Пепербургѣ по той стаѣ, копорую Г. Голенищевъ привезъ съ собою изъ Камчатки. Въ Евисейской Губерніи, онѣ бывають длиною въ 16, высокою въ 12 вершковъ; шерсть мягкая, высокая на зашейнѣ, по большой части черная, шемносырая, иногда бѣлая или желтая на брюхѣ. Уши оспрыя, морда продолговатая, правило пу-

Скорость быга.

Собаки.

Порода ихъ.

(*) Название самца.

(**) Название самки.

шистое, длинное. Въ нихъ ищешь ни наглоспи, ни жестокоспи, ни полудикоспи, какъ описываетъ Бюффонъ. И можешь ли быть иначе въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находится при безпреспанномъ надзорѣ отъ самаго гнѣзда, при ученѣ, при всегдашнемъ обращеніи съ хозяиномъ и шрудныхъ далекихъ пуглахъ? Бюффонъ упоминается въ породѣ сихъ собакъ, называя ихъ, по Камчатскимъ, по Сибирскимъ или, просто, Русскими, присовола имъ также чрезвычайную неопряшность и жадность; но онъ, ѣзжалыя собаки, также неопряшны какъ лошади и лани; онъ алчны лѣшомъ, когда имъ почти не даютъ ни какой пищи, и не жадны зимою, когда ихъ кормятъ съ избыткомъ. Коллисонъ уверяетъ, что Сибирскія собаки мѣшались съ волками и лисицами, и пошому на нихъ похожи; конечно могутъ быть похожи какъ и всѣ собаки, копорья болѣе приближающа къ нимъ величиною, цвѣшомъ шерсти, космашоспые и болѣе или менѣе длинными и осирыми рѣломъ; однако же Сибирскія ѣзжалыя собаки така же помѣсь съ волками, какъ мулы отъ смѣшенія коровы съ лошадыю.

Содержаніе.

Собакъ мало кормятъ лѣшомъ, что заставляешь ихъ ненавидѣть лѣшо и любить зиму, т. е. любить годовое время своихъ шрудовъ, любить шрудъ; вбо шолько симъ снискиваютъ онъ роскошное для себя прощпаніе. Жалко, впрочемъ, смощрѣшь на нихъ во время ихъ поста: онъ ѣдятъ все, что имъ не вощрѣшишся, коренья, мышей, падалъ; а чтобъ ни могли вредить пшцамъ и скошу, гдѣ еще по и другое водитса, привязываютъ къ шеѣ доску, шириную почти до земли, копорая мѣшаетъ имъ не поль-

ко промышленныя пищу, но даже ходить свобод-
но. За то зимою кормить их осепрами, бь-
лою рыбою, сырою и вареною юколою, овсян-
кою, ржанымъ бурдукомъ, мясомъ песцовъ, ла-
ней, куропатокъ, зайцовъ и жиромъ дельфиновъ
и медвѣдей.

Замѣчательнѣйшая черта собакъ полярныхъ *Особенность.*
состоитъ въ томъ, что онѣ, какъ собаки въ
Конго, не имѣютъ способности лаять; онѣ
только воютъ, услыша на большомъ простран-
ствѣ приближеніе людей, непринадлежащихъ то-
му краю.

Запряженные въ нарту 12 собакъ *Упряжка.*
подымаютъ до 30 пудъ груза, и съ лѣтомъ вѣсятъ
двухъ сѣдоковъ. Ежедневно полагать въ сѣхъ послѣд-
нихъ 10 пудъ, то сила каждой собаки подымаетъ
3 пуда 13 фунтовъ.

Обыкновенно запрягаютъ въ нарту 6 со-
бакъ. Нарта собачья несравненно легче нарты
лазей. Последняя имѣетъ широкія полозы, за-
гнушыя впереди къ верху, высокія копыла и до-
счатый кузовъ, похожій на одноколку. Первая
составлена изъ весьма тонкихъ пластиковъ, обо-
дѣвъ и обручиковъ связанныхъ ремешками шакъ,
что всегда можно ее разобрать безъ всякаго
труда и несть на себѣ. Легкости сей не мѣ-
няютъ чрезвычайно длинныя полозы, копорые
также разбираются. Головошка или передокъ
сѣхъ полозьевъ оканчивается дугообразно и заги-
бается вверхъ, загибъ переплетенъ ремнями и
называется барабанъ, а къ нему прикрѣпленъ
длинный, толстый ремень спановой, служащій
основаніемъ упряжи. Не надобно полагать, что
бы собакъ запрягали съ какою нибудь симетри-
ческою правильностію; наблюдаются только

необходимость и облегчительные способы для собакъ. Напримеръ, впереди передовая, за нею двѣ сворныхъ, за ними двѣ или три подвяжныя, копорья прицѣпляются уже не за общій ремень, а за передокъ саней. Иногда передовая запрягается рядомъ съ сворными и бѣжитъ по-срединѣ. Передовая управляетъ всѣми. Она знаетъ право, лѣво, спой и повинуется крику

Собака обо-управляющаго. Самое любопытное, описательно передовой собаки, заключается въ томъ, что она бѣжитъ оглядываясь безпрестанно на своего хозяина, и ежели замѣшитъ, что онъ по какому нибудь случаю вывалился изъ саней, то, не въ силахъ будучи оспановить вдругъ заднихъ собакъ, начинаетъ исподволь, на всемъ бѣгу, дѣлать круги, и увлекаетъ такимъ образомъ ихъ за собою, прибѣгаетъ къ хозяину. Передовая собака съ такимъ достоинствомъ называется: оборотная (*).

Переднихъ собакъ запрягаютъ въ лягги, т. е. въ шлеп изъ полстой выделанной кожи ланей; а шпехъ, копорья на помощь, въ хомутики, сдѣланные изъ ланяго мѣха, опъ копорто внизъ черезъ ноги пропускается мягкая шесъма, соединяющаяся съ ремнемъ, пристегнутымъ опъ сей собаки къ барабану наршы. Положеніе, кажется, не слишкомъ выгодное, но, какъ увѣряютъ, не вредное.

Быспроша
бѣга.

Собаки въ сушки пробѣгаютъ до 180 верстъ, оспанаиваясь одинъ разъ для отдыха; разумѣется, ихъ кормятъ въ волю; но онъ мо-

---

(*) Онъ сподаетъ иногда 50 и 100 бѣлыхъ песцовъ, т. е. опъ 200 до 400 или опъ 250 до 500 руб.

гушь пробыть до 8 дней безъ корма. Онъ всегда несущъ во весь духъ, и ежели нужно ихъ остановить, хозяинъ съ словомъ спой: втыкаешь свой острый Тарыль (*) черезъ барабанъ въ землю и всѣ собаки съ размаху ложатся.

Ежели въ Енисейской Губерніи преимущественно звѣроловство принадлежитъ бродячимъ Хлѣбопаше-
ство. народамъ, а скотоводство кочующимъ; по конечно хлѣбопашество есть опредѣлительная промышленность Государственныхъ крестьянъ. Енисейскую Губернію называютъ житницею Сибири: это неоспоримая правда; но гдѣ основаніе этой общей молвы? Официальныя свѣдѣнія далеки отъ того, что бы ее считать справедливою. На прим.

Общее количество четвертей высушаемаго Противопо-
ложности, хлѣба по 6 лѣпней сложности 337.265 ч. запѣвающіи

Общее количество собираемаго хлѣба по 6 истину об-
щдаго мнѣнія. лѣпней сложности 2.108.284. Следовательно урожай самъ шестъ съ дробями (**).

Гдѣ же житница Сибири?

Ежели взять за основаніе одинакую широту мѣсць, то она рѣшительно ни чего не докажетъ, развѣ только подтвердитъ неплодородіе Губерніи Енисейской.

Городъ Ояга, Архангельской Губерніи, лежитъ подъ 60° 53' 36" широты и пользуется хлѣбопашествомъ; судя по сему селенію Канташево, лежащее отъ Туруханска въ 230 вер. подъ

(*) Толстая палка въ 1 арш. длиною, съ острымъ желѣзнымъ накопечникомъ.

(**) Въ 1825 году урожай показанъ былъ самъ претей.

63° 57' 0" широты могло бы имѣть подобное; но за всѣмъ широтѣ, хлѣбопашество Енисейской Губерніи оспанавливается на 59°. Все просперанство, имѣ занимаемое, заключено между 52 и 59°. На одной и той же Южной широтѣ лежатъ на Западѣ Курскъ, Варшава, Ромшпердамъ; на одной и той же Северной: Новгородъ, Оспр. Даго, Спавенгеръ. Зима продолжается въ семь послѣднемъ 5 мѣсяцовъ; въ Новгородѣ столько же; на О. Даго 4 мѣсяца; а на берегахъ Верхней Тунгуски 7½ мѣсяцовъ. Въ Ромшпердамъ зима продолжается не болѣе 3 мѣсяцовъ; въ Варшавѣ до 4-хъ; въ Курскѣ шже; а возлѣ горъ Саянскихъ 5 мѣсяцовъ.

Такая суровость климата, будучи приписывается *Восточности*, оправдывается въ полной мѣрѣ официальныя показанія.

Гдѣ же, повсюду, доказательствъ, что Енисейская Губернія есть житница Сибири? *Въ самой действительности*. Проверка безприсрастная какого нибудь Агронома просвѣщеннаго, и собственныя девятилѣтнія мои наблюденія докажутъ, что Восточность ни мало не мѣшаетъ плодородію нивныхъ расеній въ Енисейской губерніи; что непосполная жестокость всей Восточности должна быть принимаема, относительно къ грамнамъ, только за

Обеспышитель-случайность, и что, изпроливъ, сила превос-ства, способ-ходвѣйшей почвы земли и усугубленная сила сол-спышующія хлѣ-нечнаго дѣйствія, не взирая на всѣ вліянія Вос-блпашеству. по-спышующими шаръ земной подъ одними съ нею широтами.

Въ Енисейской Губерніи, есць высокія долины, орошаемыя большими рѣками, которыя ни когда не наводняютъ первыхъ; есць холмы въ видѣ горныхъ цѣпей или отдѣльно разбросанныя, съ крупными или съ оплогими скалами, у которыхъ подъ черноземомъ, нижніе слои или кремнистые, или порода легко всасывающихъ, водныя испаренія изъ рѣкъ отдаленныхъ. Есць поля, покрытыя лѣсами и кустарниками, поля подъ защитною утесовъ, или прѣсно на солнцѣ пламенномъ; словомъ, относительно поверхности земли есць все; даже для прихопей хлѣбопашества.

Я уже описывалъ въ первой главѣ превосходнѣйшую почву земель, которыя лежатъ въ полцахъ, проспирающихся отъ $\frac{1}{2}$ до 1 аршина. Смыю только добавить, что Аграному не нужно соспавлять здѣсь земли для разнаго рода ливныхъ и овощныхъ расченій; ему только спонить выбирать для каждаго, по разложенію, по опытнымъ свѣдѣніямъ или по шумъ дикимъ расченіямъ, которыя, выглядывая изъ земли, приглашаютъ, кажепся, къ себѣ домашнія.

Чтобъ имѣть яснѣйшее понятіе вообще о Хлѣбопашествѣ, необходимо описать, посѣвъ, изводство по собственнымъ опытамъ. ужинъ и умоловъ по округамъ (*).

Минусинскъ.

1. Ржи:

Посѣвъ: 8 пудъ, п. е. 1 четверть.

Ужинъ: 75 суслоновъ (**), п. е. 750 сноповъ.

(*) Десятина во всѣхъ округахъ, состоитъ изъ 60 сажень длиннику и поперечнику.

(**) Суслонъ; козна; состоитъ изъ 10 сноповъ.

Умолоть : 24 пуда съ овина (*) а съ $3\frac{3}{4}$ ов. 90 пудъ.

Слѣдовательно урожай самъ 11 съ дробями (*).

2. Ярицы:

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чешверши.

Ужинъ : 85 суслоновъ 850 сноповъ.

Умолоть : съ одного овина $24\frac{1}{2}$ и съ $4\frac{1}{2}$ овинновъ 103 пуда.

Урожай : не много болѣе самъ 6-ши.

3. Пшеницы:

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешверши.

Ужинъ : 125 суслоновъ 1250 сноповъ.

Умолоть : съ овина $18\frac{1}{2}$, а съ 5 овинновъ $92\frac{1}{2}$ пудъ.

Урожай почши самъ 8.

4. Овса :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чешверш.

Ужинъ : 118 суслоновъ 1180.

Умолоть : съ овина $22\frac{1}{2}$ п. съ $4\frac{3}{4}$ овинновъ 106 пудъ.

Урожай : почши самъ 7-мъ.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чешверть 6 чешвер.

Ужинъ : 112 суслоновъ 1120 сноповъ.

Умолоть : съ овина 24 пуда , а съ $4\frac{2}{3}$ овинновъ 108.

Урожай : почши самъ 8.

(*) Озимоваго хлѣба и ярицы садятся вездѣ на овинъ по 200 снопъ, а яровой весь за малою своею вязью по 250 с.

(**) Вездѣ въ послѣдствіи дробь опшкдываются.

А Ч И Н С К Ъ .

1. Ржи.

Посѣвъ : 8 пудъ 1 чепвершь

Ужинъ : 86 суслоновъ, 860 сноповъ.

Умолоть : съ овин. 28, съ $4\frac{1}{2}$ ов. 121 п.

Урожай : самъ 15.

2. Ярицы :

Посѣвъ : 15 пудъ 1 чепш. 7 чепшвер.

Ужинъ : 101 суслоновъ 1010 сноповъ.

Умолоть : съ овин. 28 п. съ $4\frac{1}{2}$ ов. 113.

Урожай : самъ $7\frac{1}{2}$.

3. Пшеницы :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чепшверши.

Ужинъ : 125 пудъ 1250 сноповъ.

Умолоть : съ ов. $23\frac{3}{4}$, съ 5 ов. $118\frac{3}{4}$ п.

Урожай : самъ 7.

4. Овса :

Посѣвъ : 20 пудъ 2 чепшверши 2 чепш.

Ужинъ : 136 суслоновъ 1360 сноповъ.

Умолоть : съ ов. 25 п. съ $5\frac{1}{2}$ ов. 137 п.

Урожай : самъ 7.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чепш. 6 чепш.

Ужинъ : 100 суслоновъ 1000 сноповъ.

Умолоть : съ ов. 28, съ 4 ов. 122 пуда.

Урожай : не вспушило самъ 9.

К Р А С Н О Я Р С К Ъ . (*)

1. Ярицы :

Посѣвъ . 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чепшверши.

Ужинъ : 80 суслоновъ 800 сноповъ.

(*) Здѣсь озимоваго хлѣба не сѣютъ.

Умолоть: съ ов. 24; съ 4 ов. 96 (*)

Урожай: самъ 8.

2. Пшеницы:

Посѣвъ: 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешвертн.

Ужинъ: 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолоть: съ ов. 24 пуда, съ 6 ов. 144.

Урожай: самъ 12.

3. Овса:

Посѣвъ: 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чешвертн.

Ужинъ: 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолоть: съ ов. 20, съ 6 ов. 120,

Урожай: самъ 6.

4. Ячменя:

Посѣвъ: 16 пудъ 2 чешвертн.

Ужинъ: 60 суслоновъ, 600 сноповъ.

Умолоть: съ ов. 16; съ 3 ов. 48 пудъ.

Урожай: самъ 3.

К а н с к ѣ.

1. Ржи:

Посѣвъ: 8 пудъ 1 чешвертн.

Ужинъ: 120 суслоновъ 1200 сноповъ,

Умолоть: съ ов. 20 пудъ; съ 6 ов. 120.

Урожай: самъ 15.

2. Ярицы:

Посѣвъ: 16 пудъ 2 чешвертн.

Ужинъ: 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолоть: съ ов. 24 п. со всѣхъ ов. 115.

Урожай: самъ 7.

3. Пшеницы:

Посѣвъ: 16 пудъ 2 чешвертн.

Ужинъ: 150 суслоновъ 1500 сноповъ.

(*) А потому вся вѣзка равна со включеніемъ ярицы и въ слѣдствіе сего усроены всѣ на 200 с.

Умоложь : съ ов. 24 пуда ; съ 6 ов. 144.

Урожай : самъ 9.

4. Овса.

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чешверши.

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ.

Умоложь : съ ов. 20 пудъ ; съ 6 ов. 120.

Урожай : самъ 6.

5. Ячмень : какъ пшеница.

Е н и с е й с к ѣ .

1. Ржи :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешверши.

Ужинъ : 90 суслоновъ 900 сноповъ.

Умоложь : съ ов. 25 п. съ $5\frac{1}{2}$ ов. $102\frac{1}{2}$.

Урожай : самъ $8\frac{1}{2}$.

2. Ярицы :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чешвер. 6 чешвер.

Ужинъ : 60 суслоновъ 600 сноповъ.

Умоложь : съ ов. 21 пудъ ; съ 3 ов. 63.

Урожай : самъ $4\frac{1}{2}$.

3. Пшеницы :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чешверши.

Ужинъ : 100 суслоновъ 1000 сноповъ.

Умоложь : съ ов. 12 п. съ 5 ов. 60 п.

Урожай : самъ 5.

4. Овса :

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чешверши.

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ.

Умоложь съ ов. 20 п. съ $7\frac{1}{2}$ ов. 150 п.

Урожай самъ $7\frac{1}{2}$.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чешвер. 6 чешвер.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умоложь : съ ов. $12\frac{1}{4}$ п. съ 6 ов. $75\frac{1}{2}$.

Урожай : самъ 5.

Такимъ образомъ въ сложности дѣйстви-
тельный урожай въ Енисейской Губерніи:

Ржи: самъ $12\frac{1}{2}$.

Пшеницы: самъ 8.

Ярицы: { самъ $6\frac{1}{2}$,

Овса :

Ячменя: самъ 7.

Образъ хлѣ-
бопашества.

Пашня подь озимь и въ слѣдъ за пѣмъ по-
сѣвъ, начинаешся въ Минусинскомъ округѣ и въ
части Ачинскаго 15 Августа; въ Канскомъ и
Енисейскомъ 20 Юля. Подь яровое: въ Минусинскомъ
Округѣ и нѣкоторыхъ волостяхъ А-
чинскаго съ 15 Апрѣля; въ Красноярскомъ,
Канскомъ и Енисейскомъ съ 1 Мая. Посѣвають
хлѣбъ въ Минусинскомъ Округѣ и частию Округъ
Ачинскомъ къ 1 Августу; въ Красноярскомъ, Кан-
скомъ, Енисейскомъ къ Августу 15.

Пашня не вездѣ раздѣляется на три поля,
какъ въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ и парь бываетъ
постоянный, который перелаживается два раза
если гоповятъ оный подь озимый, и три раза,
если подь яровое. Въ первой разъ пашутъ парь
въ половинѣ Юни, а во второй въ половинѣ Ав-
густа; на слѣдующую весну пашутъ въ тре-
тій разъ, въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая
для посѣва яроваго.

Въ Красноярскомъ Округѣ нѣтъ озимато,
следовательно и прехъ полей. Но здѣсь наблю-
дается слѣдующій порядокъ въ посѣвъ: за пше-
ницею слѣдуютъ овесъ, за овсомъ ячмень, за яч-
менемъ ярица. Въ Енисейскомъ Округѣ одно поле
ржище, другое яровое и парь, который съ осе-
ни вспашутъ и заборонятъ дважды, попомъ
весною въ третій подь яровое. Енисейцы не

болѣе 30 лѣтъ стали проищать парь: прежде оспавляли его просто до весны.

Земля выпахивается не прежде 7, 10, 12 лѣтъ, а съ пособіемъ пара бываешь годною и до 18.

Оставленная выпаханная земля, отдохнувь лѣтъ 20, опять поснупаешь въ пашню; но въ силѣ и добротѣ съ новой никогда не равняешся, а въ другихъ мѣстахъ и навсегда оснаешся негодною къ хлѣбопашеству, да и ша, копорая, послѣ 20 лѣтъ отдыха, поснупаешь въ пашню по снятїю прехъ или пяши хлѣбовъ, приходишь въ безсиліе.

Не обращая впрочемъ большаго вниманїя на ослабѣваюція земли, припахиваютъ ежегодно къ настоящимъ пашнямъ; но пуская сначала палы (*) и обсева прїеимущественно пшеницею. Иногда однако же сѣють озимь, потомъ яровое и снова озимой; а при года земля дадутъ отдохнушь.

Кромѣ ржи, ярицы, пшеницы, яменя, сѣють горохъ, гречиху, просу, горчицу, ленъ, коноплю но всего, кромѣ сей послѣдней, въ шакомъ ничтожномъ количествѣ, что не только не можетъ принадлежать къ народной промышленности, но даже достаточнo удовлетворяшь домашнему быту. На продовольствїе военныхъ командъ употребляется крупа ячная. Не болѣе двухъ, прехъ разъ можно увидѣшь просу на рынкахъ Губернскаго города; горчица продается въ

(*) Огонь по свѣлющимся куснарикамъ, и въ особенноти по шиповнику, который силеиается по поверхности почвы, дѣлаешь большое препяисствїе сохъ.

большемъ количествѣ; крестьяне, вмѣсто льняныхъ рубашекъ посяютъ изъ бахмы, полущелковицы или шолспата мипкаля; льняного сѣмя высѣвается въ сложности по всемъ Округамъ не болѣе 300 чепвершей. Съется на десятину 8 пудъ, родится 30; (шамъ, гдѣ лень самородный!) очищается льну 7 пудъ съ небольшимъ. Въ недавнемъ полько времени стало проявляться конопляное масло въ Енисейскомъ и Канскомъ Округахъ.

Въ Минусинскѣ сѣютъ коноплю на нови, не удобрявая земли, кошорую полько перепаживаютъ до 5 разъ. На десятину сѣютъ 8 пудъ, выбираютъ 840 сноповъ; выбиваютъ сѣмя 70 пудъ, очищается пеньки 25 пудъ.

Въ Енисейскѣ и Канскѣ на десятину высѣваютъ 7 пудъ; спановится 400 сноповъ; обивается сѣмя 50 пудъ; пеньки съ 10 сноповъ 1 пудъ; съ 400 приходится 40.

Въ сихъ двухъ Округахъ она родитъ ошмично хорошо въ сравненіи съ урожаемъ среднихъ Россійскихъ Губерній, гдѣ на десятину съется 16 пудъ, спановится 800 сноповъ; но вымалочивается 80 пудъ сѣмя и очищается 32 пуда пеньки.

Возлѣ Красноярска пробовали дѣлать малые посѣвы разнымъ шивнымъ распеніямъ.

Ямайскаго ячменя посѣяно было сначала 12 золотниковъ, родилось 13 фунтовъ. Въ другой разъ посѣяно $\frac{1}{2}$ пуда, родилось 40 пудъ. Первый посѣвъ былъ 1 Мая, второй въ исходѣ.

Карыка въ 1 числахъ Юня посѣяно 6 пудъ, родилось 60.

Канарскаго сѣмя посѣяно въ перыхъ числахъ Мая 3 фунта, родилось 65 фунтовъ.

Земледельческое орудіе для пашни заклю- Земледельче-
ческое орудіе.
чается въ сохѣ и боронѣ, изъ коихъ первая
имѣетъ одинъ сошникъ больше. другой меньше
и палица откидывается землю не на обѣ сто-
роны, какъ въ сохахъ средней Россіи, но на од-
ну; а попою и пашутъ не изъ конца въ ко-
нецъ по загогу, а кругомъ, начиная съ наружи
во внутрь. Для жатвы: обыкновенные серпы;
для правъ косы и горбуши (родъ серповъ). Жат-
ву и снокосы производятъ безъ различія —
мужчины и женщины.

Ни гдѣ нѣтъ полей, на коихъ бы вол-
ны золотыхъ колосовъ шерялись въ неизмѣри-
мости; ни гдѣ нѣтъ луговъ, гдѣ бы спройно
шли косари, взмахивая ровно блестящими коса-
ми своими и иногда опрыпныхъ поселянокъ за-
грѣбала сѣно. Во внутренности Россіи сенокосъ
праздникъ; здѣсь работа, на копорую поселя-
нинъ одѣвается въ самое дурное платье. Здѣсь
не община прудовъ, но каждое семейство по
себѣ. У каждаго почти есть хупоръ подъ име-
немъ заимки, въ копорой во время работы онъ
живетъ ежегодно, пока не выпашется земля.
Тамъ и сямъ подъ кустами деревъ между густы-
ми кустарниками, разбросаны эти заимки и
лучныя нивы къ нимъ принадлежащія.

Для сѣна здѣсь нѣтъ заповѣдныхъ луговъ. Сѣно.
Его столько, что нѣтъ возможности приблизи-
тельно сказать о томъ количествѣ травы, ка-
кое осмѣется неприкосновеннымъ, разумѣется,
есть участки, принадлежащія частнымъ лицамъ
собственными прудами ихъ осушенные; но во-
обще каждый коситъ, гдѣ хочетъ. Они выби-
раютъ преимущественно мѣста, гдѣ выше тра-
вы; они даже даютъ ей подростъ по колѣно,

чинобъ за одишь разъ было возможно болѣе подкосить ее. Я видалъ часпо, что они цѣлыя полосы покрывыя клеверомъ, какъ сукномъ пурпуровымъ, оставляющъ для того полько, что, по словамъ ихъ: нечего косить. У нихъ естъ большіе выгоны называемые поскопины, которыя проспираются иногда въ обѣ стороны отъ селенія на пять верспъ. Въ одной деревнѣ первая поскопина поросла вся клеверомъ; но шабунъ паса на другой. Я думалъ, что берегущъ первую для сѣва и былъ чрезвычайно изумленъ, когда получилъ въ отвѣтъ; что она совершенно оставлена за дурною породою травы. Луга заливные у нихъ менѣе уважаются другихъ попому, что трава покрывается иломъ и пескомъ. По свидѣніямъ официальнымъ сѣва выспавляешся до 13.643,323 пуд. но можно ли исчислить его съ вѣрностію?

Дурное состо-
яніе хлѣбона-
шества.

Любишель, знатокъ, охотникъ сельскаго хозяйства не разъ вздохнешъ, узнавъ положеніе хлѣбопашества Енисейской Губерніи. Неправильное количество посѣва, незнаніе примѣнять его къ качеству земли; незнаніе послѣдовательнаго обсыяненія; пала, иссушающая соки земли, уничтожающая лѣса; пренебреженіе къ разведенію полезнѣйшихъ нивныхъ распеній; пренебреженіе къ землѣ, начинающей выпаживаться; лѣвъ удобрять землю, имѣя къ тому неисчерпаемыя средства — все это подвержено справедливой кришикъ Агронома, и можетъ ли онъ быть равнодушенъ къ тому, что богатѣйшіе дары природы употребляются ими во зло, или находясь въ шумномъ спокойствіи? Енисейская Губернія относительно хлѣбопашества покажется ему великолѣпною сценою Театра, превосходно

обспаиваемою; а земледельцы жалкими Акшерами.

Нельзя съ симъ не согласиться; однако же существующее обстоятельство, которыя заставляють смотрѣть на недавніе хлѣбопашества Енисейской Губерніи гораздо хладнокровнѣе. Онѣ могутъ объясниться ниже.

Сообщивъ о дѣйствительномъ урожаѣ (который, впрочемъ, соображая съ почвою земли, находящейся въ убогомъ состояніи), счишаю за необходимость упомянуть здѣсь о томъ, который извѣстенъ оффиціально.

Посѣвъ по 6-ти лѣтней сложности.	Урожай.	Хлѣбное производство по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ.
Ржи 153,881 954,715	почпи самъ 7 (*)	
Ярицы 57,831 238,525	----- 4	
Пшеницы 70,497 449,189	----- 6	
Овса 88,772 550,664	----- 6	
Ячменя 15,153 96,182	----- 6	

Теперь слѣдуютъ овощи. Сибиряки не слищкомъ, кажутся до ихъ охошники. Овощи.

Предлагаю здѣсь подробное свѣдѣніе о всѣхъ которыя занимають огороды и поля жителей Губерніи Енисейской.

Въ 1830 году родилось:

Картофеля	27,957	грядъ.
Калусшы	29,671	
Луку	21,759	
Рѣдьки	17,164	
Моркови	18,773	
Рѣпы	16,394	гряды и 69 десѣт.
Гороху	9,445	
Бобовъ	6,026	
Огурцовъ	26,317	

(*) Дробн отброшены.

Арбузовъ..... 22 десяти.

Брюквы..... 1,180

Огурцы родятся скудно въ Енисейскомъ Округѣ; а въ горахъ Кемчугскихъ по еспь: на переездѣ изъ Ачинска въ Красноярскъ, опть села Чернорвичинскаго до малаго Кемчуга, совсѣмъ не родятся, чему виною возвышенность хребта. Рѣпа бываетъ иногда въ диаметръ до 5 вершковъ; арбузы шакой же величины родятся только въ Курагинской волости въ селѣ Кавказскомъ, гдѣ живутъ Малороссiяне. Но въ 3 или 4 вершка въ поперечникъ, почти во всѣхъ деревняхъ, даже въ Енисейскомъ Округѣ. Для ихъ посѣва на грядахъ и бакчахъ сначала дѣлають ямочки наполненныя навозомъ, разгрѣбають его; насыпають въ середку землю и садятъ по три и по чепыре сѣмечка; впрочемъ все зависить опть посѣянаго гѣша, опть продолжительнаго, хошя нѣсколько, шеплошвора.

Въ Енисейской Губернiи, какъ сказано было выше, садоводства нѣтъ рѣшительно.

Пчеловодство Пчеловодство, разведенное Гг. Галкинымъ и Коноваловымъ, находится совершенно въ младенческомъ сослоянiи; нельзя впрочемъ не надѣяться, чтобы не шагнуло оно съ успѣхомъ въ слѣдъ за Томскимъ. Ежели уже сія сосѣдственная Губернiя слишкомъ убѣдительно доказала, что еспь возможность подъ ея широтою бытъ пчеловодству, то какъ же ему не существовать въ Енисейской, гдѣ флора опличается съ шакою роскошью?

Медъ превосходнаго качества, бѣль какъ липецъ и по большой части крупчатый; но не имѣеть аромата, кошорымъ опличаються меда

во внутренней Россіи; впокоу — нѣпчики (*)
липы.

Число ульевъ 574; количество добываемаго
меда 321 пудъ.

Къ промышленности, особенно еспе- Рыбная ловля
спивенныхъ произведеній, не доспаетъ еще рыб-
ной ловли: она могла бы быть одною изъ глав-
нѣйшихъ ея отраслей. Изобиліе рыбы такъ ве-
лико, что въ малыхъ озерахъ, не болѣе 30 са-
жень въ поперечникѣ, копорые лежатъ на вы-
сокихъ долинахъ, незащопляются поспоровыми
водами и промерзаютъ почти до русла, водятся
во множествѣ мелкіе караси.

Не говорю о пучныхъ наливахъ, большихъ
карасяхъ, объ окуняхъ, о щукахъ, ерсахъ; осе-
стры, шерляди гиперболическія, шаймени, максу-
вы, нельмы, ленки, кунжа, хайрузы, омули, сель-
ди, достойны, конечно, чтобы замышлять ихъ ло-
влею; по крайней мѣрѣ, для продовольствія го-
родовъ Губерніи, можно бы было заготовлять
большое количество икры, балыковъ, соленыхъ
сельдей, вялиной рыбы, сушеныхъ шуруновъ; но,
къ сожалѣнію, ничего этого нѣтъ, и только Ан-
циферовская волость, послѣдняя къ Северу, рас-
положенная по Енисею, бѣдная въ хлѣбопаше-
ствѣ, и Ташары Кызыльскіе, кочующіе по бере-
гамъ своихъ озеръ, выпускаютъ въ продажу ры-
бу свою.

Первые сбываютъ ее мѣщанамъ Енисейскимъ;
послѣдніе Ачинскимъ, или живущимъ по близо-

(*) Нѣпчикъ по-Сибирски отсутствующій. «Со-
брались ли назначенные люди?» Собрались; однако нѣп-
чиковъ много.» — Что-то дѣлаетъ мой нѣпчикъ? го-
ворить невѣста, объ отсутствующемъ женихѣ.

чрезвычайно малъ. Дельфины, тюлени и моржи не прибавляютъ ничего къ здѣшней промышленности, также какъ и киты, коихъ пѣла выбрасываются иногда на берегъ.

Сѣпи здѣсь употребляются не только для рыбы, но и для водяныхъ птицъ. Спан лебедей прилепаютъ во множествѣ на рѣки Туруханскаго края, дѣлаютъ гнѣзда и выводятъ дѣшей. Когда молодые лебеди опушатся, но еще не получаютъ способности летать и плаваютъ по поверхности воды, тогда ставятъ сѣпи по берегамъ и загоняютъ въ нихъ птицъ на маленькихъ челнокахъ. Лебеди по крайней мѣрѣ доставляютъ пользу Русскимъ промышленникамъ, которые употребляютъ для себя или выпускаютъ по малости въ продажу торговцамъ Енисейскимъ пухъ и сшипыя одѣяла изъ выдѣланныхъ шкурокъ лебязьихъ зобовъ.

Также ловятъ въ полярныхъ краяхъ и дикихъ гусей. Сказываютъ, что иногда болѣе 500 попадается ихъ въ одну сѣпь. Впрочемъ ловля птицъ въ Енисейской Губерніи, симъ и оканчивается; развѣ можно присоедиить къ ней добычу обыкновенной дичи и то очень въ маломъ числѣ; хопя пеперева, перепелки, бѣлые рябчики и другія куриной породы птицы во множествѣ наполняютъ лѣса и поля, и могли бы очень быть полезны для птицеводства.

Рябчики, куропадки, пеперева, рѣдко бекасы, приносятся охотниками въ Губернскій городъ на продажу. Сами жители не любятъ пользоваться мелкою дичью: они пренебрегаютъ ея, какъ и мелкую рыбу: ершей, окуней, щуку.

Въ Туруханскомъ край часто случается видѣть холмы брошенныхъ наливовъ, изъ кошо-

рыхъ дикіе Госпрономы выбрали только печенки и молоки.

Вообще Сибиряки любятъ все крупное: глухихъ пещеревей, дикихъ козь, сахапыхъ; они-то соспавляютъ ихъ любимую дичь и обыкновенную пицу. Въ дополненіе къ промышленно-

Произведеніе
льсовъ.

спии естественныхъ произведеній принадлежатъ неминуемо и спроевой льсъ, дрова, кедровые орѣхи.

Дополнитель-
ный предметъ
промышленно-
сти.

Вспорую спашью промышленности соспавляютъ произведенія, приближенныя къ естественнымъ или прямо опъ нихъ происходящія: кабарожья спруя, кожи рогатаго скопа, овчинъ, масло, сало, щепина, дрань, шесъ, доски, уголь, делопъ, мука, крупа, конопляное масло, мятая пенька, ленъ, кирпичъ, желъзо.

Полагаю за необходимое распространить нѣсколько о нѣкоторыхъ изъ сихъ предметовъ. Вещество называемое кабарожья спруя, пребуется Апшеками, и обыкновенно продается изъ первыхъ рукъ въ шомъ же сосудѣ, въ шомъ же мѣшечкѣ, который природа для него назначила.

Шерсть овецъ замѣшнымъ образомъ верона: въ нвѣхъ мѣспахъ слишкомъ длинна, въ другихъ, какъ на спинѣ, очень коротка; сдѣланный изъ овчинъ шулуцъ довольно безобразенъ. Кожи рогатаго скопа при выдѣлкѣ шолсны, но мятки. Масло не опряшно; сало чисто и безъ примѣсъ; дрань изъ еловаго дерева; доски очень шолсны и шесъ недавно шолько сдѣлаея пшловымъ; до опкрытія Губерніи его выдѣлывали топорами. Кирпичъ конечно прочнѣе и выгоднѣе для построенія, чѣмъ лѣса, но нельзя похвалить его, за всѣмъ шѣмъ, что ганна превосходная, удобная къ зашвердѣлости на самомъ воздухѣ. Рабочни-

ки не хопяшь очищашь ее ошь попадающагося
мелкаго булыжника, худо просушивающь, жарко
обжигаютъ ; mais à force de forger on devient
forgeon. Кирпичныхъ заводовъ 15.

Кирпичные
заводы.

Мука и крупа на продажу (*) не составляютъ
креспянамъ большой розницы противъ хлѣба
зерномъ, развъ по коммерческому расчету, при-
нимая время и пруды въ соображеніе. Каждый
почти имѣетъ свою мельницу подвижную. Ча-
сто случается видѣшь вдругъ нѣсколько подста-
вленныхъ къ горному источнику съ лопкомъ на
колесо ; но какъ закупъ хлѣба случается по
большой части зимою, то, надобно признашья,
помогъ дѣлаешья затруднителнѣе, попому, что
мельницъ порядочныхъ несравненно менѣе; хоро-
шихъ нѣтъ. Принадлежащая Г. Галкину возлѣ

Мельницы.

(*) Полагаю приличнымъ помѣстить здѣсь свѣдѣ-
ніе цѣнъ свѣсшихъ припасовъ и другихъ вещей, приво-
зимыхъ на рынокъ въ Губернскій городъ Красноярскъ:
ржаная мука пудъ ошь 15 до 50 копекъ. Пшеничной
ошь 25 до 70 коп. Ячмная крупа ошь 40 до 80 коп.
Гречишная ошь 80 до 1 рубля. Просяная ошь 80 до
1 р. 50 коп. Говядина ошь 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к.
Телепокъ 2 р. 50 к. Баранъ 80 к. Свищья 5 руб. Око-
рокъ въ 15 фунт. 2 р. 15 к. Рябчиковъ пара 20 к. Ку-
ликовъ пара 20 к. Тепперевей пара 30 к. Глухой те-
перевей 80 к. Рыба соленая: осеприва ошь 4—6 руб. п.
Муксунина 4 р. пудъ; простая 1½ пудъ. Рыба живая-
осепрѣ въ 2 и 3 пуда ошь 12—18 р.; стерлядь въ 50
ф. 12 р. въ 1 п. до 20 руб. Масло коровье пудъ ошь
5—8 р. Огурцовъ сошня ошь 20—50 коп. Капустны
сто кочней 2 р. Каршоелю сошня 20 коп. Сына возъ
ошь 1 р. 50 коп. до 3 руб. Дрова швырковые ошь 80 к.—
1 р. 50 к. Спроевой лѣсъ ошь 20 коп. до 50 бр. Тесу сошня
25 руб. Кедровые орѣхи 2 р. пудъ. Уголь 80 коп. дегошь
50 коп. ведро, кожа 4 руб., овчина 1 р. 40 коп.

Красноярска исключительно устроена для крупяной муки. Надобно отдать справедливость ее хозяину, копорый, кромѣ собственныхъ выгодъ печется и о пользѣ общественной. Во всей Восточной Сибири, кромѣ его, нѣтъ еще мельницъ крупчатокъ (*). Всѣхъ мельницъ въ Губерніи 1114 водяныхъ и 9 ветряныхъ.

Дробная добыча железа.

Добывать железо есть промышленность жителей Енисейскаго Округа. Подъ землей, на землѣ, надъ головой—вездѣ превосходная руда. Въ горнахъ малевыхъ, можно сказать, лепучихъ (ибо они бывающъ всегда непоспоянные), оканчивается все производство желѣзнаго дѣла, и въ годъ вырабатывается желѣза до 30,000 пудъ.

Заводъ Спеклянный.

Въ прешьемъ Описаніи, при мѣстномъ описаніи, говорилъ уже я о Каменскомъ винокуренномъ заводѣ и Троицкомъ солеваренномъ, принадлежащихъ казнѣ; упоминалъ слегка о заводѣ спеклянномъ Г. Кововалова,—теперь нахожу приличнымъ описать его нѣсколько подробнѣе. Хотя онъ построены послѣ учрежденія Губерніи, но находится уже въ возможности снабжать спеклянными издѣліями не только свою, но Томскую и Иркутскую Губерніи. Въ 1823 году, селенія и окрестные города Енисейской Губерніи, были обезображены слодяными и пузырьными окнами; въ самомъ Губернскомъ городѣ находились нѣкопорыя улицы съ подобными; но въ настоящее время, благодареніе спеклянному заводу Г. Кововалова, вездѣ мѣсто слоды и пузырей за-

---

(*) Кажется, въ Иркутскѣ за 1,000 верстъ отъ Красноярска устроивался еще одинъ.

спушило стекло. Въ заводѣ семь дѣлають разную посуду, копорая до того крѣпка, что безъ всякаго опасенія выдерживаетъ кипятокъ. Недавнее учрежденіе его не помѣшало заводчику учредить гранильню, на которой порядочно гранился кристальная посуда; жаль только, что онъ за всѣми усиліями не можетъ довести массу до настоящей чистоты; а попому вазы, ложки и другія подобныя вещи производятся изъ стекла, приблизительнаго цвѣта къ самороднымъ камнямъ: жаль тѣмъ болѣе, что въ сихъ подѣлкахъ для грани приготавливаемыхъ масса такъ плоха, что ни когда не бываетъ ни одного пузырька; и маленькіе сосуды, имѣющіе цвѣтъ Аквамарина и Берила могутъ испортить многихъ. Ежелибъ чистота стекла доведена была до совершенства, то смѣло можно поздравить Г. Коновалова, что граненая посуда не уступила бы тѣмъ, копорыя производятся на гранильняхъ Великороссійскихъ. Желательно бы еще было, чтобъ рисунки формъ имѣли болѣе вкуса. На семъ заводѣ, кромѣ чернорабочихъ, находится 32 работника, изъ копорыхъ каждый, смотря по своимъ занятіямъ, получаетъ въ годъ платы отъ 20 до 600 рублей. Матерьяловъ употребляется: дровъ 1200 сажень, леску 4 п. пудъ, поташу 1000 пудъ, глины 4 п. пудъ, подзоля 1000 пудъ.

Подобный чистый заводъ не можетъ входить, для главныхъ соображеній, въ общую промышленность Губерніи; развѣ только по тѣмъ прикосновеннымъ выгодамъ, копорыми пользуется работникъ.

На бумажной фабрикѣ купца Родіонова близъ ^{Фабрика бумажная.} Ачинска, копорая дѣйствуетъ на двухъ роляхъ, выдѣлывается по новости бумаги оберточной

100 сноповъ и пачей 950 изъ 500 пудъ матеріала, закупаемаго по 1½ рубли за пудъ, посредствомъ 12 человекъ работниковъ, получающихъ по 8 рублей платы. Бумажная сія фабрика естъ значительная по предполагаемой оупъ нее пользы въ будущемъ, въ особенності прошивъ другихъ мелочныхъ заводовъ, выказывающихъ промышленность недоставочныхъ купцовъ и мѣщанъ, заключающихся въ кожевняхъ, выдѣлкѣ са-
 ла и мыла. Такихъ заводовъ по всей Губерніи 29, принадлежащихъ 13 хозяевамъ; на нихъ за исключеніемъ стекляннаго и бумажнаго завода, находится 110 работниковъ, въ томъ числѣ 82 человека Государственныхъ крестьянъ. На нихъ ежегодно употребляется произведеній для общихъ работъ суммою на 5175 рублей; издѣлій вырабатывается на 26,110 рублей, въ другіе Губерніи отпускается издѣлій на 4 м. рублей.

Мелочные за-
 воды кожев-
 ные и сальныя.

Ремесла и
 рукодѣлья.

Ремесла и рукодѣлья составляютъ промышленность, въ которую входятъ занятіе мѣщанъ и Государственныхъ крестьянъ, и которая заключается въ издѣліи суконъ, полощень, браней, ковровъ, кушаковъ, апляныхъ и шерстяныхъ чулокъ, валенокъ; въ работахъ: сполярной, кузнечной, поршняжной, скорвяжной и подобныхъ.

Въ Губерніи ремесленниковъ, цѣховыхъ 129, вольныхъ 611, крестьянъ 682; но кромѣ сего всѣ почти крестьяне занимаются тканьемъ суконъ, холста, кушаковъ; что осматривается за собственнымъ своимъ продовольствіемъ, но поступаетъ въ продажу. Всѣ сіи общія крестьянскія издѣлія производятся на 20,281 снанъ. Сукла выдѣлывается 146,535 аршинъ; холста 835,074; кушаковъ 9,794.

Наконецъ можно еще причислить къ про- Состояніе по-
мышленности постоянные дворы и провозъ ку- спольныхъ дво-
печеской кладь, что въ особенности принадле- ровъ и провозъ
жить крестьянамъ Ачинскаго, Красноярскаго и купеческой
Канскаго Округовъ. Провозъ кладь бываетъ и кладь.
иногда на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ,
наприм. отъ Канска до Красноярска; отъ Крас-
ноярска до Томска или на оборотъ. Иногда кла-
ди или караваны мчатся на перемѣнныхъ отъ
деревни до деревни, и во всякой находилась гошо-
вые лошади.

Сбытъ пріобрѣтений, получаемыхъ отъ вся- Сбытъ при-
кихъ отраслей промышленности, есть резуль- обрѣтений.
шатъ народнаго богатства. Приступаю къ из-
влеченію общаго итога всей суммы изъ дохо-
довъ отъ промышленности Енисейской Губер-
нии, продолжая имѣть въ виду, по необходимости,
офиціальныя свѣдѣнія:

Продается пушнаго шовара:

Продано пуш-
наго шовара.

1. Бродячими народами въ Туруханскомъ краѣ (*).

Соболей 5547 на 85,205 рублей.

Песцовъ: Бѣлыхъ 14,000 — 42,000 — —

Голубыхъ 700 — 14,000

(*) Цѣна пушному шовару по одиначку: Соболь
отъ 5 — 25 р. въ Енисейскъ, и отъ 5 — 12; въ Минус-
синскъ: первымъ средняя цѣна 15 р. послѣднимъ 8 р.

Песцы бѣлые	—	3 р.
Песцы голубые	—	20 —
Бѣлка	—	20 к.
Медвѣдь	—	10 —
Волкъ	—	6 —
Лисица прослая	—	9 —
— Чернобурая	—	150 —
Горностай	—	40 к.
Колонокъ	—	80 к.
Заяць	—	7 к.

Бѣлокъ	— 300,000	— 60,000	руб.
Медвѣдей	— 200	— 2,000	—
Волковъ	— 500	— 3,000	—
Лисиць:			
Простыхъ	240	— 2,160	—
Чернобурыхъ	20	— 3,000	—
Горноспавъ	10,000	— 4,000	—
Колонковъ	— 4,000	— 3,200	—
Зайцевъ	— 200,000	— 14,000	—

Всего на 230,665. руб.

2. Кочующими Ташарами:

Соболей	— 2,395	— 19,160	рублей.
Бѣлокъ	— 192,140	— 38,428	—
Медвѣдей	100	— 1,000	—
Волковъ	84	— 504	—
Лисиць:			
Простыхъ	200	— 1,800	—
Чернобурыхъ	2	— 263	—
Колонковъ	10,000	— 8,000	—
Горноспавъ	3,293	— 1,317	—

Всего на 70,472 рублн.

3. Креспьянами:

Соболей	— 1,225	— 9,800	руб.
Бѣлокъ	— 120,000	— 24,000	—
Медвѣдей	— 97	— 970	—
Волковъ	— 200	— 1,200	—
Лисиць	— 250	— 2,250	—
Горноспавъ	15,250	— 6,100	—
Колонковъ	— 7,500	— 6,000	—

Всего на 30,520 руб.

Вообще на 551,357 рублей.

Здѣсь открываешся большая разница между истинною добычею и продажею; но все это пошому, что невѣрны показанія какъ продав-

цевъ, шакъ и покупателей. Въ послѣдствіи увидяшь, какимъ образомъ производится торговля пушнымъ товаромъ на ярмаркѣ Туруханской. Разумѣется, что инородцы осматриваютъ у себя нѣкоторую часть въ ясакъ, въ липейныя дома и собственно для себя; но за всѣмъ тѣмъ торговля должна быть обширнѣе, въ особенности волками, медвѣдями и лисицами; изъ числа сихъ послѣднихъ чернобурья и черныя не имѣютъ цѣны опредѣлительной: онѣ бывають и въ 1000 рублей; но за всѣмъ тѣмъ нѣтъ звѣря, копорому цѣна была бы постояннѣе: каждый крестьянинъ или инородецъ знаетъ постепенное достоинство своей чернобурой и требуетъ надлежащую цѣну; но цѣна всѣхъ другихъ, опредѣлительная только въ первыхъ рукахъ, дѣлается непостоянною въ рукахъ купечества по потребностямъ и расчетамъ. Я увѣренъ, что купецъ шуземный оцѣнъ черной лисицы мало возьметъ барыша.

Пушной товаръ скупается у бродячихъ Ташаръ и крестьянъ шуземными купцами, везниковцами и по мелочамъ поргующими крестьянами и даже мѣщанами, для продажи купцамъ и проезжающимъ прикащикамъ съ караванами.

Къ производимся закупъ пушного товара изъ первыхъ рукъ.

Изъ числа скота (*) продано:

Продано скота.

(*) Число скота.

Лошадей:

У Ташаръ — 92,911 штукъ.

У крестьянъ — 120,007 ———

Рогатого скота:

У крестьянъ — 75,012 ———

У Ташаръ — 114,378 ———

Овецъ:

У крестьянъ — 51,886 ———

У Ташаръ — 192,394 ———

У Ташарь :

Лошадей	1,751	— на (**)	61,440	рублей.
Рогатого скота	5120	на	73,542	—
Овецъ	— — —	7,281	—	14,562 —

Всего на 149,544 рубль.

У крестьянъ :

Лошадей	— — — —	624	—	21,744	р.
Рогатого скота	1,812	—	26,108	—	
Овецъ	— — — —	2,468	—	4,936	—

Всего на 52,788 —

Сбыто всего скота на 202,332 рубль.

Мѣсто сбы-
та.

Овцы продаются по своей Губернии ; рогатый скотъ по своей и двумъ соседственнымъ. При сей торговлѣ нельзя не замѣтить въ особености одной неприспительной черты: крестьяне знаютъ необходимость Иркутской Губернии въ ихъ шоварь; знаютъ, что рано или поздно закупщики должны прѣхать въ ихъ край, и не дожидаясь, гоняють сами ошпада и шабуны за 1,000 верстъ. Отъ этого скотъ приходится въ худшее состояніе; хозяева становящяся невольниками покупателей и цѣла, естественнымъ образомъ дѣлается низкою. Крестьяне сами сознаются въ худомъ расчетѣ, и между тѣмъ не перестаютъ увлекаться переплѣніемъ.

Продажа хлѣ-
ба.

Продано хлѣба :

Ржи въ Томскую Губернію самими крестьянами 17,390 чепвершей на 69,526 рублей.

Во внутренности Губернии, на Каменскій винокуренный заводъ; на продовольствіе воинскихъ командъ въ запасные казенные магазейны;

(*) Цена: лошадь отъ 25 до 60 средняя 42 р. Рогатый скотъ отъ 10 до 25, средняя 12. Овца 2 рубль.

купецамъ, поргующимъ хлѣбомъ лицамъ; не занимающимся хлѣбопашествомъ 298,530 четвершей на 1,044,855 руб. яроваго 48,573 чешв. на 160,290 рублей.

Всего по Губерніи хлѣба продано 364,493 четверши на 1.274,671 рубль.

Въ 1831 году въ одну Томскую Губернію продано хлѣба на сумму, простирающуюся до 370 п. рублей а въ Иркутскую 100,000 руб. и не смотря ни на какіи преобоянія, въ Губерніи всегда находились остатки.

Исключая сіи главѣйшіе предметы промышленности, въ продажу поступаетъ:

Продажа другихъ предметовъ промышленности.

Рыбы	на	2,000	рублей
Сѣна		26,834	
Дровъ		43,182	
Спрѣваго лѣса		7,512	
Кедров. орѣхов.		956	
Угля		7,023	
Дехля		1,500	
Сукна		13,276	
Холста		34,973	
Кушаковъ		370	
Брани		293	
Нитковъ		639	
Чулковъ		709	
Валенокъ		650	
Овощей		17,565	

Наконецъ отъ пошловъ и перевозки возовъ выручается 23,497 рублей.

Звѣривая ловля по видимому приноситъ болѣе выгоды народамъ бродячимъ; скотоводство Татпарамъ кочующимъ; рыбная ловля симъ по слѣднимъ и креспьянамъ; а хлѣбопашество, отрасли (необходимая потребность для продоволь-

Выручка отъ содержанія пошловъ и перевозки возовъ.

Кому какой родъ промышленности приноситъ болѣе выгоды.

спивя городскихъ жишелей), нѣкопорыя ремесла и рукодѣля а также перевозки кладѣй — со-спавляюшь выгоду крестьянъ.

Результатъ промышленности Разумѣеся, что нѣтъ ни какой возмож-ности опредѣлить прибытка каждаго лица; по-лицы каждого лица относп-какъ неумущество однихъ замѣвляюща безбд-пельно Госу-нымъ соспоянїемъ другихъ, а сіе послѣднее изо-дарственныхъ крестьянъ и билїемъ шрепныхъ; какъ работа и пруды бѣд-инородцевъ-ныхъ извлекаюшь ошь богатыхъ частнику ихъ достпоянїя, частнику, необходимую для существо-ванїя, для исправленїя обязанностей относп-пельно общества и казны, — въ такомъ слу-чаѣ почитаю неплншнїемъ, предспавишь для удобности къ соображенїю шу прибыль, копо-рую каждое бы лицо должно получашь ошь сбыта годовой промышленности.

Бродячіе народы ошь звѣриной ловли имѣ-юшь 230,565 руб. а какъ ихъ числомъ 4,152; по приходїтся на каждаго по 55 руб.

Кочующїе получили ошь скотпводства 149,544 руб. ошь улова звѣря 70,472 руб. ошь рыбной ловли 4,000 руб.; Всего 24,016 руб.; а какъ ихъ 10,922 человекъ, по достпается на ка-ждаго 20 р. 50 коп.

Крестьяне получаюшь ошь хлѣба 1.274,671 рубль; ошь скотпводства 52,788 рублей; ошь звѣриной ловли 50,320 рублей; ошь рыбной лов-ли 2,000; ошь овощей 17,565; ошь ремесла и из-дѣлїй 50,910; ошь провоза и поспоя 23,497; ошь стна, дровъ и прочихъ спатпей промыш-ленности 87,010 рублей. Всего 1,558,761; а какъ всѣхъ Государспвенныхъ крестьянъ 50,235 человекъ, по на каждаго приходїтся по 31 руб.

Промышлен- За бродячими, кочующими и Государспвен-носспыльщанъ. ными крестьянами слѣдуошь мѣщане, въ сосло-

въ которыхъ заключаешся сбродъ разнаго рода людей: купцы, инвалиды, мѣщане, спарожилы, ссыльные получивше на шо право, Калмыки, оппущенникъ и проч. и проч. Многіе изъ нихъ законными правами производятъ малую шорговлю; небольшая часть имѣетъ заводы салыные, кожевенные, мыловаренные; иные употребляютъ на сихъ заводахъ какъ, работники; иные подъ защитою купеческихъ довѣренностей, шоргуютъ въ свѣпяхъ Тапарскихъ; скупаютъ пушной поваръ, кожи, мерлушки, масло, сало, или по своимъ правамъ сядятъ въ мелочныхъ лавочкахъ; нѣкошорые шоргуютъ скопомъ, рыбою, скупая ее у прибрежныхъ низовыхъ жипслей, или извлекаютъ пользу изъ разнообразныхъ предметовъ и обспоятельствъ недоспунныхъ въ другихъ мѣспяхъ какъ шо: изъ содержанія заимокъ, сѣнокоса, рубки лѣса и дровъ, гдѣ молчатъ луга и дубравы. Заводы впрочемъ не приносятъ большой прибыли ни мѣщанамъ ни купцамъ: ибо опъ всѣхъ 29, кошорые находяцца въ городахъ Енисейской Губерніи, не очищаются дохода болве 3,000 рублей. Лучшая шорговля Красноярскихъ мѣщанъ скопомъ и подрядомъ провоза купеческихъ кладей; но въ Енисейскѣ многіе употребляютъ себя на дѣло кузнечное, опрабольшивая земледѣльческія орудія для креспьянъ. Часть сихъ издѣлій удовлетворяетъ потребностямъ своей, Губерніи, а другая продается Енисейскимъ купцамъ. Ежегодное пригошвление ихъ проспирается на сумму 26,655 рублей, изъ капиталала 16,612. Нельзя не опцать справедливости какъ нижнему классу жипселей города Енисейска, такъ и креспьянамъ его Округа. Они весьма рукодѣльны, чему примѣромъ служатъ мо-

жесть промышленность просбыми сукнами, холстомъ; сумма за нихъ выручаемая, далеко превосходитъ сумму, выручаемую отъ сихъ издѣлій другими увздами.

Мѣщане Ачинска занимаются мелочнымъ закупомъ у Ташаръ рыбы, разныхъ произведеній отъ скопа, поспроеніемъ судовъ, сплавомъ ихъ, зевроловствомъ и наиболѣе хлѣбопашествомъ. Въ Канскъ и Минусинскъ рѣшипельно хлѣбопашествомъ.

Торговля.

Торговля Енисейской Губерніи поддерживается и въ настоящее время купечествомъ Окружаго города Енисейска. Онъ былъ некогда богатъ и знаменитъ. Въ немъ существовала ярмарка — средопочіе торговли Европейской и Азіятской Россіи. Сюда прѣзжали изъ-за Урала купцы Московскіе, Казанскіе, Пешербургскіе, и другихъ Губерній; купцы иноземные Европейскіе; Персы, Армяне, Бухарцы. Сюда выплывали отъ Воспока по р. Илимцевъ купцы изъ Якутска, и по верхней Тунгускѣ купцы Иркутскіе. Здѣсь шовары: Китайскіе чай, кипайки и пушной шоваръ Сибирской; покупали госпи зауральскіе и продавали издѣлія Русскія, иноземныя, Европейскія, Азіятскія и колониальныя, Сибирякамъ. Перевѣсъ былъ всегда на споронѣ сихъ послѣднихъ. Теперь главная ярмарка Енисейская, некогда учрежденная по еспественной мѣстности въ землѣ, шуземной звѣрямъ; ярмарка, на копорую прѣзжали опыскивашъ пушного шовара, подвинулась сама на встрѣчу покупателямъ, перейдя несравненно ближе къ подпожію Урала, въ Ирбишь. Казалось бы, перевозъ пушного шовара за 2 и за 3 ш. верспъ должѣнъ былъ возвысиль цѣну его, но случилось прошив-

ное. Не понимаю, какъ смѣшливые Сибиряки не могли предвидѣть, что кѣмъ предлагается свой шоварь, шопъ продаситъ его дешевле шого, къ кому появляются съ требованіями. Не похоже ли это нѣсколько на крещьянъ Минусинскихъ, которые говяющъ скопъ въ Иркутскъ?

Впрочемъ для хорошихъ негодіаншовъ, для купцовъ умныхъ и образованныхъ или для опытныхъ и оспорожныхъ, ни какіе переворопы не опасны. Такъ сохранныя въ Иркутскъ дома Баснина, Сибирякова, Медвѣдниковыхъ, Кузнецова, Трапезникова. Такъ ваходящя еще и нынѣ въ самомъ Енисейскъ перво-гильдейцы: Кобычевъ, Толшой, Хоронихъ; всѣ прочіе торговые дома въ семь городѣ упали. Можешъ бытъ; виною шому и не уничтоженіе ярмарки; но мнѣ бы, опъ чистаго сердца желалось, оправдашь хопя смѣ обстоятельствомъ, купечество города Енисейска, въ нарушеніи капиталовъ, опъ нападковъ Палласа.

Соспавъ оборона внутрешней торговли шу- Внутрешній
торговый обо-
ротъ.
земныхъ купцовъ по Енисейской Губерніи сли-
комъ мало значителенъ, въ особенноти по Гу-
бернскому городу. Даже въ Минусинскъ торго-
вый оборотъ на 15 ш. рублей; а въ Краснояр-
скъ на 44 ш. Въ Ачинскъ на 130,000, въ Ени-
сейскъ на 170,500.

Въ Енисейскъ привозится шовара на 191,000; Привозъ и
вывозъ шова-
ровъ.
вывозится 196,000. Въ Красноярскъ привозит-
ся 310,000; вывозится на 279,000. Въ Ачинскъ
привозится на 500,000; вывозится на 32,874.
Въ Канскъ привозится на 36,255; вывозится
на 105,000.

Необходимо замѣнить, что двѣ трети при- Замѣчаніа.
возимыхъ шоваровъ въ Красноярскъ принадле-

жить инороднымъ купцамъ или торгующимъ крестьянамъ на правѣ купеческомъ, известнымъ подѣ именемъ Везниковцевъ и гороховцевъ. Они имѣютъ до 6 весьма порядочныхъ магазиновъ съ красными поварами. Безъ нихъ не было бы ни какой возможности имѣть самыя необходимыя вещи. Вывозъ поваровъ изъ общаго нпога до 160,000 р. также принадлежитъ имъ; попому же самому и въ Минусинкѣ, гдѣ нѣтъ ни одного капиталала, состоятъ оборотъ внутренней торговли изъ 16 п. р. Сія смѣшанные коммерческіе люди находятся во всѣхъ городахъ Губерніи; но объ этомъ послѣ.

Закупъ купцами Красноярскими естественныхъ произведений шугемскихъ и сбываютъ ихъ.

Красноярское купечество занимается торговомъ скопш, пушнаго товара, хлѣба. Я хотѣлъ было сказать — доставкою Китайскихъ поваровъ сухимъ и водянымъ путемъ до Нижняго Новгорода; но это принадлежитъ одному только частному лицу (*), следовательно не можетъ входить въ общій составъ промышленности.

Въ лѣтнее время отправляющіяся купцы въ Округи и разъѣзжая по крестьянамъ и Тапарамъ, съ деньгами и въ особенностяхъ съ поваромъ, состоящимъ изъ дабы, кипайки, бахпы, чаю, сахару, шелковыхъ плашковъ, холста, холстякѣ, ситцу, пестряди. Тамъ и самъ по мелочи и гуртомъ скупаютъ они или вымѣниваютъ рогатый скотъ и овецъ. Операция сія происходитъ не болѣе какъ шрема или чепырма капиталами, простирающимися отъ 8 п. до

(*) Купцу Коростелеву. Этого дѣятельный и умный гражданинъ г. Красноярска снякалъ долврие знаменитаго купечества торгующаго въ Кяхтѣ и постоянно оправдываетъ его въ теченіи многихъ лѣтъ.

20 п. рублей. Вся оспальные купцы или не занимающаея вовсе торговлею пушнаго шовара, скоша и хлѣба, или, скупая по малоспнн, продающаея чешыремъ сильнѣйшимъ. Такимъ образомъ весь закупъ изъ первыхъ лн рукъ, или черезъ мелочныхъ купцовъ ограничивается закупомъ 3 п. рогатаго скоша (*) и 5 п. овецъ, что все расходится въ Красноярскъ и Енисейскъ, и шакъ почти всегда удачно, что капиталъ, употреблемый на сей закупъ, возвращается съ процентами къ Ноябрью мѣсяцу.

Тогда начинается закупъ шовару пушному: соболямъ, бѣлкамъ, лисицамъ, волкамъ, медвѣдямъ, горноспяямъ, колонкамъ, кабарожьей шпруъ, въ Округахъ Красноярскомъ, Канскомъ, Минусинскомъ, Ачинскомъ, у Ташаръ и кресшьянъ.

Закупъ оканчивается въ половинѣ Декабря, и шоваръ отправляется на Ирбитскую ярмарку и въ Москву.

Другой закупъ производится въ Мартъ и Апрель, и шоваръ сбывается на Макарьевской ярмаркѣ. Соболи покупаются ими отъ 5 до 12 руб., и очень рѣдко до 25. Кабаржья шпруа бывается отъ 1 до 4 рублей, смотря по требованіямъ. Бѣлка цѣнится по соршамъ, прешпой и чернохвощки: первая покупается отъ 18 до 20 коп.; вторая отъ 20 до 25. Высокая годовая торговля Красноярскаго кулечества не простирается болѣе соболями, какъ на 50 сорочковъ а бѣлками до 100 п, шкуръ.

Торговля хлѣбомъ не далѣе какъ на 20 п.

(*) Коровы покупаются сложною цѣною по 15 р.; овцы отъ 1½ до 2 руб.

руб. по цѣнамъ, иногда чрезвычайно низкимъ, отъ 15 — 20 копѣекъ за пудъ; при мелочныхъ закупкахъ и при количествыхъ значительныхъ отъ 25 — 39 к. Продуктъ сей сплавляется по Чулыму, Оби, Иртышу, въ Нарымъ, Сургутъ; иногда въ Тобольскъ и Барнаулъ.

Къ симъ главнѣйшимъ предметамъ торговли присоединяются кожи, овчины, свѣчи, масло, все отправляется въ Иркутскъ и Томскъ, не доставляя однако же прибыли болѣе 27,900 рублей.

Красныхъ хорошихъ товаровъ, какъ я сказалъ, у шибемныхъ купцовъ не бываетъ.

Винами торгуютъ поспоянно одинъ только купецъ и проторные везниковцы.

Закупъ и сбытъ пушного товара производимый Енисейскими купцами.

Могучіе купцы Окружнаго города Енисейска ограничиваются торговлею пушного товара, вымѣнивая у бродячихъ народовъ въ Туруханскомъ Опдѣленіи на хлѣбъ, табакъ, винювки, бисеръ, козлиный мѣхъ, выбойки, плашки шелковые, сукно и желѣзныя мелочныя вещи; въ Богучанскомъ Опдѣленіи на тѣ же вещи, кромѣ хлѣба; у крестьянъ за красный товаръ; но по большей части однако же, сіи послѣдніе, продаютъ свою добычу за деньги.

Операция закупы и сбыта пушного товара дѣлается слѣдующимъ образомъ. Въ концѣ Мая на судахъ отправляются купцы или прикащики въ Туруханскъ и до Толстаго носа. На пути, при успешнхъ рѣкѣ, встрѣчаютъ они шолты дикарей, и на самомъ Енисей челиоки, ими наполненные. Въ Туруханскѣ ожидаетъ ихъ ярмарка; а на Толстомъ носѣ также собраніе дикарей, и прикащики, поспоянно тамъ живущіе, которые черезъ всю зиму производятъ закупъ. Въ Сен-

пляръ возвращающагося суда въ Енисейскъ, а въ Декабръ торговые люди отправляются для закупа въ Богучанское Отдѣленіе и по креспьянамъ.

Сбываютъ пушной поваръ: на ярмаркахъ: Ирбишской, Нижегородской и въ Москвѣ, а также въ Иркутскѣ и Кяхтѣ.

Время отправления: въ Иркутскѣ на ярмарку сначала Ноября; въ Кяхту въ Январѣ; на Ирбишскую ярмарку въ Февраль; въ Нижній Новгородъ въ Іюнь. Ни какое время и обстоятельство не упускается: хозяинъ въ Кяхтѣ, прикащикъ въ Ирбитѣ; поваръ мчится на перемѣнныхъ. Въ Кяхту преимущественно отправляются бѣлка и песецъ.

Слабѣйшее купечество торгуетъ краснымъ поваромъ, винами, рыбою, желѣзомъ. Закупъ хлѣба производится по большой части для мѣны пушнаго товара и рыбы.

Красный поваръ и вина закупаютъ на Ирбишской ярмаркѣ и въ Нижнемъ; рыбу: осетровъ, стерлядей, макуновъ, нельму, сельдей, щуку, скупаютъ по малости въ Анциферовской волости, но зимовьямъ до Туруханска; соляны и сбываютъ въ Енисейскѣ и Красноярскѣ, Канскѣ. Сушатъ: бѣлорыбицу (нельму) и чирь (родъ семги), и продаютъ въ самомъ городѣ подъ именемъ юкалы (*). — Приготавливаютъ до 100 пудъ клею и сбываютъ его на Ирбишской ярмаркѣ отъ 175 до 200 рублей за пудъ.

(*) Все это неопытно: имѣешь дурной запахъ и вкусъ; самый клей рѣдко попадаетъ способнымъ для поваренной хвѣи.

Жельзо въ издѣльи: якоря, попоры, сошники, гвозди и проч. скупаются у мѣщанъ гурпомъ и отпраляются въ Иркутскъ на ярмарку.

Торговля города Ачинска.

Конечно, въ Красноярскъ и Канскъ приходится до 23 судовъ; изъ Красноярска опходятъ 15 съ грузомъ до 24 п. пудъ. Но весь этотъ грузъ заключается въ хлѣбъ, въ домашнемъ, такъ сказать, перевозъ изъ одного мѣста Губерніи въ другое. Отправление по большой части бываетъ изъ пристаней Округовъ; народъ судоходный не шолшился въ городахъ; но въ Ачинскѣ, не смотря на малое также число судовъ, есть пристань въ самомъ городѣ. Суда отпраляются за границу Губерніи съ Китайскими товарами съ грузомъ до 59 п. пудъ. Здѣсь несравненно болѣе судоходныхъ работниковъ: ихъ можно полагать до 1000 и всѣ она въ городѣ, всѣ получили свои заданки, приобрѣли возможность дѣлать издержки. Ярмарка въ Ачинскѣ, хотя еще не пришла въ свое настоящее положеніе, но не менѣе по-го привлекаетъ народъ въ городъ. Прикащики, остающиеся надолго съ обозами въ Ачинскѣ, пережидая не способное для пущи дурное время года, неоспаяюща прайдными для возможнаго приобретения пушнаго шовара. Порядочный го-спанный дворъ съ краснымъ и мелочнымъ шоваромъ, и въ особенности дѣяпельная шорговля кунца Родіонова — все это позволяетъ возвышались обороту внутрешней шорговли до той степени, въ которой онъ показанъ выше. Торговля сія производится, краснымъ шоваромъ въ городѣ; а масломъ, саломъ, кожами, въ Иркутскую и Томскую Губерніи и въ особенностяхи

хлѣбомъ, сплавляемымъ на судахъ въ разныя мѣста Западной Сибири, вдоль по соединенію водъ.

Ачинскъ въ непродолжительномъ времени, по его мѣстному положенію, можетъ сдѣлаться хорошимъ поршковымъ городомъ; но Канскъ; и Канскъ и Минусинскъ. Минусинскъ: въ копорыхъ по сую пору нѣтъ пущинскъ. еще ни одного купца, остануща еще на долгое время въ сельскомъ своемъ сословіи. Для перваго нельзя рѣшительно опредѣлить сего времени; для послѣдняго назначаю эпохою преобразование Красноярскаго купечества, т. е. когда оно само себя удостовѣритъ, что одна только правильная торговля можетъ возвысить и капиталъ и собственное достоинство.

Черезъ промышленность и торговлю жи- Обязанностьтели политическаго общества въ сословіи податнаго сословія къ каз- только исполнивъ свою обязанность, къ сему нѣ. послѣднему, относительно общаго хозяйства; по можетъ ли Енисейская Губернія удовлетворить на сей счетъ требованія Государства, и въ какой мѣрѣ?

Обязанность Государственныхъ крестьянъ Подати, дань. и мѣщанъ, исключая рекрутской и другихъ повинностей личныхъ, существуетъ во взносъ мѣщанами: подушныхъ; земскихъ и общественныхъ повинностей; а крестьянами оброчныхъ, подушныхъ, земскихъ и общественныхъ повинностей.

Татары взносятъ ясакъ, подушные и повинности.

Бродячіе одинъ ясакъ шкурами и деньгами. Повинности.

Въ Сибири повинности раздѣляются на V разрядовъ: въ первомъ купечество, въ четырехъ мѣщане, крестьяне и инородцы. Главная цѣль Раздѣленіе ихъ. сихъ разрядовъ есть упоенное попеченіе объ участи народа. Они установлены не по сосло-

вѣдѣ, исключая купечество; но по степени хозяйственнаго благосостоянія. Въ каждый разрядъ не только помѣщаются особо Округи, но особо волости изъ разныхъ уѣздовъ, и въ важныхъ случаяхъ особо самыя деревни. Въ разряды сіи могутъ входить измѣненія при новой раскладкѣ повинностей. Главное распоряженіе состоятъ въ точномъ и правильномъ разборѣ обществъ, сообразно съ большими или меньшими выгодами земли и съ постепенностію промышленности. Такимъ образомъ, наприм. въ послѣднее прѣхъ-лѣтіе положено:

Съ I разряда	$\frac{1}{4}$	процента съ капитала.
Съ II — — — — —	4	рубли 70 копѣекъ.
— III — — — — —	3	— — — 52 $\frac{1}{2}$ — — —
— IV — — — — —	2	— — — 35 — — —
— V — — — — —	1	— — — 17 $\frac{1}{2}$ — — —

Какъ подробное описаніе раздробительности сей раскладки, должно занять много мѣста; но я вывелъ только сложную сумму, которая показываетъ, что каждый государственный крестьянинъ долженъ внести повиности въ настоящее время 2 рубля 92 к. Къ сему слѣдуетъ приложить подушныхъ и оброчныхъ 11 р. 30 к. на волостныя расходы 1 р. Всего 15 р. 22 к.

Изъ кочующихъ Татаръ Кизильцы, Качинцы и Соединенныя разнородныя племена, помѣщены во II разрядъ повинностей; а Капбалы, по своему убоженію, въ V. Вся Татары вносятъ подушныхъ не три рубля съ души, но 44 копѣйки. Ясакъ ихъ не по душамъ, но по улусамъ. Частное число суммы ясака всѣхъ улусовъ, раздѣленной на число Татаръ всѣхъ родоначалій, показываетъ, что на каждого родовича приходится платити ясака по 91 копѣйки. Въ слѣд-

спиве сего Кизильды, Качинцы и Соединенныя разнородныя племена взносятъ въ казну: ясака 91 копѣйку, подушныхъ 44 к. повинностей 4 р. 70 к., всего 6 р. 5 к. съ души; а Кайбалы ясака 91 к. подушныхъ 44, повинностей 1 р. 62½ к. всего 2 р. 52½ к.

Бродячіе народы платящъ ясакъ шкурами и деньгами; первыми на 3087 р. 89 к.; послѣдними 2921 р. 42 коп., что составишь 5009 р. 20 коп., а на каждую душу приходится по 1 р. 20 коп.

Для удобнѣйшаго сличенія дохода ошъ промышленности и расхода по разнымъ обязанностямъ, помѣщаяю шю и другое вмѣстѣ.

Доходъ.	Расходъ.	Балансъ прихода и расхода.
Крестьянъ 31 р.	15 р. 22 к.	
Кочующихъ 20—50 к. ошъ 2 р. 52½ к.	4 — 70 —	
Бродячихъ 55 р.	1 — 20 —	

Такимъ образомъ резульпаты выказываютъ возможность Государственнымъ крестьянамъ, кочующимъ и бродячимъ пародамъ, исполнять обязанность свою относительно казны. Мѣщане (*) пользуясь многочисленными средствами промышленности, взносятъ легко и свободно свои законныя подати. Малое число купеческихъ капиталовъ всегда измѣняющееся, показываетъ само собою безсиліе купцовъ; оно доходило въ 1852 году до 118, изъ коего всѣ почти капиталы принадлежалъ шрепшѣй гильдіи.

Не дозволяю себѣ однако же кончить сіе опдѣленіе безъ особенныхъ замѣчаній, кошорыя, можешъ бытъ, необходимы для чипашедя, го-

(*) Красноярскіе оппгчены особыми палогамн.

товаго уже съ вопросами: Гдѣ же народное богатство? Заплаченъ ли даже земледѣлецъ за свои пруды? Если по крайней мѣрѣ значительные капиталы у бродячихъ народовъ, судя по возвышенности ихъ доходовъ прошивъ другихъ сословій? Какого преобразованія преуеся отъ Красноярскаго купечства?

Пояснитель-
ная статья.

Земледѣлецъ совершенно не получаетъ платы за пруды свои.

О Государ-
ственныхъ
крестьянахъ.

Чтобъ узнать истинную и правильную цѣну хлѣба, необходимо имѣть свѣдѣнiе о матеріалахъ, времени и силѣ употребленныхъ на работу. Въ Енисейской Губернiи, по вѣдомствамъ, засеваея подъ озимь 87,508 десятинъ; а Государственныхъ крестьянъ 50,235; следовательно на душу приходится не много болѣе $1\frac{1}{2}$ десятины.

Для удобнѣйшаго расчета, принимаю сначала одну десятину, на которую обыкновенно высеваея 12 пудъ, а урожай и по шести лѣтней сложности *официальныхъ свѣдѣнiй* самъ шесть.

Къ обработанiю десятины потребно пахатныхъ дней 2, работниковъ 1, лошади 3; для посѣва 1 день и два работника; для жатвы 4 дни и 3 работника; для своза 16 копенъ 4 дни, 3 работника и 3 лошади. Посредствомъ сей работы крестьянинъ получаетъ съ десятины 72 нуда; а продавъ по 40 к. (цѣна высокая) выручитъ 28 руб., но долженъ будетъ употребить: за 37 работниковъ, полагая по полпине 18 р. 50 к.; за 18 лошадей, полагая также по 50 к. 9 рублей, итого за десятину 27 руб. 50 коп.; а какъ земледѣлецъ вспахалъ $1\frac{1}{2}$ десятины, то собравъ 108 пудъ и продавъ по 40 к., выручилъ

43 рубли 20 к., по употребивъ на работниковъ 27 рублей 75 коп., на лошадей 13 р., 50 к. всего 41 рубль 25 коп. — получить барыша 1 р. 99 коп.

Должно признаться, что здѣсь не вся работа исчислена съ строгою точностію, какъ напримеръ: заготовленіе пара, возка на мельницы и другіе необходимые случаи, гдѣ потребно дѣйствіе работника или лошади, или даже употребленіе самаго матеріала, какъ напримеръ дровъ для сушки овина; но какъ сіи обстоятельства не составляютъ уже большаго счета въ маломъ хозяйствѣ, то и можно не полагать ихъ въ оный.

Хлѣбопашецъ, выруча капиталъ свой, находится еще въ необходимости изъ барышей, ш. е. изъ 1 руб. 99 к., имѣть слѣдующіе расходы: купить ржи для посѣва на полторы десятины и для продовольствія собственнаго своего; положить въ кассу волосныхъ расходовъ и взвесивъ причитающуюся на него сумму земской повинности; а при томъ, въ теченіе года заготовлять для себя одежду или поддерживать ее, и наконецъ употребить на поправку дома и земледѣльческихъ орудій. Я не говорю уже о харчѣ, содержаніи малолѣтнихъ дѣтей; я полагаю даже, что какъ сіи предметы, такъ вообще относительно до содержанія всего дома, могутъ лежать на прибыли, получаемой отъ скопководства, огородовъ и пчурдовъ женскаго пола; но гдѣ нужны чисные деньги, какъ напримеръ на хлѣбъ для своего продовольствія, на волосные расходы, на земскія повинности — опколѣ возьметъ онъ, употребивъ свой барышъ ш. е. 1 руб. 99 к., опколѣ возьметъ на пополненіе необходимаго расхода для взно-

са Государственныхъ подапей? — Изъ сего выходитъ, что расходы превышаютъ его доходы, и что подати легли уже на капиталъ крестьянъ. Важный общественный вредъ! копорому, кажется, не иначе можно пособишь, какъ черезъ приведение въ равновсїе цѣны на хлѣбъ и необходимыхъ потребностей хлѣбопашца.

Земледѣльцу нужно заплащить за обработаніе $1\frac{1}{2}$ десятины земли.	41 р. 25 к.
За хлѣбъ на посѣвъ.....	12 — — —
За покупку хлѣба на все продовольствіе.....	12 — — —
На волостные расходы.....	1 — — —
На повинности.....	2 р. 92 к.
На подашь.....	11 р. 30 к.
	Всего 80 р. 47 к.

И такъ необходимо, чтобы 108 пудъ, собранные имъ съ $1\frac{1}{2}$ десяти. проданы были за 80 руб. 47 к., что и составишь за пудъ невступно 74 копейки.

Вошь настоящая цѣна для возвращенія своего капитала, для уплаты общественныхъ повинностей и взноса податей; словомъ, чтобы поселенинъ имѣлъ возможность существовать для общества и казны.

Не смотря на сей коммерческой расчетъ, дѣло идетъ своимъ чередомъ попому, что официальные свѣдѣнія не вѣрны, ни относительно хлѣбородія, ни сбыта хлѣба; попому что действительнаго урожая сего послѣдняго должно быть вдвое; и ежели посѣяно 153,881 чепвертъ; по умолочено конечно не 954,715, а 1.846,572 чепверши; ибо общій урожай не самъ шесть, а самъ двѣнадцать. Такимъ образомъ количе-

ство замѣняетъ низкую цѣну; и ежели по официальнымъ свѣдѣніямъ остается за ежегоднымъ пошребленіемъ хлѣба по 6 лѣтней сложности 162,534 четверти, то какое же количество его должно оставаться при двѣнадцатилѣтнемъ урожаѣ?

Енисейская Губернія — надѣлнвъ соседственыя Губерніи хлѣбомъ по ихъ требованіямъ, подвозя его по рѣкамъ Западной Сибири, для прокормленія прибрежныхъ жителей, имѣя всегда наполненные сельскіе магазины съ остающимися количествомъ опть продажи въ крестьянскихъ закормахъ; — естъ конечно *богатая житница Сибири*, и такая, въ которой за всѣмъ пошребленіемъ, хранился хлѣбъ безъ всякаго оборота.

Не знаю, чтобы произошло тогда съ изобиліемъ хлѣба, если бы земледѣіе производилось съ большимъ искусствомъ и раченіемъ: ибо не находился достаточныхъ средствъ къ сбыту производимаго? Сіе-то обстоятельство заставляетъ съ равнодушіемъ смотрѣть на худой успѣхъ хлѣбопашества. Оно такъ же можетъ возбудить мысль, что если и нужно увеличить народонаселеніе въ Енисейской Губерніи, то людьми пошребляющими хлѣбъ; безъ производства хлѣбопашества; но которые могли бы приносить пользою попомянуть лишнія, встрѣчаемыя земледѣльцами. Мысль сія разовѣетъ другую о естественномъ расположеніи Губерніи къ фабрикамъ, заводамъ, мануфактурамъ. Учрежденіе оныхъ въ большемъ размѣрѣ могло бы открыть и новой источникъ къ сбыту хлѣба и возстановить денежное кругообращеніе.

Мысли сіи очень правдоподобны и предположенія соответствующи, кажешся, истинной

пользу края; шѣмъ болѣе, что сіе денежное кругообращеніе въ немъ слишкомъ не завидно; однакоже по сему только самому, нельзя назвать положеніе Губерніи Енисейской ни безденежемъ ни убожествомъ. Она имѣетъ вполне богатство положительное и пользуется доспапочною избыткомъ относительнымъ. Необходимо согласишься, что относительное богатство народа должно заключаться въ деньгахъ, что бы способствовать Государственному благу. Поданное состояніе Губерніи Енисейской исполняется легко и вполне свои обязанности къ казнѣ; но слѣдуетъ ли необходимо и богатству положительному заключаться въ деньгахъ? Ни какой покровъ, ни какія офіціальныя свидѣнія у насъ не могутъ закипочнаго быти крестьянъ Губерніи Енисейской. Одежда, обувь, пища, скотъ, жилище, оплодѣніе, освѣщеніе — все находится въ такомъ состояніи, которое смѣю назвать можно избыткомъ. Ежели бы во внутревности Россіи, все богатое семейство крестьянина, состоящее изъ 4 работниковъ, геркулесовъ силою, отправилось въ работу; въ какую бы то ни было, но гдѣ бы только нужно было физическое могущество: то вѣрно, не въ состояніи бы нашлось принести въ домъ свой только заработки, что бы на нее могло приобрести все тѣ предметы, которыми пользуется крестьянинъ Енисейской Губерніи.

Смѣю спросить: какое изъ положительнаго богатства частнаго лица доставляется владельцу болѣе блага: то ли которое, онъ спискиваетъ съ усліями чрезвычайными, для приобретения нужныхъ для жизни вещей, или когда вещи сіи приобретаются съ малымъ трудомъ?

Кажется, последнее ибо спокойствіе, во всѣхъ отношеніяхъ, есть единственное благо чловѣка, единственная цѣль. И крестіане Енисейскіе пользуются имъ въ полной мѣрѣ. Ихъ будущіе укоряетъ въ лѣноспии; но самая лѣность показывается изобиліе.

Разумѣется, нельзя полагать всѣхъ ихъ равно достапочными; но изъ 50,235 Государствен-ныхъ крестіанъ: богатыхъ какъ 20 : 100; среднихъ какъ 50 : 100 и бѣдныхъ какъ 30 : 100. Однакоже эти бѣдные имѣютъ всегда ситивый хлѣбъ; по Воскреснымъ днямъ пшеничной; конечно похлѣбка ихъ, не всякой день мясная; но черезъ круглый годъ каждую недѣлю при, чепыре раза рыбная; у каждаго на шагъ лошадь и корова; дрова, не хворостъ; кровля, не солома; поле не земля; скотъ не живетъ съ ними въ одной ко-пурѣ и дымъ не окуриваетъ воздуха. Я для того только упоминаю о бѣдныхъ, что бы пред-сказать ихъ для сравненія съ крестіанами сред-няго состоянія Губерній: Смоленской, Калуж-ской, Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбов-ской, Воронежской и проч. и проч. Въ спискѣ Этнографической опишу подробнѣе домашній бытъ крестіанъ Губерніи Енисейской.

Наружность очень часто обманчива. Какъ Объ и пород- цахъ. Государственные крестіане по результату дохо-да, выведенному изъ промышленности, кажутся, очень бѣдными, такъ, напрошивъ, бродячій народъ довольно вознагражденнымъ относителъно платы за пушной шоваръ; но последнее такъ же не спра-ведливо какъ и первое.

Бельфельдъ сѣтается надъ шѣмъ, что на-зывалъ въ его время (70 лѣтъ назадъ) нѣкопоруо опраселъ торговли мѣнвою: «Эпо отно-

спися къ вѣку Соломона, говоритъ онъ, когда сей Государь посылалъ корабли свои въ Офиръ. Развѣ не зналъ Бельфельдъ о нашей значительной торговлѣ съ Кипаемъ, гдѣ однихъ пошлинъ собирается до 8 мил. рублей? Вънутреннюю торговлю Енисейской Губерніи; по крайней мѣрѣ двѣ трети ее можно и въ настоящее время назвать мѣноюю; а между бродячими и купцами она рѣшительно такава. Все Енисейское купечество и мѣщанство везетъ въ Туруханскій край запасъ вещей, болѣе нужныхъ для дикарей и болѣе ими любимыхъ. Дикари нерасчетливы, неразумны, какъ говорятъ Сибиряки; они любятъ удовлетворять свои желанія; они ладки на любимыя вещи; они, въ особенности Тунгусы, пустились въ щегольство. Закупщики пользуются ихъ слабостями, и выславляя цѣны своимъ поварамъ несравненно выше обыкновенныхъ, мѣняютъ ихъ такъ, что вмѣсто 55 рублей, причисляющіеся на каждаго бродячаго изъ общей выручки за шоваръ, приходится конечно не болѣе трети. Въ примѣръ необузданности дикарей, приобретаешь любимое, можно привести, что они за кружокъ вина, дающа иногда по бѣлому песку, которому малая цѣна 2 рубля 50 коп. Въ торговлѣ свободной тошъ болѣе шуряетъ, чѣмъ менѣ смѣшливъ. Здѣсь дѣлаешь нечего; но другое дѣйствіе неизвѣнительно со стороны покупателей.

Дѣйствіе сіе не только присвоено торговцамъ Туруханскаго края; но является въ гораздо въ худшемъ свойствѣ между крестьянами и купцами во всей Губерніи, во всей Сибири, да едвали не есть одною изъ главнѣйшихъ причинъ въ свѣтѣ къ зарожденію рабства. Это кабала, о которой сооб-

щаю здѣсь нѣкоторое свѣдѣніе. Чигпатшель извинилъ меня въ описуемой опѣхъ настоящаго разсказа тѣмъ болѣе, что сей предметъ относился также до торговли.

Крестьянствъ заживочный навимаешъ работника въ годъ за 50 рублей; и въ теченіе сего срока, не только уплачиваешъ ему сію сумму; но опѣхъ времени до времени ссужаешъ еще рублей 10 въ задолженіе. На другой годъ работникъ получаешъ въ задолженіе 15, въ третій 25; такимъ образомъ въ четвертый годъ приходишся служилъ даромъ; и такимъ образомъ постепенностъ задолженія и времени, закабальюшъ не только навсегда работника хозяину, но и съ женою и дѣтьми его. Ешъ крестьяне, имѣющіе у себя по нѣскольку семействъ закабальныхъ; ешъ такіе, которые продаюшъ ихъ другому, подъ видомъ, что покущикъ снялъ на себя домъ работника, за который послѣдній долженъ ему заслуживашъ. Дѣйствіе сей кабалы по повому Сибирскому учрежденію ослабляется, будучи попрясено коренными законами.

Купечество Енисейское не въ состояніи закабалишъ подобнымъ образомъ дикаря; но поспавляешъ его, въ положеніе данника.

Въ Туруханскъ я приплыль 9 Іюня и 29 дол- Труханская
жна быль ярмарка. Нельзя конечно предполагашъ ярмарка.
въ ней большаго сборища народа, однако же спали появляшся купцы и прикащики, вахпера изъ отдаленныхъ магазейновъ, промышленники изъ своихъ зимовій, бродячіе для взноса ясака и промѣна добычи. Наспуило 29 число люди разныхъ сослодій, разныхъ племенъ въ справныхъ одеждахъ, прохаживались покойно въ разныхъ сторонахъ мѣстечка; но, къ моему удивленію, не замѣшно

было ни какого коммерческаго движенія и обыкновенныхъ принадлежностей ярмарки: дыяпельноспи, суепы, шума. Спарый госпиный дворъ спояль пусиль, склоня на спорону верхній свой ярусъ, гдѣ нѣкогда бывали магазейны. Нельзя воздержаться, чшобъ не сравнишь его съ спарымъ бѣднымъ горюномъ копорый, склоня голову свою къ плечу, мечпаетъ о дняхъ юности своей, о разрушенномъ благосостоянїи.

Прошло еще нѣсколько времени; поспоянная пишипа заспавила меня навѣдашься о ярмаркѣ; но она давнымъ — давно продолжается, и какимъ образомъ? Когда наспанеть ночное время; шо мѣщане, жены ихъ, жены казакїя, по довѣренности опть бродячихъ и бродячіе сами, начинаютъ ходишь по улицамъ, имѣя за пазухой, или подъ шапами, или въ узелкахъ пушной шоварь. Приходя въ домъ, гдѣ предполагають сбьшь его, поздравляють съ праздникомъ и садящя какъ знакомые; осмащривають всѣ углы, и удостоверясь, что ни кто не можетъ подслушанъ ихъ, выпаскиваютъ поппихоньку звѣриныя шкеры, предваряя, что не ихъ, и даны имъ шолько по коммисїи; бѣда, ежели покупашель спросишь кому шоварь принадлежишь? шогда безъ ошвѣща, безъ поклона продавцы исчезаютъ. За одними являюшя другїе, шрепше и шакъ далье, пока пройдушь часы ночи.

Таинственная продажа сія происходишь опть боязни бродячихъ, обнаруживши свою собшвенность. Они скрываются и опть казны и опть купцовъ. Первая захвалишь у нихъ долгъ за хлѣбъ, забираемый въ магазейнахъ; послѣдїе присвоащ ихъ шоварь за сдѣланныя ими задолженїя. Не смотря на шо, кушды умьюшь всегда ула-

цами, дабы не дать время купцамъ успѣть ихъ въ невозможности исполнить обязанность свою, относительно казны: злоупотребленіе торговли столь же вредно для Государства, какъ и ея спусненіе.

Красноярское купечество полагаетъ свой упадокъ: 1-е отъ уничтоженія Енисейской ярмарки; 2-е, отъ уничтоженія кабалы, черезъ которую поработали себѣ Тапшаръ и крестьянѣ и, наконецъ, 3-е отъ свободной коммерціи иногородныхъ крестьянѣ на правѣ купцовъ. Первое обшющельство могло возвыситься единственно издержки на провозъ шовара въ Ирбитъ; но самая сія издержка могла также падать на цѣну шовара. Второе обшющельство могло конечно повредить капиталамъ; ибо всѣхъ задолженія крестьянѣ, копорыя не имѣли законныхъ документовъ, на основаніи учрежденія, уничтожены; но спрашивается у всѣхъ благомыслящихъ людей: можно ли пѣлять на дурные успѣхи послѣдствій, ежели самая причина заключала въ себѣ вредъ? Спрашивается у торговаго человека съ высшимъ образованіемъ: можетъ ли правильная коммерція допустить, чшобъ основаніемъ ее была незаконность? и чшобы лица, посвящающія себя торговлѣ, пренебрегали благо-разумною ошорожностію? Третье обшющельство, на которое пѣляется Красноярское купечество, пребууетъ ближайшаго разсмотрѣнія.

Нѣсколько иногородныхъ крестьянѣ, на правѣ купеческой торговли, Возниковцы, имѣющъ въ Красноярскѣ лавки съ краснымъ шоваромъ. Они покупаютъ нѣкопорые на ярмаркѣ въ Нижнемѣ, другіе изъ рукъ самихъ фабриканшвъ. Они платятъ ассигнаціями съ вычетомъ, такъ

называемаго лажа, ш. е. 10 рублей и болѣе со сна; опъ чего за вещь сно рублевую платящъ 90 рублей, или еще менѣе; а какъ въ Сибири нѣтъ ни какого лажа на ассигнаціи; по имъ сходно уже продавать и за шу цѣну, за кошпую куплена; но симъ не ограничивающа. Купя въ Россіи половинное количество на всѣ имѣющіяся ассигнаціи, а другое въ долгъ, промѣняющъ по всей Губерніи поваръ нижняго разряда, крестьянамъ безъ всякихъ задолженій на пушкной поваръ, и везущъ его въ Ирбищъ на ярмарку. Вырученную сумму упошребляющъ на покупку новаго повара, и распродаютъ въ Красноярскъ. Черезъ сей быспрый и дьяшельный оборотъ въ печеніе года получаютъ 40 копѣекъ и болѣе процента на рубль.

Безспорно, затруднительно купцамъ Красноярскимъ шорговашъ краснымъ поваромъ; ибо въ исполненіи положеніи не могутъ сбывать его цѣнами болѣе сходными. Но Красноярское купечество имѣетъ умственныхъ и физическія способности не хуже везниковцевъ; на ихъ споронъ осѣдлость, знаніе края, полное званіе купца, лучшее повяніе о вещахъ;—почему же допускаютъ они пришельцевъ, прибывшихъ съ малыми капиталами, парализировавъ шорговлею? Слабы капиталы? Везниковцы не имѣли сначала сильнѣйшихъ.

Преобразование Красноярскаго купечества должно заключашъ въ шомъ, чшобы они повяли истинный духъ коммерціи; чшобы не полагали, чшо обманъ, лукавство, инприги, соспавляющъ ее Ашрибушы; чшо дьяшельность заключаешъ не въ одномъ перебѣгиваніи изъ одного мѣста въ другое; чшо не слѣдуешъ соспавляшъ своего счас-

пія на несчастіи другихъ. Надобно, чпобы они узнали мелочность своихъ занятій и важность промышленности ихъ края; узнали, что торговля каждой Губерніи есть основаніе торговли внѣшней; познакомились съ благородною предприимчивостію; были дѣятельными духомъ и не хвастливы; но основательны умомъ. Теперь они закупщики; надобно, чпобы они были купцами; теперь они живутъ коммерціею; надобно чпобъ они жили для нее. Тогда не перечеисляясь лихорадочно изъ купцовъ въ мѣщанъ, изъ мѣщанъ въ купцы, могли бы многіе изъ нихъ, снискавъ полную довѣренность отъ кочующихъ Таттаръ и крестьянъ, утвердить свои торговые дома въ Минусинскѣ, и не производя доскупной торговли, поставивъ себя въ такое положеніе, чпобъ не опыскивать промышленниковъ, но заставлявъ ихъ опыскивать себя.

Конецъ первой части.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдовало быть:</i>
17	— 11	шуроръ	Турфъ
17	— 29	съ железною, рудюю	съ желѣзною ру- дою,
18	— 15	Кусушъ-Мапы	Кусушъ-Маны
21	— 10	Тазъ	Тась
21	— 12	Гусъ	Усь
26	— 14	бзизъ	близъ
29	— 9	Осиновой	Осиновой
33	— 19	ея	его
33	— 21	она	онъ
37	— 10	Кираджуль	Караджуль
37	— 10	Ташпынъ	Ташпынъ
39	— 13	Нарха, Бирюса; и объ	Нарха, Бирюса и Она,
39	— 30	Каша, Чану,	Кашъ, Чулу,
42	— 6	Кубосея	Кудосея
57	— 13	кошорые	кошорыя
67	— 5	Палласомъ	Палласа
67	— 6	порода	породы
70	— 6	полевой	палевый
70	— 6	ризовой	розовый
72	— 26	слѣдующія	слѣдующее
74	— 19	ее fer	le fer
74	— 16	испочника	испочники
75	— 26	Верхней Тунгу- ски	Верхней Тунгу- ски ;
77	— 9	каждаго	каждаго сучка
83	— 3	намѣшности	на мѣшности
89	— 21	Писидъ	Пясидъ
96	— 14	цвѣро	цвѣнъ

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Слѣдовало быть :</i>
104	— 34	аянскихъ	Саянскихъ
105	— 11	лучше	лучше
108	— 13	на прасно	напрасно
122	— 20	по дорогѣ къ и Балахтинскую	по дорогѣ къ Мивусинску
112	— 21	— между Миу- синску Миву- синскою	— между Минусин- скою дорогою
119	— 25	— горы	ошѣ горы
121	— 21	— Барань	Баранпѣ
112	въ оглавлен.	Чудноеданіе	Чудное сданіе
127	— 26	— опражался	опражается
128	— 12	— когда	иногда
154	— 13	— не имѣешь	не имѣемъ
155	— 17	— Казачинскую по р. р.	Казачинскую , Маклаковскую по р. р.
179	— 1	— Канцелярія Со- въша,	Канцелярія Со- въша.
182	— 28	— во зло,	во зло?
183	— 20	— изъ числа	изъ сего числа
187	— 12	— Спанцій	Спанція
191	— 2	— 80 верстѣ	180 верстѣ
191	— 33	— облика	блпка
220	— 31	— очеки	очепи
209	— 7	— по глубокой	по глубокой
225	— 29	— лежащее	лежащее

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ЕНИСЕЙСКАЯ

П У Б Л И Ц И Я .

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Въ Санктпетербургѣ, въ Типографіи Конрада Вингебера, 1855.

Часть II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Конрада Вингебера.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ при экземпляра. Санктпетербургъ,
10 Ноябр., 1834.

Ценсоръ *В. Семеновъ.*

СОДЕРЖАНІЕ

В Т О Р О Й Ч А С Т И.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е V.

Стран.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Полиція; ссыльные; новыя поселенія;
Управленіе инородцами; магазейны;
продовольствіе хлѣбомъ, виномъ,
солью; Приказъ Общественнаго
Призрѣнія. 1

О Т Д Ъ Л Е Н І Е VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

Происхожденіе народовъ бродячихъ
и кочующихъ; отдѣльное описаніе
каждаго изъ народовъ бродячихъ;
Вѣра ихъ, нравственность, обычаи,
наружность, одежда 32

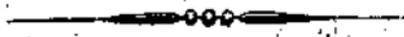
О Т Д Ъ Л Е Н І Е VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

Татары кочующіе; ихъ одежда, вѣ-
роисповѣданіе, нравственность, за-
нятія, забавы, спешные законы;
казаки; спарожилы крестьяне; ихъ
происхожденіе, наружный видъ, нарѣ-
чіе, способности ума, нравствен-
ность 81

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ.

Событіе съ 1598 до нашихъ вре-
менъ ; прощальный взглядъ на Гу-
бернію ; различные взгляды на Го-
сударственное благо. — Потреб-
ность души великой. 118

ОТДѢЛЕНІЕ V.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Особенное Управленіе. Полиція. Новыя поселенія. Управленіе инородцами. Магазины. Продовольствія хлѣбомъ, виномъ, солью. Приказъ Призрѣнія; Оборота казеннаго сбора. Уголовныя дѣла. Польза ошъ Городовыхъ казаковъ. Народное образованіе. Вѣроисповѣданіе.

Представляя себѣ всю площадь Государства Благо Самороссійскаго, непересѣкаемую ни морями, ни чужими владѣніями; распростирающую, ошъ моря Балтійскаго, до Восточнаго Океана; ошъ моря Ледовитаго, до степей Монголіи, до Арарата; приходишь (какъ даже современникъ) въ недоумѣніе о возможности существовать подоб-

ной Имперіи; но когда вообразишь о многочисленныхъ народахъ, на семь пространствъ обитающихъ: коренныхъ, побѣжденныхъ, преклонившихъ себя добровольно подъ владычество; народахъ, различныхъ климатовъ, различныхъ вѣроисповѣданій, языковъ, обычаевъ, законовъ—тогда какое понятіе можешь имѣть о томъ, въ что все это содержать и хранить? Черезъ подражаніе Божеству, сообщившему волю мыслящей швари, Государи Русскіе оплечиваютъ себя не только терпимостію вѣръ; но самыхъ Гражданскихъ Законовъ нѣхъ Государствъ, которыя врученъ ихъ Скипетру. Но какими образомъ при сихъ разнообразныхъ постановленіяхъ существуетъ возможность соблюденія гармонію управленія? Одна только Самодержавная Власть черезъ общую, отъ нее происходящую, какъ радіусы Администраціи, можетъ имѣть силу согласовать къ общей и частной пользѣ, законы различныхъ странъ и дѣйствовать подъ различною формою, съ одинаковымъ направленіемъ и одинакою быстротою, во всехъ концахъ Государства. Предусмотрительная бдительность, Высшаго Правительства, находилась однакоже иногда въ необходимости измѣнять повременно законы и постановленія сообразно съ мѣстностію, обстоятельствами и временемъ, дабы поддержать въ частяхъ, великое цѣлое, отъ могущихъ вкрадывающихся злоупотребленій.

Особенное
управленіе
Сибири.

Сибирь руководствуется одинаковыми законами, со всею всякою Россіею. Въ Администраціи ее измѣнились только нѣкоторыя постановленія, со времени Высочайшаго учрежденія о Сибири,

Енисейская Губернія подчиняется Главному Управленію Иркутскому. Подъ ея собственнымъ управленіемъ находится два округа въ коихъ существуютъ общее и частное Окружныя управленія: Енисейскій и Минусинскій и три, въ копорыхъ одно только частное Окружное Управленіе: Красноярскій, Ачинскій и Канскій.

Города, какъ Округи, имѣютъ свои разряды: Красноярскъ и Енисейскъ принадлежатъ къ *многолюднымъ*; Ачинскъ, Минусинскъ и Канскъ къ *малоллюднымъ*. Первыми управляютъ полное городовое Управленіе, т. е. Городничіе съ Приставами; послѣдними одни Городничіе.

Общее Окружное Управленіе составляютъ: Начальникъ Округа и Окружный Совѣтъ. Совѣтъ составляютъ: Городничій, Окружный Судья, Исправникъ, Казначей, Секретарь, Градской Голова. Окружный Начальникъ есть Предсѣдатель Окружнаго Совѣта. Частнымъ Окружнымъ Управленіемъ называюся порознь: Присутственные мѣста Окружнаго города.

Губернское Управленіе заключается также въ Частномъ и Общемъ. Первое состоитъ изъ Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда, копорый завѣдуетъ дѣлами Гражданскими и Уголовными; второе изъ Губернатора и Совѣта. Члены Совѣта: Предсѣдатель Губернскаго Правленія, Предсѣдатели К. П. и Г. С. и Прокуроръ. Президентъ Совѣта: Губернаторъ. Вся безъ исключенія Частныя Губернскія Управленія подчинены непосредственно Губернскому Совѣту, какъ сей послѣдній Совѣту Главнаго Управленія Восточной Сибири.

Совѣты называюся Присутствіями *Состъ-*

щательными, а Присутственные мѣста: *рѣшительными*.

Въ Совѣтахъ разсуждается объ общей пользѣ Округовъ Губерній; о предметахъ Полиціи, хозяйства и суда; разсматриваются частныя жалобы и опредѣляется имъ надлежащій ходъ; но протоколы Губернскаго Суда разсматриваетъ одинъ Губернаторъ.

Въ Совѣтахъ Губернскихъ дѣла приготовляются къ слушанію Начальниками Ощдѣленій и производятся по журналамъ, которые подписываются всѣми Членами Совѣта; но Губернатору предоспавляется согласишься съ единогласнымъ, положеніемъ Совѣта; или съ большинствомъ голосовъ, или утвердить мнѣіе меньшаго числа, или одного, или дополнить и ограничить мнѣіе другихъ, или ни съ кѣмъ не согласишься.

Первый случай означается подписью Губернаторомъ на полъ: исполнить; въ спорной: исполнить по большинству голосовъ; преріи: исполнить по мнѣію шакого-шо; въ четвертомъ случаѣ мнѣіе Совѣта и Губернатора представляются на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія.

Губернскій Совѣтъ самъ собою ни какой власти исполнительнои не имѣетъ. Всѣ предписанія исходятъ отъ Губернатора.

До лица сего послѣдняго относятся побужденія къ скорому и законному печенію дѣлъ; нарядъ слѣдственныхъ Коммисій; ревизія безъ исключенія всѣхъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ; ревизія общихъ и частныхъ Округовыхъ Управленій; опредѣленіе и увольненіе Чиновниковъ: разсмотрѣніе и представленіе о на-

градахъ; вѣдомости о происшествіяхъ; распоряжѣніа о выдачѣ подорожныхъ; сношеніе съ воинскою частію; Начальство надъ городовыми казаками.

Существенный предметъ общаго Губернскаго Управленія есть: надзоръ и разрѣшеніе.

Мнѣ бы хотѣлось подробно, со всею оппечливостію сдѣлать описаніе объ устройствѣ Губернскихъ и Окружныхъ Управленій; о Полиціи; о пожарной частии; о городовыхъ повинностяхъ и вообще по части устройства; объ охраненіи внушрешней безопасности; о земскихъ повинностяхъ; о воинскихъ пребавленіяхъ; о народномъ продовольствіи; о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; о публичныхъ зданіяхъ; о хозяйствѣ и Судѣ,—но это составило бы рѣшительно оппечать Министерству; заняло бы цѣлый томъ, заключающійся въ предметахъ, извѣстныхъ по всемъ Губерніямъ, съ тою только разницею, что по Енисейской Губерніи всѣ они находящіяся въ младенческомъ состояніи, и не заслуживаютъ большаго вниманія, ни оппч просвѣщенныхъ Администраторовъ, ни оппч людей частныхъ; а потому я рѣшился выбрать единственно то, что болѣе достойно занять читателя.

Чтобы показать средства Полиціи къ ея распоряженіямъ, довольно означить приходы и расходы городовъ. Первые приобрѣтаются оппч лавокъ, перевозовъ, луговъ; оппч векселей и обязательствъ; по Маклерскимъ свидѣтельствамъ; оппч данныхъ подѣ оппведенныя для поспройки мѣста; оппч однопроцентныхъ; оппч однокупной суммы; оппч четверть-процентной суммы съ купеческихъ

Средства Полиціи въ особености, недостатковъ оныхъ въ Губернскомъ городѣ.

капиталовъ; опъ свидѣтельство споргующихъ крещьянъ; съ продажи обществянныхъ имуществъ. Все сіе составляетъ общую по Губерніи сумму 22,013 рублей; а по смѣтѣ пребуется суммы на расходъ 35,627 руб. Обсполтельство сіе есть виною тому, что въ Енисейской Губерніи не было до 1832 года, хорошаго пожарнаго инструмента и паспоющей Полицейской команды. То и другое весьма нужно, даже необходимо въ Губернскомъ городѣ, котораго, можно сказать, наводняютъ бродяги и злодѣи изъ числа большаго количества ссыльныхъ. Городъ сей въ одинъ годъ былъ восемь разъ опъ нихъ поджигаемъ. Ни какія распорядительныя мѣры, безъ хорошей Полицейской команды, не въ силахъ ручаться за посадствія; но есть возможность, по моему мнѣнію, возвысить доходъ Красноярска.

Возможность по-
крѣпить ихъ.

Онъ былъ Уздвый. Доходовъ его было доспащочно; ибо требованія на содержаніе легко покрывались оными; по сдѣлавшись Губернскимъ, почувствовалъ тягость до такой степени, что каждый годъ, для совершенно необходимыхъ требованій, долженъ дѣлать по раскладкѣ сборъ до 4,000 рублей, къ пополненію недостающаго дохода.

Красноярскъ избранъ въ Губернскій городъ потому, что мѣстность его болѣе удобна, противъ положенія другихъ городовъ, къ заключенію въ немъ Губернскаго Управленія.

Губернское Управленіе Енисейской Губерніи образовано для того, чтобы сблизить надзоръ и доставить жителямъ сего края скорѣйшее удовлетвореніе въ ихъ надобностяхъ.

Изъ сего выходитъ, что Красноярскъ, по

своимъ бѣднымъ, недоспапючпымъ доходамъ, поспавленъ въ спрадательное соспоянне, для блага обыватееей Енисейской Губерннн и правосудне пренеуетъ опъ ннхъ вознагражденнн (исключая общеспвн Окружныхъ городовъ).

Плпнадцатъ тысячъ изъ земской повинности или изъ экономическаго капнтала опъ оной, могли бы удовлетворнть всѣмъ пренеованнямъ, н содержанню пожарнаго инструмента, н устройенню другой части въ Губернскомъ городѣ по учрежденню, н образованню хорошей полицейской команды.

Но съ перваго взгляда земская повинность въ Енисейской Губерннн н безъ того покажется опягопиппельною; ибо въ сложности прнходнтся на душу 2 руб. 92 к.; однако же н сего даже сбора совершенно не нужно, что доказывается тѣмъ, что Енисейская Губерннн давно не пользуется своимн земскнми повинностями, давно уже не имѣетъ ихъ въ своемъ распоряженнн кромѣ шой, которая пошребна только на почповыхъ лошадей. Все прочее н самый экономическаго капнталъ ежегодно переводнтся въ Иркутскую Губерннн. Енисейская Губерннн на содержанне Иркутской Губерннн или Якутской Области переслала по распоряженню Главнаго Управленнн 884,420 рублей. Распорядокъ сей, говорнтъ, необходимъ въ общемъ соображеннн Главнаго Управленнн Восточной Снбнрн; но прн семъ соображеннн должна была роднтся первая мысль о томъ, что край, нуждающнйся самъ въ пособняхъ, не долженъ испощаться для подкрпленнн другаго.

Ежели сн безпрестанныя пренеованнн, сн, такъ сказатъ, всегдашннн данъ Енисейской Гу-

берни къ другимъ сшранамъ Восточной Сибири не прекратился; (къ ограниченю чего, есть весьма простой и удобный способъ — *уравновѣсиль сльншь съ собственными доходами*), по естественнымъ образомъ средство, мною предполагаемое, не имѣеть мѣста; въ противномъ случаѣ, повинности были бы двумя шреями ниже, и Губерискій городъ Красноярскъ обезпечень отъ пожаровъ и бродягъ.

Земская Полиця.

Земская Полиция дѣйствуетъ гораздо успѣшнѣ въ разсуждени грабнителей; ибо имѣеть болѣе средствъ. При первомъ слухѣ о шайкѣ разбойниковъ, собираеть она нѣкоторое число крестьянъ съ винтовками, паблюдая всякой разъ, что бы во время земледѣльческихъ производствъ не отвлекать многихъ отъ работы. Въ случаѣ надобности, къ симъ крестьянамъ придаются конные козаки, а иногда отрядъ солдатъ, сполцаго въ Красноярскѣ Бапалюпа.

Иногда спокойствіе устанавливается па годъ; но потомъ снова появляется въ одиѣ годъ три, четыре шайки злодѣевъ, и всегда изъ ссыльныхъ. Но время предснавишь мнѣ чинапельмъ нѣсколько подробнѣе о сихъ пришлецахъ Сибири.

Ссыльные.

Большія парши ссыльныхъ, состоящя изъ 300 человекъ, и болѣе, препровождаются посредствомъ командъ, копорыя расположены въ эшапахъ, въ извѣстномъ одиѣ отъ другаго раепояши, по всемъ большимъ шракшамъ Сибири и ведущимъ къ заводамъ.

Конвой пѣшихъ солдатъ съ офицеромъ слѣдущъ въ походномъ фронтѣ и съ боевыми снарядами. Онъ сопровождается конными козаками, и

во время слѣдованія спрото соблюдаетъ' воинскій порядокъ.

Ссылнымъ въ пути дается одежда на 6 мѣсяцевъ лѣтнихъ: 2 рубахи, зипунъ или армякъ, пара сапогъ; на 6 мѣсяцевъ зимнихъ: 2 рубахи; армякъ и шаровары суконныя, шузуть, шапка пеплая, рукавицы, пара сапоговъ.

Уголовные Суды, Европейской Россіи въ опредѣленіяхъ своихъ назначаютъ единственно мѣру наказанія: каторгу или, просто, ссылку; но когда партія преступниковъ достигаютъ Тобольска, ихъ приимаешь, учрежденный шамъ, Приказъ о ссыльныхъ и распределяешь по другимъ Губерніямъ и разрядамъ. Разряды сіи состоятъ, исключая капоржныхъ, изъ временныхъ заводскихъ работниковъ, изъ ремесленныхъ работниковъ, изъ цѣха слугъ, изъ годныхъ на поселеніе и наконетъ, изъ дряхлыхъ. Приказъ о ссыльныхъ, отбираетъ отъ нихъ все деньги, имъ принадлежащія и отсылаетъ съ почтою въ шѣ мѣста, куда ссыльные поступаютъ; а мѣста, въ видѣніе каторжныхъ они посещаютъ, отсылаютъ деньги въ Казенную Палату. Сумма сія должна быть въ оборотъ до шѣхъ портъ, пока ссыльные водворяшся, и тогда выдаются имъ съ приобрѣтеніями.

Путеслѣдованіе партіи, ихъ оподохновеніе, ихъ продолжительныя пріоспановки опредѣлены съ такою точностію, что, на примѣръ: партія, назначенная въ Енисейскую Губернію, не иначе входитъ въ Губернскій городъ, какъ непременно въ Среду.

Изъ партіи, пришедшей въ Красноярскъ, ссыльные, назначенные въ Енисейскую Губернію, передаются Экспедиціи о ссыльныхъ; остальная часть ихъ продолжаетъ путь въ Иркутскъ.

Изъ Экспедиціи о ссыльныхъ распределяющіяся новоприбывшіе: кашоржные на заводы Каменской винокуренной и Троицкій солеваренный; прочіе, или по разрядамъ, или просто въ разныя деревни Государственныхъ крестьянъ, подъ надзоръ Волостныхъ Начальствъ и старшинъ.

Въ Европейской Россіи пьютъ на волю обвиненныхъ преступниковъ. Едва открываются они Правительству, ихъ слѣдятъ, заключаютъ въ темницы и съ окончательнымъ опредѣленіемъ суда, отправляютъ въ Сибирь; но здѣсь, вмѣстѣ съ своими преступленіями, которыя лишаютъ права, по безнадежности, осматриваясь преступникомъ на мѣстѣ ихъ жительства; здѣсь, съ правительственною болѣе искаженнымъ, отъ общества съ важнѣйшими преступниками во время пути, здѣсь, въ Енисейской Губерніи, разгуливаютъ они по волю въ числѣ 24,730 *) между 50,000 Государственныхъ крестьянъ.

Любопытно, что въ семь числѣ преступниковъ находится только 3,893 женщины; хорошее ли расположеніе физики, слабѣйшее ли напряженіе души, сила ли ума, удерживаютъ ихъ отъ преступленій?—Оставляю рѣшить вопросъ Психологамъ; но прихожусь въ необходимости сказать, что женщины, рѣткѣйшее однажды сдѣлавшись преступницами, превынаютъ уже въ преступленіяхъ мужчинъ. Онѣ производятъ злодѣянія не только съ хладнокровіемъ, но съ какою-то удовольствіемъ. Дѣвъ молодыхъ замужнія ссыльныя, чинить же жить съ мужьями, подвергли себя дальнейшей ссылкѣ, упоминая ма-

---

*) За исключеніемъ кашоржныхъ 1857 человекъ.

ленькую дѣвочку: онъ взяли ее за ноги и вер-
тели головою въ пролубь, пока она захлебну-
лась. Для того же при ссыльных захватили
къ себѣ маленькую дѣвочку, накормили молокомъ,
личкомъ, приласкали, и, удавили. Еще двѣ жены
ссыльныхъ, чѣмобъ слѣдовавъ въ Иркутскую Гу-
бернію за своими любовниками, которыхъ со-
слали туда за новое преступленіе, убили дрях-
лаго спарика. Вообще главное преступленіе
ссыльныхъ женщинъ имѣеть цѣлю, такъ назы-
ваемую, любовь. Главная цѣль мужчинъ, въ ихъ
плутовствахъ и злодѣяніяхъ, есть —пріобрѣте-
ніе.

Пріидя въ селеніе, определенное для его пре-
быванія, ссыльный опыскиваетъ работы по
необходимости; ибо долженъ одѣть себя, про-
кормить и согрѣть; и ежели не находитъ въ
своей деревнѣ, можетъ идти съ билетомъ въ
другую деревню, въ другую волость, въ другой
уездъ. Рѣдко случается, въ особенности въ
зимѣ, чѣмобъ ссыльный исполнялъ въ точности
обязанность свою противъ хозяина и противъ
Начальства. Онъ беретъ задашокъ, получаетъ
одежду и, не смояря на билетъ, уходитъ въ го-
ры и лѣса; воруетъ, мошенничаетъ и живетъ,
или едва живетъ; иногда заспигаетъ его глубо-
кая зима и онъ, голодный, замерзаетъ въ пу-
стынѣ; иногда сплжкваются они вмѣстѣ и со-
ставляютъ шайки разбойниковъ, отъ 8 до 12
человѣкъ; опбываютъ винтовки у промыш-
ленниковъ, лошадей у поселянъ и, подъ началь-
ствомъ атамана, грабятъ крестьянъ, рѣдко
проѣзжающихъ и ни когда ни чего казеннаго.
Такихъ шайкъ иной годъ бываетъ двѣ, при.
Они жгутъ дома, пышалошь на огнѣ хозяевъ и

обираютъ все, что можно обобрать. Для нихъ-то учреждены вѣдены отъ Ачинска до Красноярска. Большая дорога совершенно спокойна; но глухія мѣста, подвержены опасности. Козаки, съ помощію крестьянъ, преслѣдуютъ ихъ, уничтожаютъ, ловятъ. Больше прехъ лѣтъ не появлялись они въ Енисейской Губерніи, и рѣшительно съ шѣхъ поръ, когда Высочайшей волею угодно было за поимку ихъ наградить одного храбраго крестьянина, медалью. Иногда большими толпами, бѣгутъ ссыльные къ Россіи; но Сибирь есть тюрьма колоссальная съ безчисленными полисадами: въ кошорыхъ ни будь изъ нихъ бѣглецовъ ловятъ. Это случается по большой части къ зимѣ, и вотъ, пока идетъ сѣдшвіе, пока собираютъ справки, ибо они безпрестанно обманываютъ, ихъ зимняя квартира есть тюрьма. Съ перваго взгляда побѣди сн представляють ужасный безпорядокъ; но онъ есть ни что иное, какъ одна только нравственная Ферманшация, которая, дѣйствуя опдѣльно въ каждомъ, уничтожается необходимо, по мѣрѣ уничтоженія тщательныхъ надеждъ. Работа Сибирскаго Правительсва, относительно побѣговъ, есть конечно работа Данацъ; но что же изъ этого? Труды составляютъ обязанность каждаго чиновника, а самое успешно дѣла осматривается въ надлежащемъ порядкѣ: намѣреніе Правительсва выполнено, т. е. люди, сосланные изъ Европейской Россіи за преступленіе въ Сибирь паходятся въ Сибирѣ; надобно только, вмѣсто частей, принимать цѣлое: тюрьмы за общую тюрьму, Округи за Губернію, Губернію за Сибирь. Конечно, если бы ссыльные имѣли какую нибудь опредѣлительную работу, кошорая бы спрада-

ла черезъ отсутствіе рукъ, или, если бы для пересылки сославлялось новое движеніе особыхъ командъ кромѣ *regretted mobile* этапныхъ, тогда бы сей безпорядокъ заключалъ въ себѣ непереносимое зло; но при настоящихъ обстоятельствевахъ ссыльные пролащать не могутъ: они, какъ вода, протекають черезъ рѣшето въ крѣпкій сосудъ, изъ котораго даже вода пропускается въ рѣшето снова. Присущивенныя мѣста Округовъ, гдѣ пойманы бѣглецы, открывъ наслоящее ихъ жилище, пересылають ихъ туда по этапамъ что повпорядку, можешь бышь, нѣсколько лѣтъ сряду, пока бѣглецы, узнавъ по опыту невозможность побѣга въ Россію, не сдѣлаются домождами. Одно только зло сослать въ ущербъ казны; ибо содержаніе въ шюрмѣ бѣглецовъ и ихъ пересылка лежатъ на ея суммахъ; но это зло есть уже необходимое, какихъ много въ свѣтѣ; это зло по хозяйственной части столь же необходимо, какъ и вообще все издержки на ссыльныхъ и наиболѣе поному, что на пространствѣ, совершенно неизмѣрномъ, между горъ дикихъ и дремучихъ лѣсовъ, гдѣ размѣщено по деревнямъ на свободѣ 24,730 преступниковъ, нѣтъ физической возможности удержатъ ихъ отъ побѣговъ. Волостныя Правленія не имѣють къ тому рѣшительно никакихъ средствъ, а старшины шѣмъ болѣе.

Крайне трудно изобрѣсть средства, со стороны казны, удерживать ссыльныхъ отъ сихъ побѣговъ. Предположеніе, ошдать ихъ въ половинники чиповникамъ съ надѣлемъ сихъ послѣднихъ землями, слишкомъ неудобно; ибо ежели Правительство затрудняется въ средствахъ; то какія могутъ имѣть частныя владѣльцы,

копорые, по несообразному числу женскаго пола противъ мужчинъ, не въ состояннн даже пользоваться и нѣмъ пособіемъ, чптобы завести численна колоннн и. е. обзавести семействами ссыльныхъ, что конечно сдѣлало бы не малое вліяніе на привязанность къ мѣсту? Подобное учрежденіе подало бы только возможность къ возбужденію новыхъ преступленій. Иркутскій Губернаторъ Г. Цейдлеръ подалъ превосходную мысль, копорая удостоилась Высочайшаго учрежденія, надѣляя изъ казны достаточною суммою крестьянъ, копорые соглашяся, выдать дочь свою за ссыльнаго, принявъ его семействомъ къ себѣ въ домъ; но исполненіе сего слишкомъ замедлительно, а прогрессія годоваго умноженія ссыльныхъ, не можетъ имѣть ни какого сравненія съ суммою браковъ. Сн послѣднн едва ли содержится къ годовому накопленію ссыльныхъ какъ 1:100.

Остается въ виду только два средства: *ближайшій надзоръ и занятіе*. Последнее заключается въ заводахъ, фабрикахъ, мануфактурахъ и хлѣбопашествѣ; а какъ всѣ сн заведенія безъ ближайшаго надзора существовать не могутъ, то само собою разумѣется, что онѣ могли бы быть главнымъ дѣйствіемъ къ достиженію предполагаемой цѣли. Фабрики, заводы, мануфактуры слѣдовало бы для сего избрать преимущественно, какъ потому, что положеніе 24,739 ссыльныхъ, между копорыми только 3,893 женщины, болѣе снмъ занимаютъ свойственна, такъ и потому, что для сего открывается пространное поле, по всѣмъ царствамъ природы; но Енисейская Губернія есть, какъ говорятъ, Губернія сельская, а потому слѣдовало бы усп-

роншь колоній для хлѣбопашества; но могутъ ли существовать оныя безъ двѣснвицельнаго хозяйственнаго быта, т. е. безъ семейства, любви къ собственности и надежды на будущее? Все это достигается посредствомъ брачнаго состоянія; а женщины въ пять разъ меньше пропивъ мужья. Изъ сего слѣдуетъ, *что колоніи существовать не могутъ* и что уже *не занятія* въ настоящемъ положеніи есть главное средство къ исполненію предполагаемой цѣли, т. е. къ прекращенію побѣговъ; но *усредоточенный надзоръ*, при которомъ занятіе земледѣльческое будетъ общою дѣятельностію прикладнымъ. На семь-то основаній положено учредить въ Еврейской Губерніи новыя поселенія, въ которыхъ были бы собраны изъ разныхъ мѣстъ Губерніи ссыльные. Если бы операція сія могла распространяться на всѣхъ ссыльныхъ вдругъ, тогда были бы рѣшительно окончены мѣры къ предполагаемой цѣли, не только въ настоящее время, но и на 20 лѣтъ впередъ; ибо въ поселенія 20,000 ссыльныхъ, слѣдуетъ, по учрежденію, и есть возможность водворить еще столько же; но предположеніе сіе встрѣчается могучія препятствія: предназначается поселить на первой случай около 6,000 ссыльныхъ. Если бы и сіе поселеніе отдано было на произволь времени, если бы производство оного должно было идти исподволь, то не было бы ни какой возможности прийти ему къ настоящей цѣли; ибо то количество, которое въ два года было водворяемо, наполнялось вдвое, въ впрое новопоступающими въ Губернію ссыльными.

1827 года Сентября 15-го Высочайше ут- Новыя посе-

ленія ссыль- верждать прозкъ поселенія 5955 ссыльныхъ въ
ныхъ, Енисейской Губерніи, имѣющей въ предметѣ,
чрезъ усредоточенной надзоръ и занятіе въ хлѣ-
бопашествѣ, удержатъ преступниковъ, отъ по-
бѣговъ и празности. Поселенія сіи должны за-
ключаться въ 22 деревняхъ. Описана 15-ти де-
сятичная пропорція прекраснѣйшей земли, въ
Ачинскомъ Округѣ двумъ поселеніямъ на р. Улуй.
Въ Минусинскомъ одному, между р. р. Биею и Ко-
ла, у подножія горъ Сабинскихъ и плещи меж-
ду форпосами Кабежскимъ и Шадапскимъ; на-
конецъ въ Округѣ Канскомъ, для 14 поселеній
надъ р. Бирисою; на ключъ Медвѣденскомъ; меж-
ду селомъ Иланскимъ и деревнею Верхне-инга-
шевскою; между р. Капомъ и селеніемъ Карап-
сельскимъ; между селеніемъ Рыбинскимъ и деревнею
Ключинскою; на р. Оѣ; на рѣкъ Рыбинской; по
Кану; по рѣкъ Оѣ.

Изъ сихъ поселеній шесть на большой до-
рогѣ; остальные въ спорошѣ.

Въ каждомъ дворѣ назначено помѣщеніе че-
тыремъ поселщикамъ: тремъ, какъ рабочникамъ
и четвертому, какъ хозяину или кашевару. Онъ
приготовляетъ все нужное для своихъ повари-
щей, по домашнему хозяйству.

Ссыльнымъ самимъ не нужно поселеній: ихъ
желаніе стремится къ глупой волѣ, бродяж-
ничеству и преступленіямъ; но Правительству
поселенія необходимы; а потому вся справед-
ливость требовала выпросить ихъ, водворить
поселенцевъ, и дать полную возможность къ
водворенію, требовать исполненія ихъ обязан-
ностей; а потому казна, доставивъ всѣ нужныя
пособія для перваго обзаведенія, ассигновала на

закупъ орудій, пужныхъ къ постройкѣ и земледѣлю, на вещи, необходимыя въ хозяйствѣ, на лошадей, коровъ и овецъ 269,091 рубль.

Ссылъные вообще не имѣютъ отъ Правительсва ни какого пособія для пропитанія, и должны въ добавокъ, съ того же года, когда придутъ въ мѣсто назначенное, платитъ подушныя. При возведеніи же поселеній, избавя рабочихъ отъ подушныхъ, давъ большое пособіе на первое обзаведеніе, Правительство не должно уже почитать себя въ обязанности платить общее поспановленіе о ссылныхъ, держа ихъ на своемъ пропитаніи, или награждать ихъ такими предметами, которые они въ возможности приобрести сами, получа досрочное уже пособіе; ибо и безъ него должны бы были выработывать взносы въ казну; но какъ нѣтъ возможности ссылному, во время общихъ поселенческихъ работъ, ссысывать для себя пропитаніе частными средствами, и воздѣланіе полей могло бы оставаться на долгое время безъ всякаго дѣйствія, то и въ семь случаевъ Правительство на пособіе ссылнымъ для двухгодичнаго продовольствія закупъ семянъ, ассигновало въ ссуду 210,835 р.

Такимъ образомъ вся сумма пособія отъ казны заключена въ 479,927 руб. и раздѣляется на сумму *перваго обзаведенія* и на сумму *продовольствія и засѣва*. Первая не подлежитъ ни какому возврату; вторая подлежитъ ему.

Въ Мартѣ мѣсяцъ 1829 года назначены гдса по близости усадебъ, опведенныхъ подъ новыя селенія; указаны мѣста сборныя для своа провіанца и вещей; опредѣлены лица, необходимыя для надзора; описано отъ волостей

по количеству ссыльныхъ, которое нужно для водворенія; (*) составлены изъ нихъ отдѣленія для каждой деревни и, наконецъ, въ Мартѣ, всѣмъ симъ отдѣленіямъ сообщено движеніе къ мѣстамъ, для нихъ деревень опредѣленнымъ. Каждый ссыльный получилъ попоръ — и лѣса пали подъ руками работниковъ поселеній или будущихъ хозяевъ домовъ.

Опъ сего времени каждое поселеніе должно было чрезъ два года кончиться и черезъ, чепыре наполнился совершенно. Я видѣлъ уже на большой дорогѣ прекрасныхъ пять селеній оконченными, и не могъ ими налюбоваться. Я видѣлъ семь dospигающихъ своего конца; я видѣлъ чепыре, которые, какъ чершежи, лежали на зеленѣющихъ долинахъ по берегамъ Кана; что дѣлается съ пятью оспальными — не знаю.

Изъ сего видно, что поселенія производятся не вдругъ; но эпо не мѣшалобы всѣмъ 22 деревнямъ въ 1833 году бытъ совершенно оконченными. Пять лѣтъ для столь немаловажной операціи не составляютъ еще большаго пространства времени; но какъ по водвореніи 5955 ссыльныхъ, можно приобщить къ нимъ такое же число; то по крайней мѣрѣ, приходъ въ пять лѣтъ 10000 повыхъ, не нахлынулъ бы девятымъ валомъ на крестьянъ Государственныхъ.

Послѣ 4 лѣтъ опъ начала работъ, дается поселенцамъ льгота. Взысканіе пособія, возвращенію подлежащаго, начинается черезъ три года,

---

*) Исключая тѣхъ, которые уже обзавелись сами домами в хозяйствомъ, или приняты въ дома семьями.

по испеченіи льготныхъ лѣтъ. Срокъ уплаты назначенъ 12 лѣтъ; и казна такимъ образомъ получа обратнo 210 835 р., употребить на поселеніе 5955 человекъ, не болѣе 269,091 рубл. Если же причислился по успаву о ссыльныхъ еще какое же количество; то на означенную сумму сославится поселеніе изъ 11,910 человекъ состоящее, и каждый водворится за 22 рубли 60 копѣекъ съ дробями.

Народы бродячіе Енисейскаго Округа управляются избираемыми Князцами или старшьями. Во всѣхъ племенахъ каждый родъ имѣетъ своего.

Управленіе народоѡ бродячихъ.

Татары Минусинскіе раздѣлены, какъ уже было сказано, на IV родоначалія, Кизильское, Качинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племень. Каждое управляется своимъ родоначальникомъ, избраннымъ на всю жизнь, и даже съ правомъ передавать свою власть потомкамъ, ежели они будутъ признаны достойными черезъ общій голосъ родовичей. Каждое родоначаліе заключаетъ въ себѣ по нѣсколькx Иностраныхъ Управленій, состоящихъ подъ начальствомъ избираемыхъ Старшья или Князьцовъ.

Управленіе кочующихъ.

Важнѣйшее право, дарованное нынѣ сямъ Татарамъ, состоитъ въ томъ, что они управляются по своимъ степнымъ законамъ, и только судятся въ Присутственныхъ мѣстахъ, по общимъ Государственнымъ постановленіямъ, въ пресупленіяхъ Уголовныхъ, копорья, опіеенительно къ сямъ Татарамъ, заключающія въ возмущеніи, намѣренномъ убійствѣ, грабежѣ, насиліи, дѣланіи фальшивой монеты и похищеніи казеннаго и общественнаго импереса.

Симъ-по постановленіемъ избавляюся они отъ припязаній и волокишь съ стороны Земской Полици и Присутственныхъ мѣстъ; а уставомъ, относительно обязательствъ, отъ кабалы и угнетеній со стороны закипочныхъ креспьянъ.

Такимъ образомъ улучшилось совершенно состояніе Ташаръ. Поспигая въ настоящее время свои соотношенія къ Правительству, свои права и обязанности; свободный въ вѣроисповѣданіи, въ отправленіи судебныхъ своихъ дѣлъ постепеннымъ обычаямъ; платя малую часть отъ своихъ прибытковъ въ казну Государственную; избавленный отъ рекрутской и всякой личной повинности; имѣя свободную волю поступать въ другое сословіе и учреждать училища — кочевой народъ сей, не можетъ не питать священныхъ чувствъ благодарности къ незримому, но милосердому Благоворителю ихъ доли.

Магазины.

Относительно продовольствія хлѣбомъ, я полагаю непростиительно, въ Енисейской Губерніи, довести обывателей до скудости.

199 экономическихъ хлѣбныхъ магазиновъ, наполнены всегда хлѣбомъ, котораго количество въ 1830 году состояло изъ 122811 четвертей. На рынки, въ города привозится онъ въ доспашочномъ количествѣ и продается, къ сожалѣнію, очень часто самыми низкими цѣнами, такъ, что иногда пудъ муки по 15 копѣекъ; овса по 12.

Кромѣ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, находихся еще для бродячихъ вародовъ казенные: 2 складочныхъ въ Туруханскъ и въ Верхнеимбахъ и 45 къ нимъ приписанныхъ, которые расположены вверхъ по Туруханску, по Тазу, по

рѣчкамъ Блудной и Часолкѣ. Опъ Туруханска, внизъ по Енисею, за Тундрою на Хапангъ, на Попигаѣ, по нижней Тунгускѣ. Во всѣ сѣи магазины развозится хлѣбъ изъ двухъ складочныхъ; а въ другіе, ближайшіе къ Енисейску, доставляется прѣмо.

Хлѣбъ въ сѣи магазины покупается Губернскимъ Управленіемъ на сумму, принадлежащую магазинамъ. Она увеличивается посредствомъ процентнаго кругообращенія, при продажѣ хлѣба бродячими за деньги или шкуры.

Закупъ въ
нихъ хлѣба.

Хлѣба въ сихъ магазинахъ, по учрежденію, должно сохраняться болѣе 60,000 пудъ; но закупъ ежегодный дѣлается постепенно менѣе, такъ, что въ одинъ годъ хлѣба въ сѣи магазины совершенно закупается не было. Обстоятельство сѣе происходитъ опъ ввоза большаго количества хлѣба въ Туруханскій край купцами Енисейскими. Частная торговля приноситъ прибыль купцамъ, доставляетъ болѣе изобилія дикарямъ. Казенныя магазины должны открываться единственно въ крайности, при неуроѣ звѣря или малаго подвоза хлѣба, частыми людьми.

Ни что не можетъ быть лучше какъ образъ хлѣбнаго закупа, который производится въ Енисейской Губерніи, не только въ магазины сѣи; но и для винокуреннаго завода и по другимъ требованіямъ. Нѣтъ подрядчиковъ, или крестьяне всѣ подрядчики. Всѣ они допускаются къ торгамъ за законными свидѣтельствами и круговою порукою общества. Является до 200 повѣренныхъ, опъ разныхъ волостей, съ спискомъ довѣренныхъ, съ ихъ правами на шерги; но ни кто не можетъ торговать на количество, превышающее 50 пудъ на душу. Та-

кимъ образомъ каждый крестьянинъ имѣеть свою часть, и деньги разбѣгаются по всѣму сословію поселянъ. Превосходное распоряженіе сіе должно приписать единственно Генералъ Губернатору Лавинскому По окончаніи торговъ по утвержденіи ихъ высшимъ Начальствомъ, крестьянамъ изъ Казначействъ раздаются деньги, и назначаются отъ Начальства мѣста для своза, которыхъ обыкновенно бываютъ и пристанями, гдѣ получается хлѣбъ славщиками для доставленія по принадлежності.

Продоволь-
ствіе виною.

Относительно продовольствія виною, рас-
чешъ коропокъ. Всѣхъ жителей (въ семь слу-
чаѣ не смѣю исключить ни одного) 106,390 че-
ловѣкъ. Каменскій заводъ, построенный для вы-
курки вина 170,000 ведръ, выкуриваетъ по пре-
быванію откупщиковъ только до 70,000; стало
быть частное число $\frac{70000}{106390}$, будетъ состав-
лять годовую пропорцію каждаго жителя.

Я желаю бы возвысить количество про-
дольствія, разложив оное по шлагамъ, копо-
рыхъ по всѣмъ хозяйственнымъ расчетамъ, на-
ходясь въ половину проишь ревизскихъ дуйтъ;
но относительно продовольствія виною, пре-
красный полъ засухаетъ уже мѣсто малолѣт-
ныхъ, и число употребляющихъ, остается не-
измѣннымъ.

Конечно довольно для хорошей нравствен-
ности пяти шифовъ на годъ каждому; но,
helas! не въ такой степени находишь нрав-
ственность жителей. Чѣмъ-же преувеличи-
вается недостающее количество жидкостей? . .
Полагаю, разными операциями химіи; но съ од-
ной стороны спротивъ указъ, который недавно
последовалъ, ошметъ, кажется, охоту посвя-

цять себя въ пансионо Лавуазіера, и застрахо-
вавши продовольствоваться виномъ, каково ни
есть; но изъ Пипейныхъ домовъ.

Прибыль отъ заводскаго производства со-
ображается съ цѣною хлѣба и количествомъ вы-
куриваемаго вина. Ошкуну сдается оно въ на-
стоящее время по два рубли. Хлѣбъ заготов-
ляется въ печеніе 7 лѣтъ сложною цѣною по
37 коп. за пудъ (*).

Продовольствіе солью, собственною Губер-
берніи, крайне доспащочно; однакоже добываемая
насамосадочномъ озерѣ пріоспаививается про-
дажею; ибо жители предпочитаютъ ей приво-
зную изъ Томска вольными промышленниками.
На Троицкомъ Солеваренномъ заводѣ соли добы-
вается, по сложности пашни лѣтъ, 59.257 пудъ
въ каждый.

Продолжи-
ствіе солью.

Соль развозится черезъ подряды по вызову
желающихъ.

Продается ее въ годъ 80764 пуда (*), или
не много болѣе, не много менѣ сего количества.

Вездѣ слышны о Приказахъ Общественна-
га Призрѣнія; о ихъ великихъ капиталлахъ, до-
ходахъ, распоряженіяхъ по устройству заведе-

Приказъ Об-
щественнаго
Призрѣнія.

---

*) 1823	30 копѣекъ пудъ
1824	41 $\frac{1}{2}$
1825	60
1826	57 $\frac{1}{2}$
1828	22 $\frac{1}{2}$
1829	37 $\frac{1}{2}$
1830	35

Въ сложности 57 копѣекъ.

*) Количество 1830 года.

ній; рѣдко о числѣ призрѣнныхъ людей; но что такое Приказы Призрѣнія? Монашские ли дворы? Банки ли? Собраніе ли Мануфактуръ? Попеченіе опеческое, попеченіе общества надъ бѣдными, несчастными братьями, есть единственная обязанность сихъ заведеній. Не собраніе капиталовъ; — но приютъ и покровъ, прямая цѣль. Чѣмъ выше капиталы, чѣмъ блистательнѣе заведеніи при малыхъ благопвореніяхъ, тѣмъ хуже Приказы Общественнаго Призрѣнія, тѣмъ больше они похожи на великолѣпныя гробницы съ трупами, преданными гніенію.

Приказу Об. Пр. не должно измѣнить въ соображеніи возможность уменьшать сумму на милосердіе, (*) дабы изъ сего уменьшенія преувеличить капиталъ. Приказъ долженъ простирапья въ своихъ приобръщеніяхъ до такой полько степени, чтобъ не упускалъ дѣлать возможное пособіе; онъ долженъ опыскать Арифметическую черпу разграниченія, далѣе которой не могъ бы увлекаться за приобръщеніемъ.

Мнѣ кажется, что доходы *опредѣлительныя постоянныя*, и *опредѣлительныя но въ количествѣ непостоянныя*, должны всѣ упопреляпья на священный подвигъ милосердія, и быть масштабомъ содержанія существующихъ заведеній; а всѣ *неопредѣлительныя* случайныя поступашъ въ оборотъ приобръщенія съ процепшамъ дошолъ, пока не составипья изъ послѣднихъ сумма, удобная для новаго благопворнаго заведенія,

---

(*) Я говорю не объ эконотин, соблюдаемой онъ заготовленія необходимыхъ вещей, но объ суммахъ, ассигнуемыхъ Приказами, на самыя заведенія.

съ прѣмъ, чтобы самый капиталъ сопричисленъ былъ къ тому, посредствомъ коего извлекается *опредѣлительный постоянный доходъ*.

Какъ бы Приказъ ни дѣйствовалъ, только бы имѣлъ главною цѣлю Призрѣніе, а не приобращеніе. Первое душа, послѣднее матерія.

Я говорю впрочемъ о Приказѣ, который составляетъ уже нѣчто цѣлое, возмужалое, могущее дѣйствовать свободно, энергически.

Не такъ приказъ Енисейской Губерніи. Это младенецъ; въ немъ душа не имѣетъ еще надлежащаго развитія; но младенецъ крепкій по телеснымъ силамъ своимъ, подающій надежду въ будущемъ.

Приказъ Об. Пр. Енисейской Губерніи образовался въ 1823 году, получа, по обыкновенію, 15,000 на первое обзаведеніе. Въ настоящее время капиталъ его имѣетъ въ оборотѣ 138,946 рублей.

Весьма бы желательно было, если бы доходы всей Губерніи могли такъ возрастать, какъ доходы Приказа; но они слишкомъ постоянны; а это постоянство, при ихъ бѣдности, заставитъ Губернію продолжительное время сползти на послѣдней ступени финансовъ Имперіи.

Для примѣра привожу 1830 годъ.

Доходъ Губерніи:

1, Съ крестьянъ.....	552,585	р.	Оборотъ казны
2, Съ инородцевъ, мѣщанъ, дворовыхъ людей, поселенцевъ, въ окладѣ сосилоящихъ.....	10,5034	—	
3, Опъ продажи соли.....	73,403	—	
4, Опъ винокуренія.....	38,887	—	
5, Опъ и виновага сбора.....	16,981	—	

6, Опъ Ясака.....	21,938 —
7, Опъ свидѣтельствъ на право торговли, оброчныхъ спашей, гербовой бумаги, пошливъ съ пашпортовъ, железныхъ аршинновъ, подорожныхъ; опъ суммы откупной, опъ разныхъ сборовъ, какъ по: съ купеческихъ крѣпостей, за повышеніе въ чины, штрафныхъ по дѣламъ и ш. п.....	323,397 р. 28 к.

Всего дохода.....1,132,225 р. 28 к.

Расходы:

1, На духовенство, монашество и духовныя училища..	8,643 р. 23½ к.
2, На содержаніе Гражданскаго Управленія.....	233,936 —92 —
3, На содержаніе почтоваго Управленія.....	10,451 —96 —
4, На содержаніе Медицинскаго Управленія.....	13,348 — 4½ —
5, На учебныя заведенія.....	3,200 — —
6, Экстраординарныхъ расходовъ.....	14,721 —26¾ —
7, На заготовленіе одеждъ для ссыльныхъ, содержаніе ихъ, пользованіе.....	44,685 —76½ —
8, На содержаніе войскъ....	23,817 —29¾ —

Всего..... 352,804 р. 49¼ к.

Оспатокъ..... 779,420 — — —

Для почтѣйшаго опредѣленія прихода и рас-

хода и чистаго дохода, принимаю осьмилѣтнюю сложность:

<i>Приходъ</i>	—	<i>Расходъ</i>	—	<i>Доходъ.</i>
Въ 1823 году поступило пе- реданныхъ изъ Томской Гу- бер. 315271 р. 14 $\frac{1}{4}$ к.				(Отослано въ Государ- ственное Казначест.)
Къ тому по- ступило въ	}	676814 р. 1 $\frac{1}{2}$	}	374650 р.
1825, 1193224- 6 $\frac{1}{4}$		641455-99 $\frac{3}{4}$		331350
1824, 1192066-77 $\frac{3}{4}$		1020523-83		623443-78 к.
1825, 1420321-68		1015873-78 $\frac{1}{2}$		596533- 1-
1826, 1777468-26		688210-93 $\frac{1}{2}$		875500-
1827, 1299330-16 $\frac{3}{4}$		596338-16 $\frac{1}{2}$		565085-50-
1828, 1227611-42		723598-38 $\frac{3}{4}$		525031-25-
1829, 1448386-92		1039470- 9-		600900-
1830, 1517709- 5 $\frac{1}{4}$				

Изъ сего видно, что по осьмилѣтней сложности ежегодный приходъ состоитъ изъ 1838,574 руб. 78 $\frac{1}{4}$ коп.; расходъ изъ 800,286 руб. 76 $\frac{1}{2}$ к., а въ Главное Казначейство выслано въ 8 лѣтъ 4,492,673 руб. 81 $\frac{1}{2}$.

Въ замѣвъ убожества казеннаго интереса дѣйствующиъ посполный интересъ объ участи челоука. Тамъ, гдѣ на двухъ челоука мирныхъ крестьянъ приходится по одному законному пресупнику, судъ и расправа необходимо должны быть въ посполной дѣятельности. Уголовныхъ дѣлъ рѣшается въ годъ по шестилѣтней сложности до 750; до 556 пресупниковъ предается суду; до 269 подвергающа наказаню и до 297 оправдываются.

Уголовные
дѣла.

Пресупленія: грабежъ, смерпоубійство, самоубійство, дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, ли-

Пресупле-
нія.

хонмспиво, воровство, пристанодержательство, упускъ арестантовъ, побѣги, прошивуеспешное любовспрастие.

Больше всего побѣги; обыкновенно воровство и корчемство, меньше всего самоубийства.

Господствующіе пороки: лѣнь и пьянство.

Полюза ошь
городовыхъ
козаконъ.

Губернскій городъ Красноярскъ имѣетъ опично снасплнвля положенія мѣстѣ опноснпелно управления. Онь спонштъ посрединѣ всѣхъ уѣздовъ, и имѣетъ какъ бы подѣ рукою ихъ управление. Выраженіе сіе можетъ показаться странннмъ по великому разспоянню городовъ; но пространство, при общнхъ Полицейскнхъ распоряденіяхъ, сокращается быспропою; а сей быспропѣ немовѣрннмъ образомъ способствуетъ городовнй козакнй полкъ. Сему попомству завоевателей береговъ Енисея, снмъ первобышнмъ шуземцамъ, послѣ бродлчнхъ и кочуюнчнхъ народовъ извѣспенъ изъ рода въ родъ въсь ихъ край, со всѣми его жнтелями. Безъ сего пособія, при насполщемъ положенн Снбарскнхъ Губерннй, управление нми поставлялось бы въ большое затрудненіе.

Народное об-
разованіе.

Народное образованіе по Губерннн, исключая въдомспиво духовное и военное, подчннено во всей Снбнрн Губернаторамъ, кошорые, на правѣ Попечнтелей Унверсптетовъ, дѣлаютъ всѣ свои представленія, по дѣламъ сей часнн, прямо въ Мнннстерство Просвѣщенія.

Въ Енисейской Губерннн все народное образованіе заключается въ шрехъ Учнлнщахъ: двухъ уѣзднхъ, въ Красноярскъ и Енисейскъ, и одномъ Козацкомъ, въ Красноярскѣ, опкрыпомъ на основанн Снбарскаго учрежденія. Въ немъ обучаютъ чнпашъ, писашъ, Арнметннкъ, Грама-

шикъ и Закону Божию. Учители наемные. Изъ него дозволено выпускашь въ канцелярскіе служители Присущственныхъ мѣсць, на правѣ канцонисцовъ.

Есть еще въ Ачинскѣ и Канскѣ, выспроенные частными людьми дома и пожертвованные для училищъ; но сполнѣ пустыми, за немнѣемъ учителей.

Шшашныхъ учителей 4; 146 учащихся.

Татары степи Сагайской, чувствуя необходимость въ грамотѣ и счесть ябо; подвергающа безпрестаннымъ обманамъ отъ закупщиковъ ихъ промышленности, просили учредить между ими училище на правѣ приходскаго, и получили разрѣшеніе. Въ немъ письмоводитель Степяго Управленія будетъ учить молодыхъ Татаръ, по-Русски читать и писать; номерации и выкладѣ на счетахъ.

Въ Красноярскѣ, находящіяся большое училище канцонисцовъ, число которыхъ, просиравается до 572; при немъ 20 учителей.

Въ Енисейскѣ два духовныхъ училища, 4 учителя, 43 учащихся.

Не надобно полагать однако же, чпобъ Енисейская Губернія была вовсе безграмотная. Въ нее, какъ и во всю Сибирь, поступаетъ ежегодно шакое количество грамотныхъ людей, чпо никакія училища по спольку доставляють не въ состояніи. Сія грамотники, рассыпаясь по волостямъ и деревнямъ, обучають на гулянкахъ молодыхъ крестьянъ и дѣшей. Въ официальной вѣдомости несправедливо показывается крестьянъ, знающихъ грамоту, по всей Губерніи 1221 человекъ. Ихъ несравненно болве; даже многія

изъ женскаго пола между крестьянами умѣюшь читать и писать.

Духовенство Енисейской Губерніи принадлежишь къ Епархіи Томской, и управлешъ 101 церковью, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ.

Въ Енисейской Губерніи 77 храмовъ каменныхъ и 24 деревянныхъ. Исповѣдующихъ Грекороссійскую вѣру 97667 человекъ.

Я не позволю себѣ судить о взаимномъ отношеніи паспырей къ паствамъ. Съ удовольствіемъ скажу только, что крестьяне привержены къ религіи; любяшь украшать храмы и доставляють изобильное содержаніе священникамъ и священнослужителямъ церкви.

Малое число Лютеранъ (146 чел.) ежегодно посѣщается паспорами, имѣющими всегдашнее пребываніе въ Иркутскѣ; а для жителей Римско-каполическаго исповѣданія (201 чел.) прѣзжаетъ каждый годъ, и чаще одинъ изъ живущихъ въ Томскѣ Бернардиновъ.

Еврей. Еврей (457 чел.) имѣюшь въ Красноярскѣ Магометашъ свою синагочу и рабина. Магометанъ (204 чел.) — Всѣ ссыльные, не имѣюшь ни мечетей, ни муллы.

Раскольники. Раскольники (675 чел.) безъ церквей и часовень. **Язычники.** Язычники (6920 чел.). Татары и бродячіе безъ всякаго вѣронсповѣданія.

И всѣ они признаюшь Единого и Божественный промысль Его, проспирается на каждого; но пѣмъ, копорыхъ Религія руководспвуетъ къ любви, чистѣйшей любви, радостно видѣшь знаменіе своего Небеснаго Руководителя возвышеннымъ къ небесамъ, изъ глубины лѣсовъ дре-

мутихъ, на ушѣсахъ граничныхъ, на Тундрѣ ледни-
стой! А давно-ли кочевали здѣсь орды лзыче-
скія? Мечъ только покорилъ ихъ; но любовь
предводишь къ испинному свѣту.

Я изложилъ все, что только было въ со-
стояніи объ Енисейской Губерніи. Замѣчатель-
нѣйшія обстоятельства ее Управленія; торго-
вую и промышленность народа; мѣстность; есте-
ственные произведенія — дикую и образованную
представить ее чинапеламъ; но все-ли удовле-
творено любопытство ихъ? Проходя со мною
изъ края въ край по сему величайшему про-
спранству, часто встрѣчали они различныя пле-
мена жишелей; но какой образъ жизни ихъ?
Какіе нравы, обычаи, одежда, языкъ? Изъ какого
сословія за 4,000 верстъ, отъ сердца Государ-
ства, составились Русскіе обитатели? Какого
происхожденія жишели Ташары, кочующіе у под-
ножія горъ Саянскихъ, на берегахъ Абакана
и Енисея? Кто такіе дикари бродячіе, отъ
береговъ Таза до Анабара? Отъ Ангары до моря
ледовишаго, въ пустынномъ жилищѣ звѣрей?
Кто первый поставилъ тамъ, за крутомъ поляр-
нымъ, погу свою?

Заключеніе.

Въ слѣдующей главѣ я постараюсь пере-
дать все тѣ свѣдѣнія, которыя могъ пріобрѣсти
о сихъ предметахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ И КОЧУЮЩИХЪ. ОСОБОЕ ОПИСАНІЕ КАЖДАГО ИЗЪ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ. ВѢРА ИХЪ, ПРАВСТВЕННОСТЬ, ОБЫЧАИ, НАРУЖНОСТЬ, ОДЕЖДА.

Не можно полагать, что бы древніе жители береговъ Таза, Анабара, Нижней Тунгуски, Хашанги и вообще Тундры, избрали безъ всякой нужды мѣстномъ своего пребыванія жилище звѣрей, люющую спужу и почти полутодовую ночь. Надлежало ихъ побудить къ тому, или собы-

пшємъ непріятнымъ, или какому-то особенному уже пристрастію къ жизни звѣроловцевъ.

Полагаю по и другое, полагаю, что Оспи- ки подвинули за Полярный кругъ Самояды и Юраковъ изъ мѣстъ, занимаемыхъ племєрь Оспи- ками. Полагаю, что Самояды жили нѣкогда еще ближе къ Югу т. е. до границъ Монгольской.

Племена извѣстныя, нынѣ подъ именемъ бродячихъ, повержены въ глубочайшее невѣжество. Нѣтъ у нихъ признаковъ Богослуженія; нѣтъ письменныхъ преданій и очень мало изустныхъ; что-же оспрашивается Эпивографу, чтобъ доказать истинное ихъ происхождение?—Нѣкоторые намѣки Испориковъ, сходство языка и догадки.

Прежде всего предлагаю, для сравненія, таблицу счета Самояды и Юраковъ съ Оспи- ками, которые при старомъ обложеніи ясакомъ были перемѣшаны.

Догадки о первобыт- ныхъ жите- ляхъ Северна- го края.

Предварительное сравненіе языка Самояды съ Оспицкимъ.

Самояды и Юраки,	Оспики Нашскіе Бай- хвнскіе, Тымскіе, Ка- раковскіе Карасинскіе	Оспики Сѣм- скіе, Самара- ковскіе, Ниж- немимбацкіе, Верхнемимбац- кіе
1, Обь.	Окаръ.	Хокда.
2, Сидге.	Шитегъ.	Гыши.
3, Нідръ.	Нагуръ.	Далги у нѣко- торыхъ Доо.
4, Тешъ.	Тіеме.	Шія.
5, Самарянъ	Саблемъ.	Халемъ или Хаа.
6, Машъ.	Маклушъ.	Агесъ или Асъ.
7, Сіускъ.	Сельджу.	Онса.
8, Сешыгпемъ	Шашегъ джатикиешъ.	Гынабыса.
9, Хызавью.	Окар-джашикешъ.	Хокса быса.
10, Ю.	Кешъ.	Хоганъ.

Самоды принимаемая за Оспяковъ.

Изъ сего видно, что счесть Самоды, Юраковъ и Оспяковъ Напскихъ, Банхинскихъ, Тымскихъ, Караконскихъ, и Карасинскихъ будучи почти одинаковъ между ними, различия совершенно отъ Оспяковъ: Сымскихъ, Самаровскихъ, Нижнеимбацкихъ и Верхнеимбацкихъ; то же самое замѣчается и въ Онаматоніи ихъ нарѣчій; и пакъ, ежели одинакій языкъ доказываетъ родство народовъ, то первые пять племень, считаемыхъ Оспяцкими принадлежатъ къ Самоды; а послѣднія совсѣмъ другаго рода.

Предложеніе Финсера и Штраленберга.

Финсеръ полагаетъ, что Самоды и Оспяки соснавлиють оспяцкоу Чуди, древнихъ жителей средней Сибири, и что часть ихъ, опасаясь Ташаръ и Киргизовъ, вышедшихъ на берега Енисея къ Сѣверному подножію Саянскихъ горъ, удалилась въ ближайшія къ Сѣверу страны. Штраленбергъ, съ своей стороны, мыслитъ, что Самоды и Оспяки, будучи поколѣнія Финскаго, пропаянулись отъ Лапландіи на Воспокъ, и что изъкошоры племена ихъ уклонились къ Югу.

Самоды.

Самоды не похожи на скулатыхъ Монголовъ. Глаза ихъ имѣють прямое пропаяженіе, носъ продолговатый. Въ ихъ нарѣчій попадаетъ много Финскихъ словъ, на примѣръ Сельджу-семь, очень похоже на Чухонское Сейде; негумъ, женщина, не нейне; Маць, Таць, Мее, Тее, (я, ты, мы, вы) на Мина, Тина, Мее, Тее—какъ говорятъ на оспровѣ Эзелъ (*).

(*) Помѣщая болѣе словъ. Знающіе Чудское нарѣчіе, найдуть можеть бытъ, сходство достаточнѣе.

Богъ Нумъ и Ла.

Солнце-Хаеръ.

Мѣсяць Прыль.

Звѣзды Мумгы.

Особъ Ту.

Вода Іа.

Медвѣдь

Лясица

Рыба

Красный

Воркъ.

Тюпл.

Хале.

Нямынь.

По всему этому (не смотря на черные во-
лосы) можно согласиться, что Самоды имѣюшъ
сродство съ Финнами, или съ какими иибудь дру-
гими соплеменными имъ народами; но зачѣмъ за-
ставляешь Самодовъ вѣрочаться на Востокъ, какъ
дѣлаешь Спраленбергъ? Мнѣ кажется, правиль-
нѣе придерживавшись мнѣнiя Фишера, въ помѣ,
что они оспатаокъ упомянутыхъ выше пле-
менъ; но почему племена сiи были древнiе жи-
тели Сибири средней? Въ этомъ также нель-
зя согласиться и съ Фишеромъ. Что мнѣнiе
имъ занимаешь не только среднюю, но и Юж-
ную Сибирь? Спранно, чтобъ какой иибудь
народъ, имѣя въ сосѣдствѣ земли несравненно
лучше своихъ, ни кѣмъ не занятыя, не

Земля	Ия.	Бѣлый	Сырѣ.
Воздухъ	Но.	Черный	Пириде
Объ сей стихин нельзя бы- ло ни какъ спроситься.		Сивий	Сюлерга
Называютъ небо, вверху		Хорошій	Сово.
холодъ, тепло, запахъ, ды- ханiе; но воздуха назвать		Дурной	Искъ.
не въ силахъ, и отвѣча- ють на вопросъ: что ме- жду небомъ и землею? —		Любезный	Ириа.
Ничего.		Сердцшый	Порыккъ.
Человѣкъ	Гумъ.	Я	Мауъ
Мужчина	Тебугуть.	Ты	Тауъ.
Женщина	Негумъ, яы.	Онъ	Нау.
Дѣвка	Пириппе.	Мы	Мее.
Дѣпа	Ивеуша.	Вы	Тее.
Мозоко	Оме.	Они	Нигула.
Лошадь	Юна.	Ходить	Ядорга.
Собака	Ковнага.	Спрядить	Генерага.
Бѣлка	Торга.	Борются	Торго.
Соболь	Тоосъ.	Далеко	Хуллигыъ.
Волкъ	Сармякъ.	Близко.	Хутыкъ.
		Сегодня	Пунылал.
		Завтра	Тепша.
		Много	Око.
		Мало	Тячью.

хотѣлъ воспользоваться ими. Конечно въ послѣдствіи, когда другія племена, извѣстныя подъ названіемъ Эспляндцевъ, Финландцевъ, Лапладцевъ, Вошяковъ, Черемисъ, Чувашей, Мордвы обратились на Западъ и Манчелы (нынѣшняя Самойдъ Енисейская), одни уже оставались на своей родинѣ; но распространившіеся на Югъ Киргизцы, могли заставивъ ихъ подвинуться въ нынѣшніе предѣлы Енисейскаго Округа; но сначала все Самойдскія племена, будучи первобытными въ Сибири, необходимо занимали и лучшія ея сѣверныя, и составляли, вѣроятно, погнѣ народъ, о которомъ Геродотъ упоминалъ за XXIII столѣтіемъ предъ симъ.

Манчелы удалившіеся изъ южныхъ странъ опъ Киргизъ и Ташаръ, на берега Сыма, принуждены были попомъ протянуться далѣе на Сѣверъ; но одна ее малая часть, рода Калмажениль, осталась по сю пору на Югѣ, въ лѣсахъ и горахъ, по берегамъ Оны и Чуна, въ предѣлахъ нынѣшняго Канскаго Округа, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Камышницевъ.

Для сравненія съ Самойдскими предлагаю, здѣсь названіе цифръ Калмаженильскихъ.

<i>Манисла</i>	<i>Калмаженильск.</i>
1. Обь	Обь.
2. Сиди	Шаде.
3. Ніяръ	Науръ.
4. Тешъ	Тедь.
5. Самарянгъ	Сумла.
6. Мапъ	Машкунъ.
7. Сіускъ	Сейбуръ.
8. Сашышпемъ	Шеншедъ.
9. Хизавъ	Амашунъ.
10. Ю.	Бинъ.

Манчела или Самоядь съ рѣки Сыма была покаяша къ полярному полюсу пришедшими отъ Запада Оспяками, извѣстными въ настоящее ^{Наспоящіе} время подъ именемъ Сымскихъ, Самороковскихъ, ^{Оспяки.} Нижнеимбашскихъ и Верхнеимбашскихъ. Названія, сія даны имъ облагачелями ясака, по мѣстамъ гдѣ болѣе имѣли они свое пребываніе; по ихъ древнія названія: Тындыгетъ и Тлипканы. (*) Слѣсть ихъ совершенно отличенъ отъ Самоядскаго; какъ видно въ первой сравнительной таблицѣ. Здѣсь въ примѣчаніи помѣщаю нѣсколько словъ (**). Фишеръ и Спасскій находятъ сходство въ ихъ языкѣ съ языкомъ Каповъ, Арниовъ, Асановъ и Кайбаловъ при первомъ взглядѣ были, и были одного племени; но въ настоящее время однакоже, не смотря на недавнее путешествіе Спасскаго, ихъ болѣе не существуетъ; а слѣдственно и повѣрки сдѣлать не можно; что же относился до Кайбаловъ, то, какъ родъ сей принадлежитъ рѣшительно къ Татарскому, объ немъ буду говорить послѣ.

(*) Во многихъ мѣстахъ, выдаваемыхъ при полученіи ясака, пишутъ: получено отъ такого-то Князца по прованію Тындыгетъ но это ошибочно: прованіе Князца совсѣмъ другое; онъ только принадлежитъ къ роду Тындыгетовъ.

(*) Богъ	Ессь.	Женщина	Гешъ.
Солнце	Ни.	Дѣвкѣ	Гемдель.
Мѣсяцъ	Хебъ.	Дупля.	Фыка.
Звѣзды	Хоевъ.	Молоко	Мимель.
Огонь	Бокъ.	Лошадь	Кусъ.
Вода	Уль.	Собака	Типъ.
Земля	Багъ.	Быка	Сокъ.
Воздухъ	.	Соболь	Гечъ.
Человѣкъ	Кешъ.	Волкъ	Гыпъ.
Мужчина	Фига.	Медвѣдь	Хой.

Языкъ Елисейскихъ Остяковъ, кромъ исчезающихъ съ лица земли Каповъ, Ариповъ, Асавовъ; не имѣеть сходства съ языкомъ народовъ, живущихъ нынѣ въ Сибири, или племень Чудскихъ. Сдѣлаемъ возможное сравненіе, хотя именованъ числитпельнымъ.

О с т я к и Елисейскіе.	О с т я к и Томскіе.	О с т я к и Иртыш- ские.	О с т я к и Самодь- Мезен- ские.	Югули- чи.
1, Ховда.	Окуръ.	Елепъ.	Объ	Аку.
2, Гыни.	Севпаге.	Капу.	Зидс.	Кипегъ.
3, Дапч.	Нагуръ.	Хулемъ.	Шаръ.	Куромъ.
5, Шш.	Теше.	Шнга.	Тешъ.	Шиле.
5, Халемъ.	Сомбсаль.	Ульпъ.	Самдакъ.	Апъ.
6, Атесъ.	Мукпушъ.	Хопъ.	Манъ.	Копъ.
7, Онга.	Сельдан.	Забинъ.	Съу.	Запъ.
8, Гындьса.	Сидюнь.	Нильза.	Зиндешъ	Нелю.
10, Хокдабыса.	Окур-нып- гу квилъ.	Армилъ.	Ходуберо.	Аппол- лоу.
11, Хогашъ.	Квилпъ.	Юнгъ.	Ю.	Лоу.

Лисица	Коовъ.	Мы	Опыяъ, какъ
Рыба	Иссъ.	Вы	пы и овъ
Красный	Солмавъ.	Они	
Бѣлый	Талманъ	Ходинъ	Чайга.
Черный	Тумсъ.	Спрувланъ	Кабдакъ.
Ситій	Халавбисъ.	Боропъся	Дымъбинъ.
Хорошій	Ахпегетъ.	Далеко	Биремъ.
Дурной	Хоринсе.	Близко	Ушысе.
Любимый	Ахпегубъ.	Сегодня	Однонгъ
Сердильный	Селла.	Завтра	Опбаксесъ.
Я	Апъ.	Много	Онемъ.
Ты	Уе.	Мало	Хомаше.
Опъ	Бу.		

Воляки.	Черемисы.	Финны.	Тудгусы.	Камыкы.	Бурлшы.	Таллары	Монголы.
1. Одикъ.	Икпапъ.	Икси.	Умукошь.	Неге.	Цесе.	Барь.	Цеге.
2. Кіакъ.	Кокшанъ.	Какси.	Джуръ.	Хіоръ.	Ковръ.	Юке.	Хояръ.
3. Квинъ.	Курушъ.	Кольме.	Илагъ.	Гурба.	Гурбанъ.	Юсь.	Гурба.
4. Нивъ.	Цилпъ.	Цель.	Дыганъ.	Дерба.	Дербингъ.	Тыригъ.	Дюрба.
5. Вишъ.	Вюзепъ.	Висъ.	Туца.	Табу.	Табулъ.	Блсъ.	Табу.
6. Квинъ.	Куаашъ.	Куусъ.	Нучонъ.	Сурга.	Джергонъ.	Альпа.	Дзурса.
7. Зизямъ.	Шиммель.	Сейсемлянъ.	Наданъ.	Доло.	Долонъ.	Чипа.	Долъ.
8. Кикюмасть.	Кацашъ.	Харкексонъ.	Дьякбушъ.	Шайма.	Наймапъ.	Сыгсъ.	Нейма.
9. Укюозъ.	Ипдъсь.	Ихрексанъ.	Елунъ.	Бесу.	Ипулъ.	Тоосъ.	Юссу.
10. Доосъ.	Ау.	Кюмменейъ.	Дзиль.	Арба.	Арбакъ.	Онъ.	Арбакъ.

Сія Таблица показываетъ, что есть видимое сходство, между Оспяками Томскими и Самояды; между Оспяками Иртышскими и Вогульцами, Вошьяками, Черемисами, Финнами; но что ни Оспяки Томскіе, ни Иртышскіе, ни Самояды, ни племена древней Чуды, ни Монголы, ни Таттары, ни Тунгусы, несходствуютъ въ семь отношеніи, съ настоящими Оспяками Енисейской Губерніи.

Вся роды древнихъ Сибирскихъ жителей получили, такъ сказать, свою Этнографическую Классификацію, и не смотря на опущеніе преданій, довольно правильно причислены къ древнимъ поколѣніямъ. Какому-же народу принадлежить оспацокъ, заключающійся въ Оспякахъ Енисейскихъ?

Является одно обстоятельство, которое подаетъ поводъ къ предположенію.

Въ землѣ Монгольской, по словамъ переводчика Абулгази, находится при гряды горъ, проходящая у восточника Енисея: Тугра-Табуз-дукъ; Ускун-дук-Тугра в Кунтъ.

Между сими грядами горъ жили Уйгуры, но по несогласіи раздѣлились. Одна часть осталась на старомъ мѣстѣ, а другая вышла жить на берега рѣки Иртыша. Выходцы раздѣлились также на три части; первая упражнялась въ хлѣбопашествѣ, другая встопдалеку отъ нихъ занималась скотоводствомъ, а третья рыбною и звѣриною ловлею. Звѣроловцы сіи добывали соболей, куницъ, бобровъ, бѣлокъ и другихъ звѣрей, мясо которыхъ употребляли въ пищу, а изъ кожу дѣлали плащье. Они столько не нравились другой родъ жизни, что пожелать кому нибудь быть скотоводцемъ или хлѣбопашцемъ почита-

лось обидою или ругательствомъ. Не предки ли это Оспяковъ Енисейскихъ?

У нихъ есть также одно преданіе: «когда «Орда наша» говорила мнѣ одинъ старшина, «пробиралась опять закаша сомяца на восходѣ и пришла на Тазъ, то осталось только въ живыхъ 4 «человѣка съ женами. Изнуренные спудами и голодомъ, лежа на берегу Таза, приговорились уже «они къ голодной смерти, какъ вдругъ одинъ изъ «нихъ объявъ былъ обыкновеннымъ ему вдохновеніемъ: ибо онъ принадлежалъ къ Тшвопшибыкубамъ (мудрымъ). Въ минуту приросли къ нему два крыла, на которыхъ онъ поднялся къ небесамъ и быстро погрузился въ воды Таза; а «чрезъ вѣсколько времени, поднявшись на воздухъ, «явился къ поварицамъ обнизанный съ головы «до ногъ разными рыбами, которыхъ препешались «хвостами и сверкали разноцвѣтною чешуею. «Съ тѣхъ поръ» окончивается разсказикъ «спаси «мы заниматься рыбнымъ промысломъ.»

Конечно все сіи преданія, все Баллады, Саги, безуспѣшно-ли слышанныя, взятые ли изъ древнихъ рукописей, или вѣсколько разъ перепечатанныя на разныхъ языкахъ, не заслуживаютъ безъ убѣдительныхъ сравненій, быть принимаемы за доказательство о сродствѣ народовъ; однако же, намѣкая о некоторыхъ происшествіяхъ того, кому принадлежатъ, могутъ быть предлагаемы на заключеніе каждаго. Въ семь преданій замѣчательно только, что Енисейскіе Оспяки перешли отъ Запада на Востокъ. Объяснительство сіе возбуждаетъ мысль объ Уйгурахъ, поселившихся на Иртышѣ и спросанныхъ охотникахъ до звѣриной ловли. Они очень могли пошавнуться съ Иртыша къ Тазу; ибо чѣмъ дѣлье

на Востокъ, гвѣтъ лучше звѣри и, следова-
тельно заманивъ, для звѣроловца.

Что же принадлежишь до ихъ наружнаго
вида, — въ лицѣ ихъ есть что-то Монгольское.
Изъ четырехъ родовъ сымскіе въ поняшіяхъ по-
свѣжѣ; они-то сообщили о названіи пывдыге-
повъ и о другихъ соотечественныхъ имъ родахъ, прочіе
находятся въ большомъ невѣжествѣ, не смотря
на то, что приняли Христианство.

Сосѣди ихъ, Тунгусы, заставляють уже до-
гадываться по черпамъ ихъ лица и плешевкѣ
волось о своемъ происхожденіи. Языкъ довър-
шають догадку.

Тунгусы.

<i>Тунгусы.</i>	<i>Тунгусы.</i>	<i>Даурии.</i>
1, Умукань		Ему.
2, Джурь		Дзiede.
3, Иллань		Иллангь.
4, Дыгань		Дынгь.
5, Тунга		Зундега.
6, Нуюнъ		Нынгуиъ.
7, Надань		Надань.
8, Дьякбуиъ		Дзанкунъ.
9, Егунъ		Унъ.
10, Дзянь		Дзуанъ.

Фишеръ неправильно назвалъ второе: дзи-
уръ; шестое: ньюнгуиъ; восьмое: Юганъ; девятое:
Лабкунъ.

Эпоху переселенія Тунгусовъ на Енисей, едва-
ли не слѣдуетъ отнести къ XII или XIII сто-
лѣтіямъ, т. е. ко времени прошедшему отъ
Чингис-хана до Каплай-хана; ибо послѣ Госу-
даря сего, который, окончивъ завоеваніе Китая
могъ предпринимать какъ и предѣшники, раз-
личныя отягощительныя распоряженія въ Да-
урии; ни что не нарушало уже спокойствія бе-

реговъ Амура до XVIII столѣтій, когда правительствовало Китайское вознамѣрилось Тунгусовъ переселить далѣе на Востокъ, внизъ по Амуру; но сіе обспоятельство слишкомъ близко, чтобъ не оставивъ ни малѣйшаго воспоминанія или преданія между Тунгусами Енисейскими. Они сами себя называютъ Овены, и хотя разумѣются одного племени съ Иркутскими, но отличаются отъ нихъ безъ сравненія обычаями и одеждою. Здѣсь помѣщается нѣсколько словъ на ихъ языкъ, чтобъ сообщить нѣкоторое понятіе объ устройствѣ оныхъ (*).

Якупы Енисейской Губерніи при кочевали съ береговъ рѣки Лены, въ прошедшемъ столѣтій Якупы присвоиваютъ себѣ имя Саконовъ

Якупы

(*) Богъ	Шеваги.	Носъ	Хелвиць.
Финиерь помянулъ вмѣсто		Брови	Хармикта,
Шеваги	Буга, по это больше ничего, какъ заявшее у Русскихъ и испорченное слово.	Губы	Омиа.
		Зубы	Игша.
		Языкъ	Тела.
		Борода	Гуагакша.
Солнце	Сыгукъ.	Щеки	Аицель.
Мѣсяць	Бега.	Уши	Сень.
Звѣзды	Опьякша.	Шея	Моегъ.
Мужчина	Баю.	Рука	Алла.
Женщина	Асиси.	Перельх	большой умуконъ; указательный, некагъ; средний, дочрь; безымянный, Моегъ
Дѣвка	Апатаканъ.		Мизнець, Ньюгелл.
Дитя	Алукагъ.		
Ошець	Амин.		
Мать	Але.		
Братъ	Нокумъ.		
Сестра	Оне.		
Голова.	Дитя.		
Волосы	Нурихша.	Спина	Огдоодо.
Коса.	Тирапъ.	Брюхо	Укипта.
Лобъ	Ол.	Ноги	Холганъ.
Глазы	Еша.	Грудъ жеп.	Укувъ.

и говорятъ, что ихъ народъ смѣшался съ Ташарскими. Неужели это Саки Геродота и Спрабона, которыхъ они также, какъ Мессагиновъ принимами за племена Скифовъ, называя кочующими скотоводами? Если бы это справедливо; то на какое пространство описнули они къ Востоку, судя пошому, что Саки и Мессагеты во времена Геродота имѣли свое пребываніе на Восточномъ берегу Каспійскаго моря! Если бы это было справедливо; то по настоящему языку ихъ можно ли предполагать,

Огонь	Тиво.	Оестръ	Ценоко.
Воздухъ	(иънъ названіа)	Гусь	Нивляки.
Вода	Му.	Тетеревъ	Ороки,
Земля	Дундра.	Рябчикъ	Оноу.
Горы	Ура.	Куликъ	Сивоки.
Соболь	Динька.	Красный	Хулерникъ.
Лисица	Умука.	Бѣлый	Багдама.
Медвѣдь	Кули.	Черный	Компомо.
Волкъ	Даготака.	Сивый.	Чулема.
Песецъ	Тлипръ.	Хорошій	Аябгу.
Заецъ	Муддукашъ.	Дурной	Орубчи.
Бѣлка	Улука.	Любезный	Аяма.
Олень	Богонъ.	Сердитый	Меу.
Молоко	Окупдин.	Я	Бл.
Трава	Роше.	Ты	Си.
Сивецъ	Сивельзанъ.	Оль	Нуанъ.
Ледъ	Деве.	Мы	Бу.
Собака	Нывакмыъ.	Вы	Су.
Нарпа	Толмаки.	Они	Утоорташъ.
Спирала	Нюры.	Этомъ	Оре.
Лукъ	Моржукъ.	Который	Скума.
Рогачина	Пальма.	Себя	Манима.
Рыба	Ольро.	Ихво	Бикучемъ.
Налимъ	Сегакъ.	Спрѣмъ	Гарпаденъ.
Таймень	Дела.	Ходимъ	Шуругоуъ.
Щука	Саканокъ.	Борощъ	Марчагашъ.

чтобы они были родоначальниками Чудскихъ народовъ, какъ упоминается въ летописяхъ?

Въ настоящее время, Енисейскіе Якуты, представляющіе изъ себя чистое поколѣніе Татарь и наружною и языкомъ (*) Предки ихъ изъ Монголіи прикочевали къ источнику Лены, и выгнанные Буряшами, спустились внизъ до самаго того мѣста, гдѣ находится нынѣ Якутскъ.

Татары, кочующіе Минусинскаго и Ачинскаго Округовъ, состоятъ, какъ сказано выше, изъ чепьгрехъ родоначалій; Кизильскаго, Качинскаго, соединенныхъ, разнородныхъ племенъ и Кайбальскаго.

Но прежде чѣмъ приступлю къ описанію ихъ происхожденія, нахожусь принужденнымъ

Татары, кочующіе въ Южномъ краѣ.

Ложное мнѣніе на счетъ Кайбаловъ.

Далека	Горо.	Завира	Тогома.
Близко	Даго.	Много	Кото.
Сего дня	Оши.	Мало	Увикутъ.

(*) Сравненіе Якутскаго языка съ языкомъ Татарь Казанскихъ

<i>Якуты.</i>		<i>Казанскіе.</i>
Богъ	Тамара	Тенгри.
1,	Бяръ.	Бярь.
2,	Икки	Икки.
3,	Юсь	Юсь.
4,	Тюартъ	Дюртъ.
5,	Бесъ	Бишь.
6,	Альши	Альша.
7,	Чеша	Едди.
8,	Альсь	Сыкись.
9,	Тугусъ	Тугусъ.
10,	Онъ	Онъ.

<i>Якуты.</i>		<i>Каз. Татары.</i>
Человѣкъ	Киси	Кини.
Женщина	Якперъ	Хомьль.

обнаружишь странное заблужденіе, которое существуетъ до сихъ поръ, на счетъ Кайбаловъ. Этнографы причисляютъ ихъ къ племенамъ Чуди; некоторые Географы означаютъ на картахъ мѣсто ихъ пребыванія у береговъ моря Ледовитаго.

Финскія, по сходству языка, причисляютъ ихъ къ Еписейскимъ Остякамъ, Капамъ, Аринамъ, Асанамъ, которыхъ, какъ я сказалъ, уже не существуетъ; что же всего удивительнѣе у Финскаго, въ его Исторіи, а у Спасскаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ на 1819 годъ, самый Кайбальскій языкъ несходенъ. Наприм.

У Финскаго.

1. Гуча
2. Инья
3. Тонги
4. Чеса
5. Кеча
6. Келуча

У Спасскаго.

- Унемъ.
- Сыда.
- Нагарь.
- Таде.
- Сумули.
- Мукутъ.

Мужчина	Еркиасъ	Иркиши.
Дѣвка	Кысъ	Кысъ.
Дѣшя	Ого	Оголь.
Огонь	Ошъ	Ошъ.
Воздухъ.	Салгыкъ	Салкыкъ.
Вода	У	Су.
Земля	Сыръ	Ирь.
Корова	Ипакъ	Ипакъ или Съръ.
Молоко	Юшъ	Сюшъ.
Лошадь	Апъ	Апъ.
Я	Минъ	Минъ.
Ты	Сынъ	Екъ.
Мы	Мисиги	Бизъ.
Вы	Осиги	Сысъ.
Они	Гениме	Аларъ.

7. Келна	Осейгбе.
8. Хельшонга	Сынпшзда.
9. Гуна-бен-гага	Тогосъ.
10. Гага	Бешъ.

Между шѣмъ, какъ во всѣхъ семи улусахъ Кайбальскаго родоначалія: Таражаковскомъ, Кальскомъ, Абутучаевскомъ, Кандыковскомъ, Арши, Больше-Байкашовскомъ и Мало-Байкашовскомъ счищаются слѣдующимъ образомъ:

1. Бирь.
2. Люке.
3. Юсь.
4. Тыршъ.
5. Бисъ.
6. Альпа.
7. Чипа.
8. Сыгъ.
9. Тоосъ.
10. Онъ.

Палласъ, соглашаясь съ Фишеромъ о Финскомъ поколеніи Кайбаловъ, опредѣляетъ мѣстномъ ихъ пребыванія долину между Абаканомъ и Енисеемъ, что возбуждаетъ сильнѣйшее удивленіе; ибо шамъ кочуютъ именно Кайбалы, которые говорятъ однимъ языкомъ съ Качинцами, Кизильцами и Соединенными разнородными племенами Ташаръ.

Зябловскій, въ Землеописаніи Россійской Имперіи, также причисляетъ Кайбаловъ къ народамъ Самоядскаго племени.

Полевой увлекается также симъ Авшорипешомъ; ибо въ начальной Исторіи Русскаго народа пишетъ: Далѣе къ Северовостоку въ народъ ошъ племени Саковъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ подъ именемъ Югры и Самояди, со-

хранившихся въ пынѣннихъ Оспякахъ, Вогулчакъ, Самодахъ, Кайбалахъ, Маторохъ, Камачахъ. существовали племена... и проч. и проч.

Опроверженіе.

Ныпѣ совершенно возможности вообразить, какъ возродилось заблужденіе, что Кайбалы принадлежатъ къ поколѣнію Самоиди? Еще справнѣе, что новѣйшіе пупешесивенники поже подшверждають; но каждый ребенокъ и каждый спарикъ изъ крестьянъ, окружающихъ урочище Кайбаловъ, знаютъ ихъ, и скажутъ, что они говорятъ по—Ташарски. Обѣзжая каждый годъ Губернію, пересѣкши ее не только опѣ горъ Саянскихъ, до Полярнаго Круга, опѣ Чулыма до Бирюсы; но повсѣмъ почкамъ радіусовъ опѣ Красноярска до всѣхъ предѣловъ ея, не находилъ я другихъ Кайбаловъ, какъ живущихъ между Абаканомъ и Енисеемъ и говорящихъ по—Ташарски.

Разница, существующая между словъ Кайбальскихъ въ описаніи Фишера и Спасаго, доказываетъ ясно уже непочность въ знаніи сего племени; нѣкоторыя почповыя карты, на которыхъ на полярномъ Кайбалы означены кругъ опровергающіеся уже Палласомъ, который былъ самъ въ улусахъ Кайбалъ между Абаканомъ и Енисеемъ; но что же мыслишь о томъ что; онъ будучи, у нихъ, собралъ слова, которыхъ показываютъ, что онъ занимствовалъ ихъ, опѣ народа Самоядскаго племени?

По сравненію сихъ словъ, съ словами Спасаго, можно догадывашся, что они взяны опѣ Каммаженилей, племени Самоядскаго, самаго пого, которое и нынѣ существуетъ въ Округѣ Канскомъ подъ именемъ Камышинцевъ опѣ горы Камыи-патагъ, на берегахъ рѣкъ Оны и Чуна; но малое племя сіе опдалено опѣ Кайбаловъ по

крайней мѣрѣ на 300 верстѣ. И нога Калмажениловъ никогда не бывала на Енисей и Абаканѣ. Отъ кого же собраны Палласомъ, и въ особенности Спаскимъ слова Самоядскія во вѣрности Орды Татарской?

Кайбалы, Каченцы и другіе Татары, съ своей стороны, ходятъ ежегодно за звѣриною ловлею на берега Амыла, Агула, Оны, Чуна и тамъ встрѣчаясь съ Калмаженилами, и вмѣстѣ занимающіяся промышленностію; но тамъ наши путешественники никогда не бывали. . .

Если бы я точно зналъ, что Финскіе и Спаскіе собирали слова не тамъ гдѣ живельсва Татары; но на большой дорогѣ въ Канскъ, тогда бы загадка могла разъясниться; ибо между Калмаженилами живутъ племена Татарскія. Для лучшаго объясненія начну съ наименованія инородцевъ Канскаго Округа. Тамъ находится племъ улусовъ: Багивъ состоить изъ 12 человекъ; Паншыковъ изъ 20; Шалоцивъ изъ 20. Всѣ они Татары разныхъ родовъ и находясь между крестьянами по деревнямъ. Угомаковъ улусъ состоить изъ большой части Татары, причисленныхъ къ Каченскому родоначалію и малой части Калмажениловъ; наконецъ Абалаковъ состоить весь изъ Калмажениловъ. Очень могло спастись, что путешественникамъ въ Канскѣ представляемы были родовичи Татары Кайбальскіе, которые изъ давнихъ лѣтъ, безъ дальнѣйшаго разбора, для взноса ясака, смѣшаны, какъ и самыя Каченцы, съ Калмаженилами; очень могло спастись, что, заимствуя нарѣчіе отъ сихъ послѣднихъ, передавали они путешественникамъ слова Калмаженильскія, удерживая при томъ собственное названіе своего рода, во это все могло поль-

ко произойти въ то время, когда бы путешественники собирали свои свѣдѣнія въ Канскѣ; въ противномъ случаѣ, итъвъ возможности разгадать сбивчивость этнографовъ; но девятилѣтнею опытносною удостовѣренію, что другіихъ Кайбаловъ, кромѣ живущихъ на Абаканѣ, не существуетъ; что существующіе принадлежатъ къ поколѣнію Тапаръ, по совершенно одинакому языку; и сіе удостовѣреніе можетъ подкрѣпиться свидѣтельствомъ всѣхъ Тапарскихъ Ордъ и окрестныхъ крестьянъ снарожиловъ.

Машоры, которыхъ Полевой также причисляетъ къ Самойдскому племени, не принадлежатъ къ нему, подобно Кайбаламъ. Машоровъ за 50 лѣтъ было не болѣе 30 семействъ. Они кочевали возлѣ горы Камыш-тагъ, по рѣкѣ Талше, которая впадала въ Казырѣ. Повальная горячка оставила не болѣе 9-ти семействъ, изъ которыхъ нѣкоторые перешли къ Качинцамъ, другіе живутъ въ форпосѣ Шаданскомъ и всѣ причислены къ Качинскому родоначалію.

Счетъ ихъ:

1. Бирь.
2. Ики.
3. Юсь.
4. Тюршъ.
5. Бесъ.
6. Альшы.
7. Джены.
8. Сегыдъ.
9. Тогусть.
10. Увъ.

Я говорилъ съ ними, которые живутъ на Шаданскомъ форпосѣ. Они рывительно опказывающа опъ соплеменничества съ Калма-

женнами, т. е. съ Камышинцами, что доказы-
вается также различием ихъ языка съ языкомъ
сихъ послѣднихъ и одинаковостію съ Татар-
скими.

Предлагаю сравненіе между языкомъ, Кай-
базовъ и другихъ Татаръ Минусинскихъ и Ачин-
скихъ; по ничего не будетъ лишняго, ежели по-
мѣщу здѣсь еще слова Татаръ Казанскихъ и
Якуповъ, называющихъ себя Сахами :

Татары Ми- нусинскіе и А- чинскіе.	Кайбаль	Татары Ка- занскіе.	Якупы, назы- вающие себя Сахами.
1	Бирь	Бирь	Бирь
2	Юке	Юке	Икна
3	Юсь	Юсь	Юсь
4	Тыргь	Тыргь	Дюршь
5	Бись	Бись	Бишь
6	Алмы	Алмы	Алпа
7	Чипа	Чипа	Едди
8	Селнсь	Сигсь	Сыккысь
9	Тоось	Тоось	Тугусь
10	Опъ	Опъ	Онъ
Богъ	Кудай	Кудай	Тентри
Человѣкъ	Кызы	Кызы	Кыши
Мужчина	Иургась	Юрь	Ерениш
Женщина	Тызыгаза	Хашъ	Хашыкъ
Дѣвка	Кысь	Кысь	Кысь
Дишя	Пала	Пала	Оголь
Солнце	Кужарага	Кушь	Каяъ
Мѣсяць	Сій	Ай	Ой
Огонь	Опъ	Опъ	Опъ
Воздухъ	Саспанъ	Саланахъ	Джизъ
Бода	Су	Супъ	Су
Земля	Чиръ	Чиръ	Иръ

Корова	Ипахъ	Ипекъ	Илакъ	Инакъ.
Овца	Кой	Кой		
Лошадь	Челга	Опъ	Отъ	Опъ.
Лисица	Тыльге	Тыльге	Тюльга	Сахыль.
Соболь	Албаза	Кисъ	Кивъ	Кисъ.
Медвѣдь	Ава	Аве	Айю	Ебе.
Волкъ	Тыръ	Тыръ	Бури	Верю.
Быка	Тивъ	Тивъ	Тивъ	Тивъ.
Красный	Кызыль	Кызыль	Кызыль	Хыпюрной
Бѣлый	Ахъ	Ахъ	Акъ	Юрюкъ.
Черный	Хара	Кара	Кара	Кара.
Синій	Харикутъ	Кутъ	Кунъ	Керкъ.

и такимъ образомъ чрезъ весь словарь. Языкъ, обычаи, древнѣйшее пребываніе на одномъ урочище, рука объ руку съ другими Ташарами; древнѣйшая извѣстность имени Кайбаловъ, не только жипелямъ, но въ всемъ Ордамъ соплеменнымъ; заставляють каждаго и всякаго, кпо только, путешествуя, въ стѣхъ мѣстахъ, захочеть обратиться самое обыкновенное вниманіе на окружающіе предметы, признавъ Кайбаловъ, за поколѣніе Ташарское.

Происхожденіе племени Ташарскихъ.

Происхожденіе племени Ташарскихъ, Енисейской Губерніи, одинаково со всеми Ташарами; одинаково съ Монголами — опъ великаго народа Турецкаго.

Абулгази говоритъ, что поколѣніе Ташаръ есть вандревнѣйшее и наиглавнѣйшее изъ Турецкаго народа; что оно сослояло изъ 70,000 семействъ, имѣя надъ собою одного только Хана. Но какъ въ послѣдствіи раздѣлилось на разныя линіи; что стало нечувствительнѣю упадать; а наконецъ главнал линія ихъ пошла жить около границъ Кипайскихъ, другая же на берегу

Икраи-мурапа, или, какъ Клапрошъ выговариваетъ, Уйгуръ-мурана, п. е. Енисея.

Карамзинъ, въ Исторіи Государства Россійскаго упоминаетъ, что Турки, соединясь съ другими Ордами единоплеменными, завоевали всю Южную Сибирь.

Можетъ быть, различныя племена Турецкаго народа, а въ томъ числѣ Гупны и Чудь, идучи опыскивать новыхъ для себя владѣній и должны были приобретать и удерживать ихъ черезъ битвы; но тѣ, которые кочуютъ на лѣвомъ берегу Енисея, появились въ предѣлы нынѣшней Енисейской Губерніи безъ оружія; ибо Абулгази пишетъ, что они пришли просить кочевать на лѣвый берегъ Уйгурмурана прошивъ кочевья Киргизовъ, находящагося на правомъ берегу рѣки. И отъ кого они должны были завоевывать земли, очищенныя отъ Чудскихъ племенъ Киргизами, которые равномѣрно дозволяли на нихъ селиться и другимъ Тамарскимъ Ордамъ, какъ напримѣръ, Курысамъ, Торгоушамъ, Ушугасамъ, Ман-капамъ?

Во время Чингис-хана Киргизы Енисейскіе имѣли владѣніемъ Урусс-Иналла. Когда Чингисханъ послалъ двухъ пословъ своихъ, Алешая и Турпамыша склоняяъ его подъ свое владычество, то онъ исполнилъ съ крѣпостию волю его, и даже препроводилъ къ нему въ даръ дочь свою. Въ то же время подчинились Чингисхану и Орды Уйрянскія и Ташары, кочующіе на лѣвомъ берегу Енисея. Тѣ и другіе зависѣли вѣроятно отъ Урусс-Иналла. Многие изъ сихъ племенъ сопутствовали многочисленному войску завоевателя за Уралъ, разсыпались по

пуши, основывая, новыя кочевья или достигали предѣловъ Россіи; ибо названія нѣкопорыхъ племенъ, находящихся нынѣ въ Минусинскомъ Округѣ, проявляющіяся между племенами Ташаръ въ Губерніи Тобольской, въ Казани между тамошними гражданами и во внутренности Россіи, между фамиліями дворянъ и Князей.

Таковъ мой сводъ изъ разныхъ писателей о происхожденіи бродячихъ и кочующихъ народовъ Енисейской Губерніи. Можетъ быть, нѣкопорыя замѣчанія мои будутъ приняты за дѣльныя, другія опровергнуты; но черезъ сіе отверженіе прибавится что нибудь къ исполнѣнью.

Въ роисповѣданіе прородцевъ бродячихъ.

Англійскіе миссіонеры живутъ около 15 дѣль въ возлѣ Селенгинска, и не могли обратишь ни десяти Буряи въ Христіанскую Вѣру: спало бытъ это не легко. Въ Енисейской Губерніи всѣ Остяки, племена Самодѣ, почитаемыя Остяками, всѣ Якуты и большая часть Минусинскихъ Ташаръ давно уже приняли Христіанскую Вѣру: спало бытъ это легко. Тамъ шайно препяпшувуетъ великое колячество ламъ; здѣсь ни кто не препяпшувуетъ, да и ни кто и не призываетъ. Нельзя также думать, чпобъ здѣшнихъ язычниковъ обольщали какія нибудь выгоды: жишели привыкли наблюдать большую терпимоспъ, и не оказываютъ ни преимущества Христіанамъ, ни презрѣнія невѣрующимъ. Нельзя также предполагать, что удобіе обратишь въ Христіанскую Вѣру, немѣющаго ни какой, чѣмъ тѣхъ, копорые имѣютъ уже поляпше о храмахъ, жертвоприношеніяхъ, образахъ, даже о возрожденіи, каковы Буряи. Обращеніе въ Вѣру Христіанскую невѣрующихъ дѣлаетсѧ здѣсь само собою, ежели только можетъ чпо

нибудь шакъ дѣлашья. Видимая прививка заключается, какъ мнѣ кажется, въ томъ, что благоразумнѣйшіе изъ нихъ находяшья въ сей Вѣрѣ болѣе порядка, успокоенія, какого-то душевнаго приюта. Замѣчено, что обращенные въ Христіанъ прелецляющья болѣе къ оседлости: у Остяковъ не одни уже Чумы, но землянки; у Якушовъ постоянныя зимовья; у Татаръ прекрасныя дома; въ семействахъ нѣсколько болѣе основательности; но— не далье.

Вдругъ, нельзя требовать многого, штъмъ болѣе, что для наружнаго Христіанства, въ какомъ находяшья бродячіе и кочующіе народы, образъ ихъ жизни, въ особенноти бродячихъ весьма неудобенъ. По малости церквей на большомъ пространствѣ земли, они крестятъ младенцевъ прехъ и четьпрехъ лѣтъ; похороны зависятъ отъ времени и обстоятельствъ: мершцы не дожидаются—ихъ удѣлъ тиеніе. Однобрачіе лишаешъ хозяина многихъ работниковъ безъ платы. Одинъ Остякъ Христіанинъ просилъ у Начальства позволенія имѣть еще двухъ женъ, и когда ему было отказано, то хитрый дикарь спросилъ: а работниковъ, какъ у нашего Засѣдателя, — можно?

Бродячіе и кочующіе не-христіане рѣшительно не имѣютъ ни какой религія, или, ежели уже, мнѣнію общему, слѣдуетъ допускать се, иногда всѣ они: Самоядъ и Татарины и Тунгусы исповѣдуютъ одну Шаманскую. Но что такое исповѣданіе Шаманское? что такое Шаманъ?

Всякая религія должна имѣть свои догматы: у древнихъ Персовъ заключались они въ исповѣданія шройшвеннаго Божества, подъ лицами: Бога Орамаза, Бога Митра и Богини Мидиръ; въ

безпреспанной брани Бога Мишра съ надшимъ духомъ Ариманомъ; у Египтянь въ признаваніи Озирида, Изиды и сына ихъ, Оруса, воюющаго прошивъ возставшаго Генія Тифона. У фракіанъ подобнымъ образомъ чтились: Уранъ, Уранія и Любовь; у Тирлянъ: Бела, Венера и Тонъ.

У Персовъ древнихъ вѣрили воплощенію Мишра; у Египтянь—Оруса; у Индѣйцевъ—Висша; у Кипайцевъ Фое. Новѣйшія религіи также имѣють свои догматы, и всѣ вообще признають Божество, молитвы, храмы, жрецовъ, жертвоприношенія. Но какіе догматы, какіе храмы и молитвы у низъшихъ Шамановъ? Исповѣданіе Шегги-муви не естъ Шаманство, и ежели въ первомъ допускаются предрѣченія; шо это не доказательство, что Шаманство естъ религія: оно естъ ли что иное, какъ сила пророчества, допускаемая въ исповѣданіи Шегги-муви.

Дикая природа, во времена младенчествующаго міра, сохранила въ себѣ зародышь Богопочищанія, какъ находился онъ въ міръ маломъ, въ человѣкѣ, при его рожденіи. Народы, по чувствую для нихъ необходимому, стремились къ Божеству; опыскивали боговъ. Можеть бытъ, сильныя перевороты съ земнымъ шаромъ, бѣдствующая участь человѣчества, страхъ смерти, уничиженія—волновали души людей; но нельзя же, судя по настоящему ходу вещей, чпобъ и тогда не являлись люди, съ возвышеннѣйшими способностями ума прошивъ своихъ современниковъ? Имъ-то обязанъ свѣтъ за первыя открытія; они-то первые дѣлали измѣненіе времени года; замѣчали движеніе звѣздъ, новолуніе и тому подобное. Нельзя пакже, что бы подобныя услуги человѣчеству не удивля-

ли современниковъ , не привлекали опть ихъ любви, довѣренности и уваженія? Подобные люди не могли не сдѣлаться посредниками между народами и пѣмъ Существомъ къ Кошпору влекло ихъ послѣднихъ чувство природы. Они по подавали ушѣнителные совѣты; подкрѣпляли духъ; наславляли въ заняшяхъ; и дабы сохранишь свои опыты, дабы подкрѣпить ихъ во времени, поставлялись въ необходимости, мысли свои облечь въ видимыя формы; изобрѣли условные знаки; а для познанія ихъ избрали достойныхъ людей, которые бы послѣ ихъ смерти, могли значеніе знаковъ передавать другимъ.

Для народа младенческиующаго необходима наружность, которая могла бы привлекать его вниманіе и пошому умные сіи учредители, установили и разные праздники Солнцу, Лунѣ и другимъ видимымъ предметамъ, облакая ихъ въ образы иносказанія. Многие древніе писатели все сіе приписываютъ жрецамъ Египетскимъ; но нельзя не согласиться съ пѣми, которые удостоверяють, что начало праздничныхъ носпановленій и въ другихъ мѣсахъ пользующея пакою же древностію; ибо находится величайшее сходство въ обрядахъ и правилахъ жрецовъ Египетскихъ съ древними Халдейскими Магами, Друидами Цельшовъ, Брамиами, древними Гимносифисами.

Мудрецы сіи, облакая истину наружностію для народа, какъ бы опасаясь, чтобы слабые глаза ихъ не были помрачены великимъ свѣпомъ, сообщали тайны своего ученія только своимъ избраннымъ. Въ глубокой древности сіе ученіе и обряды религіи были двѣ вещи разные. Орфей и Моисей пользовались ученіемъ жрецовъ

Египетскихъ и основали религiи несходныя съ Египетскими. Волхвамъ, принадлежащимъ къ религiи Зороастра, ничто не мѣшало преподавать своего ученiя. Пророкъ Давидъ, будучи Израиль-пляннъ, почерпалъ свои свѣдѣнiя у волхвовъ. Пизагоръ, приносилъ пучныя жертвы богамъ Гре-ческимъ, открывалъ ученикамъ великiя истины. Божественный Платонъ училъ паниспывамъ природы, не оскорбляя своего вѣроисповѣданiя.

Шаманство. Шегг-муни былъ Шемагъ, былъ прорица-тель, но не могъ основать религiи прорицатель-ной; и мы вѣруемъ въ Пророковъ, но не можемъ быть сами шаковыми. Первобытное Ша-манство было возвышенное познанiе древнихъ Маговъ и Друидовъ; оно происшекаетъ изъ учи-лицъ волхвовъ, Браминовъ, и жрецовъ Египет-скихъ; оно составляло науку власную, а не Религию. Шегг-муни, подобно Орфею или путеше-водителю народа Израильскаго, будучи самъ по-священъ въ подобныя имъ паниспыва, основалъ вѣроисповѣданiе сообразно духу народа; а соб-ственныя его познанiя могли служить ему поль-зо для освѣщенiя его племени; но опшодо не для сообщенiя народу.

Принявъ сiе за основанiе, не могу уже ни кочующихъ, ни бродячихъ народовъ Енисейской Губернiи, почитать за исповѣдающихъ Вѣру Ша-манскую, которой, по моему мнѣнiю не суще-ствуетъ; нѣмъ болѣе, что ихъ, такъ называе-мые, Шаманы не опправляютъ священныхъ дѣй-ствiй, не приносятъ мольбы, не посредни-чаютъ между человѣчествомъ и Божествомъ. Все ихъ занятiе въ гаданiи и грачевствѣ. Нѣтъ сомнѣнiя что и ихъ прорицатели: ка-

ковы *Шаманы* ученія Шегги-мунн, или ему подобныя; *Таргбы* Самоядскіе, *Табеди* Юракскіе, были по своему, просвѣщенные Друиды, посреди многочисленныхъ Орды Ташаръ и Чуди; но въ настоящее время сдѣлались шѣмъ же, что у насъ колдуны, ворожеи, знахари.

Самые лучшіе изъ нихъ оспались еще между Тунгусами, которые стараются достоинство свое поддерживать пѣкопорыми обрядами. Они говорятъ, что въ Шаманы посвящаются силами невидимыми. Силы сіи, обративъ вниманіе на достойнѣйшаго, начинаютъ его готовить испытаніями душевными и плесными. Онъ чувствуетъ грусть, опечужденіе отъ родства, наполняетъ родимельскій Чумъ спенаніемъ, воплями, такъ, что старшина семейства находится въ обязанности отыскать Шамана и поручить ему юношу.

Шаманъ знакомитъ его съ призываніемъ духовъ: *Этлгеръ*, подобіе большаго змѣя, обитатель справъ подземныхъ, имѣетъ власть надъ повѣтріями, болезнью, смертію. *Иинянгъ*, имѣетъ образъ человека съ орлиными крылами, переноситъ съ мѣста на мѣсто Шамановъ и предохраняетъ звѣрей отъ падежа. *Арнуша*, духъ воздушный, одаренный великимъ предвѣдѣніемъ; *Хванитъ*, *Мирда*, *Торуна* и многія другіе открываются новопринятому. Тогда, падѣвъ на него одежду, обѣщавшую желѣзными знаками; плашку съ крылами пшницъ и запанъ, вручаютъ ему овальный бубень, въ кошорой бьютъ отъ, призывая духовъ. Шаманы разсказываютъ очень темно о своихъ прорицаніяхъ отъ того, что не хопятъ или, въропнѣе, отъ того, что не

умѣютъ. Все, что можно извлечь отъ нихъ, привестъ въ идею нѣсколько понятную и передашь выраженіями, болѣе извѣстными, заключается въ томъ, что они, посредствомъ громкаго, продолжительнаго пѣнія и оглушающихъ звуковъ отъ бубна, при необычайно сильномъ движеніи тѣла, раздражая до чрезвычайной степени умственные свои способности, наполненные всегда во время Шаманскаго челоукомъ, которому шаманятъ; приходятъ въ иступленіе, и сообразно соучастію къ своему загадчику, произносятъ приговоръ о его участи; но, добавляють они, чтобы въ пророчествѣ могла вмѣщаться истина, необходимо нужно, что бы лицо, которому гадаютъ имѣло къ Шеману полную вѣру, занималось имъ взаимно, такъ, чтобы духъ Аркунга, могъ передавать мысли его Шеману. — Это похоже что-то на магическое соотношеніе.

Вѣра инородцевъ въ духовъ.

Впрочемъ въ инородцы, неимѣющіе ни какого вѣроисповѣданія, вѣрятъ въ духовъ злыхъ и добрыхъ. Это на первый случай все равно, потому, что уже при вѣрѣ въ духовъ имѣютъ нѣкоторое понятіе о возможности существовать не умирая; а при томъ нельзя же благое дѣйствіе, хотя злаго духа, называть злымъ: изъ сего могутъ они получать идею, что духи злые не абсолютно злы, и следовательно имѣютъ идею о добрѣ и злѣ. За всѣмъ тѣмъ, вѣра ихъ въ духовъ заключается въ томъ, что они только признають ихъ существованіе, и хотя имѣютъ маленькихъ идоловъ изъ дерева или изъ кости, въ видѣ челоука, но, кажется, только для того олицетворяють ихъ, чтобы быть въ возможности мстить физически ду-

хамъ: пѣ е. съчь ихъ при дурномъ уловѣ звѣря. Наказавъ ихъ, такимъ образомъ, идуть въ нашъ храмъ, и къ образу Священнаго Николая, съ низкимъ поклономъ, привѣщиваютъ собома или лисицу, въ опмищеніе ли своимъ духамъ, или по природному влеченію, благодарить что нибудь, кого нибудь за испослание добра? Всѣ они признають ^{Вѣра въ еди-} ^{наго.} единого Бога сошворителя всего видимаго. Сажаясь именуетъ Его *Аа*, Юраки *Нули* и *Нолы* Тунгусы *Шеваги*, Остяки *Ессы*, Якуты *Тагара*, Ташары *Кудай*; но понятіе ихъ о семъ Высочайшемъ Сущестъ даже не проспиратся.

Пороками признають они то, что въ чело- ^{Нравствен-} ^{ность бродя-} ^{чихъ.} ^{вѣкъ производить зло ошущительное; добро-} дѣшнелю шу пользу, которую челоувѣкъ приносить.

Меньше познаній о вещахъ, меньше и желаній. Бродячіе народы Туруханскаго края ограничиваются необходимыми потребностями. Имъ нужно ѣсть, пить, спать, любить, одѣваться, и пошому они все время жизни своей проводятъ въ ловлѣ звѣря и рыбы, чтообъ мѣхавныхъ звѣрей употреблять на одежды, а другихъ на покровъ чума, служащаго вмѣсто хижины, и чтообъ изъ рыбы пригопвлять запасы на зиму. Пища ихъ проста и здорова оппоспительно климата; обыкновенный вапшюкъ ихъ вода; сонъ легокъ и сладокъ; любовь — какъ у всѣхъ простыхъ людей — жены имъ въ помощи и наслажденіе.

Въ такомъ беззаботномъ состояніи находились дикари до знакомства съ промышленниками. Все горе состояло худой уловъ звѣря. Конечно, въ настоящее время, при такомъ случаѣ открываются все магазейны для ихъ про-

довольствія: на сей счетъ они обезпечены, какъ сироты усыновленные; но, познаніе о винѣ, о порохѣ, о картахъ, раждающійся вкусъ щеголяшья, многія обеспокояшья при сношеніяхъ съ купеческимъ, развернули въ нихъ различныя страсти, и симъ только подвинулись они, на шагъ къ просвѣщенію.

Изъ бродячихъ народовъ болѣе людскоси въ Самойдахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Оспяковъ Напскихъ, Баихинскихъ, Тымскихъ, Караконскихъ и Карасинскихъ; потомъ въ Тунгусахъ береговъ рѣки Верхней Тунгуски и Якушахъ; но Оспяки Сымскіе, Самаракоскіе, Верхнеимбацкіе и Нижнеимбацкіе еще чуждающа пѣкоторымъ образомъ поселяшья; а Тунгусы Нижне-Тунгускіе, Самойды и Юраки находяшья рѣшительно въ дикомъ состояніи; не смотря на шо, крошки и послушны.

Ихъ жилища. Бродячіе народы, какъ сказано было выше, не имѣющъ юрты, но Чумы конической фигуры, болѣе удобныя къ складкѣ и перевозкѣ, Чумъ состояшья изъ 60 сошекъ, соединенныхъ сверху пакъ, что оснаешья опверстие для дыма и распущенныхъ къ основанію, имѣющему ошь 5 до 6 аршинъ поперечлика. Сошки обпягивающа снаружи выдѣланными кожами. Высота Чума по среднѣ 4 аршина.

Хотя у народовъ Туруханскаго края почти поголовно все одинаково, но не менѣе того по причинѣ Христіанской религіи; ближайшаго сношенія съ крестьянами; различныхъ мѣстностей, въ которыхъ каждый родъ преимущественно занимаешья ловлею звѣря и рыбы, существующа и частная разность въ обычаяхъ; а потому описываю каждый родъ ошдѣльно.

Когда остановишься рѣка, Оспяки начинаютъ рыль для себя землянки; прикрываютъ ихъ сверху бревнами, сучьями и насыпаютъ землю; но оставляютъ отверстіе для дыма и свѣта. Въ каждой землянкѣ помещается по несколько семействъ, по согласію.

Въ нихъ занимаются они работами: женщины выдѣлываютъ кожи, прядутъ нитки для сѣтей, плетутъ плащи и сапоги себѣ и мужьямъ, а мужчины дѣлаютъ лыжи, луки, стрѣлы, наршны.

Въ спашь о промышленности и скотоводствѣ описана уже была упряжка, наршны и время, когда начинается звѣриной ловъ; здѣсь оспяется дополнить, что всѣ Оспяки, по привычкѣ для ланей зимою подожнаго корма, т. е. тундринскихъ мховъ, водятъ у себя въ жалыхъ собакъ, кормятъ и берегутъ, какъ полезнѣйшее для нихъ домашнее животное.

Самое любимое занятіе для Оспяковъ есть рыбная ловля, которая впрочемъ не доставляетъ имъ ни какой выгоды, кромѣ собственнаго продовольствія во время ловли и годоваго запаса. Едва опѣ весенняго солнца начнутъ рыхлѣть снѣга, лыжа не скользятъ и ноги проваливаются, какъ Оспяки оставляютъ свой звѣриной ловъ; но не возвращаются въ землянки.

Старшина семьи, смотря по ее многочисленности, разбиваетъ нѣсколько Чумовъ, обернувшись бережною, на берегу любой рѣки, гдѣ намѣренъ заниматься рыбною ловлею. Начинается приготовленіе лодокъ, снастей, и ежели работа готова, не ждутъ пока пройдетъ рѣ-

ка ; пробиваются ледъ пѣшиями и продвигаются съпи.

Съ жадностію бросающаея они на рыбу и пожираютъ ее сырую. Не одна спрашивается къ сей пище возбуждается въ нихъ столь сильное побужденіе ; но величайшая польза. Наклонныя къ скорбуту, спраждаютъ они отъ него въ пѣсныхъ сырыхъ землянкахъ въ теченіе осени. Зимой , во время звѣриной ловли , при безпреспанной спужѣ , болѣзнь усиливается ; но едва начинаютъ употреблять сырую рыбу , какъ получаютъ мгновенное облегченіе и совершенно оживошворяются до осени. Врачи могутъ принимать явленіе сіе за басню ; но дѣйствительность сего докажетъ истину тому , кто , безъ упорной самости , захочетъ бы изслѣдовать сію цѣлительную силу природы.

Все льшо проходитъ въ рыбной ловлѣ , въ переходѣ отъ одного мѣста въ другое , отъ одной рѣки къ другой ; въ приготовленіи разныхъ запасовъ. Они варятъ въ котлѣ сперлядей , пока вся вода испарилась ; потомъ держатъ котелъ съ рыбою на слабомъ жару столько времени , чтобы разваренная рыба прицла въ положеніе вялости ; этою запасъ называется : *варка*. Сушенныя на солнцѣ щуки , язи , карси называются : *Юкала*. Всякая рыба превращенная въ порошокъ : *Порса*.

Оспяки , хотя Хрістіане , однакоже свашовство есть ни что иное , какъ торговля невѣстами п. е. опцы пребууютъ за дочерей своихъ калыма , который проспирается отъ 30 до 150 рублей , съ прибавленіемъ котла , наполненнаго машьемъ. Согласіе утверждается пирушкой . Изъ церкви приводятъ невѣсту въ

чумъ къ жениху или его отцу и мамѣ, открыто, въ собраніи гостей и родныхъ, при шумѣ, пляскѣ и пѣсняхъ, при возмѣнаніи Бахусу, при пламеньющемъ костре, довершается бракъ, благословенный въ церкви.

Оспяки не числы въ одеждѣ, въ домашнемъ быту и въ поступкахъ своихъ; однако же не до такой степени, какъ упоминаетъ Палласъ объ Оспячкахъ. Можетъ быть, Христианство имѣло на нихъ нѣкоторое вліяніе.

Оспяки, въ особенностіи Сымскіе, Верхненембацкіе, Нижненембацкіе и Самороковскіе, поспунають какъ шиваны съ женами своими. Все трудное, все неопрытное возложено на нихъ: они, кажущаяся, любятъ ихъ мученіе; нѣтъ даже ни какой пощады больнымъ и беременнымъ, а пошому и разрывленіе отъ бремени бываетъ зашруднительно и подвергаетъ ихъ нерѣдко смерти.

Оспяки Самоядскаго поколѣнія не любятъ своихъ соплеменниковъ, Юраковъ. Они оспываются о нихъ какъ о слабыхъ, изнѣженныхъ, беззаботныхъ. Рассказываютъ, въ доказательство превосходства своего ума, что однажды, не помнятъ когда, пришли къ спарику ихъ племени 50 человекъ Юраковъ. Спарикъ былъ весьма зашпощенъ и жилъ въ чумѣ съ одною только спарьмою женою. Онъ поспавилъ пришельцамъ большой кошель съ варкою, а самъ и жена его, сшивувъ обыкновенныя парки и надѣвъ испльвѣнія зайчьи, спояли смиренненько у входа. Когда гости понялись, шо бросились прямо на хозяевъ; но у нихъ оспалось только по клочку зашлыхъ парокъ, а спарики ускользнули изъ чума и между шѣмъ, какъ мужъ пришворять накрѣпко входъ, жена обкладывала сухой хворостъ

кругомъ чума. Выскли огня, зажгли и — 50 человекъ Юраковъ сгорѣли. На повѣрку выходишь, что Юраки отъ береговъ моря выгнали своихъ родовичей къ Турухану и далье.

Самодѣ или
Манчела.

Манчелы и соплеменные имъ Юраки живутъ всегда въ чумахъ. Осправляясь на звѣриный промыслъ, всякій день раскидываютъ и собираютъ ихъ, пока не найдутъ на звѣря. Здѣсь пріоснаиваются на нѣсколько времени. Съ зарею для идутъ на охоту и приходятъ къ вечеру. Вся домашніе собираются тогда въ чумъ къ старшинѣ семейства. Посрединѣ горитъ косперь, повешены коплы и кипитъ вода. Ежели сыновья женапы, по жены ихъ, по очереди приготавливаютъ кушанье, но преимущественно жены лучшаго ловца; что почишася за особенную честь. Каждый сынъ кладетъ въ копель свой кусокъ мяса. Ощу семейства принадлежатъ большая дѣлянка отъ сына, чья изъ жетъ готовитъ кушанье. Этого сынъ обязанъ также, возвращаясь домой, поставитъ передъ опцемъ сырую голову лани, которую спарикъ ѣстъ, пока приготавливается обѣдъ.

Каждый сынъ садится за особенный столъ съ своими женами. Опецъ также имѣетъ особый столъ съ своими женами, холостыми дѣтьми и малыми внуками.

Когда кушанье готово, очередная невестка разноситъ его по всемъ столамъ. Лань только вынута все мясо, что одна изъ жетъ того брапа, чья очередь угощать мукою (яль), даетъ положенную мѣру очередной хозяйкѣ. Она засыпаетъ ее въ оставшійся мясной опварь, прибавляетъ ланней крови и поспѣваетъ бурдукъ; другое любимое кушанье дикарей.

Между тѣмъ, какъ мужья занимаючися ловлею зверя и рыбы, паспвою ланей, приготовленіемъ саней и упряжи, — жены ихъ приготовляютъ нужное для пици, шьютъ плащье и обувь для себя, мужей и дѣшей, и выдѣлываютъ ланки кожи (раудуги), которыя всегда составляютъ ихъ собственность; кромѣ сего, разбиваютъ чумъ и готовятъ кушанье. Кажется, работа ихъ не отягощаетъ занятій Русскихъ крестьянокъ. Обыкновенныя женскіе припадки не мѣшаютъ, какъ полагаютъ иные, быть женамъ вмѣстѣ съ семействомъ и отправлять работы.

Манчелы любятъ своихъ женъ, и хотя имѣютъ обычай отправлять на промыслы съ товарищами и передаютъ на это время право мужа, однако же уважаютъ ихъ до того, что ежели во время ссоры или побоевъ, какая нибудь женщина успѣетъ състѣ на ноги несчастнаго, то осмѣиваютъ его и къ нему уже не прикасаются. Госни, входя въ чумъ, цѣлуютъ въ обѣ щеки всѣхъ женъ хозяина. Все это показываетъ, что Манчелы уважаютъ женщинъ и любятъ ихъ болѣе въжно и благоразумно, чѣмъ свирасно, ибо ихъ удовольствіе и выгоду предпочитаютъ своимъ.

Когда Манчелу понравится дѣвка, онъ идетъ къ отцу ея, и условливается о калымѣ (нишпрутаго), который доходитъ отъ 20 до 100 ланей, съ прибавленіемъ всегда нѣсколько шкуръ звѣриныхъ. Когда женихъ доставитъ всѣ вещи по условію, то его сажаютъ съ невестою. Они сначала расчесываютъ другъ другу волосы, потомъ ѣдятъ, потомъ совершается бракъ; и ежели отецъ не принужденъ бываетъ со стыдомъ возвратитъ калымъ обратно, то снабжаютъ честную дочь приданнымъ (хайдавыханъ),

заклѣвающимся въ наршахъ, накладыныхъ мясомъ, хлѣбомъ и рыбою.

Дѣши 8 лѣтъ начинаютъ спрѣлать пшеничекъ и ходитъ на ходуляхъ; все воспишаніе сопоситъ въ усовершенствованіи знанія относительно своихъ промысловъ.

Впрокъ заготовляютъ *варжу, юколу, рыбій жиръ съ хлѣбными катышками, хранящійся въ пузыряхъ; а также ланей мозгъ и вяленое мясо.* Они любятъ морошку (морога), голубяку (муссаре) и мухоморы (пуло), копорьихъ однако не могутъ съѣсть болѣе пшени?

Ссоры ихъ разбираются правомъ сильныхъ; впрочемъ за воровство и обманъ съжигъ; за безчестіе жены довольствуются плашною нѣсколькихъ ланей.

Они мало поютъ, мало пляшутъ; но любятъ вино и лѣнь.

Мерзвыхъ закапываютъ зимою въ снѣгъ (оно чегъ однакоже, по возможности, ихъ удерживаютъ), лѣпомъ кладутъ на возвышенныхъ холмахъ въ обрубъ, называемый Хамер-Харденъ.

Передаю со словъ одного Манчела Сагу ихъ племени.

«Были два брата: одинъ богатырь, другой уродецъ. Богатырь былъ женатъ на богатой, которая не любила уродца, и всячески старалась ему вредить. Онъ скрылся въ малолѣтствѣ; долго бродилъ по Тундрамъ и возвратился нищимъ. Невѣстка должна была его угощать; по все, что ни подавала, было для него мало, и невѣстка всегда его ругала, называя волкомъ алчнымъ. Ну-

---

(*) Они кружатъ голову и опьяняютъ на цѣлыя сутки, безъ дурнаго послѣдствія, даже безъ головной боли; но только за полярнымъ кругомъ.

жно подниматься на промысль, запретли великое количество нарпъ, погнали спода ланей; нищато взяли съ собою; но ему скучно было ѣхать съ ними: они пробѣгали въ день большое пространство на всѣхъ рысяхъ, а онъ пѣшкомъ уходилъ впередъ, не смотря на роспъ свой, кошорый былъ такъ малъ, что панцырь опца его приходилъ ему по колено; а племъ закрывалъ глаза. Уродецъ оставилъ обозъ брата своего и пошелъ по Тундрѣ прямо, какъ лешинъ спрѣла, въ госпи къ брату невѣснки своей, богатырю великому. Его приняли шушками; но угощали какъ можно лучше. «Вотъ для тебя невѣспа, говорили искося губы, богатырь, показывая на дочь свою, дѣвицу прекраснѣйшую. Уродецъ слушалъ и ѣлъ. После обѣда, когда всѣ довольно понабрались мухоморовъ и вышли вояъ изъ чума, кромѣ красавицы, уродецъ воспользовался въ шушку словами опца, и сдѣлался мужемъ дочери. На крикъ необычайный прибѣжали люди, но было уже поздно. Дѣвица сидѣла въ слезахъ, а уродецъ заснулъ. Между пѣмъ на Тундрѣ богатыри пѣшились, играли въ шары: впо дальше ногою забросить. Вспомнили объ уродецъ и велѣли его принести соннаго. Едва могли его пробудить, предложила бросить шаръ. Онъ положилъ его себѣ на лапу, махнулъ ногою и шаръ засвисалъ комаромъ, взвился къ верху и пропалъ изъ виду. Онъ упалъ опять на лапу уродцу, но не прежде, какъ сколько нужно времени, чпобы познать чумъ; такъ-по высоко и правильно бросилъ онъ его вверхъ! — Перемѣнили игру: богатыри ячали бишвы; уродецъ смолпѣлъ и заснулъ. Богатырь хозлянь, братъ его невѣснки, велѣлъ разбудить его, и съ насмѣшкою вызвалъ на ра-

поборство. Облажили мечи (деге); начался бой. Богатырь былъ высокъ и спашень; уродецъ низокъ и горбатъ; но въ то самое время, когда богатырь нагнулся, чтобы поддѣвъ его мечемъ и всадишь съ низу до верху, уродецъ схватилъ его за голову, опрубилъ ее за одинъ махъ, и ушелъ пакъ скоро, что не могли поймать его на ланяхъ. Онъ ътыскалъ своего брата, и вошедъ къ невѣстѣ съ корзинкою, крышкойю березною, сказалъ ей: лисица моя черная! здравствуй! Я хопъ жадець, да не скупъ; хопя малъ да великъ. Вопъ шебъ подарочекъ, не пожалѣвъ ногъ сходивъ за кускомъ лакомымъ. Кушай, да радуйся! Онъ открылъ березшу и невѣстка увидѣла голову своего брата.»

Есть еще одно сказаніе или родъ баллады у Калмаженяловъ или Камышинцевъ, соплеменниковъ Самоади. Они даюць ей названіе: *Нумакъ*.

«Молодая Дадыгашъ оставила подножіе горы Прижи-мыя и перебѣжала черезъ хребетъ Нумуу-мыя, къ народу Саднскому. Она не любила своего мужа. Кальмаженилы, сказала она Саднамъ, хопяшъ илпи на васъ войною. И Кальмаженилы пришли въ слѣдъ за нею. Спонишь большою мапъ (чумъ). Въ немъ спряхана была за дровами Дадыгашъ. Начался бой мѣдными стрѣлами, продолжался два дни. Мы ихъ разбили на голову. Мы вошли въ мапъ, раскидали полѣнья и панчи Дадыгашъ. Она забросила себѣ руки на запялокъ, завывла и умоляла мужа простить ее; онъ былъ согласенъ, но мы не хопѣли простить ее; привязали запои къ двумъ конямъ и пустили въ полѣ. Коня разорвали на двѣ части Дадыгашъ.»

Якуты или Саха Енисейской Губернии, жи- Якуты или
вущіе въ зимовьяхъ на Тундрѣ, по берегамъ Ха- Саха.
панги, обратились бы скоро, ежели не въ кре-
слыахъ, по крайней мѣрѣ въ скоповодцевъ ;
но мѣстоположеніе, отдаленнѣйшее отъ Россій-
скихъ селеній ; климатъ неудобный, по сурово-
сти, ни для продовольствія скота, ни къ воз-
дѣланію полей, оспававливаютъ Якутовъ при-
близиться спускою къ просвѣщенію. Они чрез-
вычайно гостепріимны, и принимаютъ пришель-
цевъ съ душевнымъ радушіемъ. По всѣмъ рѣкамъ,
а также и по Хапангѣ, несетъ при водяномъ
разливѣ очень много разнаго лѣса, въ томъ чи-
слѣ и спроеваго, который оппоргаеця съ бе-
реговъ быстрымъ теченіемъ рѣкъ и силою волнъ.
Сей лѣсъ почищается сокровищемъ на Тундрѣ.
Его перехватываютъ : изъ крупнаго спроева
зимовья, а мелкій собираютъ на дрова, размѣ-
щая на зиму стоймя какъ пирамиды, чѣмъ не
завесло снѣгомъ. Зимовье заключается въ низкой,
но большой связи, заполощенной, но безъ кров-
ли. Вся связь раздѣляется на избу и чуланъ, съ
одной стороны; на коридоръ и двѣ закупы съ
другой, гдѣ живутъ и кормятся собаки. Изъ по-
толка выходитъ высокая труба ; единственная
прямая зимовья, занесеннаго зимою снѣгомъ.
Въ сіе время года, приспособляются и сѣни къ
зимовью, изъ прекрасныхъ продолговатыхъ ку-
бовъ льда. Кристаллы изъ того же вещества,
но гораздо менѣе и тоньше, вставляются въ
окна.

Чего не рассказываютъ о сихъ пуспынныхъ
замкахъ Тундры? Иногда, какъ все семейство
сидитъ возлѣ заплемной печи, вдругъ огонь
погасаетъ съ шумомъ, густой дымъ бросается

въ избу, ужасный вошь раздаешся по всему зимовью — эшо волкъ или рассомаха, рыская по сугробамъ провалилась въ шрубю. Иногда среди глубокой пивпины, когда все семейство занимается домашними работами, являешся передо-вал собака, во всей упряжи, и кладеть передніе свои лапы на спюль, между шѣмъ какъ двѣ другія задними ногами спюяштъ въ успьѣ печки и машущъ передними по воздуху. Изъ печи лай, визгъ и вой наполняютъ все зимовье. Эшо цѣлая упряжка собакъ: она шакже провалилась въ печь; а нарша и промышленникъ, зацѣпились за шрубю.

Жаль, что сими басенными дѣйствіями не заключаются все происшествія Тундринскаго феодализма!

Вообразите себѣ зиму, продолжающуюся 10 мѣсяцвъ и безпреспашную двухмѣсячную ночь; вообразите себѣ опдаленность одного зимовья опъ другаго и необходимость имѣть огнеспрѣль-ныя и другія оружія; вообразите себѣ скуку семействъ, промышленниковъ и шѣ послѣдствія, которые влечетъ за собою самая скука; лишеніе обществевныхъ удовольствій и слабое дѣйствіе религии — и шогда избавите меня опъ разсказа, что можетъ происходить въ сихъ вершеняхъ спрассей.

Все, что накопляютъ ихъ зимели опъ промысла, идетъ на пріобрѣтеніе возможности усладатъ свою пустынную жизнь. У промышленниковъ найдете вы кизлярку, вино, ромъ, самоваръ, шелковую одежду на женщинахъ, и день пріѣзда какого нибудь пупника, еспъ для нихъ день пиршества и безумія.

Не шакъ живутъ Якуты въ своихъ зимовьяхъ. Они соблюдаютъ, сколько можно, поспа-

новленія Христіанскаго вѣроисповѣданія и гостепріимство безъ буйства. Привычныя съ незапамятныхъ временъ къ спешной, пуспешной жизни; образовавъ, сходно съ нею нравы свои, занятія, прочныя, нощюныя, они пользуются болѣе обществешностию, соединяя зимовья свои по образу деревень. Они ошлячно шрудюлюбивы; жены ихъ искусны въ опдѣлкѣ плащя красиваго и спокойнаго. Ничего нѣтъ милѣ и вмѣстѣ забавнѣ молоденькой Якушки, въ подвязанной своей шапочкѣ, опушенной хвостами голубыхъ пещовъ, между которыми выглядываетъ красенское личико, съ быспрыми сверкающими озрачками, изъ полныхъ, но прищуренныхъ вѣковъ.

Якушы живущіе недалеко отъ Туруханска, на берегу Енисея, въ маленькой деревенькѣ, имѣютъ настоящую крестьянскую осѣдлость, даже рогатый скотъ.

Обращеніе свободное, веселость, смѣшность, видъ воинственный, и не только опрянось, но щеголеватость оплечающъ племя Тунгусовъ отъ другихъ бродячихъ племенъ. Когда услышали они (спустя два года) о нашешвіи Франгузовъ на Москву, по хопѣли на своихъ ланяхъ спѣшить на помощь.

Они украшаютъ наружность чума, малюя красками разные узоры по ланямъ козамъ, которыми онѣ обернутъ. Полъ чума усыпанъ изрубленными вѣшками лишневницы; внутренность убрана развѣшеннымъ орудіемъ: луками, пальмами, колчавами, винповками.

Тунгусы или Овены имѣютъ по многу женъ и живутъ какъ съ друзьями. Часто предлагаютъ, какъ Манчелы, копорую нибудь другому звѣроловцу на промыслъ. Они знаютъ, что сіе шова-

рищество не приходишь даромъ, по рѣшающа-ся на то, чтобы доставишь женѣ лишній пай оипь промысла. Они ходящъ за звѣремъ верхомъ на ланяхъ, и преимущественно усаживающъ на нихъ женѣ своихъ. Весело смотрѣшь на Овенку, когда на ланѣ бѣлой, быспроногой, несется она верхомъ, придерживаясь за шонкѣй поводъ, на-кинушый на рога. Она одѣта въ плащѣ, уви-занное бисеромъ; на головѣ легкая бисерная ша-почка, съ опверспіемъ вверху, черезъ которое пропускается пукъ или плешенка волосъ. За плечами бисеромъ увизанная колыбель; передъ нею двѣ шаклѣ же корзинки (попакуи) съ ея ну-жными вещами, и въ рукъ посохъ (писвонъ) для управления ланью.

Кальмъ за дѣвку не болѣе 10 ланей; въ слу-чаѣ несогласія, Овень увозишь и даромъ. Уво-зящъ и женѣ: иногда похитишель не оспашеся безъ наказанія со стороны мужа; а иногда слу-чаешся, какъ и у насъ, благоразумный мужъ успу-паешъ безпушную жену; расчетливый продаешъ ее, хопя за бездѣлицу. Оскорбленіе, нанесенное дѣвкѣ, удовлетворяешся плашюю опцу; въ слу-чаѣ беременности ея, мать дѣвки должна воспи-пывать дашя.

Рыбу ловящъ они съпъями, удами, оспрога-ми только для употребленія при самой ловлѣ, а на зиму запасаютъ *уликту* (ланье мясо, нарѣ-занное шонкими кусочками и завяленное), *шак-шу* (кровь засушенная въ пузыряхъ) и *корилму* (препвореншый въ порошокъ ланей мозгъ). Они любящъ съ ягодами ланье молоко, бурдукъ и прѣсныя лепешки.

Имъ давно уже было знакомо искусство дѣ-лащъ желѣзные и мѣдные вещи; что, вѣроятно,

заняли они опять одной Оспяцкой Орды, которая жила не подалеку опять нихъ, черезъ Енисей, и славилась издѣльями свми во время нашествія Русскихъ. Тунгусы, (а также и Самодѣ) выдѣлываютъ изъ мамонтовой кости ложки, судцы для пороха, наручники для спрѣлянія изъ лука и другія мелочныя вещи.

Усопшихъ зашиваютъ они въ ланьи кожи и хоронятъ въ лѣсахъ, на вѣтвяхъ деревьевъ. Иногда вкапываютъ возлѣ высокаго столба и вѣшаютъ на немъ, какъ профей, пальму, колчанъ съ съ стрѣлами, лукъ, ружье и кошель; убиваютъ лань и собаку, которыхъ преимущественно любилъ покойникъ: первую съдаютъ и кости ее вмѣстѣ съ собакою кладутъ на вѣтви сосѣдственнаго дерева. Не живи любимое! Г. Маршозъ, почтенный мой сослуживецъ, извѣстный своими сочиненіями, человекъ съ большими свѣдѣніями, сообщалъ мнѣ однажды мысль свою, что въ обрядахъ Тунгусовъ, есть много Индѣйскаго. Остроумная мысль сія не только подтверждаетъ Монгольское ихъ происхожденіе, но и то, что они въ опечесствъ своемъ исповѣдывали Вѣру Шегги-муни, который почерпалъ ученіе свое между мудрецами Индіи. Впрочемъ обычай, погребать съ усопшимъ любимыя вещи его, живописныхъ и даже людей сохранялся и сохраняется, какъ извѣстно, у многихъ народовъ глубокой древности и настоящихъ времянь.

Жены и ближніе умершаго Овсена оспятопся въ молчаніи глубокомъ во время погребенія; но по окончаніи обряда обнимаютъ дерево и рыдаютъ.

Тунгусы, какъ и другіе бродячіе народы Енисейской Губерніи, не имѣютъ ни какого му-

зыкальнаго инструмента; поюшь пѣсни, импровизируя. Первый предметъ встрѣтившійся глазу, сообщаешь пѣвцу мысли, которыя замѣняются другими при взглядѣ его на другой предметъ, на примѣръ.

»О солнце, солнце, солнце, яркое!

»О воды, воды быспропечныя!

Хорошо, если душевное расположеніе пѣвца приведетъ его къ какому нибудь счастливому сравненію; а безъ того вся пѣсня шѣмъ и кончилась:

»О волки, волки, волки сѣрые . . . .

Едва наступитъ лѣто; пляскѣ посвящаются молодыми Овенами все время праздное опытной ловли. Пляска продолжается съ утра до вечера, и состоитъ въ томъ, что мужчины берутъ любимыхъ женщинъ и дѣлаютъ большой кругъ, который безосновочно вертятся, по медленно, по живѣе; а плясуны, переступая съ ноги на ногу, безпрестанно припѣваютъ: яхорь, яхорь, годерга, годерга, и вдругъ начинаютъ всѣ присѣдаться, не останавливая движенія круга съ другимъ припѣвомъ: гхі-ю гхі-ю.

Наружность
и одежды
всѣхъ бродяч-
чихъ народовъ.

Можно бытъ неопрягну и вмѣстѣ опрягну; но въ такомъ случаѣ должно имѣть большіе способы, чтобы согласить объ противоположности. Проспой народъ ихъ не имѣетъ и выказываетъ въ томъ положеніи, каковъ онъ есть. Давно замѣчено, что рыболовы гораздо неопрягнѣе пѣхъ жинелей, которыя занимающія другими промыслами, и это справедливо. Оспяки въ праздникъ и будній день всегда одинаковыя запачканы, оборваны и веловки. Они раздвигаютъ волосы спереди; сзади перевязываютъ иные свуркомъ; у другихъ висятъ они проспо

по плечамъ. Одежда у всѣхъ состоитъ въ бахшово́й синей рубахѣ, длинномъ халатѣ изъ выдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ ланьихъ кожъ. Иногда халаты сіи бываюуъ выкончены и принимаюуъ кирпичный цвѣтъ; иногда бѣлые, иногда съ узорчатыми прошивами. У женщинъ халаты сіи подпоясаны и опкрьпты нѣсколько на груди, копорая всегда завѣшена нагрудникомъ. На голову у нихъ шапочка изъ сукна или изъ кыпайки съ бѣлыми, коловковыми прошивами и съ утвержденною головкою пѣхъ же звѣрьковъ на переди, съ расправленными ушками вверхъ. Мужчины имѣюуъ пасмурное лице; у женщинъ разливаеуся въ физиономіи помноспъ и сирадавіе. Самояды и Юраки сушудованы; волосы лежатъ по плечамъ; иные подспригаюуъ ихъ спереди. У нихъ обычаѣ держатъ руки сложными на груди и губы нѣсколько опкрьптыми. Платье ихъ изъ ланьихъ кожъ и изъ пыжей (*), по большой частии бѣлыхъ вывороченныхъ мѣхомъ наружу. Вся одежда заключаеуся въ длинныхъ сапогахъ до вершлуга ноги, копорые перевязываюуся ремнями возлѣ щиколодки подѣ колѣнами и верху; въ корошкѣмъ исподнемъ платье, копорое отъ пояса внизъ опускаеуся не далѣе какъ на двѣ чешверши и въ паркѣ болѣе или мевѣ длинной съ кашпономъ или безъ него. Въ первомъ случаѣ одежда сіа называеуся сакуй. Та и другая нераспашвые и надѣваюуся съ головы. Парки очень похожи на креспыльскія фуфайки Оспзейскихъ провинцій. Самояды

(*) Шкуры молодыхъ ланей, копорыя едва опеклись или даже выжаны изъ внутрешности.

Рѣдко украшаютъ свои плащя бисеромъ и пшпемъ; по бѣлые сапоги замѣляютъ въ виду всю нижнюю одежду и коротенькая парка соспалляютъ уборъ простой, легкой, довольно красивый; въ особенности сжали колчанъ за плечами и лукъ въ рукъ. Одно дурно, что не употребляютъ рубашекъ. Я не видалъ ни женщинъ, ни ихъ одежды.

Якуты, въ особенности ихъ жены и дочери изыскательны въ убранствѣ своего плащя, и хотя разръзные кафшаны ихъ съ фалдами изъ кожъ бурыхъ ланей, вывороченныхъ къ верху мехомъ, очень похожи на шарпанные креспнянскіе закуты и покроемъ не очень щеголеваты, но съ широкою каймою по окопечностямъ, съ прошивами сзади и съ нарукавниками—нарядны чрезвычайно. Вся эша оцѣлка, также какъ и нагрудникъ, выказывающійся изъ-подъ кафшана, дѣлающа изъ какого нибудь сукна, унизаннаго въ узоры бисеромъ и спеклярусомъ. На шапкѣ опушеннои лисьими или песцовыми хвостами, также лежишь поперегъ широкая бисерная полоса. Нижняя одежда обоого пола похожа на мужскую Самодскую. Якутское племя сіе имѣетъ наружность Ташарскую въ лицѣ, ухваткахъ и поспу.

Если бы одежда Енисейскихъ Тунгусовъ соспола изъ вещей не споль низкаго разбора; если бы она принадлежала народу оппичившемуся какою нибудь слагою, тогда возвышенная богашспвомъ и знаменнспціо, казалась бы она, не смотря на песпроту и спранность, великольпною и воинспвенною; но въ паспопщее время она похожа нѣсколько на шушовской нарядъ.

Кафтанъ (хунт), похожій на старинный Испанскій, шьется изъ выдѣланныхъ ланьихъ кожъ, или сукна. Онъ обложенъ по швамъ, по всѣмъ краямъ и вмѣсто обшлаговъ, широкою бисерною каймою, съ прошивами изъ шелковой матеріи или кипайки. Изъ-подъ каймы, облегающей по всѣмъ краямъ кафтана, виситъ бахрама изъ козлиныхъ волосъ бѣлыхъ или крашеныхъ. Сапоги (унпы) раздѣляются на двѣ части: одна соотвѣтствуетъ головы съ заднкою, другая длинная, какъ у Самояды, голенищи; то и другое связывается ремнями, и вмѣсто того, что у Самояды одежда сія мѣховая, у Тунгусовъ дѣлается изъ выдѣланныхъ съ обшивъ споронъ ланьихъ кожъ, и шьется въ обшивку. Исподнее платье (хорки) такого же покрою какъ у Самояды но безъ мѣха, и прикрывается коротенькою юбочкою (сильме). Съ нею до юбочки виситъ нагрудникъ, по которому черезъ плечо спускается перевязь, соединяющаяся у пояса концами. На ней за разные кольца прицѣплены: маленькая желѣзная трубочка (санга), огнище (нека), шабакъ (хара), сѣра, прутья, ножъ и другія мелкія вещи — все въ кожаныхъ сумочныхъ или кипайчашныхъ чохольчикахъ. На головѣ родъ пелюшечки, шапочка (авовъ). За плечами колчанъ съ стрѣлами и лукъ въ сайдакѣ. Въ рукѣ пальма, или лѣопка, или вшитовка.

Сапоги, юбочка, нагрудникъ, перевязь, шапка, сайдакъ, все унизано бисеромъ къ узоры, прошиво ланьими или сукномъ, или кипайкою; но больше всего украшаютъ колчанъ: бисеръ, стекляннорусь, подобранные лоскутки разногo ипичьяго мѣха, блистательныхъ цвѣтновъ; шелкъ, сукно вышивка, спрунами по юфшѣ, но сафьяну — все

пamь еспь, что могла шолько ошыскашь и сдѣлать Овенка для своего мшлаго.

Женская одежда шакая же, какъ и мужская, кромь орудя.

Нельзя не любовашься осанкою и всею наружностью веселыхъ Овеновъ. Любимая спойка ихъ опираеться на высокую свою палму, выпнавая ногу впередь.

Енисейскіе шолько Тунгусы сохранили древнюю одежду свою; Иркутскіе одѣваюцца какъ Буряты. Енисейскіе имьютъ еще особенную спранность — вышивають лобъ и щеки разными узорами. Чпобъ украшають эшми вѣчвыми кружевами лице маленькаго Овена, машь продѣваеще иглою подь кожицею (epidermis) спруну самую тончайшую, нашерпую порошокъ каменнаго угля, который, оспааясь во внутрениости, просвѣчиваещя черезъ кожицу прекраснымъ голубымъ цвѣтомъ. Опкуда Сандавичій обычай не-спирить себь лице?

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

Татары качующие. Ихъ одежда, вероисповѣданіе, нравственность, занятія, забавы, степные законы. Казаки, старожилы крестьяне: ихъ происхожденіе, наружный видъ, наречіе, способности ума, нравственность и проч.

Коренная одежда Минусинскихъ Татаръ Минусинскіе хуже всѣхъ: зимою носятъ они простой овчин-Татары. ный шулуи съ какимъ-то клапаномъ на груди, Одежда ихъ. а лѣтомъ китайчатый халатъ. Богатые надеваютъ иногда весьма длинный, особеннаго покроя, халатъ шелковый, зашпанный золотомъ. Иные одеваются очень спрранно: въ шинели:

байковыя, фризовыя, суконныя; я видѣлъ у одного силюю ливрейную, съ краснымъ воронникомъ и серебряными нашивками. Ихъ костюмируетъ, подобнымъ образомъ, купечество, скупая на ярмаркахъ спарыя шинели и мѣня на предметы ихъ промышленности. Татары бѣднаго сословія лѣпо и зиму въ шулукахъ, безъ шапокъ. Въ степяхъ Татарскихъ вѣсть почтовыхъ лошадей: онѣ заготовляются во всякомъ спойбицѣ для Начальства, которые ревизуютъ степное Управление. Шестъ лошадей буйныхъ запрягаютъ въ коляску и, для обузданія ихъ, на каждую лошадь сажаютъ по Татарину. Присемъ случаѣ каждый изъ нихъ, спуская съ плечь подпоясанный шулупъ свой, дѣлается гошовымъ для напурнаго класса въ Академію. Шестерня быстро несетъ по степи необозримой, не разбирая ни кочекъ, ни рытвинъ; космачыя волосы полунагихъ сѣдаковъ спановятся дыбомъ; рукава и верхняя часпъ шулупа развѣваются по воздуху и все вмѣстѣ представляеть ихъ какими-то гнусными центаврами.

Женщины средняго сословія имѣютъ шелковыя богатыя плашья съ фалборами, и большую шапку съ окольцемъ черной лисицы. Во время сильныхъ жаровъ лѣпныхъ онѣ едва дышутъ подъ тяжестью своего убора; запово одежда не замужнихъ состоитъ изъ одной длинной, шелковой, не подпоясанной рубахи и бѣлаго колмака на головѣ, изъ подъ котораго выбѣгаютъ по двѣ, по три косы и, перегибался черезъ плечи рассыпающія на груди.

Въ роисповѣданіе

Татары не-Христіане; еще меньше уважаютъ своихъ Шемановъ, чѣмъ народы бродячіе. Имѣя болѣе образованности, они легче видятъ обмань-

сихъ ворожей, и только для того, какъ кажется, не приспаяють къ Христианству, чпобъ имѣть больше женъ, копорыи замѣняютъ имъ работницъ.

Они признають Бога добраго, Кудая и злобнаго, Шайтана. Они имѣють освященные холмы и роцци, куда собираются въ известное время праздновать, по обрядамъ, жертвоприношеніе. Они закалываютъ овцу, безъ всякаго жреца, чрезъ кого нибудь изъ спарыишннъ. Отправляютъ годовой праздникъ, въ копорый избирается изъ всѣхъ улусовъ наилучшая бѣлая лошадь: ее приводятъ на мѣсто освященное, скидаютъ съ нее уздечку и пускають на свободу. Съ тѣхъ поръ никто не смѣетъ прикоснуться къ ней: она бродитъ по волѣ и приспаяетъ къ любимому Табуну.

Они почитаютъ своихъ спаринныхъ идоловъ, копорые, какъ говорено было прежде, водруженные въ землю, въ видѣ перминовъ, на равнинахъ и холмахъ, называющихся спарушками, бабами, дѣвками. Тапары отправляютъ призыву по душамъ усопшихъ: сіе последнее общественельство намѣкаетъ о томъ, что они должны имѣть понятіе о безсмертіи.

Тапарамъ-Христианамъ не известны ни Заповѣди, ни Символъ Вѣры. Они имѣють множество идолопоклоническихъ обычаевъ; но чрезвычайно усердны для вкладокъ: съ ихъ пособіемъ много выстроено церквей.

Всѣ Инородныя Управы заключаютъ въ Жилыца ихъ себя по нѣскольку спойбицъ, изъ одного семейства или многихъ, по общему согласію. Въ семъ последнемъ случаѣ, всякой имѣетъ свободу, при какомъ нибудь не удовольствіи, отпочевать къ другому спойбицу.

Несправедливо, что мѣста, занимаемыя спойбичами, наследственны, какъ пишетъ Спасскій въ 1 части Сибирскаго Вѣстника на 1818 годъ. Каждый родовичъ или нѣсколько ихъ вмѣстѣ, имѣютъ свободу раскидывать юрты свои, гдѣ хотятъ; и кно занять мѣста первой, плоть на немъ кочуютъ. Большое пространство земли и одинакій угодыя не доводящъ до ссоръ.

Спойбича; заключаю въ себѣ отъ 4 до 12 юртъ, находящяся другъ отъ друга въ близкомъ разстоянн, по всему пространству Ташарской степи. Онѣ располагаются обыкновенно по берегамъ рѣчекъ; но почин всегда въ нѣкоторомъ отдаленн отъ перелѣсковъ, что въ жаркое время лишаетъ опрадной прохлады. Изрѣдка можно встрѣтитъ юрты, осыенныя деревьями. Обычай сей имѣетъ вѣроятно основаніемъ — опорожнитъ отъ звѣрей.

Въ семействѣ бываетъ одна или нѣсколько юртъ. Члены бѣднаго семейства всѣ вмѣстѣ; въ богатомъ — отецъ занимаетъ одну юрту, дочери другую, спрядущая съ поклажею шрепшо, женатыя сыновья, хопя и неопдѣльные, каждый имѣетъ свою. Сіе послѣднее наблюдается даже и въ бѣдныхъ семействахъ, попому, что невѣстка не смѣетъ казаться безъ покрывала, или, по крайней мѣрѣ, съ непокрышою головою, слоому свекру и переспунать на ту половину юрты, гдѣ находится постель его.

Юрты имѣютъ видъ различный. Всѣ онѣ круглыя и съ опвершиемъ на верху; но нныя совершенно конической фигуры; нныя отъ самой земли идущъ цилиндрически на два аршина и поворачаются пирамидально, а нныя представляютъ правильную рогонду или полушаріе. По-

перечникъ первой опъ 5 до 7 аршинъ, а высота до 4-хъ; поперечникъ двухъ послѣднихъ опъ десяти до 12 аршинъ, высота опъ 5 до 6. Первая юрша естъ жилище бѣдныхъ или составляетъ въ семействѣ жилищное помѣщеніе работниковъ и пристыжную. Она собрана изъ сошекъ и обручей; но юршы большія успроены изъ долевыхъ дугъ и поперечныхъ обручей, ихъ перекрѣжающихъ; главнѣйшіе или болѣе толстые обручи находяща при основаніи, по серединѣ и наверху, близъ ошверстія. Всѣ прочія несравненно тонѣе. Всѣ опъ юрш сихъ представляютъ кльпку, правильно изрышенную. Она покрыта сваружи березною, выдѣланою, обращенною къ верху бѣлою спороною, а березовый чехоль сей окруженъ вѣсь шерстяными орканами, въ видѣ сѣтки.

Наружный видъ юршъ чрезвычайно приятенъ; въ особенностіи когда взглядъ обнимаешь вдругъ нѣсколько спойбищъ на равнинѣ, Близна юршъ и дымъ, который безпрестанно изъ нихъ плыветъ, представляютъ издали степь какъ бы населенную опряжными каменными жилищами. Вблизи напоминаютъ они времена Паптіархальныя. Здѣсь являются во всей нагопѣ своей просіяныя изобрѣтенія необходимыхъ помѣщеній — гнѣзды первобытнаго человечества.

На зиму Татары переносятъ свои спойбища въ другія мѣста, болѣе прикрытыя, защищаемыя опъ посполныхъ выпровъ улесами или холмами. Они дѣлаютъ на скорую руку для себя низенькіе срубы, называемыя зимовьями, которыя такъ же нечисты, какъ пави черныя крестьянскія избы. Внутренность дѣшнихъ юршъ не достаточныхъ Татаръ не лучше сихъ

зимнихъ; но заглянише въ эту степиую рощонду богашаго Ташариа! Пропивъ самаго входа спойагъ диванъ съ сафьяннымъ краснымъ шпофкомъ, за шелковою занавѣскою Кипайской материи. Огъ него по обѣимъ сторонамъ, вокругъ спѣнь, пославлевы въ два ряда сундуки, обшпануыыы сафьяномъ разныхъ цвѣшовъ, окованные въ рѣшетку бѣлымъ желѣзомъ. Надъ ними, ближе ко входу, развѣшены седлы и узды съ серебрянымъ приборомъ. Ближе къ дивану спойагъ на полкахъ фарфоровыя чашки, чайники, мѣдвая чистая посуда, самовары. Посрединѣ нѣскольго возвышенная площадка, изъ дикаго камня, съ коспромъ дровъ, копорый такъ опряно уничтожаешя огонькомъ, что ни одной вичочки дыма не пугаешя по сторонамъ, но весь огъ дружно плянешя вовъ въ верхнее опверсше. Все пространство, между коспромъ и сундуковъ, покрыто кошмами, коврами и сафьянными подушками.

У Ташаръ - язычниковъ обряды, при главнѣйшихъ обшпоятельсвахъ жизни: рождени, Имена соб-
спивенныя. бракъ, смерти — чрезвычайно просты. Имена младенцамъ даюгся опредѣлительно принятыя (*), ничего не означающя, или заключающя въ себѣ какой нибудь смыслъ, какъ наприм. Ульджурентъ, — при сердце; между пѣть, какъ у бродячихъ называютъ по какой нибудь вещи, копорая придетъ на умъ

(*) Наприм. мужскія: Балганъ, Байданъ, Сильбенъ, Бужонъ, Кучукъ, Абшюкъ, Майданъ, Шордай, Мамай, Шалдынакъ, Короганъ, Оймакъ, Ахакъ, Чевлсѣ, Къзевъ, Аччубой, Аюлбошжп.

Женскія: Аста, Дарда, Куба, Седокъ, Шпымокша, Жебалка, Багла, Крвнъ, Кульбека, Ерга, Чечокъ, Жона, Жокой, Самешъ, Теринкъ, Куча, Тапила, Тазайна, Спешжа, Сунуица, Тамца, Кула, Ардысь.

опицу, или мащери, или попому предмету, которій, пропчась послѣ разрѣшенія опиъ бремени, встрѣчается родильницѣ; такимъ образомъ называютъ: соболь, сперлядь, котъйка, пятакъ.

Браки у Тапартъ - язычниковъ начинаются сватовствомъ; и ежели отецъ невѣсты согласенъ, то условливаются о времени, въ печенѣ котораго женихъ посѣщаетъ ежедневно свою невѣсту, угощая все семейство ее кушаньемъ и напитками. Пиршества сія бывають нѣкоторымъ образомъ условными попому, что при назначеніи срока свадьбъ, назначаются опиъ опица невѣсты издержки пиршествъ, которые составляютъ весь калымъ; ибо другаго у Тапартъ Енисейскихъ не существуетъ: у нихъ дочери непроданныя. Когда наступитъ положенный срокъ свадьбы, родители обѣихъ сторонъ избирають посредника или опица посажената, или ежели угодно, жреца, которій въ родимой юриси невѣсты совершаетъ бракъ слѣдующимъ наставленіемъ: «Почитайте старшихъ; любите другъ друга; будьте гостеприимны и старательны въ хозяйствѣ». Отецъ невѣсты добавляетъ: «Привѣжайте ко мнѣ, я благословляю васъ коплемъ и коровою: симъ начинайте жить въ долгоденствіе и благополучіе».

Тогда молодой отправляется съ женою въ юрту свою. Иногда, по древнему обычаю, схвативъ жену крѣпко въ объятія, бросается съ нею на коя и быстро мчится въ свое жилище, опиваясь илгайкою, опиъ преслѣдующей молодежи.

Мершыхъ провожаютъ съ воплемъ и приговорами; закатываютъ въ землю и спаваятъ надъ могилою деревянный склепъ; попомъ совер-

Браки.

Похороны.

шаютъ годовыя призыны — ѣдятъ и пьютъ при склепѣ.

Татары-Христиане.

Обряды Татаръ-Христианъ, при рожденіи, бракахъ и смерти сообразны съ наставленіями священниковъ, введенными обычаями, сосѣдственныхъ крестьянъ и опчаспи съ пѣми, копорые сущесствуютъ въ язычествѣ.

Общія ихъ понанія.

Понанія Татаръ-идолопоклонниковъ и Христианъ ограничивающа вообще пѣми предметами, копорые окружаютъ ихъ. Понанія сіи развернуты нѣсколько болѣе противъ пѣхъ, коими пользуются бродячіе народы; но все еще находяща очень въ младенческомъ положеніи.

Нравственность.

Описательно ихъ нрава: Кайбалы, угнѣшенные бѣдностію: тихи, смирны, молчаливы; Кизильцы насмѣшливы, неопрлпны, плушовапы въ шорговлѣ. Въ Соединенныхъ племенахъ, Бельширы болѣе другихъ наблюдають порядокъ въ своихъ дѣлахъ, болѣе другихъ привѣшавы; Сагайцы, между нма, болѣе наклонны къ хлѣбопашеству и каршежной игрѣ. Лучше всѣхъ Каченцы гостепріимны, честныя и богатые скотководцы. Все вообще Татары имѣють присраспіе къ вину; а какъ въ семъ положеніи наклонности сердце болѣе обнаруживающа, то л имѣлъ случай замѣшпть въ каждомъ кругу пирующахъ родовичей, что Кайбалы опуманенные виномъ, мало по малу стихли, заснули; Кизильцы беспрестанно пѣли гѣсли; Соединенныя племена ссорились, бранились, угрожали другъ другу; Каченцы обнимались и пожимали другъ у друга руки.

Вообще все Татары Енисейской Губерніи кропки. Они проспы какъ дѣши; но и недовѣрчивы, какъ поколѣпіе, прошедшее чрезъ опытъ

бѣдспій. Все, что касается только до цѣлаго общества возражаетъ въ нихъ сомнѣнiе; но каждый изъ нихъ въ особенноти, слишкомъ безпеченъ.

Ни какихъ преступленiй не дѣлаютъ они, ни съ пылкимъ порывомъ чувствъ, ни съ лютою обдуманностию. Драка между ними есть, что-то условное. Одинъ начинаетъ бить другаго, который съ перитiемъ получаетъ удары, дѣлая слегка сопротивленiе; но когда боецъ устанетъ и бросится на землю, тогда битый дѣлается бойцомъ, и въ свою очередь наноситъ удары лежащему, что попеременно продолжается до нѣхъ поръ, пока изнемогаютъ оба. Такая же драка происходитъ и между супругами.

Говорятъ, въ Кипра дуги происходятъ слѣдующимъ образомъ: два противника садятся другъ противъ друга съ ножами въ рукахъ и топтъ, кто изъ нихъ скорѣе самъ себя зарѣжетъ, самому себѣ панесетъ болѣе ранъ, почищается побѣдителемъ. Ежели это правда, то какъ изъяснить различныя условiя чувствъ? подобное мнѣнiе выказывается и въ дѣйствiяхъ Ташаръ Енисейскихъ: они были неизменно наклонны испиить самоубiйствомъ, и до того, что мужъ убивалъ себя изъ ружья, ежели жена ему не давала заложитъ въ кабакъ что нибудь изъ своихъ нарядовъ. Жена давилась, ежели мужъ переупрямлявалъ ее.

Всѣ ихъ поступки заключаютъ въ себѣ какое-то увеченiе. Они подвержены особенному бездѣйствию, во время кошораго поражаются какъ молнiею, шою мыслию, кошора я вдругъ приводитъ ихъ къ преступленiю; кажется, боль, горе, ими ощущаемыя, возражаетъ въ нихъ ка-

кое-по мстительное желаніе удвоивашь ихъ на перекоръ судьбѣ. Недавно еще одна Татарка-Христіанка пошла поплакать на могилѣ своего мужа: цѣлой день просидѣла тамъ, сложа руки, и съ осполбенѣлыми глазами; а къ вечеру повѣсилась на могильномъ крестѣ мужа своего; но какъ покрывало, за которое она привѣсилась, опѣ тяжеле-сни соскользнуло ниже и шелъ въ накиннутой пеплѣ осмалась безъ поврежденія; но она придавила себя, уцепляясь ногою за стволъ вблизи распущаго ку-спарника.

Красота не дана въ удѣль Татарамъ и Та-таркамъ. Весьма рѣдко между послѣдними мож-но встрѣпить привлекательную. Всѣ они чер-новолосы, черноглазы; имѣютъ неумѣренную воз-вышенность въ верхней челюсти, подъ ихъ бы-стрыми сверкающими глазами, опѣ чего носъ уходитъ въ средину лица: маленькій, покляпый, острый, съ расширенными ноздрями, онѣ, кажеш-ся прячешся опѣ любопытныхъ. Прекрасныя ихъ брови, маменской рошѣ, хорошо нарисован-ныя губы и зубы — жемчугъ, не могутъ замѣнить общей уродливости въ очерткѣ лица. Всѣ почти онѣ шолсты, малы, со всеми принадлежностями подобнаго сложенія. Цвѣтъ лица смуглой, но живой, пламенный, пунцовый... Ахъ! это румя-ны! румяны Татарскія! *Индиска*. Это действіе корня *oposma simplex echioides!* И пакъ Татар-ки Енисейскія не чужды кокенства! а можетъ быть румяниться, между ими естъ ли что иное, какъ обшій освященный древостію? Едва-ли?

Посѣтивъ одного Татарина въ его юртѣ, я замѣтилъ сеспру его, и нельзя было не замѣ-тить ее? едва ли Дарда не красивѣе всѣхъ Тата-рокъ своего племени? Возвышенности щекъ ея

менѣ выдались наружу, и носъ, сохраняя родовыя черпты, былъ несравненно правильнѣе и выказывался смѣлѣе. Высокая, тонкая, она опиралась локтемъ на полку юрты и перспами шевелила по губамъ своимъ. Другой бокъ ея обрисовывался легкою выдавшеюся дугою, по которой погонялась опущенная внизъ рука. Шелковая пурпуровая рубашка съ золотыми зашпанными цвѣтами, облипаясь вокругъ спана, спускалась въ мелкихъ, во густыхъ сборахъ на груди ея; въ ушахъ висѣли большіе коромышки. Изъ-подъ колпака выбгали черныя густыя косицы, которыя въ разныхъ направленіяхъ висѣли по плечамъ и сплунулись почти до коленъ.

Татарки не понимаютъ по-Русски, или по крайней мѣрѣ, не хотѣли понимать. Я сказалъ, впрочемъ тихо, одному изъ моихъ спутниковъ, что не вѣрю прекрасной длинѣ волосъ Дарды, что косицы вѣроятно приколоты къ вшупренности колпака. Черезъ минуточку, колпака не было уже на головѣ Татарки. Какой слухъ! какая поспѣшность! и что же этому виною? Ръшипельно желаніе явиться. И гдѣ же? — на дикихъ берегахъ. Еписея, между народомъ, близкимъ по своему просвѣщенію, къ временамъ Авраама! Послѣ этого я не вѣрю, чтобы Дарда и облокотилась, и выслула щеголеватый спанъ свой, и нарумянилась даромъ.

Впрочемъ, Татарки довольно вѣрны мужьямъ и любятъ очень дѣтей своихъ. Машери кормятъ ихъ до 5 и 4 лѣтъ. Чрезвычайно забавно видѣть этихъ голыхъ ребятишекъ въ юртахъ, вокругъ огня, привязанныхъ за ноги, чтобы не заползли въ кочеръ. Ихъ приучаютъ къ работѣ: мальчиковъ 10 лѣтъ, а дѣвочекъ ра-

ице. Дети вообще почитаютъ родителей во все времена жизни своей.

Занятіе.

Занятіе мужчинъ состоитъ въ надзорѣ за шабунами и стадами; въ звѣриной ловлѣ; въ снокосахъ; въ приготовленіи орудій, нужныхъ для звѣроловства и рыбной ловли; въ выѣздкѣ лошадей, дѣланіи и починкѣ конской сбруи; въ опраробкѣ и остпнастикѣ юрты и вообще въ приготовленіи домашнихъ утварей. Женщины ходятъ за дойнымъ рогатымъ скопомъ; завѣдываютъ скопомъ масла, пахнутъ его, дѣлаютъ сыръ, кумысъ, айракъ; роютъ *абылмай* (*) для употребленія въ кушанье, коренья *кондыка*, *пюнокъ*, *саранги красной* и *мартагоны*, *камышша*, *сусака* и другихъ растений. Спрягаютъ кушанье; готовятъ впрокъ; чистятъ утварь; капаютъ войлоки; одѣваютъ юрты; выдѣлываютъ кожи и овчины; шьютъ одежды, анъкопорыя прядутъ и вяжутъ.

Забава.

Не прудами и попомъ, во всемъ смыслѣ этого слова, Таптары, снискиваютъ пропитаніе. Имъ доспѣваетъ время на удовольствіе. Зимой, пѣтъ изъ нихъ, которые остаются дома опѣтъ звѣриной ловли, ѣздятъ въ гости къ пріятелямъ по зимовьямъ; а льпо посвящено почти все играмъ и пиршесствамъ. Они собираются вмѣстѣ, раскладываютъ костры, садятся въ крутовники, пьютъ кумысъ, айракъ, хлѣбное вино; курятъ изъ маленькихъ трубочекъ своихъ шабакъ, разговариваютъ и любятъся играми, или пляскою молодежи, или слушаютъ пѣсни своихъ трубадуровъ.

Пляски ихъ не имѣютъ ни чего привлекательнаго. Нѣтъ въ нихъ ни легкости, ни прі-

(*) Капарулька, заснувшая съ боковъ желѣзная лопаточка.

япныхъ движеній, ни характеристикъ чувствъ, свойственныхъ радости или сладострастному влеченію души; напротивъ, они передраживаютъ безсловесныхъ, пварей, уподобляясь медвѣдямъ, козамъ, волкамъ, сакашымъ. Гораздо пріятнѣе смотрѣть на кочевыхъ гладашоровъ: обнаженные до половины, изиѣряютъ они силы свои со всѣмъ искусствомъ бойцевъ древнихъ; но безъ ихъ люлости и люлости нашихъ бойцевъ кулачныхъ: здѣсь нѣтъ ни ударовъ наносимыхъ, ни ременныхъ наручей, ни кистей, ни кинжаловъ. Они борются: искусство и сила, попеременно замѣняютъ другъ друга; рѣдко бывають побѣжденные: пѣтъ болѣе славы для побѣдителей.

Скачка также составляетъ любимое ихъ увеселеніе. На коняхъ дикихъ и буйныхъ, въ седлахъ окованныхъ серебряными бляхами, быстро 20 или 50 человекъ перелезають большое пространство равнинъ до упаду, или дѣлають два конца на пространствѣ болѣе умѣренномъ; держушь денежные заклады; пробивають коней.

Музыку ихъ составляютъ: *кобысъ*, балайка прехъ-струнная, обпаянная пузыремъ, и *джытаганъ*: корыщце въ 2 аршина 5 вершковъ длины и въ четверть ширины, плоское, шонкое; дно его служить вмѣсто дека, по которому пропаянупо 7 струнъ съ двумя подставками. Джытаганъ во время игры кладушь на колѣни.

Не рѣдко дикія звуки обоихъ инструментовъ сопровождаются или импровизаціями певца, или балладами народными. Одну я пере-

Музыка.

Баллады.

I.

»Ахъ, зачѣмъ съ побой прощалася;
»Отпускала въ дальни спороны?
»Ахъ, зачѣмъ за горы бѣжала
»Ты поѣхалъ ненаглядный другъ?

»Лишь одно на небѣ солнышко :
»Онъ одинъ моимъ былъ солнушкомъ ;
»Имъ цѣла я, согрѣвалася,
»Свѣтъ увидѣла опъ ласкъ его.

»Ты убишь врагами лютыми:
»Потемнѣло солнце красное;
»Не увидишь больше подданныхъ,
»Не увидишь пы жены своей.

»О! спрашна мнѣ ночь всегдашняя!
»Лучше въ воду! лучше въ полымя!
»Я умру женою Ханскою —
»Не хочу я здѣсь безъ друга жить.

»Такъ Байджеспа горько плакала
»И безъ милаго не выжила :
»Вышла замужъ за невольника,
»Позабыла про высокой санъ.

II.

Не стой на краѣ берега: въпрямъ унесешь
ергакъ!

Добрый и злой смѣются мнѣ: въпрямъ у-
несешь ергакъ!

Бацлыкъ былъ живъ: я носила ергакъ шел-
ковой и вѣдила на иноходцѣ.

Платье льстило как умерь Башмыкъ и я стала нищею, какъ диня нагое, которое лежить въ шепломъ пеплѣ.

На что мнѣ красота? на что мнѣ молодость? только на солнце опраспаентъ хвостъ и грива у кобылицы.

«Такъ, или не такъ, а Тамина будетъ моею!» говоришь всякой.

Какъ ногой младенецъ валяюсь пеперь на сухомъ пеплѣ. Мнѣ тепло и спокойно.

Ахъ! въперъ улесь послѣдній мой ергакъ! Не ужели придется мнѣ валяться на скользкой грязи?

Снѣжные законы Ташаръ пакъ же просты, Снѣжные за-
коны какъ ихъ образъ жизни.

Послѣ смерти отца имѣніе поступаетъ дѣлясь обоюга пола по равной части; но мать управляетъ имъ до возраста всѣхъ.

Имѣніе бездѣльныхъ поступаетъ ближайшимъ родственникамъ. Завѣщаніе словесное сохраняется со всею точностію.

Сироты призираются ближайшими родственниками. Незаконнорожденныхъ воспитываетъ мать. За любовь незаконную нѣтъ ни какого наказанія. Спарѣйшины призываютъ обольстителю и спрашиваютъ: справедлива ли на него жалоба шакого-шо семейства? Ошѣтъ рѣдко заключаетъ заирашельство. Ежели пла, которую ошъ обольстителю, дѣвушка; по ему предлагаютъ загладишь безчестіе женишьбою; а въ случаѣ несогласія, ошдаютъ лошадъ его, на которой онъ прѣхалъ къ суду, ошцу обольщенной. Такую же лошадъ ошдаютъ и мужу за безчестіе, нанесенное въ лицѣ жены.

Воровство наказывается или плѣсно, или

пьяно. Вообще все то, что предполагаетъ ушербъ, влечетъ за собою пеню; а буйство — племное наказаніе; должникъ несоспоятельный отдаеца въ заработки кредитору.

Присяга у язычниковъ производится поднятиемъ къ небесамъ рукъ.

Татары не имѣютъ названія днямъ: они считаютъ числами до 30 всякой мѣсяць; почему не досчитаетъ у нихъ до астрономическаго года 17 дней.

Мѣсяцы называются:

Названіе мѣ- сяцевъ.	Январь	—	Джилай	—	Опъ въпра.
	Февраль	—	Ажигай	—	Опъ перехода, перемѣщенія.
	Мартъ	—	Курыгай	—	Опъ бурундука.
	Апрѣль	—	Кичиккурыгай	—	Опъ маленькаго бурундука.
	Май	—	Кратасчехой	—	Опъ копанья.
	Іюнь	—	Азгыбай	—	Опъ разсвѣпанія.
	Іюль	—	Улуай	—	Опъ слова большой.
	Августъ	—	Аргакай	—	Опъ вязки.
	Сентябрь	—	Юрпонай	—	Опъ слова обгорѣшь.
	Октябрь	—	Джарышай	—	Опъ глагола: раздѣ- лить пополамъ.
	Ноябрь	—	Улукармессай	—	Опъ слова большой упадокъ.
	Декабрь	—	Кичиккармессай	—	Опъ слова малой упадокъ.

Казакъ.

Послѣ бродячихъ и кочующихъ жипелей Енисейской Губерніи, самые древнѣйшіе конечно уже казаки, потомки завоевателей Сибири. Объ ихъ Административномъ положеніи говорено было выше; здѣсь упомяну только объ ихъ нравахъ и образѣ жизни.

Кромѣ спаниць и мѣсць, назначенныхъ для

постояннаго пребыванія каждой сотни, въкопорые казаки имѣютъ дома въ селеніяхъ по близости той сотни, въ которой кто нибудь изъ семейства сослужитъ на службу. Такимъ образомъ живутъ въ нихъ только старики и малыя дѣти. Для удобнѣйшаго хозяйства, Правительство имъ предлагало порожнія мѣста въ городахъ, но они не желаютъ оставлять прежняго пепелища своего.

Всѣ дома казаковъ чрезвычайно опрятны. Старики обстриженные кругомъ, съ выбритою или обстриженною бородою, всегда въ числѣмъ бѣль, похожи чрезвычайно на опшавныхъ колопей изъ многочисленной дворни старинныхъ бояръ. Находясь безпрестанно съ чиновниками во все продолженіе жизни своей, околесивъ, можно сказать, всю Сибирь, побывавъ даже въ Россіи, въ столицахъ ея, они видѣли (по-своему) свѣтъ, намѣщались въ разговорахъ и дѣйствіяхъ.

Съ лучшими понятіями противъ крестьянъ, казаки опшавные занимаются всеми отраслями позволенной торговли, и весьма рѣдко попадаются въ какихъ либо преступленіяхъ, хотя во время службы, волею и неволею, часто подвергались суду и наказанію.

Казаки Сибирскіе были ни что иное, какъ вещь; вещь, которая по образу употребленія своего, получаетъ свое достоинство. Преданные опъ души Начальству, угнетенные рабствомъ у чиновниковъ, они готовы были исполнять все, не размышляя о будущемъ; но съ новымъ учрежденіемъ, когда они узнали свои права и обязанности, когда узнали, что исполненіе не законныхъ повелѣній оспается на ихъ отвѣтственности, когда рабство ихъ уничтожилось —

съ ними осталась только законная преданность властямъ и безопчелливая готовность на службу Царскую.

Молодые казаки красивы, ловки, проворны, повяпны и смѣшливы; нельзя сказать даже, чтобы они предавались пьянству, — страсти, общей въ Сибири. Можетъ быть, безпрестанные труды и заплата-опылекающъ ихъ отъ сего порока.

Путешественники всякаго рода, копорымъ казаки даются иногда для вспомошествованія въ пути, жалуются по временамъ на ихъ грубости; но казаки съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались не вещью, развернулись въ сужденіяхъ; поняли различіе между провожаемымъ и слугою.

За всѣмъ тѣмъ остается въ нихъ еще какое-то усиліе — остатокъ продолжительной душевной болѣзни. Они боясь и даже не хлопить думашъ; бездѣйственность имъ наслажденіе. Они, кажется потеряли весь духъ воинственный. Они робки и недоувѣрчивы; но, можетъ быть, во время дѣла, пороки сіи превратились бы въ недремливостъ и осторожность.

Сибирскіе казаки давно уже не Донскіе. Къ побѣдамъ они пришли безъ женъ. Тапарки, дочери выходцевъ, или промышленниковъ, дѣлались родоначальницами новаго поколенія. Въ нынѣшнихъ казачькахъ нельзя отыскать чернобровыхъ быстроглазыхъ обитательницъ Дона. Всѣ онѣ похожи во всемъ на веселыхъ крестьянокъ Сибири; но болѣе нравственны, болѣе находящіяся подъ надзоромъ своихъ родителей.

Старожилы
крестьяне.

Берега Енисея, вскорѣ послѣ завоеванія, стали покрываться селеніями. Въ 1634 году были уже деревни во мѣ Краснойрска. Новыя коло-

Ихъ проис- ній сіи состояли изъ уроженцевъ Вологды, Ниж-

хожденіе.

няго, Каргополя, Успеняга, Холмогоръ, Архангельска, которые еще времени до времени, по указамъ Царей, высылаемы были въ Сибирь, также какъ и въ послѣдшвіи семейства помѣщичьихъ крестьянъ, зачисляемыхъ однакоже за рекрутцовъ; а наконецъ изъ большого количества спирьловъ, сосланныхъ во времена ихъ послѣднихъ бунтовъ.

Такимъ образомъ жители Европейской Рос- сии укоренились на берегахъ Енисея, и разнообразіе нравовъ ихъ, наружности, нарѣчія, соединились въ печеніе въковъ въ одно цѣлое.

Наружный видъ ихъ показываетъ какую-то Наружный видъ. степень, самонадеянность и беспечность. Все почти они средняго роста, болѣе къ высокому. Нѣтъ общаго цвѣта, ни глазъ, ни волосъ, ни лица; но болѣе свѣтлорусыхъ, слѣдственно сѣроглазыхъ и блѣлыхъ. Черпы лица болѣе круглыя, чѣмъ угловатыя. Мужчины плотны; женщины высоки и не слишкомъ спатыны. Лице круглое, щеки румяныя; волосы жидкіе; орбиты глазъ правильныя; взглядъ нѣсколько томный; губы полныя, хорошо обрисованныя; носъ à la Roxolane; зубы шустрые — вошь голова большой части Сибирячекъ. Мѣщанки г. Енисейска въ своей Губерніи славятся красою; какъ Саксонки въ Германіи, какъ Ревельнки въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

Самое лучшее у мужчинъ и женщинъ — свѣжесть лица; самое худшее у мужчинъ — неопрятность ногъ и вообще у всѣхъ непріятный опъывъ дыханія. Впрочемъ во всемъ есть исключеніе.

Нарѣчіе жителей Губерніи Енисейской похоже на Ярославское: о всегда на выпавкѣ. За Нарѣчіе.

всѣмъ шѣмъ, выговоръ ихъ иѣжнѣ и въ разговорѣхъ болѣе учливости. Ямщикъ называется ямщика по имени и отчеству; крестьянка говоритъ подругѣ своей *всѣ*.

Дѣвушка Амѣса повстрѣчалась съ дѣвушкой Натой. »Здорово, сударыня! куда пробираешься?— »Въ Елань за голубицею.« »Болозень, что пришла сюда, а что бы намъ не встрѣпились. Давно мы не видался.«—»Однако давно: ланись.«—»Когда же вы къ намъ съ займками переѣхали?«—»На прокъ.«—»Что же вы робили на займки-то?«—»Водня разорила: чепыре сестры малъ мала меньше; живемъ въ шайгѣ: пого и смошри разшеряюся.«—»Трудно, дѣвица, трудно!«—»Однако трудно.«

Образчикъ сей показываетъ учливость и мягкость въ общительности простаго народа; но вообще разговоръ Сибиряковъ и даже рассказъ ихъ неправиленъ, пріятенъ, чистъ. Крестьянскія долго не ищешь слова, не думаетъ объ отгвѣтѣ. Незнакомыя намъ и усвоенныя туземцами, слова и поговорки случаются весьма не рѣдко въ ихъ рѣчахъ. Выписываю нѣсколько: *тайга*: дремучій лѣсъ; *елань*: передѣсокъ изъ чернаго лѣса; *водня*: хожденіе за дѣтьми; *болозень*: хорошо что, ксхати. *Ланись* или ланской годъ: прошлый годъ; *на прокъ*: на будущій годъ; *маревъ*: паръ въ воздухѣ отъ жара; *муромо*: пасмурно; *магантъ*: бѣлокурый; *нѣтъкъ*: отсутствующій; *недотогень*: не годился къ чемунибудь; *не обиходно*: не чисто; *охлатитъ*: вычистишь; *оболожитъ*: одѣваться; *борошень*: пожитки; *лопоть*: одежда; *дивно*: имѣетъ смыслъ далекаго, давняго, порядочнаго; *портюжить* отдавать въ наймы; *робить*: работать; *отружить*: опрокинуть; *сурпа*: корзина изъ шрости-

ника; *ножки*: ноздри; *зепъ*: карманъ; *взаболъ* въ самомъ дѣлѣ; *уросить*: упрямитъ; *тоскливо*: скучно; *горазно*: рѣдко; *ревѣть*: кричать; (во всякомъ случаѣ, наприм. вы сего дня много кричали — вы сего дня много ревѣли; или ей! вы! идите сюда! господинъ васъ кличетъ — господинъ вамъ ревѣтъ). *Емля*: мѣшочное, имѣ; *мона*: меня; *влязны*: новоселье; *сродный*: двоюродный; *мизгирь*: паукъ; *паутъ*: оводъ; *бухарка*: козявка; *плетево*: роспѣ; на прим: у него хорошее *плетево* — у него хорошій роспѣ; *выбывало*: высохло; *селѣтокъ*: годовыи жеребенокъ; *смолость*: вымя; *молосное*: скоромное. Не говорятъ: мы по поспамъ ѣдимъ скоромное; но мы ѣдимъ по поспамъ молосное, разумѣя подъ симъ все мясное. *Восподинъ*: господинъ; *еумаги* бумага.

Есть поговорки, ничто неозначающія: наприм. **Поговорки и пословицы.**
 часомъ братанъ: здравствуй часомъ братанъ!
 Чшо ны задумалъ часомъ братанъ? Ласкаютъ своихъ дѣшей: сахарючка моя, лоскупочикъ, мой! Пословицы: чѣмъ бы дитя не шѣшилось шолько бы не плакало; у него правды, какъ у змѣи ногъ не найдешь. Самое дурное въ устройствѣ словъ, это вопросъ вмѣсто: что дѣлать? чего дѣлать? или чего будемъ дѣлать? Ошибты на нихъ часто бываютъ также неправильны; въ родительномъ падежѣ наприм. В. чего ей дѣлать? О. печь хлѣба. В. чего оны шамъ найдешь? О. смерти.

Крестыиые Европейской Россіи спранспаву- **Способности ума и нравъ.**
 ютъ по опдаленнѣйшимъ концамъ Имперіи, ра-
 бошаютъ въ большихъ Губернскихъ городахъ,
 въ портахъ, въ обнхъ столицахъ; они взвозни-
 чающъ даже въ чужіе края. Большая часть кре-

сильнѣе Европейской Россіи подвергнувши опытамъ пруднымъ; въ кошорьхъ воля ихъ воспрѣчаетъ всегдашнія препяшствія. Они видѣтъ и переносятъ многое, они бывають свидѣтелями происшествій великихъ. Кругъ свѣдній Европейскихъ крестьянъ несравненно обширнѣе въ сравненіи съ Сибирскими и самыя дѣйствія ихъ должны бы бытъ образованнѣе, судя по той осмѣлкѣ и обработкѣ воли, которыя производятся въ школахъ дворянскаго управленія; но вся обширность ихъ свѣдній не заключаетъ въ себѣ ни какой пользы; ибо неправильное понятіе о большомъ количествѣ предметовъ, которыя имъ воспрѣчались, соспавляющъ до того чудовищную смѣсь въ умѣ ихъ, что они даже затрудняются передавать идеи свои словами. Вся поступки ихъ сиропливы и дерзки. Сибирякъ Евисейской Губерніи не бывалъ далѣе Иркутска и Томска. Онъ мало видѣтъ свѣтъ; но все то, что видѣлъ, постигъ съ точностію. Ясно, чисто, и безъ запянокъ можетъ передавать другому, что знаетъ. Онъ свѣжъ умомъ и смѣлъ въ объясненіяхъ. Онъ слишкомъ увѣренъ самъ, что имѣетъ хорошія умствениыя способности; но въ помѣтно заключаетъ и вся погрѣшность: ибо не вѣдая свойства истиннаго ума, полагаетъ, что онъ состоятъ въ проискахъ, лукавствѣ и плутовствѣ.

Вообще Сибиряки любятъ слепни, любятъ разсѣвать слухи, истинные и ложные. Опъ самой Тюмени до Якутска извѣстно все, что дѣлается и что даже не дѣлается. Прибавки для украшенія истины плетущся какъ грубыя кружева ихъ ширинокъ; клевета разносится весьма часто безъ всякой злобы, шакъ, для пошѣ-

хя ума, для увеселенія сердца. Имъ незнакомо конечно слово Мисификація; но эпо не мѣшашь, чшобъ смыслъ его не заключался въ любимыхъ дѣйствіяхъ Сибиряковъ. Разумѣется, что жители Енисейской Губерніи входящъ въ общій разрядъ.

Они оспры и смѣшлывы, не смотря на свой флегматической характеръ. Ничего нѣтъ крошче ихъ, когда они въ спокойномъ положеніи: эпо озеро лежащее въ глуши лѣсовъ кедровыхъ, освѣщаемое иногда лучезарнымъ солнцемъ, иногда пріятнымъ свѣщомъ луны; но ничего нѣтъ ихъ пропивше въ злыхъ умыслахъ: эпо озеро шакое же тихое, пустынное; но покрытое колючими сучьями ели, гнилое, испускающее удшительный запахъ на большое ошъ себя разстояніе; прибѣжище всѣхъ пресмыкающихся гадинъ. Мщеніе ешъ послѣдняя черта ихъ нрава; но мщеніе скрытное, долговременное, обдуманное, пользующееся всеми средшвами къ дошпженію цѣли. Порокъ сей выказываетъ однако же большой пай самолюбія.

Будучи флегматики, они подвержены величайшей лъни; лънь знакомитъ ихъ съ праздностью, а праздность съ виномъ и любовью.

Признаюсъ, эпо народъ поэтической, жители Сибири! Лънь, вино и любовь — чего же больше? И все эшо гиперболически, подобно ихъ шундрамъ, горамъ, лѣсамъ, водамъ. Все лѣбешъ ихъ любимыя шрасши: изобиліе, праздность, и самая мѣшность: разумью подъ сею послѣднею, не только мѣстоположеніе, устройство селеній, дворовъ, домовъ; но и самый климашъ, сильные жары и спужу... впрочемъ, казенной недоимки за ними не бываетъ; буйство,

грабежъ, воровство и другія подобныя пресупленія рѣдко, очень рѣдко являющіяся въ акшахъ судебныхъ мѣстъ.

Главныя добродѣтели ихъ, гостепріимство и состраданіе. Надобно слышать однако же упомянуть хотя еще разъ о первой; ибо, можетъ, быть черезъ четверть вѣка одна только часть ее будетъ скипаться по селеніямъ Сибиряковъ. Они ссыльныхъ называютъ не иначе, какъ несчастными, и госпоны помогаютъ бѣднымъ, безпріютнымъ. Они мягки, исполнители при требованіяхъ законныхъ. Они горды своею свободою и любящъ Царя, какъ единственнаго своего владыка.

Жилыща.

Деревни Енисейской Губерніи можно раздѣлить на правильныя и не правильныя. Старыя и новыя колоніи ссыльныхъ принадлежатъ къ первымъ. Последнія представляютъ изъ себя образъ свободы, изобилія и безопасности. Каждый домъ построенъ по прихоти своего хозяина (*). Здѣсь два мѣста; одна на большомъ распоянѣ одинъ опъ другого, для того только, чтобы занять повеселѣ мѣсто. Тамъ нѣсколько соединены высокимъ бревенчатымъ заборомъ; а другая, отдѣльно, одинъ только дворъ огороженъ имъ. Очень рѣдко случаются дворы крытые, но все почти обнесено сплошнымъ или рѣдкимъ заборомъ; низкимъ или высокимъ; бревенчатымъ или досчатымъ, а иногда рѣшеткою. Все деревни кажутъ

(*) Отъ чего чрезвычайно трудно въ настоящее время привести улицы, хотя вѣсколько, въ надлежащій порядокъ, который можетъ быть сообщаемъ однимъ только обшчимъ заборомъ, пропаяннымъ по возможности въ прямой линіи по улицѣ.

ся какъ сквозныя. Съ нѣкотораго возвышенія можно видѣть всю внутренность дворовъ, кошорая, исключая жилой избы, состоятъ изъ двухъ - яруснаго сарая и множества низенькихъ срубовъ, безъ кровель, съ поросшею зеленью на землѣ, насыпанной на пополахъ.

Всѣ хлѣбни ихъ соединены вмѣстѣ, и съ кошорой нибудь спороны селенія составляютъ какъ будто особую часть его. Принадлежность каждаго въ сей общей массѣ отдѣлена рѣдкимъ заборникомъ и заключаешь въ себя овины и сараи, набросанные дранью.

Обыкновенныя крестьянскіе дома спространены долевымъ фасомъ по улицѣ, на подполахъ, съ высокими крыльцами, кошорыя часто безъ перилъ и навѣса. Сквозныя сѣни раздѣляютъ домъ на двѣ половины. Съ одной спороны пристѣнная изба; съ другой на рундукъ, т. е. на возвышеніи чепырехъ, цыпи ступеней, горница, раздѣленная перегородкою. Печа всѣ съ прубами, но съ деревянными заслонками; вездѣ полы досчатые, но одиночныя. Окны распорчатыя, высокою въ $\frac{3}{4}$ аршина, стеклянныя, слюдяныя узорчатыя и пузырьныя. Кровля шѣсовья, иногда изъ драни. Черезъ сѣни ходъ съ улицы на дворъ; но какъ всѣ дома чрезвычайно высоки, то съ задняго крыльца одинъ ходъ по ступенямъ внизъ, а другой, черезъ досчатые перекладины, въ верхній ярусъ большаго сарая, т. е. подъ пространный навѣсъ, поддерживаемый столбами; здѣсь-то льпомъ собирается все семейство, въ особенности женщины, и занимающія разными домашними работами. Въ самомъ дворѣ въ нижнемъ ярусѣ большаго сарая лежатъ сѣно, конная упряжь и сельскія орудія; а въ малень-

кихъ срубяхъ, жишни, закушы, баня. Всякую ведѣлю полы не только моютъ, но скоблятъ пожами; стѣны покрываются бѣлою глиною. Въ переднемъ углу комнаты образа, часпо на холстѣ и въ рамахъ; подъ ними крашеный сполъ; по стѣнамъ спущены съ задинками и лавки приспавныя.

Такъ живутъ крестьяне средняго состоянія. богатые имѣютъ по нѣскольку комнатъ; образа въ окладахъ; стѣны покрыты обоями, зеркала, диваны. На дворѣ большіе высокіе амбары, избы, сараи. Въ каждой почтѣ деревнѣ можно отыскать отъ 1 до 5 подобныхъ домовъ.

Хотя здѣсь изба не цѣпляется за избу и между ними не находится какихъ-либо гробовыхъ дворовъ, въ которыхъ такъ спрашно въѣзжаютъ, по большимъ дорогамъ Европейской Россіи, но здѣсь нѣтъ такъ же и соломенныхъ скирдъ, вмѣсто кровель, ни волоковыхъ окошекъ, ни лазеекъ, вмѣсто воротъ. Здѣсь много карпиннаго; много мелочныхъ, но подручныхъ удобствъ жизни, по крестьянскому быту. Разбросанныя, опряжные домики съ песовыми крышками; между ними кучи деревъ, группы рогатаго скота и лошадей; пѣшь и сѣшь одѣшья опряжно жещины, четыре пять казаковъ пойдутъ же деревни; нѣсколько мѣщанъ или купцовъ, прѣхавшихъ для закупа хлѣба, скота, сала, кедровыхъ орѣховъ, и другихъ поприбностей — все это можетъ служить прекраснымъ образцомъ для живописца, который желалъ бы изобразить сельское счастье и живосиъ сельской промышленности. Впрочемъ, описаніе сіе показываетъ свойство большой только часпн деревень; если на боль-

шой дорожѣ подобныя пѣмѣ, какія находятся въ средней Россіи; ибо дѣйствительно для постоя ничего нѣтъ выгоднѣе крышыхъ дворовъ; есть чрезвычайно безобразныя между Енисейска и Ачинска; есть малыя, состоящія изъ 4 и 5 домовъ; есть, наконецъ (исключительно зимовья), жилища изъ одного дома, копорыя называются *займиками*.

Крестыанинъ ѣдетъ верхомъ и полегоньку Займки.
пускаетъ дымъ изъ маленькой своей шрубочки. У него за плечемъ винтовка; у спреля собака. Онъ видитъ поляну, облесенную опъ Сѣвера горами, увнчанвыми лисшвенницею. Изъ утесовъ спрелился источникъ и образуетъ быспрый неизскаемый ручей, копорый онъ только-что перезхалъ; онъ глядитъ въ даль по его теченію, и шамъ, гдѣ ручей впадаетъ въ рѣчку, богатую рыбою, открываюся ему дуга, покрытые травю сочною. «Здѣсь будешь моя займка,» говоритъ, онъ и черезъ годъ обсприваетъ мѣсто наипрекраснѣйшее. Это его хупоръ, прибавокъ къ сельскому участку. Здѣсь живешь часпъ его семейства всю рабочую пору, въ легкихъ шрудахъ и наслажденіяхъ.

Одежда Енисейскихъ крестыанъ ша же, что Одежда крестыанъ.
одежда мѣщанъ во внутрениости Россіи: кнпайчашый халашъ, или велблужій чекмень, шаровары и сапоги (*) или копы. Молодые бреюшъ усы и бороду; пожилые опускаютъ последнюю,

---

(*) Называются бродьями и состоятъ изъ головъ черной кожи и длиныхъ голенищей, кожи бѣлой. Сн послѣднія окручиваются ремьями. Копы называются чпками.

шьолько на подбородкѣ, и шу подспригаютъ ножницами; волосы подрѣзываютъ ровно съ переди и довольно дливно оппускаютъ на запятокъ. Щеголи начинаютъ подражать модѣ за-Уральской, подбравая запятокъ. На головѣ шляпа; по большей частии какая нибудь маленькая шапочка; часто ничего.

Креспьянки одѣваются въ коропенькія кофты и юбки; на головѣ колпакъ, или плапокъ; у дѣвокъ съ выпущенными косами. На ногахъ башмаки. Будняя одежда бываетъ, смотря по сослояно, изъ бахшы, холстины, крашеной кубомъ, дрожомъ, серпухою, мареною, или полусишцовая, кипайчатая, сишцовая; въ праздники сишцовая и шелковая.

Зимою креспьяне одѣваются въ длинные овчинные шулупы и по большой частии въ дахи изъ козьихъ и ланьихъ шкуръ, вывороченныхъ шерстью наружу; также шьютъ большія собачьи рукавицы. Ихъ шапки или чебаки разныхъ видовъ, высокія, круглыя, съ наушниками, или какъ башкирскій малакай.

У креспьянокъ шубы заячьи, съ бѣлымъ воронникомъ, покрышы панкою или кипайкою; у богатыхъ бѣличьи, съ большимъ такимъ же воронникомъ, покрышы шелковою матеріею.

Въ окрестностяхъ Красноярска и во многихъ богатыхъ селеніяхъ дѣвки начинаютъ носить плашя круглыя, придерживаясь модамъ городскимъ.

Одежда мѣщанъ и купцовъ.

Мѣщане одѣваются какъ жители деревенскіе; но есть нѣкоторыя въ сюртукахъ и фраккахъ, а жены, какъ первостепенныя чиновницы, также купцы и купчихи.

Мѣщанки и креспьянки, выходя со двора

имѣютъ обычай закрывать лице или шапою, или накинувшимъ на голову мужскимъ халатомъ.

Нельзя окончить сей спашьи, не упомянувъ, объ одномъ изъ справныхъ обычаевъ мѣщанокъ города Енисейска, кошорый впрочемъ, мало по малу оспавляется. Они ходятъ въ баншакахъ на босыя ноги, набѣлненыя пакже гуспо, какъ и лицо ихъ. Румяны въ общемъ употребленіи.

У всѣхъ безъ исключенія креспьянъ Енисейской Губерніи хлѣбъ употребляется смѣшнй; квась жидкой и гуспой, сладкой (хлѣбальной). У бѣдныхъ бѣлой хлѣбъ (мягкіе) бываетъ всякое Воскресенье, всякой праздникъ; рыба 4 раза въ недѣлю, щи забѣляюцца смѣшанокъ; ваща ячяая, съ молокомъ. У креспьянъ средняго сослояннн щн съ мясомъ всякій день; жидкая овсяная кашница, съ молокомъ, или саюмаппа съ масломъ; иногда баранина жареная; въсколко разъ въ недѣлю рыба, осенью дикія козы, шеперева. По праздникамъ увеличиваютъ свой споль блюдами двумя, спуднемъ и блинчиками, или рыбою; или оладьями, драченою, валяями. Спудень и рыбу ѣдятъ съ укусомъ и горяцею.

Пища

Споль богатяго изъ подобныхъ же принасовъ, но въ болышомъ количествѣ: онъ имѣетъ всегда 4 блюда и мягкіе всякій день пироги съ рыбою, чаще и рыба знаменитѣе.

Въ прокъ пригошьяютъ: рѣдку, рпу, морковь, свеклу, капусту кочанную и крошево, пересыпая опрубями. Черемису, луковыя перья, крошенныя, огурцы, арбузы, дыни, грузди, рыжки, бѣлянки. Сушатъ мелкую рыбу, козье мясо, подъ названіемъ борчи; солятъ свинину, рыбу, по болышой части Хайрузовъ. Загошьяютъ жиръ шаймелей, ленковый, для добы въ пороги

замораживаютъ бруснику, черную смородину, черемуху. Первые распеваютъ съ хлѣбальнымъ квасомъ и ѣдятъ съ хлѣбомъ; послѣднюю съ сушломъ: ее также сушатъ, мелютъ и употребляютъ какъ начинку въ пироги. Сушеную клубнику и землянику ѣдятъ разварную съ медомъ. Для питья, кромѣ кваса, варятъ корчажное пиво, наславиваютъ вино правами и ягодами.

Употребленіе чая.

Во всякой почти деревнѣ можно опыскать самовары. Большая часть крестьянъ пьетъ чай черезъ сахаръ (съ прикусой). Иные, вмѣсто чая обыкновеннаго, употребляютъ боданъ (*saxifraga crassifolia*) или посошокъ узлоколѣнный (*phlomis tuberosa*); — варятъ въ кошлѣ, прибавляютъ молока и пьютъ съ мягкими.

Учтивость.

Крестьяне Сибирскіе, какъ я уже сказалъ, очень вѣжливы въ своихъ объясненіяхъ другъ съ другомъ; шаковы они и въ самыхъ дѣйствіяхъ. У нихъ женщины занимаютъ первые мѣста на пирушкахъ, и ежели шѣсно помѣщеніе, то всѣ мужчины сплываютъ. Между ими наблюдается посыланіе большихъ; поздравленіе съ именинами, съ праздникомъ, съ рожденіемъ дитяти. При семъ случается класть родильницѣ подъ подушки деньги; крестный опецъ передаривается съ крестною матерью и платитъ за крестины священнику.

Дѣвцы, женщины и матери

Дѣвушки не выходятъ долго замужъ наслаждаясь свободою; сдѣлавшись женами, рожаютъ много дѣтей, продолжая родить до 45 и 50 лѣтъ; но мало остаются въ живыхъ. Матери почти никогда ихъ не кормятъ своею грудью, замѣняя рожкомъ съ коровьимъ молокомъ.

Бракъ.

Когда сынъ захочетъ жениться, опецъ выбираетъ сваху, и проситъ его сосватать дѣви-

цу, помысливъ сына. Свадьба идетъ къ ея родителемъ, получаетъ согласіе и возвращается съ вѣселою радостною, объявляя назначенный день смортвѣнія. Въ этотъ день отецъ съ сыномъ отправляющагося въ домъ невѣсты. Свадьба предлагаетъ имъ показати поваря. Драгоценности являющагося и глаза госпа молодого разбѣгающагося на прелести. Невѣста садится возлѣ матери; жениху позволяють сѣсть возлѣ невѣсты; ошцы и свадьба пьютъ круговую. На завтра свадьба извѣщаетъ ошъ родителей невѣсты, когда бытъ свадьба. У невѣсты говоившагося приданое, у жениха составляющагося поѣздъ.

Въ назначенный день женихъ, взявъ благословеніе ошъ родителей, ѣдетъ со вѣмъ поѣздомъ въ домъ къ невѣстѣ. Впереди дружка и подружка,—главные распорядители свадьбы: они охраняютъ весь поѣздъ въ пути ошъ всякихъ непріятностей и препятствій, они ошворачиваютъ съ дороги встрѣчающихся, ошворяютъ и запираютъ ворота въ околицахъ и шому подобное. За ними слѣдуютъ 4 боярина: лица совершенно праздна: они шолько ѣдятъ, пьютъ и веселятся. За ними женихъ и пысяцкій: контролеръ свадьбы. Ошъ расплачивающагося со вѣмъ, кому нужна плаша. Сваха замыкаетъ поѣздъ.

Встрѣчаютъ жданныхъ родители невѣсты. Она сидитъ въ комнатахъ за споломъ одна, какъ пустынница; шолько маленькій мальчикъ съ нею. Это не пысяцкой не дружка, не бояринъ—кто же этотъ мальчикъ? Ни кто не знаетъ, догадки чипашельницы во всякомъ случаѣ могутъ бытъ справедливы и ошибочны. Мальчика можно и подкупить, мальчика должно подкупить, а пошому спаршны поѣзда: дружка, спрашиваетъ

сладкаго пива; тысяцкй вынимаешъ деньги, ставяшъ и кладушъ на поднось и предлагаюшъ мальчику съ уваженіемъ. Корысполюбивый прегбуешъ больше, торгуешся, наконецъ говоришъ : «дайше мнѣ коня съ сѣдломъ яраго да люпата,» но ему прибавляюшъ денегъ и онъ остается доволенъ.

«Мѣсто гошова, мѣсто откуплено! восклицаетъ спарній въ семействѣ. Мальчикъ исчезаетъ; прѣвзжіе, кромѣ дружка, сядяшся съ невѣстною за столъ. Дружко говоришъ ея опцу и мащери : «умѣли выкормить, вспоишъ ваше дитяшко; умѣйте же опцашъ Князю новобрачному.» Тогда опецъ обвериваетъ руку свою ширинкою бѣлою и передаетъ руку дочери женаху, который принимаетъ ее также рукою, обернушою ширинкою.

Начинаешся пиръ. Поюшъ пѣсни дѣвушки красныя, женихъ подноситъ княжой медь; невѣста дары. Пошомъ упадаюшъ въ ноги опцу и мащери, принимаютъ ихъ благословеніе и отправаляюшся въ храмъ Божій.

Послѣ вѣнца, мужъ везетъ жену въ свой домъ, кланяешся съ нею въ ноги своимъ родителямъ; получаюшъ опъ обоихъ благословеніе и сядяшся за столъ. Молодницы поюшъ пѣсни. Молодой подноситъ княжой медь; молодая дары.

Послѣ эпото выводяшъ молодую на среднюю горницы, сажаютъ на спулъ, снимаюшъ плавокъ и расплетаютъ косу двическую. Начинаешся плачь о косѣ длинной, о косѣ волнистой.

Между пѣмъ родспвенницы раздѣляютъ косу на двѣ части, обвиваютъ голову двумя косицами и вадѣваютъ на нее колпакъ.

Въ семь нарядѣ хладнокроваго спокой-

спѣвѣ супругу цѣломудренную ведущъ двѣ свахи на подклясть. За ними слѣдуютъ женихъ и дружка. Тамъ, пожелавъ имъ счастливой ночи, запираютъ замкомъ, до радостнаго ухра.

Съ зарею для докучливаго свахи и дружка поднимаютъ новобрачныхъ; ведутъ въ наижарчайшую баню и снова запираютъ; но для чего же? Стоя подъ дверями выпрашиваютъ подарковъ у молодыхъ; шоргуются и тогда только отпираютъ баню, когда ихъ удовлетворяетъ обѣщаніями.

Любовь, дурачество, игры, сосѣди между собою; а потому прилично упомянуть здѣсь о народныхъ увеселеніяхъ. Здѣсь играютъ въ ящеръ, извѣстный во всей Россіи; въ просу, въ горѣлки или разлуку; въ драгунъ: каждый мужчина выбираетъ для себя женщину и садится въ кружокъ по парно. Посрединѣ скамья, и при ней дѣвушка съ жгутомъ. Она подходитъ къ любимому мужинѣ, даетъ ударъ, и спрашиваетъ: «дома ли драгунъ?» — дома. — «Выводи же на смопрь своего коня» — и мужчина подводитъ свою избранную къ скамьѣ. Она должна перепрыгнуть; ежели задѣнетъ, тогда бьетъ ее Испекприса, и садясь на ее мѣсто, передаетъ ей жгутъ; ежели не задѣнетъ, получаетъ въ награду поцѣлуй отъ своего драгуна и снова садится съ нимъ вмѣстѣ. Если же дѣвка ззупрамишя прыгаетъ; то всѣ дѣвушки бьютъ драгуна приговаривая, зачѣмъ худо кормишь! Тогда, начинаютъ онъ кормить лошадку поцѣлуями, что продолжается до пѣхъ поръ, пока лошадка рѣшился прыгнуть.

Играютъ въ санпы: дѣвушки поютъ пѣсню, въ которой каждый кушлетъ оканчивается

ся приказомъ шакому-шо мужчинѣ похищать вѣнчикъ у шакой-шо дѣвицы. Это значить: взявъ у нее просто фаншъ, который выкупается поцѣлуями.

Въ семикъ завязываютъ вѣнки, а въ Троицынъ день бросаютъ ихъ въ воду. Намасляницъ въ ма-скахъ, переодѣтые, ходятъ изъ дома въ домъ; взявъ изъ дерева въ деревню. Строили укрѣпленія изъ льда съ ворошами; сажаютъ гарнизонъ и дѣлаютъ приступъ, льшіе и верхами. Первые взбираются на шны; послѣдніе рвутся въ вороша. Меллы и нагайки составляютъ оружіе.

На святкахъ гадаютъ: подслушиваютъ; хорошія рѣчи въ пользу, дурныя не къ добру. Падаютъ спиною на снѣгъ: хорошій оппечатокъ—выгодно; не совсѣмъ — плохо. Дѣвка подходитъ къ чистому березовому пшну, распахнетъ обѣ руки и, сколько ими захватитъ пшчинокъ, замѣшитъ. Потомъ прикасаясь къ каждой говоритъ: молодецъ, вдовецъ, молодецъ, вдовецъ, и на какомъ словѣ, послѣдняя изъ замѣченныхъ пшчинокъ придется; такой будетъ и суженой. На Святой педль женщины качаются на качеляхъ; мужчины капаютъ лица.

Поцѣлуй не послѣднее дѣло въ Енисейской Губерніи. Здѣсь есть пляска шестерка и осьмерка, смотря по парамъ, ее составляющимъ, гдѣ безпрестанно летаютъ поцѣлуи. Хоръ пѣсень раздается, сопровождается иногда скрипкой, свирѣлю, даже флейшою, кларнетомъ, и кругъ, сомкнуный изъ паръ, начинаеть вертеться, попомъ оспанавдывается. Вертятся каждая пара на мѣстѣ и при окончаніи цѣлуется; каждый мужчина вертится по очереди съ каждою дѣви-

цею и цѣлуются; этого мало: мужчина беретъ вдругъ по двѣ дѣвицы и съ обѣими цѣлуется.

Кромѣ праздниковъ общахъ и семейныхъ, дѣлаются вечерники, заказныя; бывають посядки и вечера капустные. Два послѣднихъ обычая извѣстны во многихъ странахъ Россіи, первые похожи на редупку: молодые парни, желая повеселиться, нанимають какогонибудь крестьянина, чѣмъ онъ сдѣлалъ отъ себя праздникъ и пригласилъ ихъ, кого они желаютъ угостить.

Пѣсяя Сибирскія шѣ же, что и во всей Россіи. Списываю одну; слово *маганый*, которое въ ней заключается заставляеть меня предполагать, что она уроженка Сибири.

Дѣвица съ молодымъ
Особо сидѣли,
Втай рѣчи говорили:
Молодецъ, молодецъ!
Хорошій, пригожій,
Кудрявый, маганый,
Холоспѣ не женатый!
Сшей два башмачка
Изъ желта песочка.

Дѣвица, дѣвица!
Красная, умная!
Выпряди коврички
Изъ дождевой капри,
Концы чѣмъ не рвались
Башмачки не дрались.

Молодецъ, молодецъ! и проч.
Подари шаблю
Изъ макова цвѣща.

Дѣвица, дѣвица! и проч.
Напряди мнѣ шелку
Изъ бѣлаго снѣга,
Чтобъ шелкъ бы не рвался
Фата не поролась.

Молодецъ, молодецъ! и проч.
Слей перстень мнѣ дивный
Изъ яркаго солнца,
И сдѣлай въ ней вспавку
Восточную звѣзду.

Дѣвица, дѣвица! и проч.
Напой пью мнѣ коня
Средь бурнаго моря,
Чтобъ конь мой напился,
А самъ не залился.

Суевѣрія.

Гдѣ нѣтъ суевѣрій? Сибирь также ими наполнена. Въ Енисейской Губерніи, наприм. неподкидывай ногою головня въ костеръ — быть несогласно въ промыслѣ; шеперевь не садись на домъ — умереть хозяину; ежели попадется на дорогѣ ножъ воспримъ прошивъ пули; не поднимушь — смерть; корова мычишь всю ночь — къ худу; ежели переходятъ въ новый домъ, бросають подъ полъ кусокъ хлѣба приговаривая: сусѣдушка бабюшка! пойдемъ со мною! Кусокъ хлѣба бросають кормщикъ, Водяному, пригошляясь переплыть порогъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе сей спашьи, которую можно я думаю назвать Психилогическимъ Калейдоскомъ (*) Енисейской Губерніи, я не могу оспавить въ молчаніи, что Самоля, Юраки,

---

(*) Дурнымъ или хорошимъ: все равно.

Осиляки, Тунгусы, Якушы, Татары, Козаки, спарожилы крестьяне—всѣ они вмѣстѣ и оп-дѣльно, являюся въ прекрасномъ свѣтѣ своего усердія къ Престолю и Правительству. Каждый оспапокъ народовъ, можеть быть, вѣкогда силь-ныхъ; каждое сословіе переселившихся доброволь-но изъ-за Урала жителей, имѣюшь конечно свои пороки; но такіе, копорые выказываюшь бо-лье слабость, нежели влскушь къ преступлені-ямъ; что же болѣе всего заслуживаетъ удивленіе и особенное вниманіе, такъ это пропивоорчїе мнѣ-нію общему, что одно порочное сердце, зара-жаетъ многія чистыя сердца: ибо Сибиряки, въ особенности въ Енисейской Губерніи, гдѣ нахо-дятся споль великое число преступниковъ, не только не усугубляюшь своихъ порочныхъ свойствъ; но умягчаюшь еще повозможности заые навѣки пришельцевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ОЦЕРКЪ ИСТОРИИ.

Событія съ 1598 до нашихъ временъ. Прощаль-
ный взглядъ на Губернію. Различные взгляды на
Государственную хозяйственность. Потребность
души великой.

Неупоминимый безспрашный Ермакъ погибъ.
Малое число его соприудниковъ исчезло, такъ ска-
заны, въ своихъ побѣдахъ; но путь къ завоева-
нію Сибири былъ уже проложенъ, до самой рѣки
Оби.

Казаковъ не болѣе 200, подъ предводитель-
ствомъ Воеводъ Сукина и Мяснова, вступивъ

юшь снова въ предѣлы Князей Ташарскихъ, копорые, по смерти Ермака, возвративъ все поперянное, полагали уже себя въ совершенной безопасности.

Хотя малое войско Русскихъ умножилось нѣсколько оставшимися казаками Ермака и 500, присланными по волю Царя Феодора Иоанновича, въ подкрѣпленіе; но за всеъ пѣтъ могло ли оно подавашь какую нибудь надежду въ счастливымъ успѣхамъ? Въ послѣдствіи присылаемы были новые опряды; но ни когда не доходило число войска даже до 5000 человекъ. Ташары и дикіе народы дралися съ ожесточеніемъ. Незвѣстность страны, голодь и болѣзни, опдаленность опъ опечесива, часная перемѣна Государей, и бѣдственное положеніе всей Россіи, затрудняя дѣйствіе войны, лишали способовъ возобновлять сварды воинскіе и совершенно испоцили силы. За всеъ пѣтъ Владышели Россіи не оставляли ее въ забвеніи: во время самота междуцарствія, обращаемо было на нее вниманіе. Димитрій самозванецъ и Владиславъ, сынъ Сигизмунда, пасылали указы Воеводамъ. Скудные опряды Русскихъ, подъ предводительствомъ различныхъ начальниковъ, вторгались безпрещанно даге въ предѣлы Сибири; завоевывали разнородныя племена; собирали съ нихъ дани; строили укрьпленія и города, какъ наприм. Тюмень, Тобольскъ, Пельмъ, Верхояпурье, Турнискъ, Тару, Березовъ, Сургушь; достигли до береговъ рѣки Оби, и слухи разнеслись во внутренности Россіи о землѣ вновь приобретаемой. Молва увеличила изобиліе ловли звериной и различныхъ средствъ къ обогащенію.

Люди предприимчивые, изъ глубины Россіи устремлялись въ слѣдъ за побѣдителеми и спознались съ дикарями дашниками. Они предлагали къ услугамъ сихъ послѣднихъ вещи мелочныя; но ими уважаемыя, и получали въ замѣнъ повары, состоящіе изъ мягкой рухляди. Новые знакомцы сближали ихъ съ другими ордами, не принадлежащими оружію Россійскому, и такимъ образомъ торговля предупредила успѣхи воинскіе.

До Царя Бориса Θεодоровича, дошли свѣдѣнія о рѣкѣ Енисей, и въ особенності о странѣ, лежащей на берегу Таза, называемой Мокасе, куда прѣзжаютъ люди торговые Русскіе и Зыряне, отъ успья Двины и Печоры, и не только торгуютъ съ туземцами; но именемъ Царя, налагаютъ дани.

Такое самоуправство и желаніе доставить болѣе выгоды общей торговлѣ; понудили Царя Θεодора Іоанновича послать въ 1598 году въ Мокасе нарочнаго, чшобъ онъ привезъ вѣрнѣйшее о сей землѣ свѣдѣніе. Посланный отъ Государя Дьяковъ, достигнувъ Березова, потребовалъ малый отрядъ казаковъ; отправился съ ними на рѣку Тазъ, открылъ, орды Оспяцкія и Самоядскія, собралъ съ нихъ дань и возвратился въ Москву.

Повелѣно было на успьѣ Таза выстроить городъ. Для исполненія сего отправленъ былъ въ 1600 году писменный голова Князь Шаховской. Достигнувъ рѣки Оби, съѣлъ отъ суда съ собою казаковъ и отправился къ морю.

Здѣсь древніе льполиси ни слова объ участіи Шаховскаго не упоминаютъ, и копия въ Мангазейскомъ росписномъ спискѣ Дьяка Адаурова написано: «Роспись Государственныиъ всякимъ

«дѣламъ Мангазейскаго города прошлыхъ лѣтъ, съ 7109 по 7141;» однако же въ семь спискѣ о Шаховскомъ ни чего не находится, кромѣ одного указа, о которомъ упомянемся ниже.

По преданію извѣстно, что въ тѣ времена дошли до Царскаго двора, слухи, будто К. Шаховской, вышедъ въ губу Обскую, соединенную съ губою Тазовскою, не попалъ въ сію послѣднюю; но звернулъ въ устье рѣки Пуры. Здѣсь заспала его зима и онъ долженъ былъ сухимъ путемъ пробираться на Тазъ. Во время пути попали на него Юраки. Битва была жестокая, бо человекъ казаковъ убило, а самъ Шаховской съ оспальными едва могъ спастись бѣгствомъ.

О существованіи шаховыхъ слуховъ удостоверяетъ данный указъ Мангазейскимъ Воеводамъ Князю Масальскому и Пушкину въ (7109) 1601 году, гдѣ сказано между прочимъ: «а идучи въ Мангазейю и къ Еписею развѣдывать К. Масальскому про К. Шаховскаго, гдѣ нынѣ онъ находится? и оспрогъ въ Мангазей на Тазовскомъ устьѣ К. Шаховской построилъ-ли? и не было ли на К. Шаховскаго на дорогѣ ошъ Самояди и Оспяковъ приходу какого? . . .»

Отвѣща на сіе повелѣніе ни гдѣ не видно.

Воевода К. Масальскій, получа въ 1601 году вторичное повелѣніе о построеніи города въ справѣ Мокасе, прибылъ съ 200 казаками къ устью Таза, и взбираясь на верхъ по его теченію, въ виду полплещихся дикарей, выбиралъ удобное мѣсто для исполненія воли Царской. Въ 200 верстахъ отъ губы Таза впадаютъ въ не-

го рѣчки Сулей-яги (*) и Тирма. (**) Между ними, на пространной долинь, передъ раскинутыми чумами Юракской орды, положили Масальской основаніе городу, назвавъ его Мангазея (***)

Городъ сей въ скоромъ времени сдѣлался хорошо населеннымъ. Онъ состоялъ изъ не малаго количества обывательскихъ домовъ и крѣпости четверугольной, деревянной, заключающей въ себя церковь во имя Троицы. Кромѣ сей крѣпостной, были въ городѣ еще двѣ церкви: одна Прес. Богородицы и другая Макарія Желтоводскаго Чудотворца.

Утвержденный такимъ образомъ на берегу Таза малый опрядъ Мангазейскій, продолжалъ свои открытія далѣе и приблизясь рѣкою Туруханомъ къ Енисею, успрѣмился вверхъ и внизъ по лѣвому его берегу.

Опрядъ Сѣверный въ 1607 году покорялъ не только часть Самоёди на успѣхъ рѣки Енисей, но и ту, которая далѣе къ Востоку, занимала Тундру. Опрядъ Южной, достигнувъ успѣха Сыма и Каса въ 1605 году, встрѣтивъ, находящіяся уже шамъ подъ начальствомъ Восводы Молчанова, казаковъ, которые, завладевъ нѣсколькими ордами Оспяцкими, выстроили острогъ Кешскій. Не смотря на то, казаки Мангазей-

---

(*) Осетровка.

(**) Рашилиха.

(***) Вмѣсто Мокась. Нѣкоторые думаютъ, что Мангазея есть испорченный выговоръ слова магазейнъ; однакоже, какъ можно предпологать, члобы Масальскій назвалъ городъ по магазейну, котораго не было еще учреждено?

скіе не хотѣли уступитъ имъ побѣжденныхъ. Началась ссора, въ копорую вмѣшали самыхъ дварей, имѣющихъ болѣе разположенія къ Мангазейцамъ, потому, что они собирали дань по 6 соболей съ чѣловѣка; а казаки Кешскіе по 12. Опять имяни Оспяковъ посланы были наспоящія и подложныя жалобы въ Москву. Данники желали избавитись отъ пригѣснителей; умѣренныя Мангозейцы присвоивали себѣ несправедливо собираніе дани; а пригѣснители Кешскіе, въ свидѣніе завоеванія, не уступали права, имъ принадлежащаго. Опевѣтъ Князя Болеслава быть двуслылевъ и совершенно неудовлетворителенъ. Новыя просьбы на имя Пожарскаго, Трубецкаго и Заруцкаго оставлены въ 1612 году безъ дѣйствія. Удивительная плямба сія кончилась не прежде какъ черезъ 12 лѣтъ: данники приписаны къ оспрогу Кешскому.

Тунгусы, народъ любящій болѣе другихъ свою независимость, не такъ легко поддавались. Опершись на длинныя пальмы свои, посмапривали съ безпокойствомъ на долины, расплывающіяся на Западъ, за рѣкою. Служь, что орды Оспяцкія побѣждены Русскими, заспавляли ихъ сптрапашья будущаго.

Дануль, одинъ изъ спарѣшнихъ Тунгускихъ, собралъ орды ему подвластныя, представилъ имъ наспоящее положеніе дѣль, робкое защищеніе Оспяковъ, ихъ сосѣдей, опасность, имъ самимъ угрожающую, а припомъ и малое число Русскихъ, и возможность оспрашать ихъ отъ береговъ Енисея. Всѣ родовичи изъявили свое согласіе на бой, и 300 чѣловѣкъ, подъ предводительствомъ храбраго Данула, ошкрыли свои дѣйствія нападеніемъ на одну орду Оспяцкую,

кошоралъ подѣ начальствомъ Тюменски, дала-было слово споянъ за одно съ Тунгусами, проотивъ Русскихъ; но измѣнила и поддалась добровольно послѣднимъ. Тунгусы разбили ее совершенно; но не смѣли однакоже приближиться къ казакамъ.

Тогда была зима. Воевода Молчановъ, въ отрогѣ Кеискомъ, ожидалъ спокойно весны. Она вскрылась и казаки съ двумя Оспяцкими ордами, пошли на Тунгусовъ.

На долину окруженной палыинкомъ и прилегающей къ Енисею, имъ предсѣпавилось невиданное еще ими зрѣлище. Толпа враговъ ихъ одѣта была въ одинакое платье. Шлемы и щипы ихъ были желѣзные, чешуйчатые; за плечами колчаны съ стрѣлами; пальмы приклонялись къ лѣвому плечу, луки были напаянны.

Бой длился упорный и кончился побѣдою Молчанова. Трудно до приѣма. Другія орды Тунгусовъ, обитающихъ по берегамъ Ангары, скоро были побѣждены; однакоже часто возставали проотивъ малыхъ отрядовъ казаковъ, и только въ 1621 году, одинъ старшина ихъ, Илпыкъ, спалъ планинъ поможительную дань; а прочія орды тогда только послѣдовали его примѣру, когда Воевода Дубенскій запылъ земли до рѣки Кана.

Дѣйствія казаковъ Мангазейскихъ были успѣшныѣ. Они перешли въ 1614 году Енисей близъ устья нижней Тунгуски, и подвигаясь вверхъ по рѣкѣ, сблизились черезъ дружелюбныя привѣтны, до того съ Тунгусами, что 18 родовъ, безъ всякаго боя, согласились приносить въ годъ отъ 1 до 12 ^{рублей} рублинъ съ человека.

Такимъ образомъ около половины XVII столѣтїя всѣ бродячіе народы Енисейской Губерніи, сдѣлались данниками Государей Россійскихъ.— Послѣ оспрога Туруханскаго и Кетскаго, выспроены были въ 1618 году Намацкій и Маковскій; а въ 1619 Енисейскій, сыномъ Боярскимъ Албычевымъ. Въ семь же году сгорѣлъ городъ Мангазея, и управленіе его перенесено въ оспрогъ Туруханскій съ возвышеніемъ сего послѣдняго въ достоинство города.

На Югъ въ 1608 году завоеванія Русскихъ, подъ начальствомъ Кетскаго воеводы Молчанова, не простырались далѣе устья Качи. Здѣсь они покорили Тапарскія племена Аринцевъ и Качинцевъ, и земли, имъ принадлежація назвали Тулкою по имени одного изъ Князцевъ, ими управляющихъ. Они приведены были въ подданство; однако же плащили дани неопредѣлительно, отчасти потому, что не слишкомъ охотно упрачивали свободу свою; отчасти же отъ нападенія Бурятъ, народа Монгольскаго, который похищаль у нихъ по, что пригото-вляли для Русскихъ.

Война Сибирская происходила малыми отрядами, и хотя главное Воеводство учредилось въ Тобольскѣ еще въ 1599 году, но главный Воевода не долженъ былъ прогашься съ мѣспа, занимаясь только доставленіемъ для людей служивыхъ (*) провіанша, аммуниціи, судовъ; поселеніями и вообще Гражданскою частію. Воеводы дѣйствующіе, начальствуя малыми отрядами, каждый по себѣ подавался впередъ, за-

---

(*) Каждому давалось въ годъ четверть муки.

нималъ мѣста, налагалъ дань, сохранялъ ее въ Казначействѣ, отсылая иногда въ Тобольскъ, иногда въ Москву. Воеводы сіи были самовластные; ссорились между собою за орды завоеванныя: каждый приписывалъ победы себѣ, чтобъ имѣть право собирать дани и пользоваться при сборѣ. Нельзя, чтобъ такая военная операція не имѣла безпорядковъ; но они попускались Правительствомъ, можетъ быть, отъ того, что въ самовластїи одного Воеводы, въ справахъ опдаленныхъ, предполагалось не только сильнѣйшее злоупотребленіе, но и важный Государственный вредъ; въ наспоющемъ же положенїи, дѣла шли довольно успѣшно; маленькіе Воеводы были вовсе безопасны для Правительствъ, и хотя прижимали дикихъ, воровали; но не грабили: ибо собственная ихъ польза соспоела въ томъ, чтобъ не ожесточать слишкомъ непрїателя, а при томъ каждый казакъ, послѣдній житель, самыя Орды, доносили прямо Царямъ, и Воеводы смѣнялись безпрестанно, какъ шапки.

Общая черпа завоеваній проспиралась отъ моря Ледовитаго, по Енисею, до успья Качи; но отъ сихъ мѣстъ уклонялась къ Чулыму и далѣе на Югъ къ нынѣшнему Кузнецку. Тамошніе Воеводы съ прудомъ удерживали напски Татарь, кочующихъ у подножія Саянскихъ горъ, а Тулкинская земля Качевскихъ Татарь спрадала отъ Бурятъ, которые дѣлали набѣги свои со спороны Кана.

Сіе послѣднее обсполнелство касалось Воеводъ Енисейскихъ, какъ завоевателей Качинцовъ. Тогдашній Воевода Хрипуновъ, нашелъ за необходимое, отъ нападенїя Бурятъ, сдѣлать

укрѣпленіе, на самомъ устьѣ Качи, и поручилъ исполненіе сіе Дубенскому.

Андрей Дубенскій, присланъ былъ изъ Москвы въ Енисейскому Воеводѣ для особыхъ порученій. Былъ онъ человекъ отважный, предприимчивый, дѣятельный и непоколебимой въ побѣдахъ.

Пришедъ на равнину, простирающуюся между Енисеемъ и Краснымъ Яромъ береговъ Качи, онъ положилъ основаніе острогу въ 1627 году; но едва начались работы, какъ покоренные Качинцы и Арины, соединясь вмѣстѣ, напали на Дубенскаго. Они конечно были всегда отражаемы; а въ 1628 году Алшаманъ Кальцовъ разбилъ ихъ на голову, сбилъ спадо и всѣхъ дочерей; но не менѣе того, подъ спрылами Ариновъ, довершилъ Дубенскій построеніе острога, и казаки Красноярскіе, войны и спровпели, почтены были милостіями Государя. Имъ заплачены убытки, за перевозку ихъ имуществъ изъ прежняго ихъ мѣстопробыванія; имъ выдано не въ зачетъ полугодное жалованье, имъ позволено плыть глѣшь торговать безъ пошлинъ.

Качинцы и Арины спали плашпшь ясакъ, а Дубенскій просперъ замыслы черезъ Енисей на р. Кавъ. Онъ опрядилъ шуда Алшамана Ермака Евстафьева и Урядника Калачникова, копорые доплывъ, по Енисею, до устья Кана, поднялись вверхъ по сей рѣкѣ и дошли до пороговъ Анаксѣевскихъ. У сего мѣста Евстафьевъ выспроилъ малый острогъ, подъ названіемъ Канскаго; а между тѣмъ посылалъ казаковъ для опкрытія разныхъ ордъ, и безъ болъ привелъ въ подданство Кашовъ, кочующихъ по берегамъ р. Маны, возвратился въ Красноярскъ. Вскорѣ по-

слѣ того присоединены Камышинцы или Калмаженныя, болѣе еще кроткіе; ибо Капты, въ послѣдствіи отказались-было платити дань, обѣщанную Княземъ ихъ Тесенекою. Всѣхъ безпокойнѣе и непоспояннѣе были Киргизы. Болѣе всѣхъ питали ненависть къ Русскимъ Тубинцы.

Киргизы, кочующіе на правомъ берегу Енисея, усиленные Дубенскимъ, не могли неплатити дани; но употребляли всевозможныя средства къ избѣжанію сей необходимости. Иногда дѣлали они предложенія о защищеніи ихъ отъ Монгольскаго Алтынъ-хана, иногда о построеніи укрѣпленій въ верховье Енисея; но отпѣркались платити дань Красноярску и платили Томску; но платили снова Красноярску и при всякомъ случаѣ приносили безчисленныя оправданія и отговорки, затрудняющія оба Правительства.

Тубинцы открыли ненависть свою убійствами двухъ казаковъ, копорыхъ дѣшательный Дубенскій послалъ къ Саянцамъ уговорити ихъ вступити въ подданство Россіи. Поступокъ сей былъ началомъ ко всеобщему ихъ ополченію. Они призвали въ помощь Монгольцовъ и Калмыковъ, и подъ начальствомъ Князца своего Калпа, напали на Каптовъ, объявили себя защитниками сей орды, запретили ей платити дань Русскимъ: а между плѣмъ отняли у нее все имущество даже до съѣстныхъ припасовъ.

Къ Тубинскому Князцу посланъ былъ изъ Красноярска десятникъ съ плѣмъ чтобы уговорити его оставить землю Капскую; но какъ сіе средство не помогло, то намѣревались ослабить силы Князца отпоргнувъ отъ него Монголовъ и Калмыковъ.

Выбыль въ сіе время изъ Красноярска Дубенской. Съ нимъ прекрашились мѣры крошкія и новый Воевода, Архипъ Акинфовъ, отрядилъ Апамана Злобина напротивъ Каяна. — Злобинъ, достигнувъ Тубинцовъ съ малымъ числомъ казаковъ, приступилъ къ хитрости и хотѣлъ завладѣть непріятелемъ безъ дальнихъ усилій. Овъ пригостовилъ пирь и позвалъ Каяна. Князецъ не слишкомъ повѣрилъ привѣту Апамана и согласился не иначе на свиданье, какъ съ пѣмъ, чшобы не приближались другъ къ другу ближе 60 шаговъ. Когда оба войска сошлись на мнимый пирь и казаки начали приближаться съ кушаньемъ къ предводителю Тубинцевъ, Ташары ни подь какимъ видомъ не хотѣли сего дозволить; но казаки усиливались; Ташары болѣе сопротивлялись; дошло до боя, и пирь кончился кровью и смертію. Рускіе побѣдили, но Каянъ спасся бѣгствомъ.

Плѣнные приведены были въ Красноярскъ и Воевода велѣлъ ихъ испязать подь пытками.

Киргизы, приведенные въ ярость симъ жестокимъ поступкомъ, мспили смерть своихъ друзей грабежемъ Каченцовъ и Ариновъ, довольно постыдныхъ уже данниковъ Россіи.

Воевода Красноярскій, вмѣсто того, чшобы предупредить сіе несчастіе, вздумалъ дѣйствовать послѣ: Апаманъ Злобинъ, догнавъ Князца Ижевея, разбилъ его, и привелъ съ женами и дѣтьми плѣнными въ Красноярскъ. Не думаю, чшобы Воевода обошелся съ семействомъ Ижевея великодушно; ибо въ слѣдъ за сямъ Киргизы, какъ шигры люпые, успремались на Красноярскъ. Не смотря на то, что были отражаемы, они нѣсколько разъ повпоряли свои приступы;

опустошали совершенно окрестности и возмутили умы Ариновъ, Каповъ и Кизильцевъ. Всѣ сѣи орды рыскали беспрепятственно кругомъ укрѣпленія: Жипели не могли выйти изъ него, не подвергаясь опасности.

Мало оставалось казаковъ. Оспроги Мелецкой и Канской заилпы были уже непріятелями. Томскъ, нуждаясь также въ людяхъ, не могъ доставить ни какой помощи: Запасы хлѣбныя испоцились; во всемъ чувствовали крайность, и Красноярскъ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами: Киргизами, Ташарами, и даже пришедшими на помощь Киргизамъ, Калмыками, съ минушы на минушу ожидалъ своего разрушенія.

Вдругъ раздались громаы огнестрѣльнаго оружія на берегахъ Чулыма, и сердца Красноярскихъ рапшиковъ оживились надеждою.

Красноярцы во время продолжительныхъ несчастій писали въ Москву, прося Высочайшаго воззрѣнія и помощи. Въ слѣдствіе сего повелѣно было заготовить попребное количество панцирей, шлемовъ, ружей, дробниковъ, знаменъ, барабановъ и прочихъ воинскихъ вещей. — Московскому дворянину Тугачевскому предписано отправиться въ Сибирь, набрать войска въ Тобольскъ, Тарь, Тюмень и дѣйствовать противъ непріятеля, гдѣ надобность попребуееть. Тугачевскій собралъ войско, и вооруживъ приличнымъ образомъ, напалъ на Киргизовъ и въ первомъ дѣйствіи разбилъ Князцевъ Ижея и Иженел.

Кларпортъ думаетъ, что Киргизы жили во время Чингисъ-хана въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ нашли ихъ Русскіе, при завоеваніи Сибири. Въ подтвержденіе сего мнѣнія приводитъ оныя выписки изъ испориковъ Китайскихъ, Юанской

Династїи, царствовавшей съ 1280 года до 1368. По описаніямъ ихъ, степана, принадлежавшая Киргизамъ, лежала около 7000 верстъ на Сѣверо-западъ отъ Пекина, длина ея составляла около 950 вер. и ширина равнялась почти половинѣ. Черезъ нее протекала рѣка Кіанъ, соединившаяся съ рѣкою Анг-ко-ла или Ангара, и впадавшая въ море, на Сѣверо-западъ. — Кіанъ есть Енисей, говоритъ Клапротъ, или древній Уйгур-муранъ, котораго верховье и донинѣ называется Кемъ. На Юго-западъ отъ сей степаны находилась рѣка О-пу, или Обь; а на Сѣверо-востокъ течетъ рѣка Ю-Сіу, или Юсь, вливающаяся въ Обь, на которой, при завлѣніи Русскими Сибири, были главныя кочевья Киргизовъ.

Такимъ образомъ Клапротъ, почитая древній Уйгур-муранъ, Кіанъ и Кемъ за Енисей, направляетъ его черезъ степану, лежащую между Обью и Юсомъ, въ которой жили, по словамъ его, Киргизы, какъ во времена Чингис-хана, такъ и при завоеваніи Сибири Русскими; но — Енисей не течетъ черезъ степану, лежащую между Обью и Юсомъ; а на Востокъ отъ Юса; и такъ, гдѣ же опредѣлительно было жилище Киргизцевъ: между Обью и Юсомъ, или на Енисей? — Клапротъ какъ-то смѣшался.

Можетъ быть, замѣшательство Клапрота происходитъ отъ того, что онъ увлекся описаніемъ Китайскихъ историковъ XIII XIV столѣтій, и поному что историки сіи записываютъ Кіанъ вливающимся въ море, прииалъ рѣку Кіанъ за Енисей по какому-то сходству его названія съ Кемомъ. Рѣка Енисей дѣйствительно Татарами, живущими въ Минусинскомъ Округѣ, называется Кемъ; но какое сходство между Кемомъ

и Кіаномъ? Если бы Клапрошъ прицямъ просто Кіанъ за Канъ, который впадаетъ въ Енисей отъ Воспока, тогда дѣйствительно рѣка Кіанъ находилась бы среди жилища Киргизовъ, и подтверждала событіе, что Киргизы до Чингис-хана жили между Селенгою и Енисеемъ; что же принадлежать до того, что насупоцій Канъ сливается только съ Енисеемъ, а не впадаетъ въ море, какъ описываютъ Китайскіе Исшорикъ, то почему же сіи послѣдніе, живши за 7000? верстъ отъ Киргизовъ, не могли подвергнуться подобной же ошибкѣ, какую сдѣлалъ и самъ Клапрошъ? — Онъ заспаляетъ Юсь вливаясь въ Обь: это все равно, чтобы сказать, что Шилак и Аргунъ впадаютъ въ море. Изъ нихъ, какъ известно, соспаляется только Амуръ точно такъ же, какъ изъ Чернаго и Бѣлаго Юсовъ соспаляется Чулымъ, впадающій въ Обь.

Ученый мужъ не долженъ увлекаться чужими ошибками; а тѣмъ болѣе дѣлать собственныхъ тогда, когда находился самъ въ мѣстахъ, имъ описываемыхъ; что же еще болѣе непростительно, такъ это то, что онъ, желая упорно Кіанъ произвестъ въ Енисей, нарушаетъ Географическую истину, направляя его истечение черезъ спрану, лежащую между Юсомъ и Обью; но какъ сіе Географическое привидѣніе должно само собою исчезнуть; ибо черезъ эту спрану, которая прилегаетъ на Юго-западъ къ Оби и на Северо-востокъ къ Юсамъ, или Чульму, не протекаетъ ни какой рѣки, имѣющей названіе Кемъ или Кіамъ, но въ такомъ случаѣ, принимая однажды навсегда Уйгуръ-муранъ за Енисей, нельзя не согласиться съ сочинителемъ прамъ-

чаній на Абулгази, что Киргизы жили при Чингис-ханѣ между Селенгою и Енисеемъ, чему служатъ доказательствомъ какъ названія урочищъ, которыя сохраняли доселѣ имена древнихъ племянъ, сосѣдей народа Киргизскаго; такъ и древнее жительство на степи Сагайской; Тапартъ, прикочевавшикъ, по словамъ Абул-гази, изъ Великаго Алтая къ лѣвому берегу Уйгурь-мурана, Тапартъ, которые заслоняли собою отъ Киргизовъ и Юсь и Обь.

Прежде всѣхъ встрѣнились съ Киргизами Воеводы Красноярскіе. Они попросили ихъ кочевья на правомъ берегу Енисея, заславши платить дань и были причиною, что они при своемъ возмущеніи разсыпались изъ жилища своего, по степи Сагайской; смѣшались съ ордами Тапартскими и проспирали по временамъ набѣги на Красноярскъ и за Чулымъ; но во всякомъ случаѣ не далѣе 200 верстъ отъ ихъ древняго кочевья.

• Тугачевскій встрѣпилъ и разбилъ орды ихъ на Чулымъ въ 1641 году; а Кобыльскій, принявъ отъ него начальство въ 1642 году, былъ не менѣе счастливъ своего предѣшника и разбилъ Киргизцевъ на голову.

Всѣ племена Тапартскія оробѣли, спихли, пришли въ совершенное подданство и спали платить положенную дань; но ссора между Томскомъ и Красноярскомъ едва не повредила пользѣ общеспивенной.

Томскъ былъ провинціальнымъ городомъ и гордился своимъ первенствомъ надъ Красноярскомъ. Кобыльскій взялъ у Киргизовъ Ашамановъ, какъ залогъ будущей вѣрности и ошо-

слать ихъ въ Томскъ, приказавъ плуда же вносить самую дань.

Красноярцы почувствовали себя обиженными, жаловались Государю, представляли, что въ послѣдней войнѣ имѣли равное участіе съ Томскомъ, что они были первые завоеватели сихъ Киргизовъ, что они собирали досель съ нихъ дани и что указомъ Царскимъ, поселенно завоеванными народамъ принадлежать къ ближайшимъ городамъ.

Жалоба ихъ какъ справедливая принята милосивно: Киргизамъ и другимъ племенамъ Ташарскимъ повелѣно было вносить дань въ Красноярскъ—новое доказательство, что Красноярцы первые встрѣтились съ Киргизами; а какъ ихъ воинскія дѣйствія, никогда не простирались къ Западу, а всегда къ Востоку и Югу: по сія встрѣча съ Киргизами должна была послѣдовать на берегахъ Кая, Маны или Енисея; однако же на первыхъ, открыты были только орды Каповъ и Калмаженимовъ; а на Югъ, близъ устья р. Тубы въ Енисей, строптивая орда Тубинская, возль которой въ соседствѣ кочевали Киргизы ее союзники. *Слѣдовательно первая встрѣча Русскихъ съ Киргизами была на Енисей.*

Не смотря на волю Царскую, Киргизы рѣшились отказать вносить дань свою въ Красноярскъ. Мы пошлемъ напередъ Пословъ къ Царю Русскому, говорили они, и подождемъ его опять. Томскъ былъ согласенъ на сіе предложеніе; но Красноярскъ, окриленный милостию Царскою, рѣшился поступить опредѣлительно. Онъ послалъ не сборщиковъ за данью, но всею дружиною двинулся на юрты Киргизовъ, которая до полъ не возвращалась, лоба не получила совершеннаго удовлетворенія. Въ 1654 году Кра-

спорярцы усмирили снова Тубинцевъ, опрещшихся плащипъ имъ дань. Оспроги, Мелецкій поспроенный въ 1621 году, на правомъ берегу Чулыма, по старой дорогъ изъ Ачинска въ Енисейскъ и Канскій, поспроенный въ 1628 году, при порогахъ Анаксеевскихъ, были освобождены совершенно; а въ 1640 году сей послѣдній перенесенъ въ мѣсто, гдѣ нынѣ существуетъ Окружный городъ Канскъ. Въ 1641 выспроенъ оспрогъ Ачинскій при Чулымѣ, разоренный при одномъ изъ возмущеній Киргизскихъ и возстановленный снова уже въ 1682 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Окружный городъ Ачинскъ.

Въ исходъ XVII столѣтїя, безпокойства со стороны Киргизовъ еще продолжались. Не взирая на то, однако же поспроены были у подножїа Саянскихъ горъ форпосты: Таштыпской, Арбатской, Саянской, Кебежской и Шадапской; а также многіе Таттары начали принимать добровольно Христіанскую религію. Въ началъ XVIII столѣтїя Калмыки, поспояннѣйше въ своихъ условїяхъ, чѣмъ Киргизы, превосходящїе въ силахъ и болѣе дружелюбные, согласились съ Россїянами, чпобъ Киргизы удалялись изъ ихъ земли за горы, составляющїя нынѣ пограничную черту съ владѣніями Монгольскими. Тогда только очистилась совершенно южная страна нынѣшней Енисейской Губерніи отъ безпокойнѣйшихъ вепрїятелей.

При общей тишинѣ на берегахъ Енисея, первое вниманіе обращено было на воздвиженіе храмовъ; устройство Гражданскаго Управленїя; на опредѣлительное мѣстопребываніе Татарскихъ ордъ и положительной взносъ дани. Въ

1670 году собираемо было по 4 соболя съ спрълка или шого, кто въ состояніи спрълать; по собираемо съ жестокостию, пригъсненіемъ и лихоимствомъ. Сборщани прѣзжающіе въ улусы и соспоющіе изъ Сибирскихъ дворянъ — дѣшей Боярскихъ или казаковъ, поступали съ Ташарами, какъ ивкогда Дашмане съ жипелами Британіи. Хозяинъ юрты выходилъ на встрѣчу, оспазавлялся у входа и не смѣлъ взоити во внутренность жилища своего, доколъ знаменитый гость не объявитъ на то своего соизволенія. Многіе изъ иповтрцевъ употребляемы были въ частныя работы начальниками различныхъ званій: икшо изъ Ташаръ не зналъ ни правъ своихъ, ни обязанности, относительныя побдищелей. Они бросали свои спада и шабуны; они гошovy уже были откочевашъ за горы Саянскія въ степи Монголіи. Обспоятельствва сіи были одинаковы по всей Сибири; а потому Императрица Екатерина II послала Гвардіи Секундъ-Маіора Щербакова съ ивструкціею привести въ порядокъ по всему Царству дѣла, въ особенності ииородцевъ; поверспашъ оклады; убѣдитъ динниковъ, чпообъ доспавляли дань или асакъ сами, безъ понужденія, въ ближайшія города; позволишь сіи взносы дѣлать или мягкою рухлядио или деньгами; учредитъ годовые сугманы или ярмарки; опобращъ жалобы опъ угнетенныхъ и наказашъ виновныхъ пригъснителей.

Кротость и милосердіе могущественной Царицы поселили опраду въ исчезающемъ оптавъ народа, спрашнаго древнему міру опъ Востока до Заика. Души унылыя оживопворились: они почувспвовали, чпо находится въ свѣшъ сущесиво сильное, копорое ихъ знаетъ,

печется о благи ихъ и къ копорому возможно возсылашь мольбы.

Мѣста, занимаемыя Енисейскою Губерніею, принадлежали сначала главному завѣдыванію Тобольска. Попомъ, при учрежденіи Губерній, частію Губерніи Тобольской, частію Иркутской; наконецъ на часть, копорая принадлежала первой, съ открытіемъ въ 1804 году Томской, спустила въ ея вѣдомство. Воеводы всякаго рода уничтожились; общее учрежденіе, Екатерины Великой, имѣло свое дѣйствіе, въ управленіи всей Сибири до 1822 года.

Читателя, сообразя періодъ отъ начала XVII столѣтія до наслощаго времени, будущъ въ возможности судить о мѣрѣ той образованности, копорая въ теченіе 233 лѣтъ, могла развиться въ дикомъ краѣ Великой Ташаріи.

Съ моей стороны бросаю прощальный взглядъ на Енисейскую Губернію; ожидаваю все ея пространство, естественное произведеніе, народонаселеніе, промышленность, богатство, выгоду, приносимую общему Государственному хозяйству. Мыъ представляется пространство земли, копорое составляетъ вавеличайшую Губернію между всеми въ Россійской Имперіи, исключая Тобольскую, и самую опдаленнѣйшую, за исключеніемъ Иркутской. Вавеличайшая рѣка послѣ знаменитой Лены, орошаетъ ее отъ Монголіи до моря Ледовитаго, на нѣсколько тысячъ верстъ, не удерживая водъ своихъ, Губерніямъ сопредѣльнымъ и принимая въ себя подобныя стѣмы, копорыя въ Европѣ обращаютъ вниманіе народовъ. Мыъ представляется природа въ ея дикой красотѣ и мужественномъ могуществѣ: первоначальныя хребты горъ, выбрасывая въ предѣлы

Прощальный
взглядъ на Гу-
бернію.

воздушныя гордыя скалы свои, сохраняющъ въ ндрахъ богатѣйше породы мепалмовъ и камней, до коихъ едва прикасалась любопытная рука искусства; вѣковые кедры, лиственницы, пихлы, сосны, занимающъ неизмѣримыя полосы земля; нивныя, красильныя распеня, дуга сочныя, солончаки, прелестнѣйшая флора, покрывающъ наиплодотворнѣйшую почву земли. Звѣри драгоцѣнные, пабуны быстрыхъ коней, стада тучнаго рогатаго скота, безчисленныя стаи пуземной и перелетной дичи, повсемѣстное богатство въ превосходной рыбѣ — все, все изобиліе. Все собственность народовъ, заселяющихъ счастливую страну сію. Я вижу ихъ на семь простиратель, какъ группу младенцевъ играющихъ на помостѣ Вапикана въ Римѣ. Я вижу эти опрывки многихъ народовъ различныхъ вѣръ, наружности, нравовъ, обычаевъ, соединенныхъ въ одно гражданство и живущихъ подъ крошечными законами. Я обнимаю ихъ промышленность, торговлю и прибытки; но — взвѣсивъ ихъ собственную пользу съ пользою Государственной, нахожу, что вся выгода склоняется на сторону жителей, а не казны, которая, получая нѣсколько болѣе миліона употребляетъ половину на расходы.

Различный
взглядъ на Го-
сударствен-
ную хозяй-
ственность.

Такая хозяйственность не можетъ не удивлять мелочныхъ счешчиковъ, подобныхъ шѣмъ, которые допускающъ серебряныя мѣдную монету и возвышая черезъ то цѣну ея, выпускающъ между шѣмъ изъ виду важнѣйшую потерю; но шощь, кто смощришь на благоденствіе Государства съ другой точки зрѣнія; кто находитъ его не въ одной меркантильной системѣ, но считаешь денежныя выгоды едиными средствами къ доставленію истинныхъ; шощь можешь опи-

крывашь въ учрежденіи Енисейской Губерніи цѣль несравненно возвышеннѣйшую.

Мѣспа, въ ней заключающіяся, лежали въ спа-
комъ опдаденіи опъ Иркутска и Томска, чино Потреб-
ность души
великой.
не было ни какой возможности мѣспному на-
чальству обнимашь всѣ части Управленія, имѣшь
надзоръ бдительный, посредничашь съ надлежа-
щею попечительностію между народомъ и Пра-
вительствомъ. Обстоятельство сіе попускало
распространяшья злоупотребленію въ судахъ
и самовластію въ Коммиссарахъ. Жители бо-
гатые, кліенты чиновниковъ, были ими покрови-
тельствуемы, а бѣдные угнѣпаемы и вводимы
даже въ подданство первыхъ. Для прекращенія
сего представлялось единственное средство :
ближайшій надзоръ; но для учрежденія и поддер-
жанія его потребна была ежегодная ассигнов-
ка значительныхъ суммъ. Правительству оста-
валось или терпѣть угнѣпленіе подданныхъ или
рѣшиться на пожертвованіе и — последнее имѣ-
ло скорѣе переселеніе перевѣсь, ибо въ немъ за-
ключалась истинная любовь къ народу : потреб-
ность души великой.

И шакъ, Енисейская Губернія, есть живой
памятникъ опеческой попечительности и вы-
сокой доблести Россійскихъ Государей.

Бельфельдъ говоритъ : *Les vertus les plus
essentiellles des souverains sont la justice et la sa-
gesse. . . . Un Prince sage est toujours humain.*

Конецъ второй и последней части.

1911

1912

1913

1914

1915

1916

1917

1918

1919

1920

1921

1922

1923

1924

1925

1926

1927

1928

1929

1930

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдовало быть:</i>
2	— 18	— Админиспращи	Админиспращіо
20	— 9	— ; свободный. въ ;	свободный въ вѣроисповѣда- вѣроисповѣданіи, нн,
20	— 11	— поспешнымъ	по спешнымъ
29	— 11	— и счесть ибо ;	и счесть ; ибо
30	— 23	— Магамешанъ	Магомешане
40	— 3	— Самояды	Самоядю
40	— 32	— не навидѣли	ненавидѣли
43	— 14	— Саконовъ	Саховъ
45	— 12	— соединенныхъ	Соединенныхъ
56	— 23	— по чувспву	по чувству
108	— 26	— съ бѣлымъ	съ бѣлымъ
109	— 30	— Черемису	черемшу

СПИСОКЪ РОСТЕНІЙ (*)

ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

- Abies sibirica*. Ledeb. — Пихта.
Achillea. L. — Ач. Карлыкъ.
Aconitum. L. — Лютикъ, Проспръль.
Acorus calamus. L. Иръ.
Actæa. L. — Воронецъ.
Adenophora. Fisch.
Adonis. L.
Adoxa. L. — Мушкашница.
Aegopodium. L. — Снитъ.
Agrimonia. L.
Agrostemma. L. Кукольникъ.
Agrostis. L. — Полевица.
Aira. L.
Alchemilla. L.
Alectorolophus.
Alisma. L.
Allium. L. (*a. ursinum*. L. Черемша ; *a. fistulosum*. L. Каменный чеснокъ и проч.)
Alnus. — Ольха.
Alopecurus. L. — Лисохвостъ.
Althæa. L.

(*) Мнѣ извѣстныхъ по родовымъ названіямъ своимъ.

- Alyssum. L.*
Amaryllis tatarica. Pall.
Amethystea. L.
Amygdalus. L.
Anabasis. L.
Anchusa. L.
Andromeda. L. — Безплодица.
Androsace. L. — Грыжняя трава.
Anemone. L. — Выпреница.
Angelica. L.
Anthemis. L. — Пупавка.
Anthoxanthum. L.
Anthriscus. Pers.
Apargia. Rot.
Apocynum. L.
Arabis. L.
Arbutus. L. — Толокнянка
Aquilegia. L. — Орликъ.
Archangelica. Hoff.
Arctium. L.
Arenaria. L. — Пещанка.
Artemisia. L. — Польшь.
Arundo. L.
Asparagus. L. — Волчья ягода.
Asperula. L.
Aspidium. Liv.
Asplenium. — Селезенечникъ.
Aster. L. — Аспра.
Astragalus. L.
Athamanta. L. — Поръзная трава.
Atragene. L.
Atraphaxis. L.
Atriplex. L. — Лебеда.
Aulacospermum. Ledeb.
Axyris. L.

- Ballota lanata.* L.
Barbarea. R.
Beckmannia. Host.
Berberis. L.
Berteroa. D C.
Betula. L. — Береза.
Bidens. L. — Череда
Blitum. L.
Brasnia. L.
Bromus. L.
Bunias. L.
Bupleurum. L. — Зайчьи уши.
Butomus. L. — Сусахъ или Сусапахъ.
Cacalia. L.
Cachrys. L.
Calamagurtis. Roth.
Calla. L.
Caltha. L. — Куросльвь.
Callianthemum. Camer.
Callitriche. L.
Calystegia. R.
Camelina. Cran.
Campanula. L. — Колокольчикъ.
Camphorosma. L.
Cannabis. L. — Конопля (дикая).
Capsella. — Ярушка.
Caragana. Lam. — Золошарникъ.
Cardamine. L. — Сердечникъ.
Cardus. L.
Carex. L.
Carlina. L.
Carum. L. — Тимонъ душистый.
Castilleia. L.
Cerastium. L. — Роговикъ.
Centiurea. L.

- Ceratocarpus. L.*
Ceratocephalus.
Chaerophyllum. L.
Chaptalia. Vent.
Chelidonium. L.
Chenopodium. L. — Лебеда
Chilochloa. P. B.
Chimophila. Pk.
Chendulla. L.
Chonipora. DC.
Chrysanthemum. R. — Крыжанъ или Ивановъ
 крѣшъ.
Chrysocoma. L.
Chrysosplenium. L. — Золотолиспникъ.
Cichorium. L.
Cicuta. L. — Омегъ.
Cimicifuga. L. — Воронецъ или Вонючая права.
Cineraria. L. — Пепельникъ.
Circaea. L.
Cirsium. Vaill. — Калдуница.
Claytonia. L.
Clematis. L. — Хмѣль (дикій).
Clinopodium. L.
Cnidium. Cuss.
Cochlearia. L. — Ложечная права.
Coluria.
Conium. L.
Convallaria. L.
Convolvulus. L. — Обвивальница или Павлика.
Corispermum. L.
Cornus. L. L. alba. L. Красное дерево или
 Дерьнъ бѣлый.
Cortura. L.
Corydalis. Pers.
Cotoneaster. Lind.

- Cotyledon. L.* (*orostachys*)
Crataegus. L. — Боярышникъ.
Crepis. L. — Скрипуха.
Cuscuta. L.
Synonchium. L. — Мухоловъ.
Synoglossum. L.
Cyperus. L.
Cystopteris.
Dactylis. L.
Daphne. L.
Datura stramonium. L.
Daucus. L. — Морковь дикая.
Delphinium. L.
Dentaria. L. — Зубчашка.
Dianthus. L. — Гвоздика.
Dictamnus. L.
Dodartia. L.
Dontostemon. Andr.
Doronicum. L.
Draba. L. — Быльникъ.
Dracocephalum. L.
Dryas. L.
Echinops. L.
Echinospermum. Siv.
Eleocharis. Rt.
Elymus. L.
Elyna.
Empetrum. L. — Шикша.
Ephedra. L. Спелная малина
Epilobium. L. — Кипрейникъ.
Epipactis. Rich.
Equisetum. L. — Хвощъ.
Eranthis. Salisb.
Eremurus.
Erigeron. L. — Болошница.

- Eriophorum.* L. — Пушица.
Erodium. Hent.
Eryum. L.
Erysimum. L.
Eryngium. L.
Erythraea. Rich.
Erythronium. L. — Кандыкъ.
Euphorbia. L. — Едкомлечникъ.
Euphrosia. L. — Глазница.
Eurotia. Adons.
Festuca. L.
Fragaria. L. — Земляника.
Fumaria. L.
Fritillaria. L.
Gagea.
Galeopsis. L. — Куряшникъ.
Galium. L. — Марена.
Gentiana. L. — Горечавка
Geranium. L. — Журавельникъ.
Geum. L.
Glaux. L.
Glechoma. L.
Glyceria. Rt.
Glycyrrhiza. L. — Солодка.
Gnaphalium. L. — Змбевикъ.
Goodyera. Rt.
Güldenstaedtia. Fich.
Gymnadenia. Rich.
Gympandra. Pall.
Gypsophila. L.
Halimocnemis Cameyer
Hedysarum. L. *H. obsecurum.* L. Бадуй.
Hemerocallis. L. — Травенникъ.
Herocleum. L.
Herminium. R.

- Herniaria*. L.
Hesperis. L.
Hieracium. L. — Сокольникъ.
Hierochloe. Gmel. — Просяникъ.
Hippophae. L. — Облепиха.
Hippuris. L. — Сосенка.
Hordeum. L.
Humulus. L. — Хмель.
Hyoscyamus. L.
Hypericum. L. — Звѣробой.
Hypochaeris. L. — Яспребка.
Hyssopus. L. — Иссопъ.
Impatiens. L. — Бальзаминъ.
Inula. L. *Иль. Helenia*. Девесиль.
Iris. L. — Касашикъ.
Isatis. L.
Isolepis. Rt.
Isopyrum. L.
Juncus. L. — Сипнякъ.
Juniperus. L. — Можжевелникъ. (козачій и обыкн.)
Kochia. Rot.
Koeleria. Pers.
Koenigia. L.
Lactuca. L.
Lamium. L.
Larix sibirica. Ledeb. — Ляшвенница.
Lathyrus. L. — Горошикъ.
Lavatera. L.
Ledum. L. — Багульникъ или болошикъ.
Lemna. L.
Leontodon. L.
Leonurus. L.
Lepidium. L.
Ligusticum. L. — Заря.
Lilium. L. — Лилія.

- Limosella. L.*
Linaria. Fourn.
Linnaea. Gro.
Linum. L. — Ленъ (полевой).
Lithospermum. L. — Воробейникъ.
Lonicera. L. — Жимолость.
Lotus. L.
Luzula. D C.
Lychnis. L. — Горн-цвѣтъ.
Lycopodium. L.
Lycopus. L.
Lysimachia. L.
Lythrum. L.
Macropodium. Rt.
Mijanthemum. Wig.
Malaxis. Sw.
Malva. L. — Просвирникъ.
Medicago. L.
Melampyrum. L.
Melica. L.
Melilotus. Tourn.
Mentha. L.
Menyanthis. L.
Milium. L.
Monotropa. L. — Уѣдиненница.
Myosotis. L. — Незабудка.
Myniaria. Dew.
Myriophyllum. L.
Nasturtium. Rt. — Кресь болошный.
Nectarobothryum. Ledeb.
Neottia. Rich.
Nepeta. L.
Nitraria. L.
Nuphar. L. — Кувшинчикъ.
Nymphaea. L.

- Odontanthena*. *Camey.*
Odontiles. *Pers.*
Oenanthe. *L.*
Oenothera.
Onobrychis. *Turn.*
Onosma. *L.* — Тапарскія румяны.
Orchis. *L.*
Origanum. *L.* — Душица.
Ornithogalum. *L.*
Orobanche. *L.*
Orobus. *L.*
Oxadis. *L.*
Oxycoccus. *Per.*
Oxyrice. *Hill.*
Oxytropis. *D. C.*
Pochypleurum. *Ledeb.*
Paeonia. *L.* — Піонъ. Марьинъ корень.
Panicum. *L.*
Panzena.
Papaver. *L.*
Paris. *L.* — Ворошій глазъ.
Parnassia. *L.* — Золотничка.
Passerina. *L.*
Patrinia. *juss.*
Pedicularis. *L.*
Peucedanum. *L.*
Phaca. *L.*
Phalaris. *L.*
Phleum. *L.*
Phlomis. *L.* — Посошокъ.
Phragmites. *L.*
Picea obovata. *Ledeb.* — Ель.
Picris. *L.*
Pinus cembra. *L.* — Кедръ. *P. Sylvestris* *L.*
 сосна.

- Plantago. L.* — Подорожникъ.
Platanthera. Rich.
Pleurospermum. Hoffm.
Poa. L. — Метелка.
Polemonium. L. — Брань снѣлая.
Polycnemum. L.
Polygala. R.
Polygonatum. Turp.
Polygonum. L. — Горецъ.
Polypodium. L.
Populus. L. — *P. Laurifolia. Ledeb.* Души-
 стый оскорь.
Potamogeton. L.
Potentilla. L. — Гусиная права.
Prenanthes. L.
Primula. L. — Первоцвѣтъ.
Prunus. L. — Черемуха.
Prunella. L. — Черноголовъ.
Ptilotrichum. Cameyer.
Pteris. L.
Pulmonaria. L. — Медуница.
Pulsatilla. Tourn.
Pyrethrum. Gärt. — Сердечная права.
Pyrola. L. — Грушевка.
Pyrus. L. P. aucuparia: Gärt. — Рябина.
Ranunculus. L. — Жабникъ или Купальница.
Rhamnus. L.
Rheum. — Ревень.
Rhododendron. (*) L. — *Rh. chrysanthum Pall.*

(*) *Рододендронъ Даурскій* въ Сибири называется Багульникомъ; а *Рододендронъ Хризантума*, Черноголовомъ, Пялешникомъ, Кашкарою. Рододенд: Даурскій подымается въ высоту на 3

Кашкара черногривъ, пьяная справа. *Rh. dahuricum* L. Багульникъ.

Ribes. L.

Rosa. L. — Шиповникъ красный, бѣлый.

Rubus. L. — *Rub. arcticus* L. Княженика.

R. chamaemorus L. Морошка. *L. idaeus* L. Малина. *L. Saxatilis* L. Коспяника.

и на 5 футовъ. Онъ съ прямыми шоккими, упругими вѣтвями; листья малыя, овальныя, тонкія; цвѣты всегда розовыя. Прекрасный эполъ Куспарникъ росшеть въ всей Воспоч. Сибири, на низкихъ мѣстахъ, въ опушкѣ лѣсовъ, во мѣстахъ гашей. Онъ легко привыкаетъ къ климапамъ, успешно разводился ѣ вездѣ роскошно покрывается прекрасными своими цвѣтами. — Рододендронъ Хризантумъ, росшеть въ Ев. Губ. обыкновенно на высотахъ горъ Алтайскихъ. Корень его между мхами и разрушенными ушесами почти вѣсь наружи; спиволь его бываетъ рѣдко толще пальца и выше аршина; вѣтви мягки и гибки; онъ разкидываются во вѣсь спороны: илыя спеляшся по землѣ; другія изгибаются, восвышаются надъ ними. Вся наружностъ сего ростенія, показывается вообще гибкостъ, мягкостъ, сочностъ. Листы похожи на лавровыя формою и величиною: они расположены на вѣтвяхъ, въ большомъ расплодѣ другъ оупъ друга начиная съ корня и вѣсьма густо при оконечностяхъ. Изъ этой густоты листовъ, изъ чешуйчашыхъ подцвѣтничковъ, на длинныхъ цвѣточныхъ вожкахъ выказываются кисти воронкообразныхъ блѣдно-желтыхъ цвѣтовъ, которые разкидываются подъ навѣсами снѣговъ. — Рододендронъ же, который обыкновенно находится въ Россіи у охотниковъ до цвѣтовъ, въ Сибири вѣсь не росшеть: онъ, урожденець Имеретин, Милгрелин,

- Rumex. L.*
Sagina. L.
Sagittaria. L. — Стрѣла.
Salicornia. L.
Salix. L. — Ива.
Salsola. L.
Salvia. L.
Sambucus. L. — Бузина.
Sanguisorba. L. — Красногловникъ.
Saussurea. D. G.
Saxifraga. L. — *Sax. crassifolia L.* Баданъ.
Scabiosa. L. — Скабіоза (блѣд. желт.)
Schoberia. C. Meyer.
Senecio. L.
Serratula. L. — Серпуха.
Schultzia. Sp.
Seseli. L.
Sibbaldia. L.
Silaus. Bess.
Silene. L. — Пузырникъ.
Sisymbrium. L. — Гулявникъ.
Sium. L.
Solanum. L. — Пасленъ.
Solidago. L. — Золотушникъ.
Sonchus. L.

покрываетъ собою скалы Кавказскихъ горъ и
 есть *Rhododendron ponticum* или Род. Черно-
 морскій. — Въ Сибири, Багульникъ, называ-
 ютъ такъ-же Болотникъ или Шведскій чай:
Ledum palustre. Низинскій куспарникъ этою
 росшею въ болотахъ; листья узкіе, покрытые
 внизу краснымъ духомъ; цвѣты мѣлкіе, бѣлые,
 въ густыхъ пучкахъ. Его ни какъ нельзя смѣ-
 шивать съ Рододендрономъ насиполдимъ.

- Sophora. L.*
Sparganium. L.
Spiraea. L.
Spiranthes. Fich.
Stachys. L. — Колосница.
Stellaria. L. — Звездочница или Макрица.
Stipa. L.
Swertia. L.
Tumaria. L.
Tanacetum. L.
Thalictrum. L.
Thermopsis. Rt.
Thesium. L.
Thlopsi. L.
Thymus. L. serpyllum L. Богородицкая трава.
Turnefortia. L.
Trogopegon. L.
Tropa. L.
Trifolium. L. — Трилистница.
Triglochin. L.
Trigonella. L.
Trisetum. Pr.
Triticum. L.
Tulipa. L.
Trollius. L. — Жаркой цвѣтъ.
Turrites. L.
Tussilago. L.
Typha. L.
Ulmus. L.
Uneinia. L.
Urtica. L. — Крапива.
Utricularia. L.
Vaccinium. L. — *V. myrtellus. L.* Черника;
V. oxycoccos. L. клюква; *V. uliginosum*
L. голубица.

- Valeriana. L. Val. officinalis:* Маунъ земланой ладонъ.
Veratrum. L. — Чемерица.
Verbascum. L.
Veronica. L.
Viburnum. L. — калина.
Vicia. L.
Villarsia. Vent. — Журавлиный горошекъ.
Viola. L.
Xanthium. L.
Zannichellia. L.
Ziziphora. L.
-